

О. В. Кузнецова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В США

Серия «Трансдисциплинарная регионология»

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации

Трансдисциплинарная регионология

О. В. КУЗНЕЦОВА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В США

Монография

УДК 94 (73)
ББК 65.04(7США)
К89

Серия основана в 2020 году

Печатается по решению Ученого совета ИФИЯМ ИГУ

Научный редактор

Е. Ф. Серебренникова, д-р филол. наук, проф.

Рецензенты:

Т. П. Калихман, д-р геогр. наук, проф.

Н. В. Федоров, канд. ист. наук, доц.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00040 «История и методология регионоведческих исследований Азиатско-Тихоокеанского региона в русле современной трандисциплинарной регионологии».

Кузнецова О. В.

К89

Региональные исследования в США : монография / О. В. Кузнецова ; [под науч. ред. Е. Ф. Серебренниковой]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. – 363 с. – (Трансдисциплинарная регионология).

ISBN 978-5-9624-1891-9

Монография, выполненная в русле трандисциплинарной регионологии, посвящена изучению особенностей американских региональных исследований – факторов, повлиявших на возникновение региональной науки в США, ее этапов и причин смены векторов исследований. В работе также дается характеристика современного состояния региональных исследований в США.

Исследование может представлять интерес как для регионоведов, так и для широкого круга других специалистов – культурологов, историков, социологов, педагогов и всех тех, кто интересуется историей и культурой США, а также общими вопросами изучения регионов.

УДК 338:91(73)
ББК 65.04(7США)

ISBN 978-5-9624-1891-9

© Кузнецова О. В., 2020
© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
<i>Глава 1. Предпосылки формирования регионоведческого знания в США, возникновение регионоведения</i>	<i>14</i>
1.1. Развитие общественных наук в США в конце XIX – первой половине XX в., первые научные организации	14
1.2. Основные направления в американских региональных исследованиях	29
1.3. Появление образовательных программ по регионоведению	40
<i>Глава 2. Становление региональной науки в США</i>	<i>49</i>
2.1. Деятельность Уолтера Айзарда и создание нового научного направления	49
2.2. Региональная наука Айзарда и его подход к определению региона	71
2.3. Международная ассоциация региональной науки	79
<i>Глава 3. Региональная наука в США во второй половине XX в.</i>	<i>112</i>
3.1. Подходы к пониманию региона	112
3.2. Структура и классификации регионов	118
3.3. Сущность региональной науки, ее научная составляющая	135
3.4. Мультидисциплинарность и взаимосвязь региональной науки с другими научными областями	147
3.4.1. Региональная наука и политика	149
3.4.2. Региональная наука и региональная экономика	152
3.4.3. Региональная наука и экономика сельского хозяйства	155
3.4.4. Региональная наука и экологическая экономика	156
3.4.5. Региональная наука и география	158
3.4.6. Региональная наука и городское планирование	161
3.4.7. Региональная наука и инженерное дело, исследование операций	161
3.5. Кризис региональной науки, способы его преодоления	162

Глава 4. Вклад американских ученых в формирование теорий регионального развития	195
4.1. Концептуальные основы теорий регионального развития	196
4.2. Альтернативные теории регионального экономического развития	203
4.2.1. Теории региональной экономической конвергенции ..	205
4.2.2. Теории экономической региональной дивергенции	208
4.3. Структуралистские теории	212
4.4. Политические институты и региональное экономическое развитие	227
4.5. Новые неоклассические концепции	230
Глава 5. Американские региональные исследования в XXI в.: от страноведения к концепции умных регионов	241
5.1. Приоритетные направления деятельности Международной ассоциации региональной науки	241
5.2. Региональные исследования в образовательном пространстве	311
5.3. Региональные исследования в научном пространстве ..	312
Заключение	319
Библиографический список	323
Приложение 1. Хронология становления региональной науки	345
Приложение 2. Секции международной ассоциации региональной науки	360
Приложение 3. Сайты американских вузов	361

*Светлой памяти любимой мамочки
посвящается*

АВТОР БЛАГОДАРИТ

- Олега Марковича Готлиба (1951–2016), кандидата филологических наук, доцента, идейного вдохновителя всех проектов кафедры, за нестандартный подход и способность видеть самые, казалось бы, неожиданные темы для исследований еще до того, как они станут востребованными.

- Евгению Федоровну Серебренникову, доктора филологических наук, профессора, за неоценимую помощь в работе над книгой, а также постоянную поддержку исследований преподавателей кафедры востоковедения и регионоведения АТР.

- Уважаемых рецензентов Татьяну Петровну Калихман, доктора географических наук, профессора, ведущего научного сотрудника лаборатории картографии, геоинформатики и дистанционных методов Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, и Николая Викторовича Федорова, кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры американских исследований СПбГУ, за ценные комментарии и интерес к данной работе.

- Коллег по грантовому проекту «История и методология регионоведческих исследований Азиатско-Тихоокеанского региона в русле современной трансдисциплинарной регионологии» Евгения Владимировича Кремнёва, Екатерину Викторовну Лесниковскую, Светлану Борисовну Макееву.

- Руководство Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации и лично его директора Марину Борисовну Ташлыкову, а также коллектив кафедры востоковедения и регионоведения АТР за поддержку и интерес к проекту.

- Российский фонд фундаментальных исследований за финансовую поддержку проекта.

- Отдельная благодарность моим ученицам – участнице гранта Надежде Сергеевне Карачевой за подготовку материалов и перевод официальных документов, используемых в монографии, и магистранту кафедры Виолетте Олеговне Коробко за помощь в подготовке параграфа о региональных исследованиях в американских вузах, а также моему брату Михаилу за терпение, поддержку, полезные советы и техническую помощь при написании монографии.

ВВЕДЕНИЕ

Резкие изменения, произошедшие в мире в XXI в., усиление процессов глобализации и интеграции, отход от классического понимания региона и попытки его «искусственного конструирования», продолжающиеся тенденции неравномерного развития регионов и сложности в обеспечении их устойчивого развития делают исследования региональных процессов в мире крайне актуальными. В этом ключе Азиатско-Тихоокеанский регион, на наш взгляд, заслуживает отдельного внимания в силу своих уникальных параметров. Прежде всего, отметим чрезвычайно большой размер региона и огромное количество стран, кардинально отличающихся как уровнем экономического развития, так и социально-политическими и культурными характеристиками. Кроме того, в регионе располагаются такие «центры силы», как Китай, Соединенные Штаты Америки и Россия, что также делает его изучение актуальным.

История изучения регионов насчитывает не одно столетие, однако только в 50-х гг. XX в. оформилась идея о необходимости отдельной дисциплины, занимающейся изучением регионов. Период становления региональной науки связывают с именем выдающегося американского ученого Уолтера Айзарда, который внес значительный вклад не только в становление американской школы региональной науки, но и оказал решающее влияние на становление и развитие науки о регионах как в России, так и во всем мире. Безусловно, есть все основания утверждать, что региональная наука зародилась в США, и именно эта страна стала центром региональных исследований на долгие годы.

В ходе развития как зарубежная наука о регионах, так и отечественные научные школы демонстрируют разные подходы к региональным исследованиям [Кремнёв, Лесниковская, 2019; Kremnyov, Lesnikovskaya, Kuznetsova, 2019]. В этой связи важным представляется исследование развития крупнейших национальных научных школ по изуче-

нию регионов для осмысления их успешного опыта на пути выработки в дальнейшем единого подхода, востребованного развитием теории и методологии данной сферы научного знания в векторах интегральности, системности, трансдисциплинарности [Лесниковская, Кремнёв, 2019; Кремнёв, Шалина, 2019; Кремнёв, Ананьев, Серых, 2020; Кремнёв, Ананьев, 2020; Кремнёв, Шалина, 2020; Кузнецова, 2020].

Отметим, что в современных исследованиях можно проследить идею об усилении многостороннего интереса к науковедческому аспекту выявления своеобразия и значимости научных традиций и сложившихся научных школ. Среди недавних отечественных работ по вопросам регионального развития выделяются исследования, посвященные анализу зарубежного опыта. Так, некоторые авторы занимаются изучением отдельных экономических теорий [Стехина, 2007; Маммаев, 2008; Жаркова, 2011; Иванов, Ложко, 2015; Молчанов, Молчанова, 2019].

Предпринимаются попытки определить основные направления региональных исследований [Кулькова, 2006; Носонов, 2008; Гаджиев, 2009; Решиев, 2010; Зандер, Лобкова, Смирнова, 2014].

Изучается вклад отдельных ученых в развитие региональных исследований [Гранберг, 2006; Кузнецова, Карачева, 2019; Коробко, Кузнецова, 2020а, 2020b; Кремнёв, Ананьев, 2020].

Отечественные ученые занимаются также рассмотрением таких вопросов, как междисциплинарность регионоведения [Зиневиц, Рузанкина, 2014], методы регионоведческих исследований [Иванова, Штанько, 2007], концептуальные и парадигмальные основания регионоведения [Калихман, Калихман, 2020], роль научных центров по региональным исследованиям [Минакир, Краснопольский, 2014; Кузнецова Карачева, 2020; Кузнецова, Пелихова, 2020; Кузнецова, 2020].

В данном направлении исследований особую значимость имеют американские работы об истории развития региональной науки в США [Isserman, 1995; Isard, 2003; Воусе, 2004]. Стоит отметить, что американские специали-

сты с момента возникновения региональной науки достаточно часто задаются целью определить ее сущность [Garnsey, 1956; Price, 1956; Fisher, 1958; Preston, 1958; Rodwin, 1958, 1959; Alonso, Bramhall, Isard, Stevens, 1958; Isard, 1960; Miernyk, 1976], взаимосвязь с другими дисциплинами [Fisher, 1957; Smith, 1957; Wetmore, 1957; Whitney, 1957; Giarratani, 1995; Huntoon, 1995; Warf, 1995; Lahr, 2009], недостатки [Bailly, Coffey, 1994; Vickerman, 1994; Isserman, 1995]. Значительное внимание представители американской школы уделяют поиску новых направлений развития региональной науки [Henry, 1991; Plane, 1994; Cumberland, 1995; Dear, 1995; Hansen, 1995; Jackson, 1995; Madden, 1995; Markusen, 1995; Quigley, 2001; Bailly, Gibson, 2004; 2017].

Не обходят своим вниманием американские ученые и вопросы регионоведения, описывая как историю возникновения данного направления [Steward, 1950; Bennett, 1951; Powers, 1955, Sil, 2020], так и взаимосвязь с другими научными направлениями [Morton, 1963; Katzenstei, 2001].

Однако, несмотря на достаточно широкий спектр намеченной и разрабатываемой тематики, становится очевидной необходимость анализа и синтеза разных подходов, что позволит продолжить тенденции усиления трансдисциплинарности исследований подобного рода. Данная монография написана в рамках проекта кафедры востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета «История и методология регионоведческих исследований Азиатско-Тихоокеанского региона в русле современной трансдисциплинарной регионологии», который был поддержан Российским фондом фундаментальных исследований. Авторы проекта полагают, что именно трансдисциплинарная регионология может справиться с задачей систематизации подходов к региональным исследованиям и привлечения инструментария и методов других наук.

Поясним, что в нашем понимании, трансдисциплинарная регионология представляет собой науку, изучающую географическое, природное, культурно-историческое, социально-политическое, экономическое и языковое своеобразие регионов, выявляющую закономерности регионального раз-

вития в мировом сообществе и опирающуюся на теоретико-методологическую базу изучения процессов регионального развития в регионах – объектах исследования¹ [Макеева, 2018, с. 10; Kremnyov, 2019].

Таким образом, целью данной работы является изучение истории региональных исследований в США и выявление основных тенденций, господствующих в американских региональных исследованиях в разные периоды.

Несмотря на многочисленные работы, посвященные изучению регионов, в отечественной литературе мы обнаружили не так много трудов по систематизированию американского опыта. Некоторые базовые труды по региональной науке классика этой дисциплины У. Айзарда даже до сих пор не переведены на русский язык. Вместе с тем анализ успешного опыта США представляется крайне полезным. Мы полагаем, что теоретическая значимость нашего исследования проистекает из того, что оно позволяет установить основные этапы развития американской региональной науки, отграничить особенности каждого и вывести основные факторы, повлиявшие на формирование этих особенностей.

В попытке объяснить, почему именно Соединенные Штаты стали страной, где зародилась региональная наука, а впоследствии страной, определяющей ведущие направления региональных исследований, в качестве гипотезы мы считаем возможным назвать следующие факторы, позволившие стране занять это уникальное положение:

1) исторический контекст (две мировых войны, пережитые одним поколением, и холодная война как основные стимулы изучать другие регионы, потому что «врага надо знать», а также ослабление научного авторитета Велико-

¹ Подробнее о трансдисциплинарной регионологии можно прочитать: Кремнёв Е. В., Кузнецова О. В., Лесниковская Е. В. Трансдисциплинарная регионология : монография / под науч. ред. Е. Ф. Серебренниковой]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. (Трансдисциплинарная регионология: теория и методология). Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект «История и методология регионоведческих исследований Азиатско-Тихоокеанского региона в русле современной трансдисциплинарной регионологии» № 19-011-00040.

британии и Германии перед Второй мировой войной и вызванная этим необходимость найти новую страну-флагман научных исследований);

2) особое положение молодой амбициозной прагматикоориентированной страны, не имеющей, с одной стороны, солидного научного и образовательного багажа (отсутствие собиравшихся годами архивов и научно-исследовательских центров, давно открытых в ведущих колониальных державах; система высшего образования, практически полностью заимствованная из Европы, главным образом из Германии, где отсутствовала междисциплинарность и все предметы изучались изолированно, в отрыве друг от друга), но, с другой стороны, стремящейся стать мировым гегемоном, соответственно, заинтересованной в развитии утилитарных прикладных научных направлений, которые могли бы помочь в реализации национальных интересов;

3) бурный научно-технический прогресс (активное использование математических методов в экономике, развитие компьютерных наук);

4) наличие безусловного общепризнанного лидера научного направления, обладающего необходимой теоретической подготовкой, талантом и организаторскими способностями, необходимыми для продвижения новой науки «с нуля».

Полагаем, что в истории становления региональных исследований в США можно выделить несколько важных дат и событий, оказавших значительное влияние на дальнейшее развитие данного научного направления:

1) 1950 г. – отправная точка в зарождении американской регионоведческой школы (первое неофициальное собрание ученых, посвященное региональным вопросам);

2) 1954 г. – формальное признание региональной науки как междисциплинарной научной отрасли благодаря созданию Ассоциации региональной науки;

3) 1956 г. – официальное признание Ассоциации в качестве организации, открытие первой докторской программы по региональным исследованиям и создание Регионального научно-исследовательского института.

Кроме того, нам представляется логичным выделить несколько этапов развития региональных исследований в США:

- 1939–1953 гг. – период зарождения научного направления, первые попытки организации научных мероприятий;
- 1954–1968 гг. – начало научной деятельности: создание Ассоциации, шаги по установлению взаимодействия с европейскими учеными, образование секций;
- 1968–1989 гг. – расцвет научной деятельности: активная деятельность по проведению Североамериканских заседаний, создание Европейской ассоциации региональной науки, организация Тихоокеанской конференции, учреждение Североамериканского совета, проведение Всемирного конгресса, летних институтов, открытие докторских программ по региональной науке в вузах.
- 1990-е гг. – определенный научный кризис, анализ достигнутых результатов, поиски новых направлений;
- 2000-е гг. – по настоящее время – возрождение и глобализация региональной науки, возрастающее осознание необходимости трансдисциплинарного подхода.

В процессе работы над исследованием мы столкнулись с определенными трудностями терминологического плана, что характерно для большинства работ подобного рода. Как известно, точное значение термина «региональные исследования» все еще остается неопределенным. Положение усугубляется не только нечеткостью дефиниции, но и многообразием самих терминов: регионоведение, регионалистика, региональные исследования, регионоведческие исследования и т. д. Нет определенности и в англоязычной традиции: *regional studies*, *area studies* и др. [Кузнецова, Карачева, 2018]. В связи с этим считаем необходимым внести уточнения по базовой терминологии, встречающейся в работе.

Мы считаем, что термин *regional studies* используется представителями американской научной школы в широком смысле для обозначения всего спектра исследований, связанных с изучением региона. В качестве русского варианта в данном случае мы выбираем «региональные исследования». «Регионоведческое знание» мы рассматриваем в качестве гиперонима для любого типа знания о регионе. Тер-

мином *regional science* обозначается новое направление, разработанное У. Айзардом, занимающееся в первую очередь исследованием регионов внутри страны, прежде всего, с точки зрения их экономического потенциала. Отметим, что в русскоязычном пространстве термин «региональная наука» практически не используется, мы выбираем его, а также вариант «наука о регионах» для описания подхода Айзарда. Следовательно, в подобном понимании термин «региональные исследования» рассматривается как более общий, включающий и региональную науку.

Неоднозначно трактуется специалистами термин *area studies*; мы полагаем возможным в зависимости от контекста переводить его либо как «страноведение», либо как «регионоведение», обозначая им в первую очередь изучение определенного макрорегиона, иногда с целью составления его подробного описания. В таком же контексте нами используется термин «регионоведческие исследования». Кроме того, термин «регионоведение» мы используем в названиях образовательных программ по данному направлению.

Соглашаясь с подходом, что термины «глобальные исследования» и «глобалистика» не являются полными синонимами [Лесниковская, Кремнёв, 2019], мы остановились на варианте «глобальные исследования» в качестве перевода английского *global studies*.

Не было обнаружено и единого подхода к наименованию специалиста, занимающегося региональными исследованиями. В работе используется устоявшийся в российской традиции термин «регионовед» для обозначения специалистов, занимающихся изучением отдельного макрорегиона преимущественно с целью его описания. Мы считаем возможным в качестве термина с более широким значением, выражающим родовое понятие, предложить термин «региолог». Кроме того, мы используем варианты «специалист по региональной науке», «специалист в области региональных исследований / занимающийся региональными исследованиями» для перевода на русский язык наиболее часто используемого в американской научной литературе термина *regional scientist*.

Нам представляется, что в англоязычной традиции подход к обозначению исследований разных регионов гораздо более единообразен: любой новый термин легко создается с помощью добавления слова *studies* (ср. *American studies, Chinese studies, Russian studies, Latin American, Caribbean and U.S. Latino Studies*). В русском же языке в силу сложившейся многолетней традиции под американистикой, например, мы понимаем совокупность дисциплин, направленных на изучение США, в то время как термин «русистика» обычно используется для обозначения области филологии, изучающей русский язык. В связи с этим при переводе мы используем как американский подход (европейские исследования, азиатские исследования), так и устоявшиеся в русском языке варианты (американистика, китаеведение).

В заключение отметим, что, возможно, кажущийся слишком большим объем монографии объясняется стремлением наиболее полно описать разносторонние и многочисленные направления и подходы к региональным исследованиям, существующие в США, стране, во многом определяющей направление таких исследований во всем мире. Однако многообразию поля американских исследований регионов не исчерпывается теми, которые приводятся в работе. Хочется надеяться, что работа может представлять практическую значимость не только для регионоведов, но и для специалистов, занимающихся разными направлениями исследований. Так, раздел о теориях регионального развития может быть интересен региональным экономистам, а раздел об образовательных программах американских вузов может быть полезен тем, кто занимается изучением педагогики и американской системы высшего образования в целом.

ГЛАВА 1

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В США, ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

1.1. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В США В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в., ПЕРВЫЕ НАУЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

После того, как Соединенные Штаты Америки оформились в качестве самостоятельного государства, возникла необходимость разрабатывать и укреплять собственную науку, культуру, искусство и т. д. Это касалось абсолютно всех научных областей. Быстро развивались физические и биологические науки, повысилась их популярность, что привело к увеличению количества студентов. Развитие науки и техники сопровождалось ростом популярности эмпирических и неидеалистических философских подходов. Система высшего образования США переживала большие изменения, происходила интеграция миллионов иммигрантов, соответственно, страна сталкивалась с серьезными вызовами во внешней и внутренней политике.

Важно отметить, что американская научная мысль периода, о котором идет речь, находилась под сильнейшим влиянием европейских научных школ, прежде всего, немецкой.

Так, именно немецкая историческая школа экономики² оказала большое влияние на молодых прогрессивных аме-

² Представители исторической школы полагали, что история является ключевым источником знаний о человеческих действиях и экономических вопросах, поскольку экономика зависит от культуры и, следовательно, не может быть обобщена в пространстве и времени. Школа отвергла универсальную ценность экономических теорем. Экономика рассматривалась как результат тщательного эмпирического и исторического анализа, а не логики и математики. Школа также предпочла математическое моделирование реальности (исторической, политической и социальной, а также экономической).

риканских экономистов, основавших в 1885 г. *Американскую экономическую ассоциацию* (American Economic Association) – организацию, которая представляет большой интерес для нашего исследования, ведь именно в рамках заседаний этой экономической ассоциации происходило зарождение Международной ассоциации региональной науки. К их числу относят Ричарда Эли (R. Ely), Едвина Селигмена (E. Seligman) и Кэтрин Коман (K. Coman). Цели Ассоциации заключаются в стимулировании экономических исследований, в особенности исторических и статистических исследований актуальных условий промышленной жизни; публикации научных работ на экономические темы; поощрении большей свободы экономических дискуссий [About the AEA].

Первоначально Ассоциация состояла главным образом из преподавателей экономики, в настоящее время включает более 18 тыс. членов. Начиная с 1911 г. Ассоциация издает *The American Economic Review* – ежемесячный рецензируемый академический журнал, который считается одним из ведущих изданий по экономике.

Говоря о предпосылках появления региональной науки в США, нельзя не упомянуть об истории американской географии. Еще в начале XIX в. были предприняты первые попытки в рамках курса классической истории развить географию. Этим активно занимался американский историк Джаред Спаркс (J. Sparks) в Гарварде. Начиная с 1841 г., география постепенно оформляется в научную дисциплину и становится частью американского образования, появляясь в списках предметов крупнейших американских университетов (Гарвард – 1841 г., Принстон – 1854 г., Корнеллский и Висконсинский университеты – 1868 г., Йель – 1875 г.) [Butlin, 1993, p. 35].

В 1851 г. в Нью-Йорке свою работу начало *Американское географическое общество* (American Geographical Society, AGS) – старейшая национальная географическая организация в США, действующая и в настоящее время. Общество было создано с целью поисков пропавшей экспедиции исследователя Арктики сэра Джона Франклина, миссия оказалась неудачной, однако Общество продолжило работу.

Три региона вызывали наибольший интерес членов организации – Арктика, Антарктика и Латинская Америка. Так, AGS оказывала активную поддержку арктическим экспедициям Роберта Пири (R. Peary)³ и Мэттью Хенсона (M. Henson)⁴, отметим, что оба исследователя являлись членами этого научного сообщества. Кроме того, организация оказывала помощь адмиралу Ричарду Бэрду (R. Byrd)⁵ в его исследованиях Арктики и Антарктики, а также Луизе Бойд (L. Boyd)⁶ при изучении Гренландии [History / American Geographical Society].

27 января 1888 г. в Вашингтоне, округ Колумбия, было основано *Национальное географическое общество* (National Geographic Society) с целью распространения географического знания. В группу из 33 человек, основавших Общество, входили географы, исследователи, преподаватели, юристы, картографы, военные и финансисты. Все они разделяли интерес к науке, в частности, к географии, а также считали, что американцы начинают все больше интересоваться миром вокруг них. Президентом Общества был избран юрист и филантроп Гардинер Грин Хаббард (G. G. Hubbard). Примечательно, что он не был ни географом, ни ученым, выбор его в качестве президента отражал стремление организации установить контакты с неспециалистами. Спустя 9 месяцев после появления Общество опубликовало первый выпуск журнала *National Geographic*, который не утратил своей популярности и в наши дни.

³Роберт Эдвин Пири (1856–1920) – американский исследователь Арктики, путешественник. Посвятил 23 года жизни задаче достижения Северного полюса, осуществил несколько экспедиций в Гренландию и Центральную Арктику. Официально считается первым человеком, достигнувшем Северного полюса.

⁴Мэттью Александр Хенсон (1866–1955) – американский исследователь Арктики, путешественник, сопровождавший Р. Пири в его экспедициях в течение 23 лет.

⁵Ричард Ивлин Бэрд (1888–1957) – американский авиатор и полярный исследователь, в 1929 г. первым в истории пролетел над Южным полюсом.

⁶Луиза Арнер Бойд (1887–1972) – американская исследовательница и путешественница. За изучение Арктики и Гренландии получила прозвища Королева Льда и Леди Арктика.

Следует отметить, что и в XXI в. Национальное географическое общество является одной из крупнейших мировых некоммерческих научных и образовательных организаций [This day in history].

В 1904 г. в Филадельфии была создана *Американская ассоциация географов* (American Association of Geographers) – некоммерческое научное и образовательное общество, занимающееся изучением теории, методов и практического применения географии.

Отметим, что первоначальная связь географии с историей прервалась под воздействием позитивистских представлений о географии, пришедших в американские университеты из германских и французских университетов. Первый отдельный географический факультет был открыт в 1898 г. в Беркли (Калифорния) в составе Колледжа коммерции.

Стоит пояснить, что в период, о котором идет речь, американские вузы не пользовались уважением у ведущих университетов Европы, поэтому многие американцы предпочитали получать высшее образование в Старом Свете, а именно – в Европе, чаще всего в Германии. Система высшего образования в США отличалась децентрализованностью и неконтролируемостью. Достаточно распространены были «фабрики дипломов»⁷.

Обеспокоенные тем, что отсутствие единых стандартов наносит урон репутации американских вузов, президенты Чикагского университета, Гарварда, Колумбийского университета, Университета Джона Хопкинса и Калифорнийского университета обратились с письмом-приглашением коллегам из девяти других университетов. На встрече в Чикагском университете представители 14 ведущих университетов, аккредитованные присуждать степень доктора философии, пришли к соглашению о совместной работе по повышению качества высшего образования и репутации ву-

⁷ Фабрика дипломов (diploma mill) – не имеющая соответствующей аккредитации организация, объявляющая себя высшим учебным заведением, присуждающая и выдающая за определенную плату недействительные ученые степени и дипломы об образовании.

зов, а прежде всего – по стандартизации и улучшению докторских программ. Результатом встречи стало создание *Ассоциации американских университетов* (Association of American Universities, AAU) в феврале 1900 г. [AAU History].

Важно при этом упомянуть некоторые другие американские ассоциации, появившиеся гораздо раньше Международной ассоциации региональной науки, однако оказавшие влияние на становление регионологического подхода к научным исследованиям в США.

В 1884 г. была учреждена *Американская историческая ассоциация* (American Historical Association, АНА) – старейшее и одно из крупнейших обществ ученых-историков и преподавателей истории в США. Как зафиксировано в Уставе, общество создавалось с целью продвижения изучения истории, сбора и сохранения исторических рукописей, а также содействия интересам американской истории и истории в Америке.

Первыми членами Ассоциации стали представители высшего общества, имеющие достаточно средств и времени для создания трудов, многие из которых относят к выдающимся историческим работам XIX в. Среди них выделим Джорджа Банкрофта (G. Bancroft)⁸, Джастина Винзора (J. Winsor)⁹ и Джеймса Родса (J. Rhodes)¹⁰.

Руководили организацией главным образом историки, преподающие в колледжах и университетах, что и определило круг интересов Ассоциации. Первый президент, Эндрю Диксон Уайт (A. White), был президентом Корнеллского университета, а его первый секретарь, Герберт Бакстер

⁸ Джордж Бэнкрофт (1800–1891) – американский историк, дипломат и государственный деятель. Среди его наиболее известных работ – серия статей *«История Соединенных Штатов со времени открытия американского континента»*.

⁹ Джастин Винзор (1831–1897) – американский писатель, библиотекарь и историк, признанный авторитет в ранней истории Северной Америки.

¹⁰ Джеймс Форд Родс (1848–1927) – американский промышленник и историк. За работу *«История гражданской войны 1861–1865»* (1918 г.) стал лауреатом Пулитцеровской премии за книгу по истории.

Адамс (H. Adams), основал одну из первых докторских программ по истории в университете Джонса Хопкинса.

Одним из первых достижений Ассоциации стало основание в 1895 г. официального издания – журнала *American Historical Review*, который является старейшим американским научным журналом по истории. Примечательно, что при подготовке выпусков редакционная коллегия следовала модели европейских исторических журналов [About АНА&Membership].

АНА является ведущей организацией для историков, работающих в США, в то время как *Организация американских историков* (Organization of American Historians, ОАН) – ведущая организация для историков, которые изучают историю США и занимаются ее преподаванием. Она была создана в 1907 г. как Историческая ассоциация долины Миссисипи и является крупнейшим в США обществом исследователей и преподавателей американской истории. Как видно из первоначального названия, деятельность общества началась с изучения истории региона реки Миссисипи [About the ОАН].

Среди известных членов Ассоциации назовем Томаса Бейли (T. Bailey)¹¹, Эрика Фонера (E. Foner)¹², Ричарда Уайта (R. White)¹³ и Дэвида Холлингера (D. Hollinger)¹⁴.

Усиление интереса к изучению политики объясняется ситуацией, которая сложилась в стране в первые годы существования. Количество проблем политического характера резко возросло в связи с ростом экономики, массовым притоком иммигрантов и ускоренной урбанизацией. С 1903 г. ве-

¹¹ Томас Эндрю Бейли (1902–1983) – специалист по внешней политике США, в том числе по истории российско-американских отношений. Автор множества исторических монографий по дипломатической истории, в том числе популярного учебника американской истории *The American Pageant*.

¹² Эрик Фонер (род. в 1943 г.) – специалист по американской гражданской войне, периоду реконструкции, рабству, Америке XIX в.

¹³ Ричард Уайт (род. в 1947 г.) – специалист по истории США, в особенности Запада, также специализируется на истории окружающей среды и коренных американцев.

¹⁴ Дэвид Холлингер (род. в 1941 г.) – эссеист, специалист по интеллектуальной и этно-расовой истории США периода после Гражданской войны.

дет свою историю основная профессиональная организация по изучению политической науки в США – *Американская ассоциация политической науки* (American Political Science Association, APSA), созданная с целью стимулирования изучения политической науки, включая политическую теорию, политические институты, политику, публичное право, государственное управление и международные отношения.

Использование термина «наука» в названии ассоциации свидетельствует о подъеме научной мысли, это было сделано с целью продемонстрировать намерение применять научный метод к такому явлению, как политика. Интересен и выбор единственного числа (ср. политические науки – political sciences), что объясняет произошедшую «специализацию» американских ученых, занимающихся общественными науками – экономистов, социальных психологов, политологов, кроме того, началось разделение двух исследовательских направлений – изучения общественных наук и изучения права, данная тенденция продолжилась и в дальнейшем.

Безусловно, ошибочно полагать, что американская политическая наука возникла в 1903 г. с чистого листа. Большинство молодых, талантливых американских политологов того времени получили высшее образование в Германии, впитав идеи политической экономии, философские воззрения Канта и Гегеля, а также другие подходы немецкой школы к политическим исследованиям [Waldo, 1956].

Практически одновременно с учреждением Американской ассоциации географов появляется идея о создании общества, объединяющего ведущих социологов страны. Летом 1905 г. профессор университета Джорджа Вашингтона К. Ведитц написал письма ведущим американским социологам, интересуясь их мнением о необходимости создания организации социологов. В результате оживленного обсуждения было решено создать ассоциацию, что и произошло в декабре 1905 г. Интересно отметить, что организаторы рассматривали вариант объединения в федерацию с уже существующей организацией, например, с Американской экономической ассоциацией, однако в итоге было решено создать

отдельное общество, которое получило название Американская социологическая ассоциация (American Sociological Association). В настоящее время Ассоциация включает более 11 тыс. членов [What is ASA?].

Все большее внимание начинают уделять подготовке специалистов по общественным наукам. В 1915 г. учитель географии Джордж Миллер (G. J. Miller) создает *Национальный совет по географическому образованию* (National Council for Geographic Education, NCGE), чтобы повысить уровень преподавания географии, в частности, в школах. По мнению членов Совета, изучение географии вовлекает студентов в глобальные события и процессы, оснащая их инструментами эффективного принятия решений в будущем [About / National Council].

1919 г. ознаменован возникновением *Американского совета научных обществ* (American Council of Learned Societies, ACLS). Организация была учреждена для того, чтобы представлять США в Международном академическом союзе (Union Académique Internationale)¹⁵. Основатели сообщества были уверены, что подобный формат – объединение 13 научных обществ – наилучший вариант отразить демократический дух Америки и интеллектуальные устремления. Миссия совета была сформулирована как продвижение исследований в гуманитарных и общественных науках, а также поддержание и укрепление национальных организаций по этим наукам [History / American Council].

В 1923 г. по инициативе главы комитета по исследованиям Американской ассоциации политической науки Чарльза Мерриам (Ch. Merriam) был основан *Исследовательский совет по социальным наукам* (Social Science Research Council, SSRC). Представители Американской экономической ассоциации, Американской социологической ассоциации и Американской статистической ассоциации присоединились к

¹⁵ Международный академический союз – федерация академий из более чем 60 стран, которая занимается продвижением гуманитарных и социальных наук. Основана в 1919 г. в Париже.

идее создания первого в мире органа, координирующего социальные науки. В следующем году в организацию вступили ассоциации по антропологии, истории и психологии.

Наряду с Ч. Мерриамом, У. Митчелл (W. Mitchell)¹⁶ и Б. Рамл (B. Ruml)¹⁷ внесли значительный вклад в успешное начало деятельности организации. Принципы, на основе которых они строили работу ассоциации, можно резюмировать следующим образом:

– *междисциплинарность*: организация была построена в виде платформы, на которой ученые-представители разных научных школ и дисциплин могли встретиться с целью плодотворного обмена опытом и решения научных проблем;

– *роль посредника*: организация часто выступала в виде посредника между исследователями и фондами, финансирующими научные исследования, принимая на себя функции оценки исследовательских приоритетов и распределения финансирования;

– *институциональная гибкость*: организация должна была быть максимально гибкой, чтобы извлекать выгоду из меняющихся социальных условий и методов исследования;

– *продвижение науки в интересах общества*: основатели организации полагали, что общественные науки должны заниматься проблемами реального мира и следовать эмпирическому подходу в исследованиях [Mission / Social Science Research Council].

Таким образом, подход учредителей сообщества оказал влияние и на развитие общественных наук в США в целом.

На 1920–1930-е гг. в США пришелся расцвет регионализма. Можно выделить две школы регионологической мысли: Северо-восточная группа либеральных интеллектуалов, *Ассоциация регионального планирования Америки* (Regional Planning Association of America, RPAА), возглавляемая Льюисом Мамфордом (L. Mumford) и Бентоном

¹⁶ Уэсли Клэр Митчелл (1874–1948) – американский экономист, представитель традиционного институционализма.

¹⁷ Бердсли Рамл (1894–1960) – американский статистик, экономист, филантроп, плановик, бизнесмен и политик.

Маккеем (В. МасКае); и консервативные Южные аграрии, выступавшие против наступающего индустриализма и его разрушительных для общества последствий. Южные аграрии представляли собой группу из 12 американских писателей, поэтов, эссеистов из южных штатов, которые объединились, чтобы написать аграрный манифест, опубликованный в виде сборника эссе в 1930 г. Их можно назвать культурными регионалистами, чье внимание было сосредоточено на целой стране, в отличие от РРАА, основное внимание которой было сосредоточено на регионах.

Основанная в 1923 г. Ассоциация регионального планирования Америки обобщила интеллектуальные достижения ряда дисциплин, таких как социология Чарлза Кули (Ch. H. Cooley)¹⁸, экономический анализ Торстейна Веблена (T. Veblen)¹⁹, а также урбанистический подход Патрика Геддеса (P. Geddes)²⁰ и Эбинезера Говарда (E. Howard)²¹ и образовательная философия Джона Дьюи (J. Dewey)²².

За 10 лет своей деятельности члены ассоциации разработали важнейшие концепции городского планирования в русле подхода, не поддерживающего строительство больших городов.

В 1922 г. ведущие представители деловых кругов Нью-Йорка, напротив, выступили с инициативой проанализировать и спланировать дальнейший рост столичного региона.

¹⁸ Чарлз Хортон Кули (1864–1929) – американский социолог и социальный психолог, один из президентов Американской социологической ассоциации. Основатель социологической теории, в основе которой лежат социальный органицизм и признание основополагающей роли сознания в формировании социальных процессов.

¹⁹ Торстейн Бунд Веблен (1857–1929) – американский экономист, социолог, публицист и футуролог. Основатель институционального направления в политической экономии.

²⁰ Патрик Геддес (1854–1932) – шотландский биолог, социолог и градостроитель, занимающийся, в частности, изучением проблем районной планировки, ландшафтной архитектуры и глобального города.

²¹ Эбинезер Говард (1850–1928) – английский философ и социолог-утопист, известный своей публикацией «Города-сады будущего» (1898 г.), в которой описан утопический город, где люди живут в гармонии с природой.

²² Джон Дьюи (1859–1952) – американский философ и педагог, представитель философского направления прагматизм.

Это была первая попытка выделить Нью-Йоркский столичный регион, охватывающий Нью-Джерси и Коннектикут. Это привело к публикации в 1929 г. знаменательной работы «Региональный план Нью-Йорка и его окрестностей» – первого долгосрочного плана регионального масштаба, а также к появлению *Ассоциации по региональному планированию* (Regional Plan Association), организации, которая и должна была воплощать план в жизнь [About RPA].

Таким образом, в то время как проект «Региональный план Нью-Йорка и его окрестностей», возглавляемый архитектором Томасом Адамсом (Т. Adams), основывался на идее, что регион-мегаполис – это ключевой фактор экономического развития, РПАА, наоборот, считала, что «региональный город» является социально-реформаторским ответом на проблемы перегруженных промышленных мегаполисов. Отстаивая идею самодостаточных децентрализованных городов-спутников, РПАА задается целью создать серию равных и не иерархически организованных сообществ, интегрировав концепцию Э. Говарда «город-сад», концепцию микрорайона К. Перри (С. Perry)²³, идеи изолирования промышленных предприятий и разделения транспортных путей. Этот подход нашел отражение при проектировке нового города Редберн в Нью-Джерси, представляющего собой главным образом «спальный» пригород с определенными зонами отдыха и общественными пространствами, предназначенный для проживания служащих, так называемых белых воротничков.

Льюис Мамфорд кратко сформулировал идею Ассоциации: главной потребностью того времени было «изменить каркас цивилизации. Столичный регион должен был стать новым каркасом и работать в тесном контакте с промышленностью и окружающим миром природы» [Mumford, 1925, p. 151].

²³ Кларенс Артур Перри (1872–1944) – американский градостроитель, социолог, писатель и педагог. Разработал план жилой застройки, распространенной в рамках Регионального плана Нью-Йорка и его окрестностей в 1929 г., которая повлияла на проектирование в городах США.

В 1930–1940-е гг. американский регионализм, подстегнутый Великой депрессией, вышел на новый уровень. Примечательно, что Национальный комитет ресурсов в докладе 1935 г., возможно, впервые использовал словосочетание «региональная наука», которое станет термином, а затем и самостоятельной наукой только некоторое время спустя.

Этот период характеризуется ростом интереса к городскому планированию и эффективному использованию территорий. В 1936 г., в период Великой депрессии, в США был основан *Институт городских земель* (Urban Land Institute, ULI). Отметим, что первоначально организация называлась «Национальный фонд недвижимости для практических исследований и образования», а свое современное название она получила в 1939 г. Создатели фонда преследовали цель стать научно-образовательным колледжем в сфере недвижимости и садоводства. Позднее миссию института сформулируют следующим образом: оказание помощи американским городам в решении проблем планирования, перепланировки, строительства и реконструкции.

В 1940 г. выходят первые публикации: «Децентрализация: что она делает с городами?» (*Decentralization: What Is It Doing to Our Cities?*) и «Окончательное влияние децентрализации на американские города» (*The Present and Ultimate Effect of Decentralization upon American Cities*). В 1941 г. Массачусетском технологическом институте проводится первая конференция «Принципы городского перепланирования» [Mission&Priorities].

Все больше внимания уделяется и экономическому развитию страны. В 1942 г. группа ведущих предпринимателей, среди которых руководитель автомобильной компании Пол Хоффман (P. Hoffman), глава рекламного агентства Уильям Бентон (W. Benton) и финансовый директор компании Кодак Марион Б. Фолсом (M. Folsom), учреждает *Комитет по экономическому развитию* (Committee for Economic Development) с целью помочь американской экономике перейти от модели военного времени к мирной модели. Именно этот комитет в конце Второй мировой войны успешно работал, чтобы обеспечить план Маршалла поддержкой американского делового сообщества [About CED].

Таким образом, становится понятно, что период конца XVIII – первой половины XIX в. в США характеризуется бурным ростом интереса к научным знаниям, что привело к осознанию необходимости создания первых научных сообществ для обмена опытом и коллективного обсуждения. Кроме того, американские ученые начинают понимать важность мультидисциплинарного подхода как более эффективного механизма решения социальных проблем, результатом этого становится появление первых научных организаций, объединяющих представителей разных гуманитарных наук. Для большего удобства приведем общую информацию об организациях, упоминаемых в этом параграфе, в виде табл. 1.

Таблица 1

Научные ассоциации, возникшие в США в конце XVIII – первой половине XIX в.

Научная ассоциация	Миссия	Представители	Год создания	Сайт
Американское географическое общество	Распространение и интерпретация географических знаний так, чтобы они были полезны географам и специалистам в иных смежных областях, особенно специалистам по разработке стратегий; поддержка географических исследований	Роберт Пирри, Мэтью Хенсон, Луиза Бойд	1851	https://americanangeo.org
Американская историческая ассоциация	Продвижение изучения истории, сбор и сохранение исторических рукописей, а также содействие интересам американской истории и истории в Америке	Джордж Банкрофт, Джастин Винзор, Джеймс Родс	1884	https://www.historians.org
Американская экономическая ассоциация	Стимулирование экономических исследований, в особенности исторических и статистических исследований актуальных условий промышленной жизни, публикация научных работ на экономические темы, поощрение свободы экономических дискуссий	Ричард Эли, Эдвин Селлигмен, Кэтрин Коман	1885	www.aeaweb.org

Продолжение табл. 1

Научная ассоциация	Миссия	Представители	Год создания	Сайт
Национальное географическое общество	Использование возможностей науки, исследований и повествования для того, чтобы познакомить всех с чудесами нашего мира и защитить их	Адольф Вашингтон Грили, Гарднер Грин Хаббард, Джордж Кеннан	1888	https://www.nationalgeographic.org
Ассоциация американских университетов	Формирование политики высшего образования, науки и инноваций; предоставление высококачественных программ уровня бакалавриата и магистратуры; усиление вклада ведущих исследовательских университетов в процветание американского общества	Чарльз Элиот, Дэвид Джордан	1900	https://www.aau.edu
Американская ассоциация политической науки	Стимулирование достижения совершенства в изучении, преподавании и освещении политики	Фрэнк Гуднау, Вудро Вильсон	1903	https://www.apsanet.org
Американская ассоциация географов	Продвижение профессиональных исследований географии и поощрение использования географических исследований в образовании, государственном управлении и предпринимательстве	Чонси Харрис, Эдвард Таафе	1904	http://www.aag.org
Американская социологическая ассоциация	Продвижение социологии как научной дисциплины и профессии, служащей общественному благу	Лестер Уорд, Уильям Самнер, Франклин Гиддингс	1905	https://www.asanet.org
Организация американских историков	Стимулирование достижения совершенства в изучении, преподавании и освещении американской истории, поощрение широкого обсуждения исторических вопросов и беспристрастного отношения ко всем занимающимся изучением истории	Томас Бейли, Эрик Фонер, Ричард Уайт, Дэвид Холлингер	1907	https://oah.org

Продолжение табл. 1

Научная ассоциация	Миссия	Представители	Год создания	Сайт
Национальный совет по географическому образованию	Повышение уровня и качества преподавания и изучения географии	Джордж Миллер	1915	https://ncge.org
Американский совет научных сообществ	Продвижение исследований в гуманитарных и общественных науках, а также поддержание и укрепление национальных организаций по этим наукам	Чарльз Хаскинс	1919	https://www.acls.org
Ассоциация регионального планирования Америки	Объединение разрозненных специалистов в группу соратников, занимающихся критическим изучением города, готовую к совместной разработке и распространению идей и проектированию городского строительства	Льюис Мамфорд, Бентон Маккей, Кларенс Стайн	1923 (в 1933 перестала существовать)	-
Исследовательский совет по социальным наукам	Содействие поведению инновационных исследований, подготовка нового поколения специалистов по общественным наукам, использование необходимых знаний для решения важных общественных проблем	Чарльз Мерриам, Уэсли Митчелл, Бердсли Рамл	1923	https://www.ssrc.org
Ассоциация по региональному планированию	Развитие и продвижение идей по улучшению экономического благополучия, экологической ситуации и качества жизни в регионе Нью-Йорк; изучение моделей транспортировки, использования земли, жилищного строительства, управления и защиты окружающей среды	Томас Адамс, Кларенс Перри	1929	https://rapa.org/about

Научная ассоциация	Миссия	Представители	Год создания	Сайт
Институт городских земель	Обеспечение лидерства в ответственном использовании земли и в создании и поддержании процветающих сообществ во всем мире	Вальтер Шмидт	1936	https://americas.uli.org
Комитет по экономическому развитию	Рассмотрение национальных приоритетов, которые способствуют устойчивому экономическому росту страны на благо всех американцев	Пол Хоффман, Уильям Бентон, Марион Фолсом	1942	www.ced.org

Таким образом, данная таблица показывает интенсивность национального научного институционального строительства и создание контекста для становления региональных исследований в русле решения значимых задач общества.

1.2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В АМЕРИКАНСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX В.

Необходимо пояснить, что термина «регионоведение» в этот период в американском научном сообществе, конечно же, не существовало. Как полноценная научная область американская региональная наука сформировалась лишь в середине XX в., однако первые попытки разработать пространственную теорию были предприняты гораздо раньше. В ранний период своего становления американская наука все еще испытывала на себе сильное влияние европейской науки, где региональные исследования обрели статус научной дисциплины достаточно давно.

Кроме того, некоторые области региональной науки, такие как региональная политика и связанные с ней вопросы, в значительной степени являются результатом исследовательских программ, выдвинутых европейскими регио-

нальными учеными. Например, большое влияние на развитие пространственного анализа как в Европе, так и позднее в США оказала работа немецкого экономиста, представителя географической школы в экономической науке Иоганна фон Тюнена (J. von Thunen) «Изолированное государство» (1826 г.) [Vickerman, 1994]. Этот труд стал первым примером использования абстрактных математических моделей в теории пространственной экономики. Именно с него начинается история *теории размещения производства*. В отличие от авторов XVIII в., которые только слегка затрагивали вопросы расстояния и площади, Тюнен постулировал абстрактную географическую модель, в основе которой лежали такие характеристики, как удаленность от центра и площадь [Стехина, 2007].

Необходимо отметить, что в региональных исследованиях довольно долго наблюдалось доминирование германских концепций таких ученых, как В. Лаунхардт (W. Launhardt)²⁴ (1882, 1885 гг.), А. Вебер (A. Weber)²⁵ (1909 г.), В. Кристаллер (W. Christaller)²⁶ (1933 г.), А. Лёш (A. Losch)²⁷ (1940 г.) и др. «Классический» период теории регионального развития представлен трудами именно этих ученых.

Так, В. Лаунхардт дополнил теорию размещения сельскохозяйственных предприятий Тюнена анализом роли, которую играет пространственное измерение рынка в процессе размещения промышленных предприятий. Позднее А. Вебер в книге «Теория размещения производства» продолжил анализ теории размещения. А в 1940 г. появился

²⁴ Вильгельм Лаунхардт (1832–1918) – экономист, создатель теории размещения производства.

²⁵ Альфред Вебер (1868–1958) – экономист и социолог, первый ученый, которому удалось выработать многофакторную теорию размещения промышленного предприятия, опирающуюся на методы количественного анализа (математическое моделирование).

²⁶ Вальтер Кристаллер (1893–1969) – географ, автор теории центральных мест, впервые опубликованной в 1933 г., в которой сформулировал закономерности расположения, числа и размеров населенных пунктов в иерархии городов.

²⁷ Август Лёш (1906–1945) – экономист и географ, автор теории организации экономического пространства.

фундаментальный труд А. Лёша «Пространственная организация хозяйства», дающий обзор всех теорий рационального использования пространства, созданных за 100 лет. Этот труд обобщает их с точки зрения концепции общего равновесия [Стехина, 2007]. Во всех этих случаях речь идет о статических «штандортных»²⁸ теориях.

В разных странах приоритет отдавался различным направлениям региональной теории экономического роста. Наиболее сильные школы сложились в Германии, Швеции, Великобритании, Франции и США.

К американской школе «размещенческого» направления первой половины XX в. относят Гарольда Хотеллинга (H. Hotelling) и Реймонда Вернона (R. Vernon), сторонников динамических теорий размещения.

В 1929 г. Хотеллингом была разработана простейшая модель линейного города, с ее помощью можно построить отрезок (например, улицу), на котором расположены два конкурирующих продавца, продающих одинаковую продукцию по экзогенно заданным ценам. Модель Хотеллинга позволяет сделать вывод относительно влияния изменения приверженности марке на положение фирм-продавцов: рост приверженности марке снижает ценовую конкуренцию и укрепляет основы монопольной власти.

В середине 60-х гг. XX в. Р. Верноном была предложена *теория жизненного цикла продукта*, в которой он пытался объяснить развитие мировой торговли готовыми изделиями на основе специфики этапов их жизни, т. е. периода времени, в течение которого продукт обладает жизнеспособностью на рынке и обеспечивает достижение целей продавца. Теория жизненного цикла товара исходит из того, что некоторые страны специализируются на производстве и экспорте технологически новых товаров, тогда как другие – на производстве уже известных товаров. Наиболее развитые страны, обладающие большими объемами капитала и квалифицированной рабочей силой, в состоянии инвестировать большие средства в технологические нововведения, произ-

²⁸ Standort (нем.) – место расположения, размещения.

водить на их основе новую продукцию, получая таким образом постоянное (динамическое) сравнительное преимущество перед другими странами.

Достаточно популярная в Европе *концепция диффузии нововведений* (инноваций) нашла свое отражение в США в трудах Йозефа Шумпетера (J. Schumpeter), который и ввел в экономическую науку понятие «инновация» (нововведение). Применив идею циклов Кондратьева, в своем основополагающем труде «Теория экономического развития» (1912 г.) он выделяет пять случаев нововведений, дающих возможность вывода производственной системы из кризиса.

В начале XX в. американское географическое научное сообщество приобрело некоторую обособленность, направление, получившее название «*историческая география*», также развивалось под влиянием немецких исследований, в частности, работ по антропогеографии немецкого географа и антрополога Фридриха Ратцеля (F. Ratzel). Полагают, что именно он оказал наиболее значительное влияние на американские ученые начала XX в.

Антропогеография Ратцеля предполагала, что «географическое воззрение (рассмотрение нынешних условий) должно идти рука об руку с “историческим разъяснением” (рассмотрением развития)» [Ратцель, 1904, с. viii].

Такая возможность введения исторического подхода в географическое исследование понравилась большому количеству американских географов. «Народоведение» Ратцеля было переведено на английский еще при жизни автора (The History of Mankind, trans. by A.J. Butler. New York, 1896–1898 гг.), а его первая работа «Антропогеография» стала известна в «упрощенном» переложении американского географа Эллен Черчилль Сэмпл (E. Semple).

По мнению американского географа Ричарда Хартшорна (R. Hartshorne), книга «Влияния географической среды на основе антропогеографии Ратцеля» (*Influences of Geographic Environment on the Basis of Ratzel's System of Anthro-Geography*, 1911 г.) и другие работы Сэмпл по продвижению идей Ратцеля, среди которых «Американская история и ее географические условия» (*American History*

and Its Geographic Conditions, 1903 г.) задали направление развития американской «географии человека» (human geography) на четверть века [История и география в США...].

В американской исторической географии первыми намеками на осознание взаимосвязи и влияния пространства на процессы, происходящие в обществе, и само общество можно считать *теорию фронта* Фредерика Тёрнера (F. Turner). Свой тезис американский историк сформулировал в 1893 г. в докладе «Значение фронта в американской истории» (*The Significance of the Frontier in American History*). По мнению Тёрнера, «именно развитие фронта, подвижной границы между освоенной и неосвоенной территориями, определило специфический характер американского народа и природу институтов его государства, обеспечив американцев экономическими свободами и новой моделью демократии. Существование свободных земель, их постепенное сокращение и продвижение американских поселений на запад есть объяснение американского развития» [Turner, 1961]. Развитие общественных институтов и американского [национального характера], таким образом, было увязано с географическим пространством, а именно с естественными природными преградами, с которыми американцы сталкивались в конце каждого из периодов колонизации.

Также Тёрнер считал не менее важным понятие «делений» (sections) – групп штатов, объединенных похожими политическими воззрениями, как результат географических условий, взаимодействующих с народом, заселившим регион» [Turner, 1914, p. 591]. В книге, изданной в 1906 г., после смерти Тёрнера, «Рассвет Нового Запада» (*Rise of the New West, 1819–1829* гг.) вводятся, например, следующие деления в соответствии с данными переписей: Новая Англия, Срединный регион, Юг, Запад, Дальний Запад (New England, The Middle Region, The South, The West, and The Far West). Каждое деление рассматривалось отдельно в связи с происходящими в нем экономическими, социальными, политическими и культурными процессами, не только с физической географией. В классическом виде Тёрнер

представил свою интерпретацию американской истории и ее связи с географией в апреле 1914 г. на заседании Американского географического общества совместно с Ассоциацией американских географов, связав свое имя и свои труды с размышлениями о фронтирах и регионах [Block, 1980, p. 34].

Безусловно, стоит подробнее сказать об ученом-экономисте, чье научное творчество значительно повлияло на У. Айзарда – основоположника американской региональной науки, о котором речь пойдет в последующих главах. Василий Леонтьев (V. Leontieff) (1905–1999), американский экономист российского происхождения, создатель *теории структурного анализа экономических систем* (input-output analysis), также изучал экономические науки в Берлинском университете, где и защитил докторскую диссертацию.

В 1931 г. В. Леонтьев получает приглашение работать в Национальном бюро экономических исследований, с этого момента и начинается определяющий этап его научной карьеры. Бюро располагало разнообразной информацией, но масштабными аналитическими задачами почти не занималось. Молодой В. Леонтьев попытался проводить собственные исследования, однако поддержки не получил и через некоторое время принял приглашение экономического факультета Гарвардского университета. Здесь он подает заявку на построение первой таблицы «затраты – выпуск», тем самым приступив к реализации своего главного научного проекта [Гранберг, 2006].

Ученый проводит огромную работу по сбору данных о затратах на производство, потоках товара, распределении доходов, структуре потребления и инвестиций. Результатом этой работы стала 44-отраслевая таблица «затраты – выпуск» США за 1919 г., включавшая межотраслевые потоки продукции, детальную расшифровку конечного использования продукции и состав добавленной стоимости. Затем, используя систему уравнений межотраслевых связей с реальными данными, Леонтьев впервые проводит расчеты полных народохозяйственных затрат на производство продукции разных отраслей. Данный эксперимент становится настоящим прорывом в мировой экономической науке. И со

второй половины 1930-х гг. интерес к исследованиям Леонтьева быстро возрастает [Гранберг, 2006, с. 474].

Как полагает А. Гранберг, основная заслуга ученого в том, что «он создал новое синтетическое направление в экономической науке, соединив теорию функционирования экономики, метод математического моделирования, приемы систематизации и обработки экономической информации» [Гранберг, 2006, с. 477].

В дальнейшем модель «затраты – выпуск» активно применялась при анализе региональной структуры, например, для отражения таких показателей, как региональный доход, региональное производство, расчеты районов с другими районами и с государством и т. д.

Тем не менее метод имеет и недостатки, поэтому не прекращаются попытки его усовершенствовать, сделать более гибким и соответствующим реальным условиям. Одной из таких попыток является *модель общего равновесия производства, межрайонной торговли и размещения промышленности*, разработанная учеником В. Леонтьева Леоном Мозесом (L. Moses) (1924–2013) в период 1950–1960-х гг.

Ученый объединяет два метода межрайонного анализа, которые раньше использовались при решении разных задач, – линейное программирование в применении к проблемам перевозок и модель «затраты – выпуск» по районам. «Тем самым подчеркивается связь между межрайонной торговлей и размещением производства, определяется структура торговли и выпуск продукции по районам. Модель предполагает взаимозаменяемость по районам» [Решиев, 2010, с. 59].

В 1950-е гг. большое внимание в мире уделяется проблеме развития инфраструктуры в связи со становлением концепций развития «отсталых стран» и отдельных регионов. В экономическую литературу термин «инфраструктура» ввел в 1955 г. австрийский ученый Пауль Розенштейн-Родан (P. Rosenstein-Rodan) (1902–1985). Под инфраструктурой он понимает «комплекс общих условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения» [Решиев, 2010, с. 62].

Итогом этой деятельности стало появление разновидности неокейнсианской теории экономического роста – *теории инфраструктуры*, авторство которой принадлежит группе американских экономистов, среди которых были Р. Нурксе (R. Nurkse), А. Хиршман (A. Hirshman), П. Самуэльсон (P. Samuelson), Э. Хансен (A. Hansen), Дж. М. Кларк (G. M. Clark), У. Ростоу (W. Rostow). Суть теории в том, что развивающиеся страны должны основную долю капиталовложений направлять на развитие инфраструктуры, создание которой автоматически будет привлекать капитал в производственные отрасли [Решиев, 2010, с. 62].

Значительный вклад в развитие *концепции агломерации* внесли американские ученые Эрик Лампард (E. Lampard) и Эдгар Гувер (E. Hoover), занимающиеся изучением города. Э. Гувер в конце 1940-х гг. писал о преимуществе городских концентраций, которые обеспечивают большие выгоды при размещении различных отраслей промышленности. Экономист сравнивает город с крупным заводом, обеспечивающим экономию от масштаба крупным и маленьким фирмам, который предоставляет им транспорт, связь, вспомогательные и обслуживающие предприятия [Решиев, 2010].

Первые исследования различий в региональных темпах роста проводились на базе факторов производства, используемых для объяснения темпов роста на общенациональном уровне. Пионером применения такого метода измерения регионального роста был американский экономист Джордж Борте (G. Borts). Этот подход был господствующим до середины 60-х гг. XX в. Основной упор делается на факторы, увеличивающие производственный потенциал экономики регионов, к которым отнесены количество и качество природных ресурсов, общая численность и квалификация трудовых ресурсов, запасы капитала и уровень технологии. Таким образом, рост экономики в регионах определяется обеспеченностью этими факторами производства, а ее уровень достигается посредством межрегионального движения факторов [Гаджиев, 2009].

Еще одно направление теорий регионального экономического роста – *теория кумулятивного роста* – представлено в американской школе работами А. Хиршмана (A. Hirshman) и Дж. Фридмана (J. Friedman). В 1958 г. А. Хиршман разработал теорию *прямой и обратной связи*, согласно которой рост экономики в стране происходит несбалансированно. Он предполагает избытие тех ресурсов и качеств, нехватка которых служит причиной отсталости. Ученый также утверждал, что пространственный рост экономики в стране происходит неравномерно, в результате уровни экономического развития территорий сближаются, но не выравниваются. В 1966 г. Д. Фридманом была представлена модель «*центр – периферия*» – модель взаимодействия центральных и периферийных районов в процессе их развития, согласно которой экономический рост концентрируется исключительно в городах [Гаджиев, 2009].

Как видим, к середине XX в. экономические исследования в США приобретают все большую популярность, практически все развивающиеся в этот период концепции экономического роста разрабатываются и американскими экономистами, что мы можем наблюдать в табл. 2.

Таблица 2

Концепции в региональных исследованиях в США в конце XVIII – первой половине XIX в.²⁹

Научные направления и методологические концепции региональных исследованиях	Проблемы исследования	Предмет исследования	Представители	Год
Историческая география	Объяснение особенностей развития страны	Регион, страна	Ф. Тёрнер (теория фронта)	1893
Концепция диффузии нововведений	Рассмотрение вопросов возникновения и распространения инноваций	Город, регион	Й. Шумпетер	1912

²⁹ При составлении таблицы авторы пользовались материалами из статьи С. Решиева «Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах».

Научные направления и методологические концепции в региональных исследованиях	Проблемы исследования	Предмет исследования	Представители	Год
Теория размещения производства	Определение наиболее выгодного места размещения предприятия	Город, регион, страна	Г. Хотеллинг (модель линейного города), Р. Вернон (теория жизненного цикла продукта)	1929 1966
Теория структурного анализа экономических систем	Анализ связей между отраслями экономики	Город, регион, страна	В. Леонтьев (модель «затраты – выпуск»)	С 1931
Региональное направление	Определение оптимальных размеров и структуры хозяйства (экономики) центра или района	Город, регион, страна, группа стран	Л. Мозес	1950–1960-е
Концепция инфраструктуры	Определение необходимого уровня развития инфраструктуры	Город, регион, страна	Р. Нурксе (теория сбалансированного роста), А. Хиршман, П. Самуэльсон (концепция чистых общественных благ), Э. Хансен, Дж. М. Кларк, У. Росту (теория стадий экономического роста)	1950-е
Концепция агломерации	Объяснение территориальной концентрации производительных сил	Город	Э. Лампард	1950-е
Неоклассическая концепция регионального роста	Объяснение роста экономики региона	Регион, система регионов	Дж. Борте	1960-е
Концепция кумулятивного роста	Объяснение несбалансированного регионального роста	Регион, система регионов	А. Хиршман (теория прямой и обратной связи)	1958
			Дж. Фридман (теория «центр-периферия»)	1966

Региональная наука междисциплинарна, она объединила в себе достижения и теоретические подходы разных наук, в первую очередь, как было отмечено выше, географии и экономики. Какое-то время в обиходе находился термин «*пространственная экономика*» для обозначения широкого круга областей экономической науки, включая городскую и региональную экономику, региональную науку и географическую экономику [Blaug, 1979].

Именно авторитетная история пространственной экономической мысли Блауга обеспечивала доминирование германского подхода в пространственной экономике в межвоенный период и чрезвычайную немецкую озабоченность этим предметом в течение целого столетия после Тюнена [Blaug, 1979, p. 22].

Со второй половины XX в. в области изучения регионов значительную роль обретают североамериканские исследования. Труды становились все более масштабными, и появлялись новые направления, интегрируя все больше различных научных дисциплин и предметных интересов.

Таким образом, понятие науки о регионах началось со слияния двух интеллектуальных течений: течения научной, аналитической мысли, заинтересованной, прежде всего, в описании, анализе и прогнозировании эколого-экономической пространственной структуры, и тесно связанного с ней течения социальных реформ, нацеленного на перестройку политической, экономической и социальной жизни страны по эколого-культурным линиям.

Именно в эту эпоху регионологической мысли «вырос» Уолтер Айзард, речь о котором пойдет позже. Вполне логично предположить, что совокупность всех вышеперечисленных факторов повлияла на его интеллектуальную ориентацию и научную карьеру вплоть до выбора названия основанному им научному движению.

1.3. ПОЯВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО РЕГИОНОВЕДЕНИЮ

Американский историк Луис Мортон (Louis Morton) полагает, что за пределами естественных наук наиболее впечатляющим успехом на академической сцене в период после Второй мировой войны можно считать увеличение регионоведческих программ [Morton, 1963].

По мнению Маршала Пауэрса (Marshall Powers), едва ли найдутся другие события в высшем образовании США, которые бы привлекали столько внимания, как интерес к регионоведению (area studies), возникший после Второй мировой войны. Автор в самом начале статьи *Area Studies* утверждает, что, несмотря на широкую известность, концепцию регионоведения понимают неправильно. Так, французский историк и политолог Жан Дюрозель (Jean V. Duroselle) определяет регионоведение как «научное изучение региона, представляющего определенное политико-социальное единство, с целью понимания и объяснения его места и роли в международном сообществе... этот результат может быть достигнут только при систематическом использовании всех областей исследования, которые могут предоставить веские объяснения» [Duroselle, 1952, p. 636].

Как учебная программа регионоведения может считаться послевоенным продуктом, но, безусловно, Вторая мировая война не является создателем американского регионоведения. Примечательно, что основы высшего образования в США зародились на регионоведческом подходе к изучению древних цивилизаций. Профессора, преподающие латынь и греческий, включали географию, формы государственного устройства, историю и изобразительное искусство в программу преподавания Древнего мира. Однако в любом случае вся программа подобного рода была направлена на языковую практику.

Следует также сказать, что особый американский подход к регионоведению отражал отсутствие в США колониальных архивов, научно-исследовательских центров и цен-

тров по преподаванию, открытых в ведущих европейских колониальных империях (например, Школа ориенталистики и африканистики, Национальный институт восточных языков и цивилизации и др.) [Franzinetti, 2015].

Кроме того, несколько перспективных страноведческих программ в вузах были прекращены из-за войны. К примеру, в течение нескольких лет кафедры Дальнего Востока в ряде американских университетов предлагали курсы по обучению языку и дополняли обучение курсами по истории, религии, государственному устройству и др. В начале XX в. выдающийся специалист по испано-американской истории Герберт Ю. Болтон (Herbert E. Bolton) читал курс по Испанской Америке в Техасском университете. В последующие годы были добавлены такие предметы, как география, государственное устройство и литература южных Америк, а в 1941 г. в Техасе открыли Институт латиноамериканских исследований [Powers, 1955].

В Колумбийском университете, где действовала программа по военному управлению и администрации на флоте, решение продвигать регионovedческие образовательные программы сформировалось еще в годы войны. Вопрос обсуждался с Фондом Рокфеллера, и в 1945 г. был основан Русский институт, который стал первым из нескольких институтов по разным регионам, сделавшим университет одним из ведущих центров региональных исследований в стране. Позднее были открыты Институт Восточной Азии (1949 г.), Европейский (1949 г.), Ближнего и Среднего Востока (1952 г.), Программа по Восточной и Центральной Европе (1954 г.), Институты Африки и Латинской Америки [Morton, 1963].

Тем не менее несмотря на то что подобные пионерские инициативы существовали и раньше, без сомнения, именно две мировых войны за одно поколение привели американцев к пониманию того, что их знания о других регионах и их культурах катастрофически малы. Война обнаружила недостатки американского гуманитарного образования: когда правительство нуждалось в специальной информации о каких-то особенностях культуры врага, этой информации не

было в наличии. И именно в этот период в правительственных кругах заговорили о резко возросшей необходимости в специалистах-регионоведах. В связи с тем, что университеты не могли удовлетворить запрос правительства в выпускниках, вооруженные силы были вынуждены открыть собственные программы в нескольких вузах – Программу подготовки кадров по гражданским вопросам (Civil Affairs Training Schools, CATS) и Отдел специализированной подготовки военнослужащих (Army Specialized Training Division, ASTD) [Powers, 1955].

Для нашего исследования особую значимость имеет вклад, который эти две программы внесли в развитие регионоведения в США. И действительно, большая часть подготовки была организована по региональному принципу. Именно благодаря данным программам многие университетские профессора открыли для себя регионоведческий подход, много узнали о техниках и методах организации регионоведческих программ.

Кроме того, важнейший вопрос, которым задавались ученые послевоенного времени, был о том, не могут ли профессионально составленные образовательные программы по регионоведению способствовать лучшему пониманию международных отношений и предотвращению войн в будущем. Так, американский антрополог Джулиан Стюард (Julian Steward) сформулировал четыре основные цели регионоведения следующим образом: предоставлять практические знания о важных регионах мира, формировать у студентов и ученых осознание культурной относительности, способствовать пониманию социальных и культурных систем в регионах и дальнейшему развитию общей социальной науки [Steward, 1950, pp. 1–2].

М. Пауэрс считает, что еще в 1916 г. некоторые практические достоинства регионоведения, не утратившие своей актуальности и поныне, были озвучены в бюллетене, выпущенном Техасским университетом. Кратко изложим данный отрывок. Растущий интерес к этим странам и возрастающая важность торговых и дипломатических отношений с ними диктует необходимость для всех хорошо информиро-

ванных людей уметь грамотно говорить о них. Желательно, чтобы те, кто будет путешествовать, обладали максимальным количеством информации о языках, обычаях, ресурсах, истории стран, которые они планируют посетить. Еще более важно то, что жители других стран формируют впечатления о США на основе общения с американцами. Плохо информированные, а следовательно, высокомерные туристы из США в значительной степени вредят репутации страны [Powers, 1955]. Напомним, что в данном документе речь идет о странах Латинской Америки, однако, без сомнения, этот тезис может быть применим и к любой другой стране.

Позднее, в 1947 г. специалист по современной японистике Роберт Холл (Robert Hall) скажет: «Две войны в пределах одного поколения доказали, без всяких сомнений, что мы должны больше знать о других странах... Во время каждой войны мы обещаем, что будем делать это. После окончания каждой мы опять забываем» [цит. по: Powers, 1955, p. 84].

Подчеркнем, что идеи о мультидисциплинарности любых регионоведческих исследований уже присутствуют в американской научной среде в период появления регионоведения. Американские специалисты полагали, что основная функция образовательной программы по регионоведению – сформировать у выпускников понимание того, что каждый регион обладает особенной культурой, которую необходимо уважать. Этого можно достичь с помощью развития передовых техник интегрирования информации, полученной из нескольких областей социальных наук, а также из других дисциплин, которые могут способствовать пониманию отдельного региона. Однако было решено, что регионоведческое образование должно быть дополнением к подготовке по какой-то традиционной академической программе по общепризнанному научному направлению. Соответственно, возникло некое противоречие – в таких строгих рамках спорным представлялась необходимость создания отдельной программы по регионоведению. Тем не менее некоторые ученые и в начале XX в. предсказывали создание отдельной дисциплины и возможность получения научной степени по регионоведению [Powers, 1955].

Следует сказать, что новичок в сфере высшего образования – программа по регионоведению – столкнулся с достаточно сильными препятствиями в начале своего пути. Многие ученые в значительной степени объясняют возникшее противостояние личными предубеждениями и нежеланием соглашаться с тем, что изменились академические сферы влияния. Возражение, которое постоянно озвучивалось, заключалось в очевидном отсутствии четко выраженного ядра у регионоведения. К тому же большинство критиков, как мы уже сказали, рассматривало регионоведение лишь как дополнительную компетенцию. Сомнение вызывали и перспективы выпускников быть успешно трудоустроенными. Однако в дальнейшем представители научных кругов согласились, что достижения в области коммуникации и транспортных систем будут способствовать увеличению культурных, дипломатических и торговых контактов США с другими регионами, а следовательно, возрастет потребность в региноведах. Кроме того, пришло осознание того, что, если Государственный департамент будет требовать от всех консульских и дипломатических сотрудников основательного знания языков, традиций, обычаев и истории стран, в которые они направляются для работы, престиж страны за ее пределами значительно возрастет. В 1947 г. президент Фонда Карнеги по улучшению преподавания Оливер Кармайкл предположил, что в течение многих последующих лет запросы на специалистов-регионоведов будут превышать предложение [Powers, 1955].

Представляется необходимым упомянуть о еще одном препятствии для развития направления. Возрастающая популярность программы привела к необоснованному стремлению многих вузов включить ее в перечень образовательных программ, что во многом объяснялось и существующей академической конкуренцией. Подобная «коммерциализация» регионоведения только способствовала усилению недоброжелательности критиков нового направления.

Другой проблемой стал изоляционизм регионоведения. Р. Холл мудро заметил, что «знание определенного региона

имеет значение, только когда рассматривается с точки зрения мировых отношений» [цит. по: Powers, 1955, p. 86].

В качестве аргумента в поддержку регионоведения приводились следующие факты. Представлялось, что именно регионоведение может сломать «раздробленное на секции» обучение, являющееся характерной чертой высшего образования в США, заимствованной, надо сказать, из немецких университетов. Несомненно, жесткое разделение программ по наукам привело к тому, что студенты не могли получить интегрированное представление даже о своей стране. Следовательно, междисциплинарная подготовка, составляющая значительную часть успеха регионоведческих программ, могла во многом помочь сломать искусственные барьеры, установленные между общественными науками.

Стоит добавить, что начало холодной войны также сыграло большую роль в упрочении позиции регионоведения в академическом пространстве. В 1948 г. Р. Холл составил доклад для *Исследовательского совета по социальным наукам*, целью которого была просьба об институционализации регионоведения как самого эффективного способа достижения трех целей [Hall, 1948]:

- повысить актуальность гуманитарных наук, включая изучение иностранных языков, в быстро меняющемся мире;
- связать гуманитарные и общественные науки посредством междисциплинарных исследований;
- гарантировать обеспечение американских национальных интересов в глобальном противостоянии с коммунизмом.

Согласно отчету регионоведение означает междисциплинарный подход к обучению и исследованиям, который объединяет ученых с базовой подготовкой по разным дисциплинам. Большинство регионоведческих программ в университетах США стало фокусироваться на изучении определенных регионов мира [Katzenstein, 2001].

Итак, рассмотрим динамику распространения программ по регионоведению в США. В 1946 г. таких программ было 13 (6 – по Латинской Америке, 4 – по Дальнему Востоку, 3 – по России). Шесть лет спустя количество выросло

до 29, программы были распределены между 19 учебными заведениями, в их реализации были задействованы 375 преподавателей и 700 студентов [Bennett, 1951].

В 1952 г. в обзоре 75 кафедр политической науки говорится, что 300 из 800 действующих научно-исследовательских проектов занимаются изучением международных отношений, а 200 из них – по регионоведению. Обзор Государственного департамента за 1960 г. зафиксировал 109 научно-исследовательских проектов, связанных с изучением зарубежных обществ и регионов. Большинство этих проектов осуществлялось университетами, но несколько были проведены частными исследовательскими организациями, такими как Совет по международным отношениям³⁰ и Фонд XX в.³¹ Не вызывает удивления, что наибольшее число проектов сосредоточено на изучении тех регионов, в которых наиболее активно присутствуют правительственные интересы США. Так, почти 20 проектов посвящено Советскому Союзу и Восточной Европе, вдвое меньше – одному или нескольким регионам Азии, 21 – Западной Европе и Содружеству наций. Наименьшее количество проектов изучают Африку и Ближний Восток, однако не потому, что эти зоны менее важны, а из-за недостаточного количества специалистов по этому вопросу [Morton, 1963].

Важно, что послевоенные программы коренным образом отличались от открытых до или во время войны. Первые программы были рассчитаны на массовую подготовку специалистов в максимально короткие сроки, в послевоенный период акцент был смещен на улучшение методов преподавания и проведения исследований. Кроме того, лингвистическая подготовка перестала быть основной целью, хотя изучение языков сохранилось в качестве важного элемента. Диапазон тем расширился, было включено изучение экономических, политических и социальных особен-

³⁰ Совет по международным отношениям – частная американская организация в сфере международных связей. Основана в 1921 г., располагается в Нью-Йорке.

³¹ Фонд XX в. (в 1999 г. переименован в Фонд столетие) – прогрессивный аналитический центр со штаб-квартирой в Нью-Йорке.

ностей региона, таким образом у студента формировалось всесторонне представление о регионе и его истории. Были добавлены новые дисциплины: политология, история, экономика, а также новые методы интегрирования специализированного знания из разных областей и применения результатов. Обучение было построено на двух допущениях: 1) между странами и регионами есть значительные различия, и именно эти различия более важны для понимания региона; 2) необходимо рассматривать территории или регионы мира как обособленные сущности с отличной культурой и особенностями [Morton, 1963].

Среди ученых нет единого мнения о точном значении термина «регионоведение». Большинство соглашается, что регионоведение междисциплинарно по природе и включает деятельность историков, политологов, экономистов, социологов и др. Не вызывает разногласий и идея о том, что понимание языка региона является необходимым условием для приобретения знания региона, следовательно, интенсивная языковая подготовка обычно составляет часть программы по регионоведению. Требования знать искусство, литературу, религию, антропологию и другие дисциплины варьируются в зависимости от изучаемого региона. К примеру, антропология является неотъемлемой частью программы по африканистике, но вряд ли важна при изучении Советского Союза. Другими словами, регионоведение можно определить как широкое междисциплинарное изучение отдельного региона, обладающего самобытной культурой и социально-политическим единством, с целью развития и понимания сил, которые определяют политику региона по отношению к другим странам [Morton, 1963].

Таким образом, регионоведение как образовательная программа приобрело популярность в США после окончания Второй мировой войны. Можно утверждать, что на столь острую востребованность программы повлияли два фактора: 1) напряженная международная обстановка, 2) национальные интересы страны. На международном уровне США испытывали необходимость в консолидации мирных отношений со странами, в то же время укрепляя

свои позиции в качестве мирового гегемона. К внутренним проблемам могут быть отнесены активизировавшиеся меньшинства, требующие признания и интеграции.

Итак, как было сказано в этой главе, за сравнительно короткий период в США была подготовлена почва для появления нового научного направления. Это выразилось как в значительном увеличении интереса к гуманитарным наукам в целом (в частности, благодаря учреждению многочисленных научных ассоциаций и их деятельности), так и в появляющемся осознании необходимости междисциплинарного подхода к исследованию регионов.

ГЛАВА 2

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ В США

2.1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УОЛТЕРА АЙЗАРДА И СОЗДАНИЕ НОВОГО НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Американского ученого Уолтера Айзарда (Walter Isard) (1919–2010) по праву называют основателем региональной науки. Полагаем, что для более полного понимания его подхода к данной научной области будет интересным кратко осветить основные вехи научной карьеры этого специалиста.

Айзард родился в Филадельфии 19 апреля 1919 г. Осенью 1939 г., в возрасте 20 лет, закончив с отличием бакалавриат в университете Темпл (г. Филадельфия), Айзард поступил на экономический факультет в Гарвардский университет. Во время обучения большое влияние на него оказали идеи американских экономистов Элвина Х. Хансена и П. Эббота Ашера (A. H. Hansen, A. P. Usher). Эти ученые стимулировали его интерес к анализу местоположения³². Кроме того, под их руководством он занимается изучением циклов в строительстве и развитии транспорта. Можно предположить, что именно под влиянием «американского Кейнса» Э. Хансена Айзард стал в дальнейшем последователем кейнсианского направления в экономической науке. В Гарварде Айзард впервые серьезно заинтересовался теорией размещения производства, экономико-географической дисциплиной, крайне популярной в те годы в США.

³² Анализ местоположения – метод выявления, оценки и определения оптимального размещения сотрудников, информации, деятельности и материалов организации, может включать разработку моделей, методов и инструментов, чтобы помочь найти решение проблем, связанных с местоположением.

В 1941 г., не окончив обучение в Гарварде, ученый переехал в Чикагский университет, где учился у профессоров-экономистов Фрэнка Х. Найта, Оскара Ланге (F. H. Knight, O. Lange), которые привили ему интерес к изучению математики, и Джейкоба Вайнера (J. Viner), чей курс экономической теории оказался также важным для его будущих исследований. В следующем году Айзард продолжает заниматься анализом местоположения и начинает сотрудничество с Национальным Советом по планированию ресурсов в Вашингтоне, округ Колумбия, где он познакомился с Робертом Б. Митчеллом и Г. Холмсом Перкинсом (R. B. Mitchell, G. H. Perkins), позже поспособствовавшим его переводу в Университет Пенсильвании [Воусе, 2004].

Достаточно быстро завершив докторскую диссертацию, посвященную изучению строительных циклов и развитию транспортных систем, после начала Второй мировой войны Айзард был призван на военную службу. Получивший квакерское воспитание ученый был пацифистом, поэтому он отказался участвовать в военных действиях, и был назначен на гражданскую государственную службу. В ночные часы, будучи санитаром в государственной больнице, он переводил на английский язык труды немецких теоретиков, которые были еще неизвестны англоязычным экономистам, — работы А. Лёша и других ученых. Кроме того, он подробно проанализировал расходы на атомную энергию, задаваясь вопросом, будет ли атомная энергия когда-либо экономически выгодным источником электроэнергии из-за высоких инвестиционных затрат на нее [Воусе, 2004].

В 1943–1944 гг. Уолтер Айзард, проводя исследования в рамках стипендиальной программы, пришел к выводу, что географическое положение и транспортные сети непосредственно связаны между собой. Анализ местоположения и анализ размещения транспортных сетей взаимно дополняют друг друга. Впоследствии этот вывод лег в основу региональных исследований. Научные дискуссии с Робертом Б. Митчеллом и Дж. Холмсом Перкинсом, основоположниками «золотого века» городского планирования в Университете Пенсильвании, продемонстрировали пересечения ин-

тересов и возможности для взаимовыгодного сопряжения сфер размещения транспортных сетей в зависимости от расположения регионов и городского и регионального планирования. В дальнейших исследованиях Айзард продолжил интегрировать новые технологии размещения транспортных сетей (в частности, в области авиации) и теорию размещения производства и городского развития [Воусе, 2004].

После завершения военных действий Айзард вернулся в Гарвард продолжать заниматься изучением теории местоположения, в особенности металлургической промышленностью.

Как отмечал сам Айзард в работе «История региональной науки и международная ассоциация региональной науки», можно выделить по крайней мере три ключевых фактора, сыгравших важную роль в развитии региональной науки и образовании Международной ассоциации региональной науки: 1) положение дел в США в то время, когда региональная наука начала развиваться; 2) события и процессы в мире, которые привели к становлению и развитию предпринимательской деятельности; 3) существование необходимых ресурсов и потенциала для развития науки [Isard, 2003, p. 1].

По его словам, положение дел в стране после Второй мировой войны охарактеризовалось внезапным повышением интереса к региональным исследованиям. В Америке, как и во многих других частях мира, множество региональных проблем проявились или обострились из-за войны. Повсюду были разрушения и хаос. В это время городское планирование, которое до войны широко не признавалось, стало набирать популярность. Однако до сих пор не было площадки для комплексного обсуждения городских и региональных проблем. Вплоть до второй половины шестидесятых годов некоторые фундаментальные дисциплины не принимали всерьез подобные проблемы. На поле экономических исследований просто не существовало понятий «городская или региональная экономика» [Isard, 2003, p. 1].

Усилиями социологов Ховарда Т. Одума (H. Odum) и Руперта Ванса (R. Vance) в Университете Северной Каро-

лины стала широко изучаться региональная социология, но, не получив должного развития, новая научная область начала угасать. Географические исследования напрямую были связаны только с картографией, сбором данных и их примитивной обработкой [Isard, 2003, p. 1].

Безусловно, процессы восстановления стран в послевоенные годы непосредственно были сопряжены со становлением и развитием предпринимательской деятельности. Изменения, произошедшие на мировой арене, также обусловили необходимость разработки новой научной области, которая концентрировалась бы на региональных проблемах. По мнению Айзарда, наибольшее влияние оказали [Isard, 2003, p. 3]:

1) снижение авторитета и влияния Британии (к 1939 г. британцы настолько отступили в своих позициях, что Оксфорд потерял ведущие позиции в экономике, уступив лидерство Гарварду);

2) усиление могущества Гитлера, распространение его взглядов о превосходстве арийской расы, что явилось «погребальным звоном» для развития экономической науки в Германии;

3) внедрение и широкое использование математических методов в экономике;

4) кейнсианская революция, которая началась с книги Мейнарда Кейнси «Общая теория занятости, процента и денег».

Совокупность всех этих факторов обусловила острую необходимость в городских и региональных исследованиях, для которых ни одна из существующих тогда научных областей не могла предложить методологическую базу.

В 1945–1949 гг. Айзард работал преподавателем на полставки. В Гарварде он познакомился с американским экономистом российского происхождения, создателем теории межотраслевого анализа В. В. Леонтьевым. В то время Леонтьев проявлял большой интерес к научному подходу «затраты – выпуск» и предложил Айзарду ассистировать ему в разработке сбалансированной региональной модели подобного типа, что привело к назначению Айзарда в 1949–

1953 г. в качестве научного сотрудника в Гарварде. Соглашаясь на назначение, ученый выдвинул одно условие – преподавание курса на экономическом факультете, результатом чего стало включение курса по теории местоположения и региональному развитию в Гарвардскую учебную программу по экономике. Этот курс был освоен многими аспирантами, которые впоследствии внесли свой вклад в региональную науку [Воусе, 2004].

В 1946 г. американский ученый продолжил исследования в области размещения производства в Гарварде. Металлургическая промышленность все еще оказывала внушительное влияние на экономику страны, поэтому работы Айзарда о принципах размещения металлургических производств были приняты с большим интересом. Промышленники и бизнес-лидеры снова подтвердили ценность регионального анализа. В послевоенные годы также возникла острая необходимость, наряду с получением чисто теоретических знаний, давать студентам возможность овладеть и практическими навыками, которые помогли бы в дальнейшем устроиться на работу. Курс по теории размещения производства отвечал нуждам и студентов, и страны в целом.

Таким образом, к 1949 г. предприниматели, овладевшие знаниями в теории размещения производства, в академическом сообществе обрели статус теоретиков в области размещения (*locational theorist / analyst*). Однако в то время не существовало отдельной дискуссионной площадки, где бы специалисты подобного рода могли обмениваться мнениями.

Занимаясь исследованиями после защиты докторской диссертации в Гарварде, Айзард начинает активные шаги по продвижению идей теории размещения и региональных исследований среди представителей смежных наук. Так, он неоднократно пытался организовать различные встречи ученых по обсуждению проблем регионального анализа. Например, в 1948–1950 гг. он обращался к президентам Американской экономической ассоциации с предложением организовать секцию по вопросам регионального анализа и развития, позднее сам он называл эти попытки «безуспеш-

ными» [Isard, 2003, p. 11]. Более того, он ищет поддержки социологов и демографов по организации подобных встреч.

Необходимо пояснить, что на формирование научных взглядов Айзарда также оказала влияние немецкая школа пространственного анализа, постулирующая географическое положение основным фактором экономического развития. Он начал разрабатывать междисциплинарный подход на стыке положений географии и экономики к явлениям региональных экономик. Айзард инициировал встречи ведущих экономистов, географов, социологов и демографов и призывал их пересекать дисциплинарные границы и применять аналитические методы для развития городской, региональной и экологической политик. Так, ему удалось привлечь внимание американского экономиста Джозефа Шпенглера (J. Spengler) к работам немецкой школы. Доминировать в экономической географии новая концепция стала после выхода в 1956 и 1960 гг. первых работ Уолтера Айзарда, представлявших новую методологию географического исследования, основанную на математическом моделировании размещения населения, промышленности, формирования сбытовых зон и транспортных сетей. Целью географии Айзард провозгласил анализ территориального распространения социально-экономических явлений для выявления законов их развития.

В 1950-х гг. Айзард приходит к выводу о важности использования подходов, применяемых в политологии, истории, антропологии, географии, планировании, а также социологии, при изучении всех видов связей между регионами в межрегиональной модели. Ученый призывал к этому на объединенных сессиях с членами Американского социологического общества, Американской ассоциации политической науки, Американского института плановиков, Американской ассоциации географов, Американской ассоциации по продвижению науки. Кроме того, он знакомил специалистов в области региональной науки с оригинальными идеями представителей школ политической науки, социологии, планирования, географии и истории.

Тем самым ученый стремится содействовать конструктивному диалогу между социальными науками, занимающимися изучением пространственно обусловленных социальных проблем, четко осознавая при этом, что различные исследовательские подходы имеют свои сильные стороны и ограничения, которые могут помочь или, наоборот, помешать глубокому пониманию изучаемых проблем. Таким образом, Айзард был готов «обменять один набор поведенческих допущений и методологий на другой, казавшийся ему более многообещающим» [Donaghy, 2014, p. 83].

Отметим, что в 1950-е гг. Айзард, изучая проблемы пространственной экономики (агломерации, размещение, торговля), опирался в основном на пояснительные ресурсы из арсенала экономической теории – области знаний, в которой он ориентировался лучше всего – при стремлении объяснить, как функционируют некие политические и социальные силы в межрегиональной структуре.

Интересное описание научного подхода Айзарда находим у профессора Корнелльского университета, специалиста по городскому и региональному планированию Кирана Донахи (Kieran P. Donaghy), который пишет, что Айзард был не столько изобретателем фундаментальных теорий и методов, а скорее образованным «заемщиком» и проницательным интегратором, он постоянно искал наилучшего соответствия эволюционирующей теоретической базы меняющемуся миру. Не все его идеи о различных сочетаниях аналитического и эмпирического в исследовании окупались, но он был всегда готов попробовать что-то другое [Donaghy, 2014].

По нашему мнению, 1956 г. стал переломным моментом в становлении региональной науки в США. Именно этот год ознаменован тремя значительными событиями, оказавшими влияние на дальнейшую судьбу американских региональных исследований. Помимо официального признания Ассоциации региональной науки в качестве законной общественной научной организации³³, были предприняты шаги по открытию программы по региональной науке

³³ Подробнее об этом см. в параграфе 2.3.

на получение степени доктора наук в Пенсильванском университете. Это было сделано в ответ на необходимость осуществлять мультидисциплинарную подготовку ученых, компетентных в методах, подходах и моделях региональных исследований и анализа городской и региональной политики. Ученые уже пришли к пониманию того, что для проведения эффективного научного исследования необходимо владеть инструментарием эффективных методов и подходов нескольких дисциплин. Ни одна из действующих на тот момент докторских программ не обучала такому набору методов [Isard, 2003].

В Гарварде аспиранты имели возможность изучать особенности промышленного размещения и регионального экономического развития. Однако в соответствии с требованиями программы основной упор делался на экономику, без доступа к данным географии, социологии, политологии и анализа планирования. В Массачусетском технологическом институте, где преподавали теорию местоположения и городской анализ, студенты, интересующиеся планированием, также должны были поступить на экономический факультет. Соответственно, они обучались сравнительно новой дисциплине – математической экономике, но имели еще меньше шансов познакомиться с географией, социологией и политологией [Isard, 2003].

Взвесив все приведенные выше факты, профессора Ллойд Родвин (Lloyd Rodwin) и Уолтер Айзард предлагают открыть в Массачусетском технологическом институте докторантуру по анализу в области планирования. Новшеством был трансдисциплинарный характер программы. Попытка не увенчалась успехом. Прежде всего, ученые столкнулись с обычными препятствиями на пути открытия любой новой докторской программы, кроме того, были определенные административные сложности объективного характера – затягивался процесс назначения нового руководителя главы департамента планирования, где и должна была быть открыта программа. В связи с этим Айзард с большим воодушевлением отреагировал на возможность открытия подобной программы в Пенсильванском универси-

тете. Именно появление региональной науки и Ассоциации помогло вдохнуть новую жизнь в угасающий экономический факультет Университета Пенсильвании [Isard, 2003].

Программа включала академические курсы по следующим обширным блокам: региональная наука, городское планирование, экономическая теория, экономическая статистика, экономическая география, политическая наука, социология [Isard, 2003].

В рамках этой программы координационным центром стал *Семинар по региональной науке* (Regional Science Seminar). Там обсуждались актуальные методы исследований в различных областях социальных наук и инженерии (гражданской и транспортной), обеспечивающие интегрирующую направленность региональной науки [Isard, 2003].

Добавим, что в 1958 г. в университете была открыта *кафедра региональной науки*, а первая докторская степень была присуждена в 1960 г. Уильяму Алонсо (William Alonso), одному из выдающихся молодых ученых в области региональных исследований. Его докторская диссертация «Размещение и использование земельных ресурсов» считается классическим трудом не только в региональной науке, но также в городской экономике и городском планировании [Isard, 2003].

Следует пояснить, что большой акцент в учебной программе того времени делался на изучении теории и методов. Так, изучались теория местоположения, модели «затраты – выпуск», линейное и нелинейное программирование, анализ промышленного комплекса, модели гравитации и другие модели пространственного взаимодействия. Осуществлялась серьезная подготовка по экономической теории, математике и статистике. А вот вопросам политики в процессах регионального развития практически не уделялось внимание. Также отсутствовали исследования регионов и регионализма, интеллектуальная история изучения регионов в рамках географии и социологии. Сам У. Алонсо в работах о ядре и границах региональной науки отмечал, что регион представляет собой «всего лишь дефиниционное удобство, концептуальный конструкт» [Isserman, 1995].

Третьим крупным событием стало создание *Научно-исследовательского института региональной науки* (Regional Science Research Institute) в 1956 г. Из имеющегося отрицательного опыта Айзардом был извлечен урок о том, что может быть чрезвычайно трудно получить одобрение новой инициативы, особенно если это касается открытия новых исследовательских проектов и научных журналов в крупных вузах. Поэтому при участии Бенджамина Стивенса (Benjamin H. Stevens) Айзардом была создана некоммерческая организация – Научно-исследовательский институт региональной науки, территориально находящийся за пределами Университета Пенсильвании, но рядом с ним. Основной целью создания института было проведение «мультидисциплинарных исследований пространственного и территориального взаимодействия и взаимозависимости экономических, социальных, политических и экологических явлений, связанных с развитием городов и регионов» [Isard, 2003, p. 118].

В задачи института входило:

1. Теоретическое и концептуальное исследование теорий и моделей размещения и пространственного взаимодействия.

2. Прикладные исследования, изучение конкретных проблем и географических зон.

3. Научно-исследовательская подготовка аспирантов и докторантов путем их вовлечения в научно-исследовательские проекты и участия в семинарах института, а также осуществления руководства диссертациями.

4. Распространение результатов теоретических и прикладных исследований посредством публикации Журнала региональной науки, монографий, библиографий, дискуссионных докладов.

5. Частное безвозмездное консультирование государственных и научных учреждений по вопросам, касающимся области исследований.

Институт внес значительный вклад в научную подготовку региональных ученых, которые впоследствии сыграли (и до сих пор играют) большую роль в развитии Ассоциации [Isard, 2003].

В 1956 г. Айзард публикует книгу «Размещение и пространственная экономика» (*Location and Space Economy*). Книга, бесспорно, считается первым классическим трудом по региональной экономике, отметим, что к тому же это была первая публикация из задуманной Айзардом серии, в которую позднее войдут «Методы регионального анализа: введение в региональную науку» (1960 г.) (*Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science*), «Общая теория: социальная, политическая, экономическая и региональная с особым акцентом на анализ принятия решений» (1969 г.) (*General Theory: Social, Political, Economic, and Regional with Particular Reference to Decision-Making Analysis*) и «Пространственная динамика и оптимальное развитие пространства-времени» (1979 г.) (*Spatial Dynamics and Optimal Space-Time Development*). Все последующие работы этой серии были написаны в соавторстве с несколькими другими учеными.

Считается, что в «Размещении и пространственной экономике» консолидированы и расширены исследования Айзарда с 1940-х гг. Особенно важным было то, что в работе ученый дал обзор классических трудов И. Тюнена, А. Лёша, В. Кристаллера, Т. Паландера, еще не переведенных на английский язык, а также более поздних публикаций Г. Хотеллинга, Э. Гувера и Э. Чемберлена.

Однако, чтобы понять всю задумку автора, нужно обратить внимание на подзаголовок «Общая теория промышленного размещения, рыночных зон, землепользования, торговли и городской структуры». Намерение Айзарда заключалось не только в том, чтобы обосновать ключевое место или фундаментальность *пространства* как измерения социально-экономического анализа, но и в том, чтобы представить его последовательную организацию и унифицировать, где возможно.

Пять центральных глав работы посвящены вопросам территориального равновесия предприятия, анализа зон рынка и поставок, анализа агломерации и теории местоположения сельскохозяйственных районов. К. Донахи считает, что данную научную работу можно назвать выдающейся по

ряду причин. Бесспорно, это труд уверенного в себе ученого, блестяще ориентирующегося в работах, на которые он ссылается. Кроме того, в книге четко прописаны роли центростремительных и центробежных сил, экономии от увеличения масштабов производства и монополистической конкуренции в объяснении трансформации пространственных структур [Waldorf, 2004].

Примечательно, что, хотя работа представляла собой серьезнейший научный вклад, попытка Айзарда создать образец использования междисциплинарного подхода к пространственной социальной науке имела далеко не полный успех. Действительно, часто отмечают вклад экологии человека, географии и других дисциплин в понимание тем, описанных в книге. Однако большая часть *Location and Space Economy* – это работа по экономике, написанная, чтобы добиться признания экономистами ее основных постулатов [Waldorf, 2004]. Это вполне объяснимо, если принять во внимание то, что материалы, превратившиеся в дальнейшем в большинство глав книги, были впервые опубликованы в журналах *The Quarterly Journal of Economics*, *Econometrica*, *Metroeconomica*.

Как отмечается в предисловии, более дисциплинарно эклектичные «Методы регионального анализа» – «настолярная книга, если не Библия практиков регионального анализа на будущие несколько десятилетий» – уже находятся в работе. Оглядываясь назад, можно сказать, что роль первой книги Айзарда, посвященной вопросам регионального анализа, заключалась в том, чтобы обосновать все права на существование новой практико-ориентированной междисциплинарной области исследований даже среди наиболее консервативной и критически настроенной аудитории [Waldorf, 2004, p. 66].

Еще одним выдающимся достижением того периода было учреждение в 1958 году первого журнала, посвященного исследованиям в области региональной науки – *Журнала региональной науки* (*Journal of Regional Science*). Позднее, под руководством главного редактора Рональда Миллера (Ronald Miller), он стал ведущим журналом в этой области.

Отметим, что в период 1965–1969 гг. этот журнал занимал пятое место в рейтинге среди журналов по экономике и смежным областям по цитируемости статей, уступая Гарвардскому обозрению по экономике и статистике и его Ежеквартальному экономическому журналу [Isard, 2003].

К концу 1950-х гг. началось плодотворное взаимодействие с географами и плановиками, чего нельзя было сказать о контактах с политологами, социологами, историками и антропологами. Результатом переосмысления подхода Айзарда к региональному анализу стало то, что он приобрел более интегрированный характер, выйдя за границы простого добавления элементов географического анализа и анализа, используемого в планировании, к экономическому анализу.

Исследовательские гранты также стали важным фактором, способствующим развитию и укоренению региональной науки. Исследования, проведенные в рамках одного из таких грантов, нашли воплощение в книге Айзарда 1960 г. «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах» (*Methods of Regional Analysis*), где отражены основные идеи интегрированного подхода. Успех книги послужил толчком к публикации серии работ по региональным научным исследованиям.

Многие ученые отмечают, что эта работа определила дальнейший ход исследований в этой области на ближайшее десятилетие. Книга была переведена на русский, японский, испанский, французский и другие языки. Она, по сути, является презентацией и интеграцией методологии Айзарда, призванной дополнить теоретическую базу в области экономики размещения, заявленную в предыдущей работе. Из всех работ ученого именно эта оказала наибольшее влияние на формирование границ региональной науки, анализ ее эмпирических исследований и определение новых теоретических направлений в 1960-х гг. [Chatterji, 2014].

Профессор городского и регионального планирования, специалист по демографии, экономическому региональному анализу и теории планирования Э. Иссерман в работе *The History, Status, and Future of Regional Science: An American Perspective* пишет о том, что научные исследования специа-

листов по региональной науке этого периода оказали значительный эффект на развитие городской и региональной экономик, количественной и теоретической географии, городского и регионального планирования и сельскохозяйственной экономики [Isserman, 1995]. Во многом это стало возможным благодаря активной деятельности лидера региональной науки – Уолтера Айзарда.

Добавим, что в это время Айзард познакомился с ресурсами других дисциплин, помимо планирования и географии, что позволило ему в период 1960-х гг. сосредоточить внимание на изучении взаимодействия участников процесса принятия решений при выработке стратегии, изучении коллективных мер и способов формирования коалиций, что в дальнейшем он и его соавтор Тони Смит привнесли в учение Герберта Саймона (Herbert Simon)³⁴ (1957 г.), Говарда Райффа (Howard Raiffa)³⁵ (1968 г.) и других представителей теории игр [Donaghy, 2014].

В 1960-х гг. ученый занимается реализацией амбициозного и всестороннего проекта, результаты которого представлены в книге коллектива авторов «Общая теория: социальная, политическая, экономическая и региональная с особым акцентом на анализ принятия решений» (1969 г.) (*W. Isard, T. Smith, P. Isard, T. Hsiung Tung, M. Dacey The General Theory: Social, Political, Economic, and Regional with Particular Reference to Decision-Making Analysis*) и ряде статей. В ходе этой попытки расширить межрегиональную структуру за счет включения политической и социальной подсистем Айзард как раз и осознает важность другого ключевого элемента в региональном анализе. Речь идет об анализе взаимодействия участников процесса принятия решений (индивидуумов, организаций и учреждений) и их взаимозависимом принятии решений в конфликтных ситуа-

³⁴ Герберт Александер Саймон (1916–2001) – американский ученый в области социальных, политических и экономических наук, оказавший значительное влияние на развитие теории организации, менеджмента и управленческих решений.

³⁵ Говард Райффа (1924–2016) – американский ученый, специалист по теории принятия решений.

циях. Это привело к попыткам изучения процесса принятия решений в политических пространствах, включающих две или более политические партии и коалиции [Isard, 2003].

По мнению К. Донахи, «Общая теория...» представляет собой героическую попытку синтезировать ресурсы социальной науки [Donaghy, 2014].

Книга получила благоприятные отзывы, однако сам Айзард полагал, что сравнительный статический подход, использованный в работе, не оправдал себя, потому что с его помощью не получилось объяснить пространственные изменения, развитие, комплексное расширение и другие временные процессы, лежащие в основе этих изменений. Подход не смог четко определить простой, селективный, динамичный процесс, который необходим для объяснения таких изменений и процессов развития [General Theory: Social ... , 1969].

Именно поэтому вскоре ученый осознает необходимость анализа динамичных систем. В 1979 г. в соавторстве с Панагисом Лиоссатосом (P. Liossatos) выходит книга «Пространственная динамика и оптимальное развитие пространства-времени» (*On Spatial Dynamics and Optimum Space-Time Development*). В работе рассматривается возможность заимствования из физики, химии, биологии и других естественных наук концепций и способов анализа, которые возможно применять при изучении региональных систем и их подсистем. В частности, исследуются полевое описание пространственного взаимодействия, два уравнения движения структуры и распределенные динамические системы. Ученые также рассуждают о геометрическом описании пространственных взаимодействий, отталкиваясь от общей теории относительности [Isard, 2003].

Следует еще раз напомнить, что четыре основных работы Айзарда по истории региональной науки – «Размещение и пространственная экономика» (1956 г.), «Методы регионального анализа» (1960 г.), «Общая теория ...» (в соавторстве, 1969 г.), «Пространственная динамика ...» (в соавторстве, 1979 г.) планировались автором как естественное развитие тем, подлежащих изучению. Айзард считал, что от

повествования и графического изображения предметов логически вытекает переход к математическому формализму, от описания процесса принятия индивидуальных решений – к процессу принятия взаимозависимых решений, от статичных структур – к динамическим, от теории – к практическому применению [Donaghy, 2014].

Кроме того, не вызывает сомнения, что на научные взгляды ученого и выбор тем для исследования оказывали влияние текущие события в мире и возникающие проблемы. Например, планирование промышленного комплекса в Пуэрто-Рико, изучение экономического воздействия войны во Вьетнаме на столичный регион Филадельфия, способы справиться с гонкой вооружений и экологическим кризисом, понимание региональных конфликтов и возможностей управления ими, измерение регионального воздействия либерализации торговли путем создания Североамериканского соглашения о свободной торговле [Donaghy, 2014].

Так, к середине 1970-х гг. Айзард приходит к мнению о том, что механизмы урегулирования конфликта являются неотъемлемой частью инструментария региональной науки [Isard 1975]. Кроме того, он осознает, что данную отрасль знания невозможно рассматривать в отрыве от проблем реального мира. В 1980-х гг. Айзард совместно с Кристин Смит (Christine Smith) каталогизирует большую часть написанного о механизмах урегулирования конфликта и отображает данные в виде релевантных ситуаций [Donaghy, 2014].

Вышеперечисленные исследования, проводимые Айзардом в 1970–1980-х гг., сопровождаются изучением экологических систем и проблем окружающей среды на местном, региональном и мировом уровнях, что нашло отражение, например, в работе 1972 г. «Эколого-экономический анализ регионального развития» (*Ecologic-Economic Analysis for Regional Development*).

Стоит упомянуть, что отдельные публикации специалиста посвящены науке о мире (peace science). Так, в совместной публикации с К. Смит в 1982 г. Айзард высоко оценил тот факт, что эта зарождающаяся область исследований еще не приняла за основу устойчивую модель со стро-

го определенным набором теорий и методов по изучению конфликта. Ученый высказывал сожаления по поводу того, что не может утверждать того же о региональной науке.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. – в период возросшей взаимозависимости мировых экономик и общественных объединений – изучение экологических проблем становится неразрывно связанным с изучением вопросов торгового и регионального развития, в так называемых глобальных моделях. Айзард занимался конструированием глобальных моделей (преимущественно, «затраты – выпуск» и эконометрических), которые можно было бы использовать для анализа международных и межрегиональных отношений. Тем не менее он приходит к выводу, что полученные результаты весьма сомнительны. Поэтому в 1990-е гг. он обращается к изучению подходов, основанных на более привычных ученому допущениях, включая модели пространственного вычислимого общего равновесия (spatial computable general equilibrium models (SCGEs)), матричные модели социального учета (social accounting matrix models (SAMs)) и вычислительные модели для моделирования действий и взаимодействий автономных агентов (agent-based models (micro-simulation models; ABMs)).

Айзард осознавал стремительно возрастающую взаимозависимость процессов в мире и значимость различных видов соединений, в связи с чем регионы становились все более восприимчивы к событиям, происходящим на другом конце земного шара [Donaghy, 2014].

В 1998 г. появляется труд «Методы межрегионального и регионального анализа» (*Methods of Interregional and Regional Analysis*). В этой книге более подробно описаны некоторые методы, уже упоминавшиеся в работе 1960 г., а также представлено несколько новых методов, которые можно эффективно использовать в региональных исследованиях. Например, микромоделирование – диапазон использования данного метода сейчас значительно расширяется благодаря развитию передовых компьютерных технологий. Еще один метод – сочетание прикладного анализа общего межрегионального равновесия и нелинейного межрегионального

программирования. Также возможно применять техники управления конфликтом, например, использование парных сравнений и относительной полезности для того, чтобы предложить «взаимное улучшение» совместных действий для регионов, организаций, индивидуумов и других акторов процесса принятия решений, находящихся в конфликтных отношениях.

Таким образом, результаты исследований в области региональной науки, проводимых Айзардом и другими учеными в течение 50 лет, позволили ему лучше понять проблемы и структуру глобальной системы и ее разнообразных частей. Как пишет Айзард, к частям глобальной системы относятся:

1) основные крупные регионы (континентальные, наднациональные и другие объединения стран, некоторые из них новые) и большие совокупности регионов (например, Сибирь);

2) страны, каждая из которых является политическим регионом;

3) Китай, его ресурсы и городские агломерации, а также их иерархические и неиерархические единицы разного размера и характеристик;

4) субнациональные регионы (объединения штатов и провинций) и каждый штат и провинция сам по себе;

5) разнообразные населенные пункты (города, деревни, более мелкие сельские единицы).

Заслуживает упоминания тот факт, что в период зарождения региональной науки глобальная система представлялась ученым относительно простой. Кроме того, в то время специалисты в области региональной науки не рассматривали глобальную систему как целое в качестве объекта исследования. Глобальная система, за исключением сферы международной экономической торговли, воспринималась как политическая система, при анализе которой основное внимание уделялось концепция баланса сил и другим подходам политической науки, сосредоточенным на идее силы [Isard, 2003].

В связи с тем, что торговля между нациями находилась в сильной зависимости от тонкостей и колебаний валютных курсов, которые управляли мировыми ценами, специалисты в области теории размещения и аналитики, занимающиеся проблемами регионального развития, не видели необходимости участвовать в изучении данных вопросов. Такие проблемы, как анализ размещения промышленных зон и экономическое развитие на основе торговли между нациями, находились в фокусе внимания экономистов, специализирующихся на теории торговли и торговой политике. Как отмечает Айзард, в то время представители регионалогической школы занимались изучением особенностей размещения промышленных зон и анализом проблем развития внутри любого региона.

Через 50 лет ситуация поменялась. Прежде всего, ученые заметили, что научно-исследовательские прогнозы колебаний валютных курсов, сделанные экономистами, во многом оставляют желать лучшего. Это во многом объясняется случайными событиями (отражающими необходимость использовать модели на основе агентов в теории международной торговли), необходимостью более эффективно использовать неэкономические факторы (политические, социологические, культурные) в моделях, необходимостью применять межрегиональный анализ. Кроме того, по мнению Айзарда, приверженность экономистов стандартной экономической доктрине привела к значительным ошибкам в формировании политики Международного валютного фонда и Мирового банка. Для улучшения ситуации необходимо уделять значительное внимание неэкономическим факторам, а также проводить межрегиональный анализ, способный отображать пространственные отношения. Несмотря на то что в последнее время специалисты в области региональной науки предпринимают определенные шаги в этом направлении, необходимо еще многое сделать, например, выработать межрегиональную стратегию, основанную на сочетании, а лучше слиянии, принципов эффективности и равенства [Isard, 2003].

Как утверждает Айзард, в настоящее время подобные процессы можно наблюдать в Евросоюзе – агломерате как наций, так и регионов наций, где суверенитет наций уменьшается. Следовательно, анализ взаимозависимостей и связей различных регионов и наций выдвигается на первый план. Тем не менее если рассматривать подобные проблемы на глобальном уровне, в особенности острую необходимость использования принципов объединенной эффективности и равенства для развития беднейших регионов мира за пределами Северной Америки и Европы, мы можем заключить, что достигнуто очень мало. Как раз в данном случае перед учеными, занимающимися проблемами регионов, открываются огромные возможности эффективно использовать межрегиональный анализ в сочетании с трансдисциплинарным подходом [Isard, 2003].

В последнее десятилетие своей жизни Айзард был вдохновлен примером Жана Монне (Jean Monnet)³⁶ – его схемой превращения Франции и Германии, а также других европейских наций в политико-экономический союз. Ученый выдвигал гипотезы, взяв в качестве объектов исследования Корею, Палестину и Юго-Восточную Азию, как совместные экономические предприятия, учрежденные между бывшими региональными политическими врагами, могут способствовать развитию мирных режимов при экономическом процветании государств [Donaghy, 2014].

Как справедливо отмечает Айзард, в настоящее время специалисты-регионологи могут сделать гораздо больше, чем экономисты, благодаря последним достижениям в области межрегионального анализа, так как именно использование межрегионального подхода к исследованию и осознание значимости ключевых административных, культурных, политических и других социальных факторов может привести к гораздо более достоверным и эффективным результатам.

³⁶ Жан Монне (1888–1979) – французский предприниматель и государственный деятель, считающийся одним из основателей Европейского союза.

Безусловно, разносторонние интересы Уолтера Айзарда и междисциплинарный характер его исследований привел к тому, что в разные периоды своей научной деятельности ученый выбирал различные объекты региональной науки. На наш взгляд, изменения в научных предпочтениях Айзарда достаточно полно отражены в таблице, предложенной К. Донахи, перевод которой мы включили в нашу работу (табл. 3).

Таблица 3

Объекты региональной науки Айзарда в разные периоды творческой деятельности

Период	Объекты изучения	Природа объяснений	Методологическое развитие	Интегрированные/используемые дисциплины
1950-е гг.	Промышленное размещение, промышленная агломерация, пространственное взаимодействие	Экономное, рациональное поведение	Нарратив / графические мысленные эксперименты, алгебраические примеры, моделирование пространственного взаимодействия	Экономика, география, планирование
1960-е гг.	Взаимозависимый процесс принятия решений, политическое поведение, региональное экономическое влияние	Стратегическое поведение	Линейное программирование, эконометрика, сравнительная статика, анализ игр	Экономика, теория игр, теория организации, исследование операций, политическая наука, социология
1970-е гг.	Поведение экологических систем, пространственная динамика	Межвременная и межпространственная оптимизация	Моделирование систем, межвременная и межпространственная оптимизация, сравнительная динамика, процедуры управления конфликтом	Экология, наука об окружающей среде, экономика, физика, теория иерархических систем
1980-е гг.	Конфликты и их урегулирование	Взаимная выгода	Процедуры управления конфликтом, глобальные модели	Теория принятия решений, экономика, управление конфликтами, модальная логика

Период	Объекты изучения	Природа объяснений	Методологическое развитие	Интегрированные/используемые дисциплины
1990-е гг.	Межрегиональные отношения	Экономное, рациональное поведение	SAM, SCGE, линейное программирование	Экономика, вычислительная социология
2000-е гг.	Межрегиональные отношения, управление общим пулом ресурсов, изменения климата	Взаимная выгода	Посредничество с заинтересованными сторонами, метод анализа кейсов	Этнография, государственная и поведенческая экономика

В заключение согласимся с К. Донахи, по мнению которого представляется возможным выделить некоторые особенности в развитии региональной науки в США:

1. Становление науки не носило последовательный характер, она менялась в ответ на содержание исторического контекста.

2. Региональная наука заимствовала различные сочетания аналитических и эмпирических подходов к исследованию.

3. Наука ориентирована на решение социальных проблем, которые сами нормативно определены.

Ни один из перечисленных фактов не предполагает, что история становления региональной науки отличается кардинально от процессов становления других наук. Несколько необычным выглядит исследование такого количества различных тем посредством разных методов в рамках одной школы. Также для развития социальных наук считается нормой реагировать на современные события. Джон Сёрль в рассуждениях о социальных науках делает замечания, которые верны и о региональной науке, и об экономике: «Экономика – это систематизированная формализованная наука, но она не свободна от контекста и истории. Она основана на человеческих практиках, но они не являются вечными, бесконечными или неизбежными» [Searle 1984, p. 83].

2.2. РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУКА АЙЗАРДА И ЕГО ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РЕГИОНА

Во «*Введении в региональную науку*» (Introduction to Regional Science), опубликованном в 1975 г., У. Айзард приводит 13 определений региональной науки, однако, по мнению ученого, «такое разнообразие определений указывает на то, что ни одно из них не может считаться лучшим или наиболее полным. После изучения основополагающих научных трудов каждый исследователь должен синтезировать свое собственное определение» [Isard, 1975]. Тем не менее при анализе всех определений представляется возможным вывести общие черты – все они делают акцент на междисциплинарности новой науки.

Действительно, региональная наука объединяет экономистов, географов, планировщиков, архитекторов, инженеров, экологов, социологов, политологов, психологов, юристов и других ученых – представителей всех отраслей знаний, считающих необходимым изучение регионального контекста при решении профессиональных задач.

Как пишет Айзард, «в двух словах региональная наука как академическая дисциплина занимается тщательным и терпеливым изучением социальных проблем в региональном или пространственном измерении, применяя при этом различные комбинации аналитических и эмпирических методов» [Hansen, Quigley, 1976, p. 407]. Другими словами, региональная наука занимается изучением проблем в пространственном измерении.

Киран Донахи в статье *Walter Isard's Evolving Sense of the Scientific in Regional Science* рассматривает взгляды Айзарда на сущность региональной науки в разные периоды его жизни и приходит к выводу, что за более чем пятидесятилетний отрезок деятельности ученого его подход к тому, что делает региональную науку наукой, претерпел значительные изменения. Автор справедливо замечает, что история становления любой науки – это история изменений, изменений в предмете исследования, в теориях и методах.

Эти изменения могут быть плавными, непрерывными и кумулятивными, но в большинстве случаев происходит по-другому. По мнению автора, то, что в представлении Айзарда делало дисциплину наукой, – это тщательность и терпение, необходимые в исследовании [Donaghy, 2014].

В более поздней работе Айзарда «История региональной науки и Международной ассоциации региональной науки» находим следующие размышления. Прежде всего, ученый подчеркивает, что все еще рассматривает региональную науку как область социальной науки, которая сосредоточивает внимание на «пространствах и системах пространств, регионах и системах регионов, размещении и системах размещений». Ключевыми концептами науки являются расстояния (distances) – физические, экономические, политические, социальные и культурные. Основные объекты включают транспортировку и коммуникации, перемещение населения и товаров, использование земли, воды и других ресурсов, а также охрану окружающей среды в целом. В перечень явлений, которым стоит уделять пристальное внимание при изучении региона, автор включает численность населения и особенности его распределения, доход и его распределение по классам, занятость населения (в целом и по видам деятельности), различные городские и сельские модели, административные единицы и иерархические структуры. Сущность региональной науки составляют изменения – рост и упадок – и проекция. Большая роль отводится комплексному анализу взаимозависимостей и взаимосвязей, а также управлению конфликтами.

Айзард заостряет внимание на том, что региональная наука имеет важные междисциплинарные аспекты. Будучи сравнительно новой областью научного исследования, она базируется на концептах, методах и приемах существующих социальных наук. Тем не менее представляется чрезвычайно важным, что, по мнению исследователя, региональная наука превратилась в нечто большее, чем просто междисциплинарное занятие. Она приобрела свое ядро и целостность, которые выходят за рамки простого добавления региональных элементов существующих социальных

наук, и, следовательно, региональная наука изобретает свои методы и техники [Isard, 2003].

Ученый приводит несколько аргументов в поддержку данного тезиса. Во-первых, региональную науку можно рассматривать как способ обращения с общественными единицами, которые имеют пространственные измерения. Примечательно то, что структуру и функции данных единиц дисциплины уже имеющиеся в арсенале ученых, описать полностью не в состоянии.

Во-вторых, невозможно согласиться с достаточно узкой трактовкой региональной науки У. Алонсо, согласно мнению которого данную область можно рассматривать как совокупность концепций, цель и подход которых содержат по крайней мере один ряд параметров, которым не обладают другие дисциплины.

Айзард подчеркивает, что региональная наука, прежде всего, относится к социальным наукам, так как она занимается изучением человека и пространственных форм, которые принимает его постоянное взаимодействие с окружающей средой и адаптация к ней. В фокусе внимания региональной науки находится поведение человека и социальные институты. Айзард поясняет, в чем отличие региональной науки от географии – она гораздо больше сосредоточена на передовом научном анализе социальных процессов, уделяя значительно меньше внимания пространственным деталям и связанным с ними физическим и биологическим элементам.

С другой стороны, региональную науку можно рассматривать как область исследования, которая, по словам социолога В. Уитни, ставит своей целью развитие межрегиональных структур, выражающих «все виды правильных связей друг с другом, функционируя тем самым как целостная и самодостаточная закрытая система» [Whitney, 1957, p. 27]. Как поясняет Айзард, социологи утверждают, что существуют территории (area) разного размера, отличающиеся от других не только по физическим характеристикам, но также и совокупной общественной организацией.

Термин «регион» (region) ни в коем случае не является синонимом «территории» (area). Региональная единица не

может стать меньше определенного размера, заданного самой маленькой территорией, которая не в состоянии поддерживать отличительную социальную организацию. В то же время она не может превысить максимальный размер территории, в пределах которой может поддерживаться отдельная социальная организация. Каждый регион будет демонстрировать отличительные функции, в то время как набор этих функций напрямую зависит от характеристик социальной и культурной организации региона и косвенно отражает ограничивающие факторы и положительные возможности физической базы. В модернизированном обществе отношения между регионами, безусловно, носят характер взаимозависимости, а следовательно, в сферу интересов социологов входит изучение процессов коммуникации, коммуникационных механизмов, мобильности и миграции.

Тем не менее, как считает Уитни, социологи не попытались сформировать общую структуру, которая бы включала все межрегиональные связи и могла бы измерить с достаточной степенью точности объем межрегиональных обменов всех типов. Кроме того, по мнению специалиста, ученые в этой области не обладают достаточной квалификацией для того, чтобы справиться с подобной всеобъемлющей задачей. Социология как дисциплина должна быть ограничена своим собственным специализированным подходом. В таком случае эта наука, как и любая другая социальная наука, может внести ощутимый вклад в развитие межрегиональной модели, которая демонстрирует все виды связей в правильных взаимоотношениях регионов друг с другом, т. е. является целостной и самодостаточной закрытой системой. Развить подобную модель в одиночку социология не в состоянии. Вполне обоснованно, что это как раз и является целью региональной науки. Как пишет Уитни, стоит осознавать, что задача никогда не будет выполнена полностью [Whitney, 1957, p. 26–27].

По Айзарду, каждая наука обладает «уникальным ключевым направлением специализации», которому недостает некоторых важных деталей, именно эти детали может предоставить региональная наука. Так, у экономики недо-

статочны возможностей для проведения глубокого анализа процессов, связанных с влиянием пространства и физического окружения на поведение человека и модели использования земли, в то же время чисто пространственное теоретизирование, будь то статическое или динамическое, обычно исключено из исследований по географии. В социологии, как и в экономике, физическая среда и пространственный элемент находятся на периферии, а при анализе ключевых вопросов и проблем политической науки регион лишь изредка рассматривается как живой организм. Антропология не глубоко рассматривает взаимозависимые экономические, социальные и политические структуры региона [Isserman, 1995].

Айзард считает, что новая наука отличается от других тем, что в первую очередь применяет подходы, используемые в экономике, к исследованию географических проблем. Такое мнение вполне логично, если принять во внимание, что к моменту появления региональной науки Айзард уже являлся выдающимся экономистом, прошедшим обучение в Гарварде [Isserman, 1995].

Ученый задается вопросом, что же представляет собой область региональной науки, если выбирать из основных тем исследований в социальных науках. В отличие от экономики, антропологии и политологии региональная наука, во многом как и география, рассматривает в качестве основного направления исследований позиционный и пространственный анализ, в ходе которого изучаются изменения в конфигурации поверхности и наделенность земли ресурсами. В отличие от географии, антропологии и политологии региональная наука, во многом как экономика и в меньшей степени как социология, видит основную область применения в методологии, которая включает в себя построение теоретических моделей различной степени абстракции, базирующихся на интуитивных гипотезах или гипотезах, выдвинутых на основе ранее накопленного и обработанного эмпирического материала, и тестирование этих моделей на предмет статистической достоверности материалов, уточнение и переформулирование моделей в свете полученных ре-

зультатов и непрерывный ряд проведения новых тестов и переструктурирования моделей [Isserman, 1995].

Тем не менее Айзард надеялся, что региональная наука разовьется в нечто большее, чем применение экономических знаний при рассмотрении географических вопросов. Он отмечает, что добавление объектов исследования региональной экономики, региональной социологии и региональной географии не будет способствовать пониманию сути региона. Приверженность же стандартным областям исследования, принятым в социальных науках, может исключить возможность идентификации самых базовых матриц взаимодействия в этом живом, динамичном организме. Следовательно, необходимы новые методы: регион имеет свою суть, которую можно обнаружить только с использованием специально созданных для регионального анализа инструментов, гипотез, моделей и технологий обработки данных. Естественно, в некоторой степени они могут включать переформулировку и синтез существующих концепций и материалов других социальных наук, однако с развитием регионального анализа их количество должно уменьшаться.

Так, например, гравитационная модель, описанная в первом выпуске *Журнала региональной науки* географами Джоном Стюартом (J. Stewart) и Уильямом Уорнцем (W. Warntz) в 1958 г. стала рассматриваться в качестве первого примера исследования, которое нельзя отнести к какой-либо из существующих наук, но которое все же еще не является междисциплинарным и может быть названо региональной наукой [The Core and Boundaries ... , 1958].

Айзард неоднократно говорит о сущности региона и трактует регион как живой организм. Закономерно возникает вопрос, что такое регион в понимании региональной науки. Регион у Айзарда выступает в качестве первичного инструмента науки. Он исчезает, когда «мы погружаемся в чистое пространственное теоретизирование, и появляется вновь, как концепт, который необходимо принять для подтверждения наших доктрин». Айзард предполагает, что существуют иерархии теорий и регионов, «каждая из них становится более обобщенной по мере обобщения проблемы,

это происходит до тех пор, пока специализированные теории в каждом ряду иерархии не синтезируются в одну общую системную теорию». Таким образом научная проблема определяет выбор наиболее подходящего иерархического набора регионов. Например, регион, будучи живым организмом, обязательно меняется с течением времени, но если цель исследования заключается в проведении сравнительного статического анализа, достаточно будет разграничить значимые регионы только для ряда ключевых лет [Isserman, 1995, p. 253].

Следовательно, если придерживаться этого подхода к сути региона, регион определяется исследовательской проблемой. Регион не является объектом исследования, им служит выдвинутая теория. Айзард признает значение физической среды и накопления прошлых воздействий на культуры и институты на протяжении всей истории, однако он утверждает, что только фанатик может говорить, что «изучение всей совокупности этих прямых и непрямых скрытых смыслов является сферой регионального анализа или региональной науки». Ученый считает, что региональная наука отличается от других наук тем, что в ней большая роль отводится абстрактному пространственному теоретизированию и рассматриваются проблемы, для решения которых важным является пространственный или региональный фокус [Isserman, 1995, p. 254].

Согласимся с Иссерманом, который утверждает, что в начале своего пути в региональной науке Айзард использует лишь абстрактные термины при обсуждении пространственных или региональных проблем. Он не делает отсылки к социальным проблемам реального мира или к основным направлениям деятельности, таким как транспортировка, экономическое развитие или рациональное использование ресурсов.

И все же регион для Айзарда является живым организмом. По мнению Иссермана, подход Айзарда к роли региона в научной лаборатории вызывает аналогию с лабораторными кроликами. Ученый может расчленить кролика для проведения опытов, разные части тела будут использо-

ваны для разных опытов в зависимости от того, что представляет наибольший интерес – глаз, пищеварительный тракт или селезенка. Другими словами, научная проблема определяет роль кролика. Если цель исследования – анализ только нескольких клеток селезенки, лишь небольшая часть сущности кролика обнаруживается при анализе. Клетки могут быть живыми, но живой организм целиком и его сущность не находятся в фокусе изучения. Подобным образом лишь части региона изучаются региональной наукой. Наступит тот день, когда полученные теоретические знания станут достаточно обобщенными или холистическими для того, чтобы целый кролик стал объектом исследования, но до этого момента кролик – это только кусочек для анализа [Isserman, 1995].

Приведем слова самого Айзарда в подтверждение: «Я хочу рассматривать регион как органическое целое, сложно взаимодействующее с другими региональными организмами и воплощающее запутанную сеть взаимосвязей. В то же время необходимо признать, что наши региональные теории и аналитическая структура не в состоянии описать или даже сделать набросок этого лабиринта взаимоотношений. Для всех форм региональных теорий и анализа есть одна характерная черта – использование части целого в качестве концептуальных или действующих единиц и недостаточное обобщение. Даже те, кто склонен рассматривать региональное хозяйство, региональную культуру или региональную среду как самые мелкие общие знаменатели для анализа, и те, кто отказывается разъединять регион на более мелкие части, анализируют только часть многогранного регионального комплекса» [Isserman, 1995, p. 254].

Айзард пишет о «разрезании региона слоями» на большие сектора, такие как народное хозяйство или социальная организация; или на маленькие сектора, например, частная фирма или семья. Важно осознавать, что любой способ «нарезания», каким бы ни был размер секторов, предполагает наличие отдельной теории или концепции структуры. В свою очередь, каждая содержательная теория или концептуальная база относится к одному или нескольким

наборам секторов. Ученый показывает, как модели «затраты – выпуск», анализ промышленного комплекса, линейное программирование, модели гравитации и эконометрические модели разными способами отображают релевантную региональную структуру. Подобным же образом существуют различные способы представить структуры общества, культуры региона, его политико-административного устройства или физической инфраструктуры [Isserman, 1995].

2.3. МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ

Основанная в 1954 г. *Международная ассоциация региональной науки* (Regional Science Association International, RSAI) представляет собой сообщество ученых из разных стран, заинтересованных в исследовании воздействия региональных, национальных или глобальных процессов на экономические и социальные изменения конкретного региона. Работа ассоциации опирается на опыт различных дисциплин, и этот междисциплинарный подход помогает облегчить интегрирование нового понимания в решение региональных проблем. В свою очередь, это дает членам ассоциации больше возможностей для комплексного взаимодействия на разных уровнях, от размещения производства до планирования политических и дипломатических стратегий. Основываясь на прочной базе количественных методов, региональная наука находится на переднем плане исследований в области разработки новых моделей для регионально-го анализа и оценки степени воздействия различных факторов [Кузнецова, Карачева, 2020].

По нашему мнению, формирование ассоциации происходило в несколько этапов:

- формирование самой идеи новой научной области, способной комплексно решать проблемы региона;
- осознание необходимости создания рабочей площадки для обсуждения текущих исследований и достигнутых результатов;

- преодоление сопротивления новому направлению в научном сообществе;
- учреждение ассоциации и ее последующий выход на международный уровень.

Рассмотрим последовательно каждый из них.

Как уже было сказано в предыдущем параграфе, начало 1950-х гг. – это период активных попыток У. Айзарда создать отдельную научную дискуссионную площадку для обсуждения вопросов, связанных с региональными исследованиями.

29 декабря 1950 г. в рамках съезда *Американской экономической ассоциации* в Чикаго проходит неспонсируемая ассоциацией неофициальная встреча по вопросам региональной экономики, на которой присутствуют в том числе и специалисты из ведущих университетов США, общее количество участников составило 27 человек. Встреча, на которой Айзард выступает председателем, оказалась чрезвычайно успешной. Было обозначено разнообразие проблем, мотивов и интересов, волнующих региональных экономистов. Ввиду ограниченности экономического анализа как такового и необходимости рассмотрения региона как проблемной области исследования различных социальных наук, была отмечена важность междисциплинарного подхода к изучению региональных проблем, который объединил бы достижения политологов, социологов, географов, инженеров и других ученых.

Среди основных задач выделялось создание комплекса четко определенных аналитических концепций и методов исследования. В будущем Комитет планировал издать книгу, содержащую материалы региональных экономических исследователей по различным региональным проблемам. Это было бы чрезвычайно полезно для людей вне экономической профессии, особенно для городских и региональных планировщиков, а также стимулировало бы интерес к региональным исследованиям. Особо отмечалась необходимость непрерывного сбора данных, так как имеющиеся исследования носили точечный характер, но отсутствие прием-

ственности и взаимообусловленности существенно умаляло их ценность.

В качестве целей заседания в протоколе зафиксированы следующие: 1) обмен идеями о дальнейшей работе в региональных исследованиях, разработка краткосрочных и долгосрочных перспектив; 2) обсуждение предложения о создании комитета по региональным экономическим исследованиям (Committee on Regional Economic Studies).

Результатом встречи стало решение ежегодно проводить конференцию исследователей региональных проблем, кроме того, было решено ежегодно в ходе заседаний Американской экономической ассоциации планировать по крайней мере одну закрытую встречу, посвященную региональным проблемам [Isard, 2003].

Основными вопросами в повестке работы группы были:

- 1) увеличение количества доступных данных;
- 2) совершенствование методов обработки имеющихся и новых данных;
- 3) выявление типов значимых регионов, для которых можно решать различные региональные проблемы.

Отметим, что группа региональных исследователей, собиравшаяся в 1950-х и более ранних годах, сначала состояла преимущественно из экономистов. Декабрьская встреча 1950 г. фактически была дополнением к ежегодному съезду Американской экономической ассоциации. Из представителей других отраслей присутствовали только несколько географов, инженеров и градостроителей.

Таким образом, на съезде была намечена дальнейшая работа по трем основным направлениям:

- 1) выработка междисциплинарного подхода;
- 2) разработка новых концепций и методов, которые охватывали бы каждый регион в рамках последовательных региональных прогнозов;
- 3) увеличение объема и систематизация имеющихся данных.

Было предложено проводить конференцию региональных исследователей ежегодно. На встрече также обсужда-

лась возможность проведения летнего исследовательского семинара, был выбран рабочий комитет [Isard, 2003].

По нашему мнению, представляется возможным рассматривать неофициальное заседание 1950 г. в качестве точки отсчета в зарождении американской регионологической школы.

После, казалось бы, плодотворного обмена опытом ученые продолжали прилагать активные усилия для получения финансовой и иной поддержки от различных фондов. Однако предложения, выдвинутые до и после встречи 1950 г., были отклонены. В частности, *Исследовательский совет по социальным наукам* (Social Science Research Council) отклонил тщательно продуманное предложение о создании Комитета по региональным экономическим исследованиям. В письме, адресованном Совету, исследователи обозначили, что главной целью был бы обмен идеями и информацией между отдельными лицами и организованными группами, занимающимися региональными исследованиями в Соединенных Штатах, в оценке текущего состояния региональных исследований и в определении критической области, в рамках которой дополнительные исследования могли бы внести значительный вклад. Предлагалось также ускорить накопление экономических знаний и обратить внимание на разработку новой концепции, в свете последних достижений общей экономической теории и меняющихся межрегиональных отношений. В книге У. Айзарда «История региональной науки и Международной ассоциации региональной науки» сохранился текст этого письма [Isard, 2003].

Мистеру Пендлтону Херрингу в Исследовательский совет по социальным наукам, Нью-Йорк, 9 января 1951 г.

Уважаемый мистер Херринг!

Позвольте рассказать об итогах встречи, проведенной с нашими коллегами. Возможно, вы уже слышали, что в целом реакция была положительной, и что интерес к повышению качества региональных исследований значительно возрос.

Далее приводим основные моменты проведенных дискуссий и

списки:

участников

тех, кто выразил заинтересованность, но по разным причинам не смогли присутствовать

и членов рабочего комитета

В соответствии с результатами обсуждения приводим основную идею программы комитета по региональным экономическим исследованиям, предварительно изложенную в письме от 4 ноября:

Общая цель, по нашему мнению, должна заключаться в продолжении диалога и обмене идеями и данными между отдельными лицами и организованными группами, занимающимися региональными исследованиями в Соединенных Штатах. Требуется оценить текущий статус региональных исследований и определить критические области, в которые дополнительные исследования могут внести значительный вклад. В настоящее время комитет по региональным экономическим исследованиям планирует сосредоточить свое внимание на следующих вопросах:

Разработка набора четко определенных стандартизированных аналитических концептов, позволяющих сравнить результаты исследований различных специалистов, работающих в настоящее время в этой области. Мы считаем, что это могло бы значительно ускорить накопление экономических знаний. Следует обратить внимание на разработку новой концепции, более значительной, чем предыдущая, которая будет соответствовать последним достижениям общей экономической теории и изменяющимся межрегиональным отношениям.

Многие проблемы (изложенные на встрече) требуют новых концепций и технологий: например, сохраняющаяся проблема оценки выгоды, затрат и улучшения общественного благосостояния в любом регионе; определение и измерение регионального отставания, баланса, дохода, валового регионального продукта и инвестиций, регионального роста и спада; оценка тенденций в региональной структуре; определение экономических пределов начала судебной децентрализации; включение столичного сектора в категории регионов; влияние изменений промышленного состава на повышение занятости и необходимость переориентирования старых концепций, таких как первичная, вторичная и третичная деятельность, на существующий межрегиональный поток товаров и услуг.

Изучение явной и неявной теоретической структуры, и пределов существующих исследований, особенно в свете отношений между регионами, между регионом и американской экономикой и с международной экономикой в целом. Это должно быть сделано с целью примирения и использования различных подходов, где это возможно, для того, чтобы достижения разных исследователей могли более осмысленно сочетаться в рамках системы.

Подобные исследования могут удовлетворить потребности (на ко-

торые многие участники обращали особое внимание) в оценке развития данного региона в свете развития других. Соответствуют ли различные региональные программы друг другу и развитию национальной экономики? Очевидно, что этот вопрос требует анализа предположений, лежащих в основе плана каждого региона, и характера межрегиональных отношений.

Разработка такого подхода может в значительной степени повлиять на развитие методик (в которых участники чувствуют острую необходимость), которые не только помогут перевести национальные проекции в набор региональных, но также перестроить национальные проекции на основе взаимозависимой региональной проекции.

Содействие увеличению сбора данных, полезных для регионального анализа. Этого можно добиться, сотрудничая с агентствами по сбору данных, такими как Бюро трудовой статистики, Комиссия по ценным бумагам и биржам, Федеральный резервный банк, Министерство торговли, Комиссия по торговле между штатами, Казначейство и Бюро переписи населения по вопросам: а) данных, имеющих важное значение для региональных исследований, которые могут быть собраны, но не собирались. (Например, для переписи производителей товаров необходимо отделять транспортные расходы как на входные, так и на выходные данные от общих производственных затрат, чтобы определить роль транспорта для размещения производства); б) о том, каким образом собираемые данные должны быть классифицированы, чтобы быть полезными для региональных исследований; и в) о существующем дисбалансе в сборе данных, который необходимо исправить. (Например, для изучения потоковых явлений количество данных о железнодорожных перевозках превосходит данные о грузовых перевозках).

У нас была возможность обсудить необходимость летнего межвузовского научного семинара по региональным проблемам. Многие исследователи заинтересованы в участии, обмене идеями и достижениями в целях сопоставления собственных методов анализа и получения конструктивной критики. Однако немногие имеют возможность посвятить этому шесть-семь недель. В целом участники пришли к согласию, что ценность данного семинара может быть максимально увеличена с учетом бюджетного ограничения, если этот семинар будет состоять из двух отдельных групп. Группа исследователей (возможно, четыре человека), которые будут заниматься основными проблемами в течение шести-семи недель (это будет основная группа). И группа, которая могла бы примерно в течение недели обсуждать специфические региональные проблемы с членами основной группы, привнося новые точки зрения. На данный момент Л. Мозес, У. Айзард и В. Хирш выразили желание участвовать в качестве членов основной группы, Ф. Нэф, С. Робок, Дж. Стокфиш, Дж. Фишер, Б. Уильямс, М. Гарнсэй, К. Джонсон и Э. Гретер – среди тех, кто хочет посвятить неделю семинару (не было никаких попыток принудить желающих именно к этому сроку). Ожидается, что еще многие будут заинтересованы. Поскольку потребуется

хорошая библиотека, семинар должен проводиться либо в Чикагском университете, либо в Гарвардском университете. Первое предпочтительнее в связи с его удобным расположением.

Мы очень надеемся, что предлагаемая программа была представлена Комитету по региональным экономическим исследованиям достаточно подробно, чтобы Комитет по проблемам и политике мог официально провести январское совещание. Если бы Комитет по проблемам и политике все-таки принял летний межвузовский научный семинар по региональным проблемам, то, по-видимому, можно было бы избежать значительной части расходов на работу первого года Комитета по региональным экономическим исследованиям: 1) созыв участников в летнее время в университет, где будет проходить семинар, и 2) поощрение членов основной группы инициировать обучение, связанное с предлагаемыми задачами комитета.

С наилучшими пожеланиями в наступающем новом году,
Уолтер Айзард и Филипп Нэф³⁷

Комитет, который предлагалось создать, также планировал заниматься сохраняющейся проблемой определения выгод и сотрудничества в области улучшения положения населения в любом регионе; определением и измерением регионального отставания, регионального баланса, регионального дохода, роста и спада; оценкой региональной инфраструктуры и т. д. Предполагалось, что результаты этого анализа смогут помочь в развитии того или иного региона и характера межрегиональных отношений.

В ответном письме от 13 февраля 1951 г. Айзард с коллегами получили отказ [Isard, 2003].

Как отмечает в своей статье «Краткая история региональной науки» (*A Short History of the Field of Regional Science*) Дэвид Бойс (David Boyce), казалось, что результаты декабрьской встречи и отказ в финансировании только стимулировали Айзарда и его соратников удвоить усилия по продвижению региональной науки [Boyce, 2004].

Итак, второй этап – период продвижения идеи о создании ассоциации, которая занималась бы решением региональных вопросов комплексно, был сопряжен с большими

³⁷ Перевод Н. С. Карачевой

трудностями в восприятии самого концепта такой организации. Единственным путем развития региональной науки было продолжение проведения неофициальных заседаний. Как пишет сам Айзард, ученые, присутствующие на встрече 1950 г., были главным образом региональные экономисты, а сама встреча представляла собой лишь «придаток» к ежегодному съезду Американской экономической ассоциации. Все члены созданного на встрече рабочего комитета тоже были экономистами. Вторая встреча исследователей региональных проблем прошла в том же формате в рамках съезда *Экономической ассоциации Среднего Запада*³⁸ (Midwest Economics Association, MEA).

На секции 20 апреля 1951 г. был отмечен возрастающий интерес промышленников к получению реалистичной информации о состоянии дел в регионах и консультациям о путях решения стоящих перед ними проблем. Многие выражали желание наладить более тесную связь с региональными исследователями. Также обсуждались трудности теоретического характера, с которыми сталкивались ученые. Например, как определить регион; каким образом и какие именно данные собирать, чтобы избежать дисбаланса, что подразумевать под ресурсами. Все были согласны с тем, что данные о потреблении, производственной практике, об инвестициях, сбережениях и доходах были бы ценными. Для координации усилий было настоятельно рекомендовано установить контакт с Комитетом по анализу рынка труда. Вновь была поднята острая проблема приоритетов в области сбора и классификации данных, решение которой требовало дальнейшей разработки и обсуждения концептуальных рамок. Было сообщено, что Исследовательский совет по социальным наукам подтвердил свой интерес к региональным экономическим исследованиям. Это вдохновило ученых продолжать работу по развитию региональной науки [Isard, 2003].

³⁸ Экономическая ассоциация Среднего Запада – некоммерческая организация, целью которой является продвижение экономических знаний и популяризация профессии экономиста. Проводит ежегодный форум для обмена идеями и представления научных работ.

В мае 1951 г. на конференции в Нью-Йорке состоялась очередная встреча, посвященная региональным исследованиям. Встреча оказалась плодотворной. На обсуждение были вынесены три основных вопроса:

1. Возможна ли междисциплинарная деятельность в региональных исследованиях?

2. Если да, то каким образом сотрудничество между несколькими социальными науками может быть организовано?

3. Для каких конкретных целей лучше всего смогут послужить совместные усилия?

Были предложены два возможных пути повышения эффективности предоставления данных:

1) сбор данных, которые можно получить, но которые не собираются, и исправление существующих диспропорций в сборе данных;

2) разработка методов структурирования и обработки уже собранных данных и облегчения доступа к информации, с тем чтобы сделать их более полезными для регионального анализа [Isard, 2003].

В рамках междисциплинарного подхода настоятельно рекомендовалось уделять больше внимания процедурам перекрестной классификации, так как данные, собранные для одной дисциплины, могут оказаться незначимыми для другой, что существенно снизит эффективность их обработки. Кроме того, из-за различий в терминологии одна дисциплина может и вовсе упустить ценные данные, собранные другой дисциплиной. На общей дискуссии особо подчеркивалась необходимость создания информационного центра и соответствующих механизмов междисциплинарных исследований, необходимых аналитических методов и смежных вопросов. По результатам сессии председатель был уполномочен назначить рабочий комитет по междисциплинарному сотрудничеству в области региональных исследований для оказания ему помощи в организации таких встреч [Isard, 2003].

Постепенно к участникам встреч по региональным проблемам приходит осознание того, что не только экономические факторы вовлечены в решение региональных проблем.

Поэтому в период с 1951 по 1954 г. заседания по вопросам региональных исследований были организованы не только на встречах различных экономических ассоциаций, включая ежегодный съезд Американской экономической ассоциации, но также на встречах Американского социологического общества (American Sociological Society), Американского института планирования (American Institute of Planners), Ассоциации американских географов (Association of American Geographers), Американской Ассоциации политических наук (American Political Science Association), Американской статистической ассоциации (American Statistical Association) и Американской ассоциации содействия развитию науки (American Association for the Advancement of Science).

В целом было проведено больше 25 встреч, где обсуждался широкий круг вопросов, касающихся междисциплинарного характера региональных исследований, необходимости новых концепций и методов составления региональных прогнозов и необходимости сбора дополнительных данных. При помощи секретарских ресурсов исследовательского проекта Леонтьева был распространен неофициальный информационный бюллетень, содержащий подробные отчеты о дискуссиях и названия представленных на обсуждение работ. Как следствие проведения междисциплинарных встреч, ученые отказываются от идеи создания Региональной экономической ассоциации, которая озвучивалась на собрании 1950 г. [Isard, 2003].

В это же время возникает еще одно важное направление формирования региональных исследований. Это касалось необходимости развития концептуальных основ, моделей и теорий не только для решения региональных проблем, но и для связи с чисто пространственными процессами и явлениями. Другими словами, чрезвычайно актуальным становится создание формальной ассоциации или общества, в частности для сотрудничества с *Объединенной ас-*

социацией социальных наук³⁹ (Allied Social Science Association, ASSA).

Отметим, что в этот период в возрасте 34 лет Айзард переводится в Массачусетский технологический институт в качестве адъюнкт-профессора региональной экономики и директора отдела городских и региональных исследований кафедры городского и регионального планирования. Там он собрал группу студентов-выпускников, среди которых были Джеральд Карротерс (Gerald Carrothers), Роберт Колин (Robert Coughlin), Томас Рейнер (Thomas Reiner), Бенджамин Стивенс (Benjamin Stevens) и Томас Вьеторис (Thomas Vietorisz). Они принимали участие не только в расширении научно-исследовательской базы, но и в организационной деятельности [Bouse, 2004].

Еще один важный вопрос, который повсеместно культурно обсуждается в это время – как должны называться специалисты в области того научного направления, которое продвигает Айзард и его соратники. Некоторые, например, Рутледж Виннинг (Rutledge Vining), Леон Мозес (Leon Moses), а иногда и Стивенс с Айзардом, предлагают варианты *пространственный исследователь*, *пространственный аналитик* или *пространственный ученый*. Однако в середине 1950-х гг., в период бума исследований по ракетным технологиям и освоению внеземных пространств, такое название слишком сбивало бы с толку [Isard, 2003].

Другое широко обсуждаемое предложение – *Ассоциация региональных исследователей*. Тем не менее после съезда Американской ассоциации географов в апреле 1954 г. стало понятно, что большинство, если не все американские географы совершенно справедливо относили себя к специалистам в области региональных исследований. Однако большая часть их научных проектов касалась сбора основных данных, обработки, классификации, составления

³⁹ Объединенная ассоциация социальных наук – группа академических и профессиональных организаций, которые официально признаны Американской экономической ассоциацией и имеют отношение к изучению общественных наук.

географических карт и других базовых описательных исследований, что почти не предполагало использования формального анализа, моделей, тестирования гипотез и наличия теоретических структур, т. е. всего того научного арсенала, который представлял все возрастающий интерес для группы исследователей регионов и был нацелен на применение в региональной политике. Следовательно, вариант Ассоциация региональных исследователей был отвергнут как вводящий в заблуждение.

Рассматривали еще одно название – *Ассоциация региональных исследований*. Здесь стоит пояснить, что в начале 1950-х гг. существовало много коллективов ученых, занимающихся исследованием региональных проблем, например, Русский исследовательский центр в Гарварде, центры и институты по изучению Латинской Америки, Южной Азии, Китая и др. Объектами всех исторических, политических и экономических исследований подобных центров были крупные политические блоки и страны, что имело мало общего со сферой интересов группы Айзарда, к которой относились городские зоны и субнациональные регионы.

Вариант *Ассоциация региональных аналитиков* был отвергнут, так как ученые заявляли, что их деятельность не ограничивается только аналитикой. Как пишет Айзард, «мы были сборщиками и обработчиками данных, но мы также являлись первооткрывателями новой концептуальной базы и новых моделей, были вовлечены в передовое и глубоко теоретическое мышление. Мы чувствовали себя учеными» [Isard, 2003, p. 72].

Кроме того, некоторые коллеги, по словам Айзарда, «забавлялись» идеей создания *Ассоциации региональной и межрегиональной науки* или *анализа*, однако добавление слова «межрегиональный» сделало бы название слишком длинным и нескладным.

Обсуждались и такие предложения, как *Ассоциация ареальных ученых*, *Ассоциация унифицированных социологов*, но они практически не получили поддержки.

Итогом длительной дискуссии стал более четкий вариант – *Ассоциация региональной науки*. Действительно, в тот

период большинство исследований было посвящено анализу отдельных регионов и их проблем, мало затрагивая межрегиональный анализ. Согласие по вопросу терминологии было достигнуто – *региональная наука, Ассоциация региональной науки, область региональной науки* [Isard, 2003, p. 72].

Впервые термин «ученый в области региональных исследований» (regional scientist) был использован Айзардом в информационном бюллетене от 3 августа 1954 г., в котором он предлагает создать Ассоциацию ученых, занимающихся региональными исследованиями. В связи с тем, что этот документ сыграл немаловажную роль в истории американской региональной науки, приведем его полностью⁴⁰ [Isard, 2003, p. 73].

3 августа 1954 г., Массачусетский технологический институт, Кембридж, Масс.

Уважаемые ученые, занимающиеся региональными исследованиями, прежде всего позвольте мне упомянуть встречу, которая может быть интересна для вас. С 8–10 сентября в г. Урбан, штат Иллинойс (Университет Иллинойса) состоится встреча Американского социологического общества. На 10 сентября (пятница) запланированы следующая сессия:

Регионализм

Председатель: Говард В. Одум, Университет Северной Каролины

Доклады:

1. Культурный регионализм и региональные исследования

Дж. Х. Стюарт, Университет Иллинойса

2. Регионализм и столичные зоны

Е. А. Энгелберт, Калифорнийский университет

3. Региональная и народная социология в Японии

Д. Э. Линдсторм, Университет Иллинойса

4. Географическая структура регионализма

Э. Л. Уллман, Университет Вашингтона

5. Экономическая структура регионализма

У. Айзард, Массачусетский технологический институт

6. Вклад Управления по развитию гидроресурсов долины р. Теннесси в региональный баланс

У. Э. Коул, Университет Теннесси

Теперь позвольте перейти к более важному вопросу. Некоторое время мы так или иначе обсуждаем возможность формирования ассоциации специалистов, занимающихся региональными проблемами и методами регионального анализа. В последнее время интерес к этой идее возрос. В

⁴⁰ Перевод Н. С. Карачевой.

связи с этим 19 мая 1954 года я написал следующее обращение к нашим двум рабочим комитетам:

«Поскольку вы являетесь членом одного из неофициальных рабочих комитетов по региональным исследованиям, которые были созданы несколько лет, я сейчас пишу вам.

Похоже, что некоторые исследователи регионов полагают, что следует начать движение к формированию более официальной организации, чтобы поддержать силу и производительность нашей группы. Мы неоднократно собирались на встречи разных научных кругов. Оглядываясь назад, полагаю, мы можем действительно сказать, что у нас было плодотворное взаимодействие и обмен идеями. Но теперь нам кажется, что мы готовы к более тесному взаимодействию и синтезу идей, чем более или менее неформальные встречи, которые у нас были. Для нас может быть целесообразным организовать ежегодное собрание, посвященное, в частности, региональному анализу, которое может длиться в течение двух или трех дней. Такие встречи предоставят участникам и членам совета большую возможность и стимул регулярно собираться и исследовать идеи и методы на более глубоком уровне, чем мы до сих пор были в состоянии сделать.

Для организации таких регулярных ежегодных собраний, вероятно, потребовалось бы создание какой-либо ассоциации, которая может стать Региональным центром. Это не должно повлечь за собой какого-либо заметного влияния на организационную работу или финансовые обязательства, по крайней мере, в течение следующих нескольких лет.

Я пишу вам, чтобы узнать ваше мнение и получить рекомендации по этому вопросу. Считаете ли вы, что регулярные ежегодные собрания будут полезны? Если да, считаете ли вы, что формирование ассоциации может быть выгодно? Если вы считаете, что это целесообразно, каковы будут ваши предложения по поводу целей и деятельности ассоциации? Я позволю себе напомнить вам, что в нашу региональную исследовательскую группу входят специалисты, которые интересуются одним или несколькими из пяти следующих направлений:

1. Чистая пространственная теория; общая теория местоположения; анализ местоположения для отдельных производств и т. д.

2. Структура и функции регионов в пределах США; метод региональных проекций; анализ систем перевозок; анализ региональных доходов; межрегиональный анализ и торговля; развитие ресурсов и т. д.

3. Городская агломерация, ее изменяющаяся структура и функции; распределение ресурсов и населения; анализ рынка труда и т. д.

4. Регионы мира; процесс экономического развития и индустриализации; взаимодействие культурного, социального, политического, экономико-географического факторов; влияние технологий на использование ресурсов; процессы урбанизации и т. д.

5. Междисциплинарный анализ, при котором рассматриваемый регион является идеальным центром внимания, поскольку проблема требует вклада нескольких социальных кругов и сил в последующую интеграцию аналитической техники.

(Перечисленное выше далеко от полного упоминания всех областей интересов, и, как вы хорошо знаете, все пять областей в значительной степени пересекаются.)»

В дополнение к письму членам нашего рабочего комитета я поделился этим вопросом с другими людьми. До сих пор, кроме двоих человек, все положительно отреагировало на проведение регулярного ежегодного собрания и на создание ассоциации.

Таким образом, я приступаю к организации нескольких сессий, посвященных региональному анализу, которые должны состояться с 27–30 декабря 1954 года в Детройте. Как я уже писал нескольким исследователям, мне кажется, что следует начать с проведения собраний наряду с ежегодным собранием в хорошо организованной научной ассоциации в какой-нибудь центральной точке Соединенных Штатов. Американская ассоциация географов проводит встречу в следующем году в Мемфисе; это слишком далеко. Американский институт планировщиков также планирует встречу следующей весной в неудобном для нас месте. Американская социологическая ассоциация проводит свою встречу в Урбане в сентябре этого года, но эффективно организовать программу высокого качества к этому сроку нам не хватит времени. Остается Американская экономическая ассоциация, члены которой встретятся в Детройте между Рождеством и Новым годом. По мнению всех, с кем я разговаривал, учитывая относительно высокую концентрацию региональных центров в городских районах Детройта и Чикаго, вероятно, это стало бы наиболее удобным местом для проведения первых встреч.

Я надеюсь, что через несколько недель я смогу написать вам еще раз, чтобы рассказать более подробно о плане встречи, обсуждаемых темах и участниках. Буду рад услышать любые предложения и мысли по этому поводу.

С наилучшими пожеланиями,
Уолтер Айзард

Итак, на данном этапе специалисты в области региональной науки уже занимались следующими вопросами:

- пространственная теория;
- общая теория местоположения;
- структура и функции региона в пределах США;
- метод региональных проекций;
- региональный анализ доходов;
- межрегиональный анализ и торговля;
- анализ рынка труда;

- мировые процессы экономического развития, культурное, социальное, политическое взаимодействие;
- экономико-географический фактор;
- влияние технологий на ресурсы.

В целом большинство географов не поддержали создание ассоциации региональных ученых. Однако некоторые из ведущих молодых исследователей, такие как Эдвард Ульман (E. Ulman) и Эдвард Аккерман (E. Ackerman), продемонстрировали живой интерес. Например, Аккерман написал: «Я готов согласиться на предложенную вами ассоциацию, потому что она так близка кругу моих интересов. Эти интересы совпадают с интересами Американской ассоциации географов, однако географы все еще немного замкнуты в своем узком кругу подходов к изучению регионов» [Isard, 2003, p. 84].

Тем не менее представители других наук часто утверждали, что создано уже слишком много организаций, поэтому они не видят необходимости в появлении еще одной. Так, социолог и демограф Д. Бог (D. Vogue) написал в своем письме от 23 июля: «Несмотря на то что я очень заинтересован серией заседаний, проведенной вами за эти годы, я думаю, что мы должны очень медленно создавать отдельное профессиональное общество. С моей точки зрения, было бы гораздо лучше учредить работающее отделение одного из уже имеющихся профессиональных обществ или продолжать работу так, как мы делали ранее. В настоящее время существует слишком много ассоциаций и конвенций для участия, и я думаю, что мало что можно было бы получить путем создания формальной ассоциации по вопросам регионализма. Темы исследований, заявленные вами, не достаточно уникальны, чтобы составлять отдельную сферу научных интересов. Практически любой специалист, интересующийся этими областями, имеет другую профессиональную сферу, используемую в качестве отправной точки исследования. Я очень сомневаюсь в том, что Вы сможете превратить регионализм в такую отправную точку и сохранить достаточное количество членов для поддержания жизнедеятельности профессионального общества. Американское гео-

графическое общество может предоставить вам прибежище, которое вы ищете. Социологи также будут рады принять вас в свой круг» [Isard, 2003, p. 84].

Говард Одум (H. Odum), признанный лидер направления *регионализм*, писал: «Как правило, я скептически смотрю на идею образования новых ассоциаций, однако так как последующие события доказывают значимость такой программы, я был бы очень счастлив сотрудничать в любом доступном мне виде». Он также добавил, что рад видеть мировые регионы в перечне сфер исследований Айзарда и его коллег [Isard, 2003, p. 84].

Другие социологи были настроены позитивно. Например, К. Дэвис (K. Davis) писал: «Создание ассоциации, посвященной регионологическим исследованиям – отличная идея». С ним были согласны Р. Ванс (R. Vance) и В. Уитни (V. Whitney). Ванс выразил надежду, что в новой совместной деятельности достаточно места будет отводиться социологии и изучению ее методов. Уитни хотя и считал междисциплинарный подход сомнительным во многих отношениях, но соглашался с тем, что ежегодные совещания, как и конференции, на которых появляется возможность обмена опытом представителей разных научных школ, должны стать основой для организации.

Среди градостроителей У. Блюхер (W. Blucher) был против, в то время, как Х. Перлофф (H. Perloff) был «в восторге от самой идеи».

Среди экономистов, в основном региональных, был ряд восторженных ответов. Преобладание позитивно настроенных ученых из разных научных областей было отражением необходимости региональных экономистов найти возможности для представления своих результатов и получить профессиональное признание. На эту необходимость указывал в ответном письме С. Харрис (S. Harris): «Это, по крайней мере, обеспечит вам некоторое время и пространство на ежегодном собрании Американской экономической ассоциации» [Isard, 2003, p. 87].

Когда сопротивление научного сообщества было преодолено и создание организации было признано необходи-

мым, возникла необходимость структурирования и самоопределения самой организации. Итак, после четырех лет постоянных и обширных дискуссий о цели и диапазоне региональных исследований Айзард предлагает создать Ассоциацию и провести первое заседание 27–29 декабря 1954 г. в Детройте при участии Американской экономической ассоциации и других ассоциаций социальных наук. Была составлена программа, хотя некоторые секции проводились совместно с представителями других ассоциаций⁴¹.

Отель Гуллер

Понедельник, 27 декабря, 1954 г.

14:30

Тема: *Региональный экономический анализ* (совместно с Эконометрическим обществом)

Председатель: Эдгар М. Гувер, Вашингтон.

Доклады:

1. Анализ промышленного комплекса и регионального развития с особой ссылкой на Пуэрто-Рико

Уолтер Айзард и Томас Вьеторис, Массачусетский технологический институт

2. Оценка платежного баланса юго-востока США в 1950 г.

Глория Хайл, Стандарт Ойл, Нью Джерси

Участники дискуссии: Джулиус Марголис, Стэнфордский университет; Натаниэль Воллман. Университет Нью-Мексико; Бриттон Харрис, Университет Пенсильвании

20:00

Председатель: Ричард Альт, Артур Д. Литтл. Инс.

Доклады:

1. Роль диверсификации в местном экономическом развитии

Аллан Роджерс. Университет штата Пенсильвания

2. Вопросы исследования природных ресурсов и регионального анализа

Э. Венгер, Университет Орегона

3. Влияние городского промышленного развития на сельское хозяйство в долине реки Теннесси и на юго-востоке

Вернон У. Руттан, Администрация долины реки Теннесси.

4. Некоторые применения модели Тюнена в региональном анализе

Александр Меламид, Новая школа социальных исследований

⁴¹ Перевод Н. С. Карачевой.

5. Некоторые размышления о теории местоположения Лёша
Мартин Бекман, Комиссия Коулса по исследованиям
в области экономики

Вторник, 28 декабря

9:30

Тема: Региональный анализ – I

Председатель: Амос Хоули, Университет Мичигана

Доклады:

1. Измерение пространственного взаимодействия городов как инструмент для описания столичного региона

Дж. Дуглас Кэрролл, Центр исследований движения
в столичном районе Детройта

2. Базовые элементы программы развития региональных ресурсов
Джозеф Фишер, Ресурсы для будущего, Inc

Участники дискуссии: Альфред С. Нил, Федеральный резервный
банк Бостона; Джон В. Хайд, Мичиганский университет; Эдгар С. Дани,
Университет Флориды

14:30

Тема: Региональная экономика (совместно с Американской экономической ассоциацией)

Председатель: Уолтер Айзард, Массачусетский технологический институт

Доклады:

1. Критерии оценки программ регионального развития

Джон Крутила, Администрация долины реки Теннесси

2. Реакция регионов на изменение экономической активности

Фредерик Т. Мур, RAND Corporation

Участники дискуссии: Филипп Нефф, Калифорнийский университет в Лос-Анжелесе; Леон Мозес, Гарвардский проект экономических исследований; Фрэнк А. Ханна, Герцогский университет

20:00

Тема: Региональные исследования: некоторые аспекты

Председатель: Джордж Х. Эллис, Федеральный резервный банк Бостона

Доклады:

1. Метод определения доходов и их изменения в малых регионах

Чарльз М. Тибот, Северо-западный университет

2. Роль трудовой мобильности для регионального роста

Уильям Х. Мирник, Северо-западный университет

3. Налоговая распространенность, взаимозависимость и региональное развитие

Джеймс Джоунс и Роберт Кавеш, Дартмутский колледж

4. Городское и межгородское экономическое равновесие
Роберт Л. Штайнер, Цинциннати, Огайо

Среда, 29 декабря

9:30

Тема: Региональный анализ – II

Председатель: Роберт Д. Калкинс, Брукингский Институт

Доклады:

1. Внутренняя структура экономической системы
Рутледж Виннинг, Университет Вирджинии
2. Региональный анализ и государственная политика
Альберт Лепавски, Калифорнийский университет
3. Говард В. Одум. «Новый южный регион» и региональные исследования

дования

Руперт Б. Ванс и Джордж Симпсон, Университет Северной Каролины

Участники дискуссии: Харви Перлофф, Чикагский университет; Виктор Ротерус, Американский департамент торговли, Фрэнк Бодди, Университет Миннесоты

14:00

Тема: Региональная анализ – III

Председатель: Роберт С. Плат, Чикагский университет

Доклады:

1. Необходимость разработки международной системы регионов и субрегионов

Дональд Дж. Бог, Фонд исследований в области народонаселения

2. Анализ пространственного взаимодействия

Эдвард Л. Уллман, Университет Вашингтона

3. Планируемая децентрализация и региональное развитие с особым акцентом на новые британские города

Ллойд Родвин, Массачусетский технологический институт

Участники дискуссии: Сеймур Харрис, Гарвардский университет; Эдвард А. Акерман, Администрация долины реки Теннесси.

17:00

Бизнес встреча, Ассоциация региональных исследователей

20:00

Тема: Региональные исследования: некоторые аспекты

Председатель: Луис Ветмор, Массачусетский технологический институт

Доклады:

1. Пространственное влияние транспортной среды
Уильям Л. Гаррисон, Университет Вашингтона

2. Некоторые аспекты анализа региональных коэффициентов
Лоуренс Форакер, Университет Пенсильвании
3. Экономические выгоды от масштаба и регионального развития
Дж. Гатри, Государственный институт, штат Вашингтон, США
4. Колебания в городском росте: сравнительные данные анализ
Роберт Уильямс, университет Калифорнии в Лос-Анжелесе

На 29 декабря была назначена рабочая встреча, в которой приняли участие 60 ученых. Как зафиксировано в информационном бюллетене, дискуссия была организованной, но оживленной, присутствующие высказались в поддержку идеи о создании ассоциации. Был учрежден комитет, Айзарду предоставили полную свободу в выборе его членов. Участники также договорились о встрече в следующем году с представителями смежных отраслей социальных наук. Кроме того, на встрече приняли решение о публикации сделанных докладов, из которых в дальнейшем был составлен первый том *Документов и материалов Ассоциации региональной науки* (Papers and Proceedings, Regional Science Association). Примечательно, что в названии каждой секции стояло слово «региональный», а также «экономический анализ», «экономика» или «исследование». Кроме того, в выступлениях затрагивалась темы *теория и модели местоположения, городское планирование, транспортировка и пространственное взаимодействие*. В целом, как отмечает Бойс, программа очень напоминала программы заседаний Американской ассоциации региональной науки в настоящее время – междисциплинарная комбинация теории, методов и способов применения данных о больших и малых регионах, включая городские и сельские, а также межрегиональных отношениях [Bouse, 2004].

Как пишет Бойс, дальнейшие формальные шаги по созданию Ассоциации региональной науки были «обдуман-ными и тщательными».

Междисциплинарный организационный комитет к 28 июля 1955 г. подготовил проект конституции для распространения среди заинтересованных лиц. Конституцию обсудили на рабочем собрании 28 декабря 1955 г. Были также

обсуждены процедуры назначения и избрания должностных лиц, а также место проведения следующих совещаний. Проект был распространен среди лиц, участвующих в деятельности ассоциации, и объявлен ратифицированным 15 августа 1956 г. В дальнейшем обнаружилось, что два важных пункта были пропущены. Во-первых, отсутствовало положение о формировании секций. В действительности, до 1960 г. упоминание секций в информационном бюллетене отсутствует, затем в Конституцию были внесены поправки, согласно которым позволялось создавать секции. Во-вторых, в Конституции не была предусмотрена отдельная должность для лидера Ассоциации Уолтера Айзарда после окончания срока его полномочий в качестве президента в 1957 г. Эта недоработка была исправлена в 1959 г. – была учреждена должность почетного председателя, которую впоследствии и занимал Айзард [Bouse, 2004].

В 1956 г. произошло три важных для Ассоциации и региональной науки в целом события. Во-первых, был сделан важный шаг в деле официального признания ассоциации в качестве законной организации и, следовательно, ее включения в состав Объединенной ассоциации социальных наук. Кроме того, была открыта докторская программа по региональным исследованиям и создан Региональный научно-исследовательский институт⁴².

Итак, на совещаниях 1956 г. Ассоциация была официально признана в качестве законной общественной научной организации и включена в Объединенную ассоциацию социальных наук. Это привело к включению декабрьских сессий в объединенную программу встреч представителей 9 ассоциаций в декабре 1956 г.: Американской экономической ассоциации, Американской финансовой ассоциации, Американской маркетинговой ассоциации, Ассоциации по исследованиям производственных отношений, Американской ассоциации сельскохозяйственной экономической деятельности, Эконометрического общества, Американской ассоциации страховщиков, Ассоциации региональной науки [Isard, 2003].

⁴² Подробнее об этом см. в параграфе 2.1.

Вскоре Ассоциация стала достаточно сильной, чтобы функционировать отдельно от других общественных научных организаций. В справочнике Ассоциации за 1960–1961 гг. перечислено около 960 членов, что еще раз подтверждает успех первых лет объединения [Bouse, 2004].

Ассоциация активно развивалась в течение 1957–1959 гг. Об этом свидетельствуют бюллетени 1957–1959 гг. и ежегодные программы декабрьских заседаний. Кроме того, в этот период проводились совместные заседания: в 1957 г. с Ассоциацией американских географов по вопросу узловых регионов, с Восточной социологической ассоциацией по вопросу структуры столичных регионов, с Американским институтом планировщиков по вопросу методов экономической базы и с Американской ассоциацией политической науки по вопросу развития американского федерализма. Последняя совместная сессия стала ответом на осознание того факта, что имеющиеся в арсенале ученых методы и модели регионального анализа имеют ограничения в сфере своего употребления в связи с неспособностью ученых использовать в ходе исследования подходящие политические переменные.

В 1958 г. совместные заседания проводились с Американским институтом планировщиков. В ходе этих заседаний были прочитаны лекции на темы «Гравитация, модели статического и пространственного взаимодействия» и «Межрегиональное линейное программирование» [Isard, 2003].

Став основателем региональной науки в США и добившись упрочения позиций новой отрасли исследования среди других социальных наук, Уолтер Айзард затем обратил свое внимание на остальной мир. После того как в конституцию Ассоциации были внесены поправки касательно создания отдельных секций, ученые-регионологи с запада США провели в 1961 г. отдельную встречу в Лас-Вегасе. Позднее возникла *Западная ассоциация региональной науки* с отдельным журналом *Хроники региональной науки* (The Annals of Regional Science).

Летом 1960 г. Айзард начал предпринимать шаги по распространению региональной науки в Европе. Он отправился в турне по Гааге, Парижу, Белладжио, Загребу,

Варшаве, Стокгольму и Лунду с целью организации конференций и секций. Удалось добиться помощи в организации Первого европейского конгресса в Гааге в августе 1961 г. Встреча прошла весьма успешно с участием 122 ученых из 29 стран. В течение следующих 30 лет секции формировались по всей Европе: секции французского языка, стран Северной Европы, голландская, немецкоязычных стран, британская, итальянская, венгерская, польская, израильская, испанская и турецкая. Бойс поясняет, что это приближительная хронология возникновения секций, так как сохранившиеся документы не позволяют составить более точный список [Воусе, 2004].

К 1962 г. Айзард с помощью своих соратников обратил внимание на латиноамериканский регион и Дальний Восток. Первый латиноамериканский конгресс был проведен в Каракасе в 1962 г. с сотней участников. Японская секция была сформирована в 1962 г., а Первая дальневосточная конференция состоялась в сентябре 1963 г. Впоследствии была создана индийская секция, первое заседание которой прошло в 1967 г. В то время как японская и индийская секции процветали, создание дополнительных секций в Азии сталкивалось с большими трудностями вплоть до 1980 г., когда друг за другом появились и стали членами организации Корейская ассоциация региональной науки, Китайская ассоциация региональной науки, Индонезийская ассоциация региональной науки и Мексиканская ассоциация. Хотя Бразильская и Аргентинская секции были созданы еще в 1960-х гг., до последнего времени они не проводили регулярных заседаний [Воусе, 2004].

Еще одним шагом в становлении региональной науки стали *летние институты*, проводившиеся в Калифорнийском университете в Беркли в 1962 и 1964 гг. Эти летние школы в течение нескольких недель предоставляли углубленное обучение по теории региональной науки и методам молодым преподавателям из США и других стран. Так, «экспорт» концепции Летнего института в Европу в 1970 г. был прямым результатом участия в мероприятии 1964 г. молодого немецкого экономиста Рольфа Фанка (Rolf Funck).

В 1965 г. Конгресс был впервые проведен в Восточной Европе (Краков), что значительно облегчило участие ученых из Восточной Европы. Двухдневная встреча Британской секции в 1967 г. была запланирована как раз перед Европейским конгрессом.

Поясним, что во время ежегодных собраний по вопросам региональной науки, проходящих в середине 1950-х гг., а также на встречах Ассоциации, которые стали проводиться отдельно от Объединенной ассоциации социальных наук в 1960-х гг., две характерных черты ежегодного события оставались неизменными. Во-первых, собрания представляли собой последовательность из трехчасовых сессий, каждая из которых включала два обращения ведущих ученых к аудитории, а затем дискуссию с участием приглашенных гостей и всех присутствующих. В общей сложности на трехдневном мероприятии (с утра пятницы до середины воскресенья) было представлено 14 докладов. Во-вторых, всех 14 докладчиков приглашал Айзард, за исключением ранних субботних и воскресных сессий по обсуждению докторских диссертаций. В настоящее время идея о том, что более ста ученых-регионологов, экономистов, географов и представителей других областей слушают все доклады на достаточно широкую тематику, выглядит обескураживающе. Но такого формата встреч придерживались в течение достаточно долгого периода. Кроме того, конкуренция за право попасть в число 14 докладчиков была очень высока, так как приглашение с докладом становилось критерием, например, при получении дальнейшего финансирования исследований.

Таким образом, появилась необходимость изменить формат заседаний. В 1969 г. были впервые проведены параллельные сессии. Приглашенные докладчики по-прежнему выступали, однако это происходило параллельно с организованными тематическими сессиями. К 1976 г. формат изменился до шести сессий одновременно в Торонто, первом заседании, проведенном в Канаде. К 1986 г. ежегодно мероприятие включало 10 параллельных сессий в течение трех дней, в сумме до 60 сессий [Воусе, 2004].

В Европе организация Европейского конгресса сначала происходила по похожей схеме. Вторым конгрессом в Восточной Европе состоялся в конце августа 1968 г. в Будапеште. Конгресс был весьма успешным в результате участия в нем впервые значительной группы советских ученых, а также других представителей стран Восточной Европы. Советские ученые приняли активное участие и в Копенгагенском конгрессе в 1969 г., но в последующие годы их активность снизилась. Запланированный в Братиславе в 1970 г. конгресс был отменен в связи с обострением политической ситуации в Восточной Европе в начале 1970-х гг. Только в 1975 г. возобновили проведение конгрессов в Восточной Европе, он снова прошел в Будапеште.

Весьма успешные конгрессы были проведены в Лондоне, Риме и Вене в начале 1970-х гг. После каждого конгресса составлялся список из 12–14 ученых, которых приглашали выступить с докладами в следующем году. Приглашения рассылались по почте, а после получения согласия определялись и приглашались участники дискуссии. К апрелю предварительная программа подготавливалась и распространялась среди участников в виде информационного письма. По мере необходимости в программу вносились коррективы. Окончательный вариант программы подготавливался за день до конгресса [Bouse, 2004].

Может показаться странным, почему деятельность европейских секций региональной науки столь подробно описывается в монографии, посвященной истории американских региональных исследований. Для того чтобы внести необходимые разъяснения, обратимся к событию, произошедшему в 1974 г., а именно к рабочей встрече на Конгрессе в Карлсруэ (Германия). Как раз на этой встрече голландский ученый, который не являлся постоянным участником собраний Ассоциации, его имя не сохранилось, выступил с вопросом, почему Европейский конгресс организован американцами из Филадельфии. Это замечание вызвало длительную дискуссию. И именно результатом окончания этой дискуссии стало согласие европейских ученых заниматься подготовкой программы конгресса в дальнейшем. Первым

шагом стала организация нескольких сессий в 1976 г. в Люнгбю (Дания), позднее европейские специалисты стали принимать все более активное участие в процессе, и в дальнейшем был создан *Европейский организационный комитет* (European Organising Committee, ЕОС) под руководством П. Бэйти (P. Batey)⁴³, который взял на себя полную ответственность за проведение Конгресса в 1979 г. в Лондоне.

Впоследствии была создана *Европейская ассоциация региональной науки* (the European Regional Science Association). Она функционировала как надрегиональная организация, в которой были представлены различные секции Ассоциации в Европе. Тем не менее Европейский организационный комитет, являющийся независимой структурой, сохранял контроль за организацией конгрессов. Таким образом, возможно заключить, что образование двух вышеупомянутых европейских организаций представляет собой прецедент по децентрализации организации международных конференций, проводимых Ассоциацией [Boyce, 2004].

Как отмечалось ранее, Западная секция стала первой, она была организована в 1961 г., а Японская секция была организована в 1962 г. Эти две секции провели первую *Тихоокеанскую конференцию по региональной науке* (Pacific Regional Science Conference) в Гонолулу в конце августа 1969 г. В отличие от североамериканских совещаний и Европейского конгресса Тихоокеанская конференция проводилась раз в два года, сначала в Гонолулу, а затем поочередно в разных местах Азии и Северной Америки. Организаторы выпускали Доклады первых пяти Тихоокеанских конференций. В отличие от двух конференций, проводимых ежегодно Айзардом, Тихоокеанская конференция являлась результатом деятельности двух наиболее успешных секций Ассоциации – Западной и Японской.

⁴³ Питер Бэйти (род. 1958 г.) – британский специалист в области географии, городского планирования и региональной науки. Его работы по количественному городскому и региональному анализу принесли ему мировую известность.

С 1979 г. по экономическим соображениям Доклады были включены в Доклады Ассоциации региональной науки. Несмотря на это, последующие действия по созданию *Организационного комитета Тихоокеанской конференции* (Pacific Regional Science Conference Organisation, PRSCO) как второй надрегиональной организации помогли определить текущий статус Ассоциации. Комитет принял собственную конституцию и типовой порядок действий точно так, как несколькими годами ранее поступили члены Европейского организационного комитета. Таким образом, данная организация превратилась в еще одну сильную составляющую международной Ассоциации [Воусе, 2004].

В 1970-х гг. Североамериканские заседания проходили на базе Университета Пенсильвании. В 1977 г. Д. Бойс переводится в Университет Иллинойс в Эрбана-Шампейн, и в последующем именно это учебное заведение предоставляет свою помощь в организации конференции. В 1987 г. туда переводят финансовый отдел Ассоциации. В это время становится очевидным, что Североамериканские заседания и чрезвычайно успешные секции в Северной Америке испытывают некоторые организационные разногласия с Европейской и Тихоокеанской организациями. Следовательно, в начале 1980-х гг. на заседаниях Конгресса Ассоциации остро встает вопрос о реорганизации Ассоциации. Будучи в то время президентом Ассоциации, Бойс принимает активное участие в инициации подобных обсуждений так же, как и географы из Университета Аризоны Дэвид Плейн (David Plane) и Лэй Гибсон (Lay Gibson). Они способствуют выработке структуры и конституции третьей надрегиональной организации – *Североамериканского совета по региональной науке* (North American Regional Science Council, NARSC), который был официально учрежден в 1989 г. в Санта Барбаре.

Следующим шагом после проведения надрегиональных и секционных совещаний стало учреждение *Всемирного конгресса* (World Congress). Первый конгресс был проведен 14–25 июня 1980 г. в Кембридже, США, совместно с заседаниями других международных организаций. Организацией

занимались У. Айзард, Д. Бойс и Джеральд Караска (Gerald Karaska). Съезды проходили в Роттердаме (1984 г.), Иерусалиме (1989 г.), Пальма-де-Майорке (1992 г.), Токио (1996 г.) и Лугано (2000 г.). В Техническом университете Карлсруэ в 1970 г. по инициативе Айзарда был создан первый институт передовых исследований в области региональной науки с 40 молодыми учеными и 13 преподавателями. 1970-е гг. были также периодом развития программ магистратуры в области региональной науки. В 1990 г. Организационный комитет Тихоокеанской конференции создает Летний институт в Бандунге (Индонезия), который проводится в четные годы. Можно утверждать, что в течение последних сорока лет эти два института внесли значительный вклад в деятельность по стимулированию интереса молодых ученых к региональным исследованиям [Воусе, 2004].

Кроме того, к 1975 г. 12 аспирантских программ в Северной Америке, Европе, Азии и Австралии предлагали степень по региональной науке, были также программы на получение степени в смежных отраслях, таких как география и экономика.

Таким образом, создание трех надрегиональных организаций в 1974–1989 гг. привело к реорганизации Ассоциации. В конце 1989 г. ассоциация была переименована в *Международную ассоциацию региональной науки* (Regional Science Association International, RSAI). Использование термина «международный», который до этого время от времени фигурировал в информационных бюллетенях в конце 1960-х гг., было узаконено. Первым президентом Ассоциации стал голландский экономист Питер Нейкамп (Peter Nijkamp).

Для Ассоциации был создан веб-сайт <https://www.regionalscience.org>, на котором в 1992 г. был опубликован каталог членов Ассоциации. В настоящее время веб-сайты существуют и для трех надрегиональных организаций, а также для многочисленных отделений [Воусе, 2004].

Необходимо также добавить, что ведущие научные издания по региональной науке были учреждены в рамках деятельности Ассоциации. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают следующие:

- *Papers in Regional Science*;
- *The Journal of Regional Science*;
- *The Annals of Regional Science*;
- *The International Regional Science Review*.

Первый сборник научных работ по проблемам региональной науки появился в 1955 г. и назывался *Документы и отчеты Ассоциации региональной науки* (Papers and Proceedings, The Regional Science Association). Первоначально сборник состоял из отдельных докладов, представленных на ежегодных заседаниях, а также программ и протоколов рабочих встреч. Впоследствии в 1962 г. к серии добавились доклады созданного Европейского конгресса, а в 1981 г. – доклады Тихоокеанской конференции. В 1984 г. был опубликован алфавитный указатель первых пятидесяти томов сборника за 1955–1982 гг. Вплоть до издания 69-го тома в 1990 г. продолжалась публикация отдельных докладов вышеназванных трех конференций.

В 1991 г. был учрежден новый журнал *Доклады по региональной науке* (Papers in Regional Science). Редакторами нового издания стали представители трех надрегиональных организаций под руководством главного редактора. В 1999 г. журнал стала издавать компания Springer⁴⁴ [Boyce, 2004].

В 1958 г. Уолтером Айзардом был основан *Журнал по региональной науке* (The Journal of Regional Science, JRS). В 1993 г. журнал начинает издавать компания Blackwell Publishers. Как считает Бойс, журнал способствовал становлению региональной науки благодаря тому, что занимал высокую позицию в рейтинге экономических журналов. В настоящее время является одним из ведущих изданий в этой области, индекс цитирования по таким разделам, как

⁴⁴ Springer – международная издательская компания, специализирующаяся на издании академических журналов и книг по естественно-научным направлениям со штаб-квартирой в Берлине.

городские и региональные исследования, планирование, география и проблемы окружающей среды, – один из самых высоких. Журнал принимает к публикации аналитические исследования по смежным с экономикой и количественной географией областям. Миссия журнала – публикация работ по проблемам географического измерения городской и региональной экономик, населенных пунктов и городской и региональной политики.

Издание *Хроники региональной науки* (The Annals of Regional Science, ARS) впервые вышло в свет в декабре 1967 г. по инициативе Западной ассоциации региональной науки. Начиная с 1989 г., издается Springer.

В 1975 г. Айзард основал *Международное обозрение по вопросам региональной науки* (the International Regional Science Review, RSR) с целью «облегчить публикацию работ менее технического и, возможно, менее ортодоксального характера, чем в *Журнале региональной науки*». В 1976 г. Эндрю Иссерман (Andrew Isserman) был назначен редактором журнала, именно ему удалось превратить издание в ведущий журнал по вопросам региональной науки. Начиная с 22-го тома в 1999 г. журнал издается компанией Sage Publications⁴⁵ [Boyce, 2004].

Журнал является международным форумом для экономистов, географов, специалистов в области городского планирования и специалистов в других отраслях социальных наук. Миссия журнала – публикация статей междисциплинарного характера по вопросам теории, методологии и государственной политики в области пространственного или регионального измерения.

Итак, в 1990 г., добившись признания научного сообщества, Ассоциация достигла нового уровня и изменила свою организационную структуру, выйдя на международную арену, чтобы лучше отражать рост и развитие отрасли. Естественно, возросло внимание к секциям, конференциям

⁴⁵ Sage Publications – независимая издательская компания, основанная в 1965 г. в Нью-Йорке, в настоящее время базируется Ньюбери Парк, Калифорния.

и институтам по всему миру. Возобновились усилия по организации конференций в Латинской Америке, в результате чего в 2003 г. Тихоокеанская конференция прошла в Акапулько. В январе 2000 г. Международный симпозиум по региональной науке, на котором впервые встретились ученые из Южной Африки и представители мирового научного сообщества, был организован в Порт-Элизабет (ЮАР) [Воусе, 2004].

Таким образом, представляется возможным заключить, что в процессе своего формирования Международная ассоциация региональной науки прошла несколько этапов.

Главными препятствиями в процессе ее создания были трудности с продвижением новых идей и организацией взаимодействия со смежными областями. Достаточно активное сопротивление научного сообщества, по нашему мнению, можно объяснить тем, что новое направление предлагало интегрировать достижения различных наук для создания междисциплинарного подхода к решению региональных проблем, тогда как в то время не все исследователи были готовы признать равнозначность достижений разных научных областей и принять возможность разработки комплексного подхода к изучению региона.

В заключение кратко резюмируем основные начальные периоды деятельности Ассоциации и становления региональной науки в США:

- 1939–1953 гг. – период зарождения научного направления, первые попытки организации научных встреч;

- 1954–1968 гг. – начало научной деятельности: создание Ассоциации, шаги по установлению взаимодействия с европейскими учеными, образование секций;

- 1968–1989 гг. – развитие научной деятельности: активная деятельность по проведению Североамериканских заседаний, создание Европейской ассоциации региональной науки, организация Тихоокеанской конференции, учреждение Североамериканского совета, проведение Всемирного конгресса, Летних институтов, открытие докторских программ по региональной науке в вузах.

По нашему мнению, отдельного внимания заслуживает тот факт, что, несмотря на то что специалисты в области социальных наук, безусловно, занимались изучением регионов в течение нескольких веков, лишь образование Ассоциации региональной науки в 1954 г. стало особой вехой в истории региональной науки. С этого момента региональная наука получила формальное признание как междисциплинарная научная отрасль. Именно существование и деятельность Ассоциации, а также нескольких ее региональных ветвей способствовали уточнению методов и обмену передовыми идеями, которые возникали на стыке таких наук, как география, социология, городское планирование, статистика и экономика.

Для лучшего осмысления основных событий американской региональной науки мы посчитали возможным привести в прил. 1 хронологию становления региональной науки из статьи Д. Бойса *A Short History of the Field of Regional Science*.

ГЛАВА 3

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУКА В США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

3.1. ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ РЕГИОНА

Как растут регионы? Почему некоторые регионы растут быстрее других? Почему настолько сильны различия в социальном благополучии регионов? Эти центральные вопросы интересовали представителей разных наук в XX в. Характерно, что подобные темы, первоначально занимавшие умы только экономистов и географов, стали активно исследоваться социологами, политологами и специалистами по другим общественным наукам. Увеличивающийся интерес к изучению процессов регионального развития частично может быть объяснен осознанием того факта, что процессы, приводящие к инновациям и национальному экономическому росту, имеют пространственную природу.

Удивительно, что несмотря на то что все теоретики, занимающиеся проблемами регионального развития, стремятся понять процесс регионального роста и упадка, у них не получается прийти к согласию по вопросу определения термина «регион».

Цель нашей работы заключается в анализе подходов американских ученых, однако напомним, что региональная наука в США возникла, в частности, благодаря сильному влиянию на У. Айзарда немецкой школы пространственного анализа. В связи с этим начнем рассмотрение подходов к пониманию региона с варианта В. Кристаллера и А. Лёша. Согласно их теории центральных мест, регионы – это иерархические системы центральных мест или городов. Каждый регион содержит несколько больших городов высшего уровня и много мелких городов более низкого уровня. Уровень города определяется разнообразием предлагаемых

товаров, что, в свою очередь, определяется взаимосвязанным размером рыночных зон для разных товаров. Города импортируют товары из городов высшего уровня и экспортируют их в города более низкого уровня, при этом не взаимодействуя с другими городами того же уровня [Losch, 1954, Christaller, 1966]. Недостаток подобного описания региона заключается в том, что оно может быть полезным лишь для определения пространственной структуры региона, ориентированного на рынок.

В начале своего научного пути специалисты в области региональной науки надеялись установить более тесные связи между регионом и наукой. Так, на второй встрече Ассоциации региональной науки экономист Морис Гарнси (Morris Garnsey) говорит о том, что географ обладает такими преимуществами в своей работе, как возможность начинать исследование с самого региона, а следовательно, вполне вероятно, что появятся методы и приемы, которые будут представлять значительную ценность для регионального анализа [Garnsey, 1956].

На третьей встрече экономист Джозеф Фишер (Joseph Fisher) перечисляет несколько преимуществ исследований, центром которых является регион. Краеугольный камень региональной науки легко может быть понятен большинству людей, вещи, о которых эта наука говорит, знакомы людям по их непосредственному опыту. Это означает, что большое количество эзотерических и, казалось бы, далеких от понимания результатов исследований могут быть не только понятны неспециалистам, но и привлекать их интерес, если в них содержатся региональные элементы [Fisher, 1957].

В понимании экономиста Эдгара М. Гувера (Edgar M. Hoover), специалисты в области региональной науки – это люди, которые склонны оценивать достоинства различных регионов по таким критериям, как места для жизни, места для работы и др., и использовать знания о других регионах, чтобы стараться улучшить условия в своем [Hoover, 1963].

В конце XX в. популярным среди регионологов становится следующий подход к определению регионов – определять регион в терминах пространственно независимого

или «нодального» рынка труда. Эдгар Гувер и Фрэнк Джарратани (Frank Giarratani) выделяют две характерных черты нодального (узлового) региона: 1) они функционально интегрированы таким образом, что характеристики рабочей силы, капитала или потоков товаров в регионе отличаются от других регионов; 2) деятельность в регионе направлена на одну цель (узловую точку) [Hoover, Giarratani, 1985].

В 1979 г. экономист Гарри Ричардсон (Harry Richardson) расширяет нодальный подход, добавив полицентричные регионы с несколькими тесно и функционально интегрированными узловыми пунктами и периферийными зонами [Richardson, 1979].

Разновидностью нодального подхода является концепция «функциональной экономической зоны» экономиста Карла Фокса (Karl Fox). Идея основана на том, что доминирование центрального узла над периферией объясняется пространственной зависимостью рабочей силы от расположенных рядом центров занятости [Fox, 1965].

Этот подход предоставил концептуальную базу для выделения границ экономических зон и оказался многим теоретикам достаточно эффективным. Прежде всего, так как рабочая сила является единицей измерения, возникает явная связь между региональным анализом и анализом общественного благосостояния, ведь если регионы определялись в терминах географических единиц, как было раньше, их выделение не соотносилось с местоположением населения. Соответственно, было сложно оценить вклад человека в изменения, произошедшие в определенном регионе. Кроме того, концепция дает разумное объяснение тому, почему нужно определять границы регионов на основе функционально интегрированных рынков рабочей силы – работники хотят минимизировать ежедневные расходы на транспорт, а работодатели желают сократить стоимость компенсации работникам их проезда до места работы, таким образом функциональные экономические зоны, скорее всего, совпадут с экономическими границами предприятия в пространственном измерении. Это позволяет региональ-

ному анализу исследовать региональные проблемы подобно тому, как они рассматриваются экономическими агентами [Dawkins, 2003].

Тем не менее подобный подход к определению границ региона имел и свои недостатки. Так, из-за того, что географические или экологические границы редко совпадают с функциональными экономическими зонами, планировщики могут неправильно оценить экологические воздействия на региональное экономическое развитие.

Соответственно, предлагались альтернативные определения региона. К примеру, Бюро переписи населения США тоже использует модель маятниковой миграции⁴⁶ для определения границ муниципальных статистических районов⁴⁷, но они точно совпадают с административными границами, а не с маятниковыми зонами [Dawkins, 2003].

Регионы также классифицировали по степени внутренней однородности в зависимости от определенного фактора [Richardson, 1979]. Этот подход использовался Министерством торговли США для выделения регионов США на основе группировки однородных граничащих друг с другом штатов. Как отмечает специалист по урбанистике и планированию Кейси Докинз (Casey Dawkins), взяв за основу критерий дохода, можно выделить регионы с низким, средним и высоким доходом; можно определить регионы на основе секторальной специализации рабочей силы (производственные регионы и регионы сферы обслуживания) [Dawkins, 2003].

Ричардсон пишет о «регионах планирования», которые совпадают с единицами политического или административного контроля [Richardson, 1979]. Преимущество подоб-

⁴⁶ Маятниковая миграция – условное название регулярных (обычно ежедневных) поездок населения из одного населенного пункта (места жительства) в другой – на работу или учебу и обратно.

⁴⁷Муниципальные статистические районы – термин, используемый в США для обозначения города и прилегающих к нему территорий, где в центре проживает не менее 50 тыс. человек, а общая численность превышает 100 тыс.; считается, что потребители данной области однородны по социально-экономическому признаку.

ного подхода в том, что политические и административные границы совпадают с границами, по которым плановики и политики устанавливают и внедряют определенную стратегию развития. Однако экономические и/или экологические регионы редко совпадают с политическими границами. Представляется возможным разграничивать регионы по критерию природных ресурсов, экосистемы, географических границ [Dawkins, 2003].

В середине 90-х гг. XX в. уже мало упоминается идея об абстрактной иерархии теорий и иерархии регионов. Многие специалисты, например, Роджер Болтон (Roger Bolton) и Энн Маркусен (Ann Markusen) призывают ввести регион в региональную науку. Экономист Р. Болтон критикует региональную науку за слишком большую абстрактность и утверждает, что региональная наука слишком часто занимается такими абстрактными моделями мест, что невозможно прочувствовать настоящее место (какое-то сообщество), используя инструмент региональной науки. Места в региональной науке – это практически все, что угодно, кроме реальных мест, реальных сообществ в их естественном, историческом и культурном окружении. Если у ученых нет понимания мест, у них нет понимания пространственных отношений – сетей, потоков, уравнивающих сил, которые соединяют места [цит. по: Isserman, 1995].

Как пишет экономист, директор проекта по региональной и промышленной экономике Ратгерского университета Энн Маркусен (Ann Markusen), у региональной науки было золотое детство. Она росла на экспериментах и новых методах, возникших после стремительной депрессии и военного периода, казалось, региональная наука выйдет за рамки старых социальных наук и создаст передовой интегрированный подход к изучению регионов и регионализму. Примечательно, что у Маркусен находим достаточно полное определение региона: «исторически сложившееся, смежное территориально сообщество, обладающее физической, социально-экономической, политической и культурной средой и пространственной структурой, отличной от других регионов

и других крупных территориальных единиц, городов и стран» [Markusen, 1987, p. 16–17].

Специалист называет *регион* объектом анализа региональной науки, в ее понимании регион – это «критический уровень объединения больше локального, но меньше национального». Регион отличается от других уровней своей когерентностью и специализацией, а также тем, что состоит из одной или нескольких зон рынка труда. Большинство важнейших проблем экономического развития лучше всего решается на этом территориальном уровне, кроме того, это наиболее подходящий уровень для анализа и выработки стратегии с точки зрения культуры [Markusen, 1995, p. 319].

Как видим, Маркусен признает, что регионы представляют собой исторически сформированные объекты, появившиеся во многом благодаря взаимодействию человеческих и местных природных ресурсов. Хотя достижения транспортной системы сделали много географических ограничений незначительными, исторические модели формирования регионов все еще не утратили своей актуальности

Отметим, что подобные рассуждения встречались и раньше. Так, географ Престон Джеймс (Preston James) еще в 1958 г. на заседании Ассоциации региональной науки говорил о том, что географы выполняют свою привычную функцию «лишения людей иллюзий», они настаивают на том, что регионы – это реальные места, где реально существующие люди живут и работают, а транспортировка осуществляется по настоящим дорогам, а не по прямым линиям на диаграмме или стрелкам-указателям в алгебраических формулах. Ученый признает, что применение статистического метода в экономической географии предоставляет громадные возможности. Однако Джеймс считает, что географы слишком долго «копаются» в этой области, возможно, используя неправильные инструменты. Специалисты-регионологи не должны пренебрежительно относиться к концепциям касательно регионов и методов регионального анализа, сформулированным географами [James, 1958].

По мнению Иссермана, «региональная наука все еще не нашла свои регионы». Как поясняет автор, во многих

случаях у региона нет даже своего местоположения. Это просто объект, из которого извлекают куски. Его никто не видел. Как считает исследователь, изучение региона не стало основным компонентом региональной науки. Исключение представляет только область региональной экономики. «Вместо того, чтобы выбрать предмет науки в качестве предмета исследования, региональная наука отвернулась от реальных регионов» [Isserman, 1995].

Директор Института региональных исследований в Университете Западной Вирджинии Скотт Лавридж (Scott Loveridge) поясняет, что специалисты в области региональных исследований в большинстве случаев рассматривают *регион* как географическую территорию (area) меньше по размеру, чем страна, в котором он располагается. Таким образом, в качестве региона может выступать отдельный город, округ, группа округов или штат. Регионы часто могут не совпадать с административными границами, если, например, в качестве объекта исследования выступает рынок труда определенного района или бассейн реки [Loveridge, 2000].

Кейси Докинз предлагает следующее определение региона: «сообщество людей, живущих на соседних территориях, объединенных вместе либо из-за исторической необходимости, либо из-за выбора конкретного географического местоположения». Зависимость от местоположения может быть обусловлена привлекательностью местной культуры, хорошими перспективами трудоустройства в регионе, богатыми природными ресурсами или другими выгодными характеристиками места [Dawkins, 2003, p. 134].

3.2. СТРУКТУРА И КЛАССИФИКАЦИИ РЕГИОНОВ

В научной литературе выделяется свыше 50 категорий регионов, относящихся к различным сторонам физической, биологической или социальной среды и определяемых на основе множества признаков. В западной школе при классификации регионов чаще других используются следующие градации:

1) регионы, выделяемые по единичным признакам, такие регионы иногда называют простыми;

2) регионы, выделяемые по нескольким признакам, соответственно, их называют сложными;

3) регионы, охватывающие почти всю совокупность проявлений человеческой деятельности в пределах рассматриваемой территории.

Вне зависимости от критерия, на основании которого выделяются регионы, каждый из них может быть либо *однородным (гомогенным)*, либо *узловым (функциональным)* [Гладкий, 2003].

Гомогенный регион выделяется на основе полного единообразия. Так, пояс озимой пшеницы в центральной части США является гомогенным сельскохозяйственным регионом [Hoover, Giarratani, 1985]. Отметим, что именно гомогенными регионами являются зоны использования земли по модели Тюнена, речь о которой шла в первой главе.

В основе выделения *функциональных* регионов лежит другой принцип – функциональная интеграция. Подобный регион состоит из зон, которые более активно взаимодействуют друг с другом, нежели с другими регионами. В качестве критерия регионального выделения служит принцип экономической взаимозависимости.

Любопытная классификация регионов связана с деятельностью американского географа Деруэнта Уиттлзи (Derwent Whittlesey). Его публикации, такие как *The regional concept and the regional method* (1954 г.), представляли собой смешение регионального анализа с историей и географией. Статья была опубликована в большом сборнике *American geography: inventory and prospect* под редакцией географа Престона Джеймса. Интересно, что работа даже содержала некий скептицизм в отношении идеи Уолтера Айзарда о создании форума для обсуждения региональной науки. Д. Уиттлзи считал, что данный «форум» уже существует, и это – география [Armstrong, Martin, 2015].

Классифицируя регионы, Уиттлзи выделял три группы:

- элементарный регион (single-feature region);
- сложный регион (multiple-feature region);

- интегральный район (compage).

Элементарные регионы в каждом случае очерчивают индивидуальное явление, которое исследуется по отношению к другим явлениям в поисках «созвучных» отношений регионов. Сложные регионы различаются на основе сочетаний или объединений признаков (высокая, средняя и низкая степени взаимозависимости). И наконец, интегральные регионы дифференцируются с точки зрения всех составляющих человеческой деятельности на определенной территории. Такой регион – смешение природных и социальных особенностей, выбранных из наиболее сложного комплекса, важного для географии [James, Jones, 1954].

Наибольшее распространение получила классификация американского экономиста Джона Роберта Мейера (John Robert Meyer). Данную классификацию нередко соотносят с советской экономической классификацией регионов страны, в соответствии с правилами которой необходимо учитывать не только этнические и исторические границы, но и понимать концепт экономического региона во всех его составляющих [Коробко, 2020]. С этой проблемой сталкивались не только советские экономисты, но и их западные коллеги. Уолтер Айзард говорил, что «идея региона» зависит от его проблем; регион создается для утверждения определенной экономической доктрины на его территории [Isard, 1956].

Другие ученые считают, что концепция экономического региона используется лишь для того, чтобы помочь исследователю описать определенные характеристики соседних географических районов [Perloff, 1960]. По Мейеру, понятие региона подразумевает в какой-то степени однородность или сплоченность территории, противопоставленную другим. Мейер представляет три критерия однородности, классифицирующих регионы:

- 1) однородные регионы по физическим, экономическим или социальным признакам;
- 2) узловые или гравитационные регионы, окружающие некий городской центр;

3) программные регионы, характеризующиеся единым административным аппаратом для осуществления политической деятельности [Meuer, 1963].

Среди функциональных регионов отдельного упоминания заслуживает *нодальный* регион. Его структура напоминает структуру живой клетки или атома: можно выделить ядро и дополнительную периферийную зону. Классическим примером нодального региона служит город с пригородами [Hoover, Giarratani, 1985].

Остановимся подробнее на структуре нодального региона – города. В XX в. региональное планирование стало необходимостью во многих государствах. Напомним, что первые идеи о планировании принадлежали еще немецкому экономисту Иоганну фон Тюену. Активные попытки городского планирования начались с 1960-х гг. С одной стороны, это включало пространственное программирование достижений внутри определенного сектора и будущий план действий, например, о переносе промышленного центра подальше от столицы. С другой стороны, планирование предполагало создание специальных региональных структур в депрессивных регионах [Gore, 1984].

К тому же региональное планирование предполагало разработку классификаций и стратегий регионов, в которых развитие городских центров интегрировано в национальные планы или же, наоборот, развитие данных центров стремится к децентрализации сил и функций правительства. Еще в 70-х гг. президент экономической академии в Колумбии, Рубен Дарио Утрия, предсказал, что региональное развитие, связанное с правильной классификацией, станет одним из основополагающих вопросов для планировщиков и стратегов [Utria, 1972]. Разделение регионов по принципу экономических особенностей, пожалуй, самое распространенное в региональных исследованиях. Возможно, это связано с явной соприродностью региональной науки и экономических дисциплин или в целом с экономической доминантой в гуманитарных исследованиях.

Разработка моделей города привлекала большой интерес ученых в первой четверти XX в.⁴⁸. Один из ранних подходов к структуре региона-города непосредственно связан с урбанистикой, т. е. учением о градостроительном развитии городов, которое получило свое наибольшее развитие в США в XX в. Чикаго, являясь одним из самых прогрессивных американских городов, выделялся и в развитии урбанистики. Город считался идеальной северо-американской моделью урбанизации и предметным полем для чикагской школы социологии, к которой относился известный американский социолог Эрнст Уотсон Бёрджесс (Ernest Watson Burgess). Статья Бёрджесса «Рост города» – это первое эссе, демонстрирующее работу школы в отношении социальной структуры Чикаго [Fyfe, 2005].

Основываясь на теории экологии человека, Бёрджесс был первым, кто дал объяснение распределения социальных групп в пределах городских районов. Эта концентрическая кольцевая модель (рис. 1) изображает городское землепользование в концентрических кольцах: центральный деловой район находился в середине модели, а город расширен в кольцах с различными видами землепользования (переходная зона смешанного жилого и коммерческого назначения, жилые дома рабочего класса, более качественные дома среднего класса, пригородная зона).

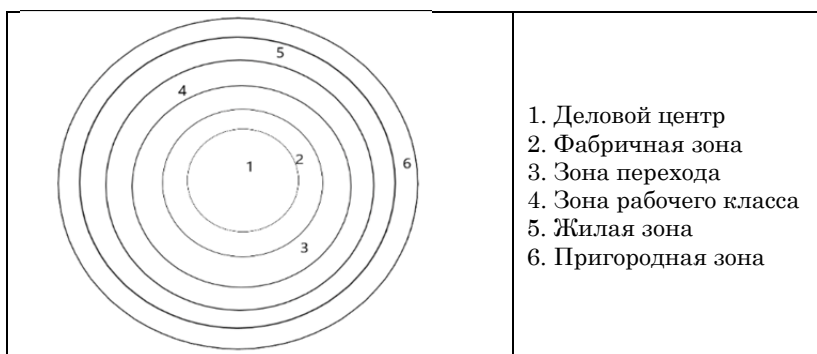

Рис. 1. Концентрическая кольцевая модель Э. Бёрджесса

⁴⁸ Подробнее об этом см. в главе 1.

Еще одна концепция подобного рода принадлежит американскому экономисту Хомеру Хойту (Homer Hoyt). В 1939 г. Хойт разработал свою звездообразную (секторную) модель роста урбанизации (не концентрическую как у Бёрджесса). Модель Хомера Хойта (рис. 2) наглядно демонстрирует городское землепользование, начиная от центрального городского района вдоль транспортных коридоров. Выделяются параллельные зоны промышленности и жилые районы низкого и среднего класса, а также перпендикулярные им элитные районы. Звездообразная модель, связанная с рынком жилой недвижимости, подчеркивает, что, несмотря на колебания цен и расширение города, изменений в ней не происходит.

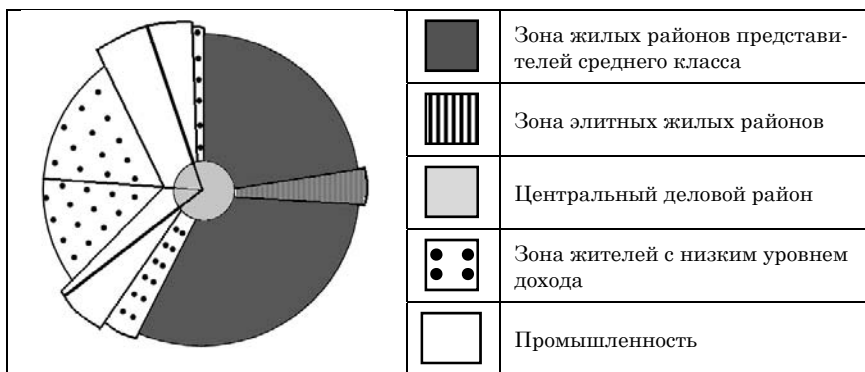

Рис. 2. Звездообразная модель Х. Хойта

В 1939 г. большинство исследований Хойта по этому вопросу вошли в его книгу *The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities*. Несмотря на то что последующие публикации Хойта о джентрификации (реконструкции) городов имели успех, его модель отражала лишь текущие тренды, а не универсальные принципы рынка недвижимости [Коробко, 2020].

Американский географ Эдвард Луис Ульман (Edward Louis Ullman), относящийся к чикагской школе географии и городского планирования, написал множество научных работ

и являлся одним из самых влиятельных географов во время развития городской географии. В исследовании *A Theory of Location for Cities* 1941 г. он рассматривает публикации немецких географов Вальтера Кристаллера (1893–1969) и Августа Лёша (1906–1945). Особенно Эдварда Луиса Ульмана привлекает теория центральных мест Кристаллера, которая ставит перед собой целью объяснение географической структуры не конкретного города, а целого их множества.

Модель Ульмана (рис. 3), созданная совместно с его коллегой Чонси Харрисом (Chauncy Dennison Harris), также представляет собой модель абстрактного города с деловым центром, окруженным зонами оптовой торговли и жильем низкого и среднего класса. Поблизости от жилых районов низкого класса расположены зоны тяжелого производства и промышленного пригорода. В то время как рядом с жильем среднего класса располагаются жилые районы высокого класса и отдаленный деловой центр. До создания своей модели и знакомства с образцами немецких коллег Эдвард Луис Ульман исследовал пространственные структуры городов на примере штата Айова [Коробко, 2020].

Любопытно, что одна из моделей города была представлена У. Алонсо (рис. 4). В 1964 г. он публикует книгу «Размещение и использование земельных ресурсов» (*Location and Land Use*), написанную на основе диссертации. По мнению Эндрю Иссермана, эта работа повлекла за собой появление нового направления научной мысли – изучение пространственных структур в городской экономике [Isserman, 1995].

При построении своей модели размещения города Алонсо руководствуется рядом принципов: город расположен на лишенной каких-либо характерных черт равнине, где развитие транспорта доступно во всех направлениях. Это моноцентричный город – рабочие места, товары и услуги доступны в центре. Модель статична, следовательно, в ней невозможно показать временные изменения [Waldorf, 2004].

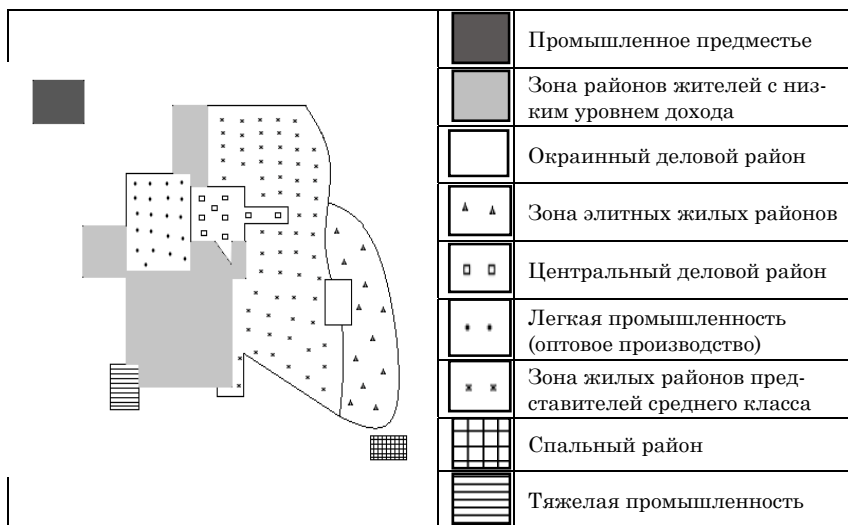

Рис. 3. Модель Э. Ульмана

На основе модели Тюнена для сельскохозяйственных земель он разработал модель для городского земельного рынка и смоделировал кривую формирования земельной ренты в городе и пригороде (*bid rent theory*). Благодаря Алонсо, именно на основе этой концепции, стали строиться все модели расположения жилых районов и городских рынков жилья.

Он не рассматривал в своей модели отдельное государство, а показал экономику реального сектора, которая определяется функцией аренды и готовностью фирм и домохозяйств платить за свое местоположение относительно привлекательного для потребителя центра города [Горбунов, 2017] (рис. 4).

Классификацию регионов можно обнаружить в работах американского экономиста Леона Мозеса (Leon Moses), подробно исследующего экономическую модель «затраты – выпуск». В экономике существует много типов данных моделей. Модель Мозеса построена согласно экономическим требованиям регионов, она характеризуется своей статич-

ностью, в модели отсутствует измерение времени. Экономическая деятельность регионов рассматривается в двух категориях: требования, которые должна объяснить система, и требования, которые были известны изначально. Первые называются промежуточным, а вторые – конечным спросом сектора. Круг участников данных отношений широк: от домашних хозяйств до правительств стран [Moses, 1955].

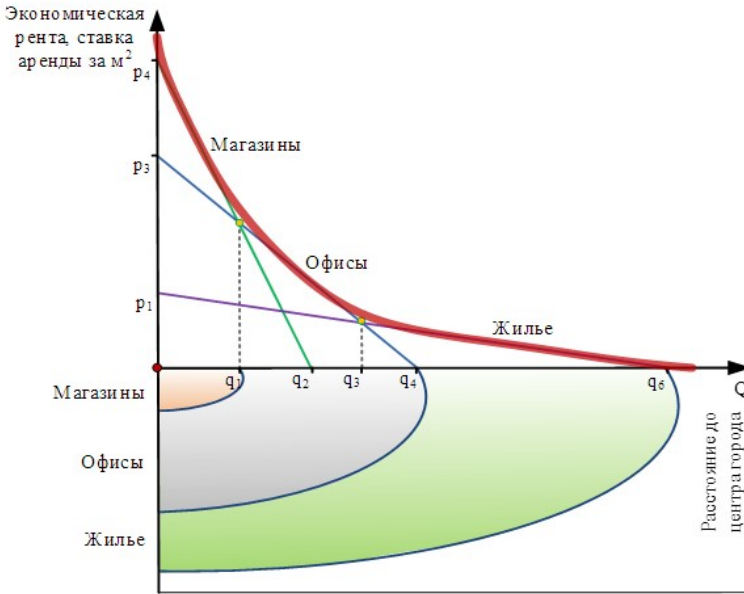

Рис. 4. Модель У. Алонсо

Для упрощения изложения Леон Мозес предлагает рассмотреть экономику, состоящую из трех отраслей: сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и сфера услуг. Территория США в модели Мозеса делится на три региона:

- 1) Новая Англия, Среднеатлантические и Южноатлантические Штаты;
- 2) Тихоокеанские и Горные Штаты;
- 3) оставшиеся Штаты.

Данное исследование являлось первым применением анализа «затраты – выпуск» для изучения межрегиональных торговых отношений и оценки торговли внутри и между этими регионами для одиннадцати отраслей промышленности.

Специалист по городскому и региональному планированию Альберт Гуттенберг (Albert Z. Guttenberg) в работе *Classifying Regions: a Conceptual Approach* пишет о необходимости ответить на вопрос, являются ли регионы реальными объектами в природе или они представляют собой лишь удобную абстракцию – искусственные объекты, которые появляются и исчезают в зависимости от временных целей людей, изобретающих и использующих их. Хотя ученые все еще не пришли к единому мнению, кажется, что более убедительным считается подход тех, кто утверждает, что регион обозначает главным образом приспособление, созданное с целью изучения какой-то части поверхности земли. Если изменится цель изучения, изменится и сам регион.

По мнению Гуттенберга, наиболее удачно сформулировал этот ответ географ Деруэнт Уиттлзи: регион не является ни самоопределяющимся, ни природным явлением. Это объект для изучения, созданный путем отбора определенных характеристик, которые значимы для интересов данной территории [Guttenberg, 1977].

Значимость этого определения заключается в том, что, во-первых, оно разрешает вечный спор в пользу абстракционистов: регионы – это ментальные конструкции, а не естественные объекты; во-вторых, смещает траекторию таксономической проблемы из естественного мира в сферу конкретных целей человека. Соответственно, если регионы представляют собой продукт территориальных интересов, они должны классифицироваться по целям и интересам, которые и произвели их [Guttenberg, 1977].

Взяв за основу построенные им элементарные схемы человеческого поведения и языка, ученый выстраивает схему региональной науки с указанием ее функций (рис. 5). По его мнению, теоретические науки ограничиваются в основном референциальной функцией. Региональная наука старается не только описать и проанализировать окруже-

ние естественного и культурного явления относительно его пространственной организации (региональная структурная теория), но и оценить это явление и попытаться установить контроль над ним, исходя из прагматических и социальных целей (региональное планирование).

Рис. 5. Схема региональной науки по А. Гуттенбергу

Основные функции языка являются источниками для четырех типов региональных исследований и соответствующих типов регионов (табл. 4).

На наш взгляд, данная классификация регионов, интегрирующая различные критерии при их описании, заслуживает внимания, поэтому остановимся на ней подробнее и поясним подход Гуттенберга к типам регионов, выделенным им.

Референциальные регионы. Термин обозначает те регионы, которые являются продуктом научного исследования. «Научное» в данном случае означает, что первоначальная цель изучения – обнаружить определенную систему в окружающей человека или дикой среде, а не пытаться трансформировать эту среду в соответствии с определенными ценностями или целями.

Основные типы регионов по А. Гуттенбергу

Тип региона	Соответствующее типу пространственное явление	Основа для классификации	Примеры
Референциальный	Природные и культурные черты в прошлом, настоящем и будущем	Беспристрастные наблюдения	Физико-географические регионы (например, Великие равнины), экономические регионы (например, Кукурузный пояс), спроектированные городские регионы
Оценочный	Показатели качества жизни на отдельной территории (экономические, социальные, экологические), уровень бедности, загрязнения, природные риски	Оценки	Бедные регионы (например, Аппалачский), загрязненные регионы, сейсмоопасные регионы и др.
Директивный	Типы территориального контроля, используемые или предложенные	Коррективные или превентивные правила поведения	Национальные леса, национальные парки и памятники, пастбища, контролируемые прибрежные зоны, резервации индейцев
Оптативный	Предполагаемые типы идеального территориального порядка (эстетический, моральный, политический)	Стремления, желания	38 идеальных штатов США по Пирси ⁴⁹ , мир как «глобальная деревня» ⁵⁰ или «космический корабль Земля» ⁵¹

⁴⁹В 1973 г. профессор географии Калифорнийского государственного университета Джордж Этцель Пирси предложил, чтобы США изменили свои устаревшие границы штатов и сузили общее число штатов до 38. Предлагаемые Пирси линии штатов были проведены в менее населенных районах, изолируя большие города и уменьшая их количество в каждом штате. Он утверждал, что, если бы меньше городов боролось за налоговые доллары штата, больше денег было бы доступно для проектов, которые пойдут на пользу всем гражданам.

⁵⁰ Концепция «глобальной деревни» была предложена канадским культурологом, философом, филологом и литературным критиком Гербертом Маршаллом Маклюэном в 1964 г. для понимания положения, сложившегося на планете с появлением электричества как средства мгновенной связи и производных от него электронных средств коммуникации. Маклюэн показывает, как в результате Земной шар «сжался» до размеров «деревни», стала возможной мгновенная интерактивная передача сообщений из любой точки мира в любые другие.

Соответственно, много регионов, относящихся к этому типу, отражают саму организацию науки. Так, деление регионов на естественные и социокультурные соотносится с делением науки на естественные и общественные разделы. Естественные регионы включают физико-географические и биотические (флора и фауна). Социокультурные регионы включают экономические, политические и религиозные. «Узловой» и «единообразный» также являются маркерами референциального типа, которые используются для характеристики определенных регионов согласно их внутреннему составу и структуре.

Идея классификации, основанной на сходстве с лингвистикой, предполагает использование времени, например, разграничение во времени как таксономический фактор. Время может помочь избавиться от двусмысленностей, которые в большом количестве присутствуют в языке региональных исследований. Например, термин «прошлый референциальный» должен использоваться для обозначения культурных регионов, которые перестали существовать. Обычно их называют историческими регионами, однако прилагательное «исторический» может подразумевать происхождение в прошлом и существование в настоящем, поэтому не является достаточно точным. В качестве примера такого не существующего в настоящее время региона культурной разновидности автор приводит территории, которые раньше населяли вымершие или перемещенные индейские племена.

Использование времени может также помочь при разграничении двух типов регионов, которые часто путают: регион, который однажды появится при условии продолжения существующих тенденций и регион, который, по мнению

⁵¹ Концепция «Космического корабля Земля» была популяризована в начале 1960-х гг. рядом писателей и ученых, включая писателя Джорджа Оруэлла, экономистов Кеннета Боулдинга и Барбару Уорд, секретаря ООН У Тана, а также архитектора Бакминстера Фуллера. Образ «Земля как космический корабль» говорит о следующем: мы все пассажиры этого корабля. В этом путешествии у нас есть только те ресурсы, которые мы взяли с собой, а любой мусор, который мы выбрасываем, остается здесь же, на корабле. Если мы хотим долго продолжать свое путешествие, нам нужно научиться сотрудничать друг с другом и научиться искусству управления на масштабе всего Корабля.

некоторых, должен существовать, потому что он воплощает их представление о хорошей жизни. Оба типа региона – весьма туманные, еще не существующие пространственные структуры. Тем не менее они радикальным образом отличаются друг от друга. Первый представляет собой будущий референциальный регион, а второй не является референциальным регионом, он принадлежит к оптативному типу.

Оценочные регионы. В увеличивающемся количестве исследований значительный пространственный интерес представляет не научное описание и анализ пространственно различающихся естественных и культурных черт, а оценка этих черт с точки зрения человеческого благополучия. Подобные исследования относятся к оценочному типу, и в них могут изучаться оценочные регионы. Один из известных примеров – это набор зон экономического развития, определенный Министерством торговли США – Новая Англия, Прибрежная долина, Аппалачия, Азарк, Верхние Великие озера, Старый Запад, Тихоокеанский Северо-Запад, Четыре угла. Эти регионы характеризовались «хронической терзающей бедностью, постоянно высоким уровнем безработицы, проблемами в области образования, расовой и этнической напряженностью, плохими жилищными условиями, вопиющими проблемами с транспортной системой и в целом никудышным использованием природных и человеческих ресурсов» [Levin, 1968, p. 66]. Эмоциональные определения «терзающий», «вопиющий», «никудышный» достаточно полно передают оценочную природу подобных структур.

После разграничения референциальных и оценочных регионов более очевидным становится отдельное направление региональных исследований. Оценочные регионы не всегда были популярны. В большой степени своей возросшей популярностью они обязаны движению социальных индикаторов, которое является наследием подъема в социальных исследованиях 1960-х гг. Как и другие ученые, географы и регионологи отвечали на требование социальной восприимчивости в своих исследованиях.

Это движение породило два типа оценочных регионов. Первый – регион с естественными рисками. Данный вид

описан в работе канадских географов Кеннета Хьюита (Kenneth Hewitt) и Айана Буртона (Ian Burton). Начав с цели оценить все естественные риски, которые могут затронуть или затрагивают отдельную местность, ученые превратили свой труд в более теоретический анализ проблем рисков [Hewitt, Burton, 1971]. В Соединенных Штатах другие ученые определили регионы с высокими сейсмическими рисками и регионы с высокими рисками иных природных катастроф, таких как ураганы и торнадо. Такие регионы с естественными рисками отличаются от регионов с рисками, созданными человеком, например, регион с большим количеством смога.

Предварительная классификация регионов оценочного типа по Гуттенбергу выглядит следующим образом:

1) регионы с особым качеством жизни:

а) социально-экономически благополучные регионы;

б) регионы с особыми рисками, которые, в свою очередь, подразделяются на регионы с естественными рисками и рисками, созданными человеком;

2) регионы с особым эстетическим качеством;

3) регионы с особым моральным качеством.

Директивные регионы являются продуктом, где объект региональных исследований – прямое действие, в отличие от научного знания или социальной оценки. Подобные регионы можно определить как пространственные структуры, созданные с целью осуществления социального и экологического контроля.

Страны, штаты и города – это контролируемые территории. Возникает вопрос, являются ли они директивными регионами. Вполне очевидно, что они представляют собой культурные регионы, территории, состоящие из людей, связанных политическими и другими способами. Если брать за основу этот критерий, то подобные регионы принадлежат к референционному типу. С другой стороны, такие структуры часто используются плановиками, судебными чиновниками и государственными служащими, чтобы требовать исполнения правил, законов или коррективных мер в пространстве.

Разгадка этого парадокса заключается в осознании того, что относящиеся к этому виду регионы являются абстракциями, а не конкретными объектами. Следовательно, они неподвластны ограничениям, которые связывают реальные объекты – правилу, что два или больше объекта не могут занимать то же самое место в то же самое время.

В качестве примера Гуттенберг предлагает рассмотреть три региона разных типов: местная политическая система (референциальный тип), зона медицинского обследования (оценочный) и район уничтожения комаров (директивный). Если поместить эти регионы на карту, они могут быть абсолютно обособленными, могут накладываться друг на друга частично или полностью совпадать. В зависимости от того, какой территориальный интерес они представляют в конкретном случае, они являются тремя отдельными пространственными структурами. Таким образом, любая страна или штат в одно и то же время могут быть референциальными, или оценочными, или директивными регионами.

В США встречается большое количество регионов на местном уровне: зоны регулирования землепользования, районы сохранения плодородия почв, районы контроля за загрязнением воздуха, зоны контроля пойменных угодий и т. д. Примеров регионов, состоящих из территорий нескольких штатов, меньше: районы сохранения национальных лесов, районы сохранения национального морского побережья и т. д. Еще реже встречаются транснациональные директивные регионы: регион Договора по реке Колумбия⁵².

Теоретически нет ограничений для количества и характера директивных регионов. На практике же их появление и исчезновение, так же как и их специфические функции, определяются в большей степени доминирующей идеологической и конституциональной средой.

⁵² Договор по реке Колумбия является соглашением 1961 г. между Канадой и Соединенными Штатами о разработке и эксплуатации плотин в верхнем бассейне реки Колумбия с целью обеспечения выгод от наводнений и контроля над наводнениями в обеих странах.

Оптативные регионы. Источник этого типа регионов заключается в трансцендентном элементе региональных исследований и соотносится с креативной функцией языка – поэзия, молитва и пророчество. Термин «оптативный» означает выражающий пожелание или стремление. Соответственно, оптативные регионы – это пространственные структуры, служащие назидательным целям. Они существуют, чтобы реализовывать идеальную общественную цель.

Таким примером является идея Д. Э. Пирси о 38 штатах в США. Предложение о перестройке американских штатов и сокращении их количества базировалось на таких принципах, как одинаковый размер, компактная форма, выделение речных границ и др. Столь же явно отображают оптативный характер идеи красочные имена новых штатов – Каскад, Биттеррут, Платт, Прерия, Байю, Пидмонт. Как видим, многие из них созданы на основе природных особенностей региона.

Мысль о том, что пространственные структуры, созданные человеком (спланированные административные и легальные единицы), должны согласовываться с природными и культурными структурами, представляет собой идеал, к которому всегда стремится история американской теории планирования. В действительности, эту идею можно рассматривать как одну из основных движущих сил истории планирования в Америке.

Схожие попытки внедрить оптативный регионализм можно обнаружить на Западе США. Здесь в качестве соответствующих культурных и природных структур выступали семейные фермы и бассейны рек. Начиная с исследователя, путешественника и военного деятеля Джона Уэсли Пауэлла (John Wesley Powell), реформаторы ставили своей целью районировать Запад на основе гидрографических характеристик, не только с практическим намерением сохранить скудные водные ресурсы, но и для того чтобы облегчить создание институтов экономической и социальной кооперации гораздо более крупных, чем семья, но сбалансированных, как семья. Когда эта идея попала на восток, она нашла воплощение в по-настоящему оптативном регио-

нальном предприятии – Администрации долины Теннесси⁵³ (the Tennessee Valley Authority). В 1930-х гг. некоторые специалисты выражали надежду, что подобных предприятий будет много и они выйдут за пределы «случайных» директивных единиц – штатов [Guttenberg, 1977].

3.3. СУЩНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ, ЕЕ НАУЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

С момента своего возникновения региональная наука являлась научным направлением, тесно связанным с другими. На первом собрании Ассоциации региональной науки цель новой организации была определена следующим образом: «стимулировать обмен идеями и продвигать исследования, в фокусе внимания которых находится регион, и которые используют инструменты, методы и теоретическую базу региональной науки совместно с концепциями, процедурами и аналитическими приемами различных социальных и других наук». Многие ученые, например, Гюнтер Майер (Gunther Maier) утверждают, что региональная наука позаимствовала многое из других дисциплин и поддерживает тесные контакты со смежными областями научного знания, среди которых можно выделить экономику, географию, социологию, демографию и городское планирование [Maier, 2005].

По мнению А. Гуттенберга, региональная наука представляет собой «просторный зонтик» для многих важных научных вопросов, связанных с изучением пространства и пространственной структуры, которыми не занимаются

⁵³ Администрации долины Теннесси – федеральная корпорация в США, созданная в соответствии с уставом Конгресса 18 мая 1933 г. для обеспечения навигации, борьбы с наводнениями, производства электроэнергии, производства удобрений и экономического развития в долине Теннесси, особенно в регионах, пострадавших от Великой депрессии. Проект был задуман не только как поставщик, но и как региональное агентство экономического развития, которое будет использовать федеральных экспертов и электрификацию сельских районов, чтобы помочь модернизировать экономику и общество сельского региона.

другие науки. Однако она потеряла свой объект изучения. Любая наука имеет свой объект и его теорию, объектом политической науки является государственное устройство, объектом социологии – общество, объектом экономики – народное хозяйство. Что же является объектом региональной науки? Если трактовать наименование науки буквально, это должна быть *региональность* (regionality) – разделение целого пространства (вселенной) на мириады подпространств. Теория региональности в таком случае является целью региональной науки. Итоговый вопрос такой теории: как «дикое» пространство превращается в «одомашненное»? Другими словами, как абсолютно физическое пространство становится человеческой территорией? [Guttenberg, 1995, p. 308].

Первый шаг в так называемом одомашнивании пространства – это *регионализация* или *районирование* (regionalization). Однако ученые-регионологи не особенно заинтересованы в создании общей теории районирования. Большинство просто допускает предварительное существование регионов, которые в дальнейшем и составляют их объект исследования. Эта неспособность перейти от идентификации и изучения существующих регионов к исследованию самого явления региональности (изучению таких вопросов: что такое регион? каковы виды региональности? откуда они появляются? как они взаимосвязаны друг с другом?) означает неспособность достигнуть того окончательного уровня абстракции, который Айзард считал целью региональной науки.

Гуттенберг подчеркивает, что все это имеет смысл, только если серьезно относиться к названию «региональная наука» [Guttenberg, 1995].

Поясним, что некоторые ученые рассматривают это название как ошибочное или искажающее смысл. В качестве одного из аргументов критики данного термина приводят тот факт, что такие крепкие связи с другими областями исследований являлись постоянным стимулом к развитию региональной науки, но с другой стороны, ставили под сомнение само существование отдельной научной дисципли-

ны. Так, Эндрю Иссерман, один из выдающихся американских представителей региональной науки, заявлял, что «региональная наука никогда не была наукой или дисциплиной» [Isserman, 1995, p. 249]. Отметим, что подобное утверждение, однако, не помешало автору опубликовать большое количество работ, посвященных проблемам региональной науки.

Рассмотрим подробнее аргументы, которые приводит ученый. Он пишет, что большая часть того, что можно посчитать наукой в региональной науке, представляет собой тестирование методов измерения, например, измеряет ли коэффициент местоположения экспорт, точно ли модель «затраты – выпуск» описывает отраслевые изменения, генерируют ли методы, не связанные с проведением опросов, точные региональные коэффициенты покупок. Подобная проверка методологических гипотез обычно неубедительна, статьи такого рода в избытке встречаются в журналах по вопросам региональной науки.

По словам Иссермана, в настоящее время проверка гипотез касательно местоположения промышленного производства, миграции или регионального роста с помощью регрессионных тестов является вполне частым явлением. Однако утверждение, что подобные действия можно назвать наукой, весьма спорно [Isserman, 1995].

Выдающийся американский экономист, занимающийся проблемами региональной науки, Уильям Алонсо (William Alonso) (1933–1999) под *предметом региональной науки* понимает «пространство как единство территории и расстояния», *цель региональной науки* – исследование или поиск законов широкого применения, *основной метод* – системный анализ или «определение структурных единиц системы и отношений, которые объединяют эти единицы в систему» [Rodwin, 1958, p.14].

Однако американский специалист по городскому планированию Ллойд Родвин (Lloyd Rodwin) (1919–1999) замечает, что практически ни один доклад из первых трех томов материалов Ассоциации региональной науки не соответствует требованиям системного подхода. Наоборот, боль-

шинство работ написано в русле только той области науки, в которой специализируется автор. Кроме того, по мнению Родвина, системный подход, предложенный Алонсо и еще одним учеником Айзарда Б. Стивенсом, в действительности лишь отражает методологическую тенденцию или моду, существующую во многих науках. Без сомнения, данный подход не является уникальной инновацией региональной науки. *Предмет* региональной науки носит достаточно комплексный характер – включает в себя исследования по региональной экономике, региональной социологии, региональной истории, региональной политической науке, региональной географии и др. Следовательно, можно прийти к выводу, что, если региональная наука не является, как предполагает Стивенс, «претендентом на скипетр и мантию среди социальных наук», ее легко ошибочно принять за «воинственного, хотя пока еще слабого, агрессора с империалистическим потенциалом» [Rodwin, 1958, p. 15].

Родвин также комментирует тяготение региональной науки обладать статусом *науки*. Стараясь избежать излишней категоричности, он тем не менее высказывает предположение, что подобное стремление может быть объяснено простым желанием получить почетный титул «наука». По его мнению, такой подход к названию несколько сомнителен, так как некоторые менее научные области исследования, например, политология (political science) и домоводство (domestic science) содержат слово «наука» в названии, что не ставит их автоматически в ряд фундаментальных наук [Rodwin, 1958].

Перед Стивенсом стояла трудная задача описания *границ* и *отличительных черт* региональной науки. Взяв в качестве предмета исследования местоположение и транспортирование, он смог показать некоторые отличия подходов географов и экологов. Гораздо большую сложность представляла задача продемонстрировать отличия подхода, используемого в региональной науке, от подходов региональной экономики, ведь именно из этой науки были заимствованы модели «затраты – выпуск», линейного программирования и теория сбалансированности.

Родвин признает, что экономисты достигли успеха в определении минимальной стоимости транспортировки товаров и определении оптимального местоположения производства. Однако, по его мнению, разработка этих двух проблем никогда не заканчивалась появлением единой эффективной модели. Представляется возможным согласиться, что именно в этом заключается значительный вклад региональной науки. Тем не менее этот аргумент является достаточно спорным. Не стоит забывать, что и Айзард, и Стивенс были прежде всего квалифицированными региональными экономистами, следовательно, гораздо более обоснованно считать это научное достижение результатом развития существующих аналитических методов и подходов в экономике.

Таким образом, Родвин приходит к выводу, что зачастую представляется весьма затруднительным сформулировать четкие отличия специалиста в области региональной науки от регионального экономиста. При таких обстоятельствах скептически настроенные ученые могут высказывать сомнения по поводу того, действительно ли региональная наука имеет свои особенности, отличающие ее от традиционных отраслей социальной науки в целом. Автор выдвигает предположение, что региональной наукой следует считать *междисциплинарную* социальную науку, в фокусе которой находится регион. В таком случае подобный подход можно сравнить с тем, как формулируются отличия, например, биофизики. Именно при таком подходе есть возможность четко обозначить уникальный *вклад* региональной науки – использовать ключевые концепции социальных наук и системные методы, изучать региональные проблемы. Результатом проведения подобного рода исследований может стать интеграция мало взаимодействующих друг с другом социальных наук или даже появление новой сводной специализации [Rodwin, 1958].

Э. Иссерман также пытается ответить на вопрос о том, чем занимаются специалисты по региональной науке. В статье 1995 г. он отмечает, что в мире есть всего около дюжины высших учебных заведений, где предлагаются программы на получение степени по региональной науке. Со-

ответственно, можно согласиться с директором бюро экономических и бизнес-исследований Северо-Восточного университета в Бостоне Уильямом Мирником (William Miernyk) – большинство регионологов имеет «двойную идентичность». Они получают теоретическую подготовку и строят академическую карьеру не по региональной науке, а на факультетах экономики, географии, городского планирования и смежных отраслей [Miernyk, 1976].

Таким образом, из-за так называемой двойной идентичности сложно определить, чем занимаются специалисты-регионологи и каковы их вторые сущности. Иссерман говорит о возможности использования различных критериев, начиная с «родословной» (ученая степень по региональной науке) и заканчивая критерием, берущим за основу деятельность (членство в ассоциациях региональной науки, участие в заседаниях по региональной науке, наличие публикаций в журналах по региональной науке) [Isserman, 1995].

Однако научные профили, по которым публикуются статьи в изданиях по вопросам региональной науки, весьма разнообразны. К примеру, статьи по экономике составляют 70 % в *Journal of Regional Science* и 79 % в *Regional Science and Urban Economics*, но только 30 % в *Papers of the Regional Science Association*. Вопросы географии обсуждаются в 1/3 статей в *International Regional Science Review* и *Papers of the Regional Science Association*, но занимают только 2–3 % в *Journal of Regional Science* и *Review of Regional Studies*. Урбанистике и городскому планированию посвящены 29 % статей в *Canadian Journal of Regional Science* и 20 % в *Papers of the Regional Science Association*. Эти данные, по мнению Иссермана, позволяют сделать вывод, что региональная наука представляет собой смесь подходов и интересов, разделенных на научные школы и рассеянных по разным областям. *The Journal of Regional Science* все еще видит истоки региональной науки в экономике, *The Papers of the Regional Science Association* трактует региональную науку как более широкое соединение дисциплин [Isserman, 1995].

Еще один вопрос, представляющий обширное поле для дискуссий, – можно ли считать региональную науку акаде-

мической дисциплиной. По мнению Иссермана, предсказание Айзарда о том, что региональная наука получит широкое признание до начала 2000-х гг., не сбылось. Айзард прогнозировал, что академические программы по региональной науке возникнут из программ по географии. Он предлагал добавить к учебному плану по географии курсы по линейным и нелинейным системам, пространственной, региональной и межрегиональной теории, региональному и межрегиональному социальному учету, современной статистике, экономической теории, социологии, а также современной теории местоположения и моделям гравитации и вероятности [Isard, 1960].

Однако многие посчитали, что такой обширный перечень превысит возможности любого человека усваивать материал. Следовательно, было бы невозможно осуществлять подготовку специалиста по обеим отраслям – географии и региональной науке, принимая во внимание предельно допустимые объемы каждой докторской программы. Вследствие этого кафедрам пришлось бы предлагать две различные программы, в результате чего любая кафедра распалась бы на две, так как ни одна из группировок не приняла бы кафедру по другой специализации. Кроме того, Айзард предлагал, чтобы сектора социальной науки, которые являются теоретическими и предполагают построение моделей, передовые статистические приемы и всеобъемлющие статистические базы, ориентированные на общую теорию, рассматривались как отдельное поле – региональная наука.

В действительности все произошло так, как писал Родвин. По его мнению, необходимость выделения региональной науки в отдельную дисциплину объясняется тем, что социальные науки не уделяют пространству должного внимания, а географы не обладают в достаточной степени аналитическими навыками. Однако если предположить, что социологи начнут проводить более системные пространственные исследования, а география станет более аналитической, не превратится ли тогда региональная наука просто в обобщенное название для междисциплинарных региональных исследований? [Rodwin, 1959].

Можно привести слова многих исследователей, которые резко критиковали идею выделения региональной науки в отдельную дисциплину. Так, экономист М. Гарнси рассматривал региональную науку как «синтез частей ряда социальных наук» [Garnsey, 1956]. Географ Томас Смит (Thomas Smith) говорил, что многие географы применяли методологию и теоретические конструкты, сходные с имеющимися в региональной науке [Smith, 1957]. Социолог Дэниел Прайс (Daniel Price) утверждал, что «региональная наука не является блестящим новым методом» [Price, 1956]. Ллойд Родвин считал, что системный подход региональной науки был «методологической тенденцией или модой во многих науках», а региональная наука сама не породила каких-либо значительных идей или эффективных инструментов, оказавших сильное влияние на социальные науки [Rodwin, 1958; 1959]. Позднее У. Мирник сказал, что региональная наука регрессирует в региональную экономику и что даже Айзард отказался от холистического подхода, который он и его сподвижники продвигали в начале деятельности Ассоциации региональной науки [Miernyk, 1982].

Таким образом, Иссерман приходит к выводу, что в 1995 г. региональная наука не является отдельной академической дисциплиной. Он поясняет, что наиболее верным воплощением идеи Айзарда был бы «географ-специалист в количественной, теоретической или математической географии, которого зачастую сложно отличить от специалиста по региональной науке». Однако имея в качестве базы экономические достижения 1950-х гг., интерес к изучению пространства, увлечение наукой и настойчивое желание заниматься синтезом и общей теорией, региональная наука могла продвинуться в своих исследованиях лишь до известных пределов. В представлении Иссермана, региональная наука превратилась в продуктивную, изобретательную, международную, междисциплинарную, выдающуюся команду людей, умеющих приспособливаться, брать в займы и синтезировать [Isserman, 1995, p. 272]. Как видим, несмотря на резкую критику в адрес региональной науки,

ученый признает ее междисциплинарный характер и большой потенциал для дальнейших исследований.

Кроме того, в конце XX в. большое внимание уделяется изучению того, как *теория* региональной науки связана с *практическими* исследованиями. Так, Бриттон Хэррис (Britton Harris), почетный профессор Университета Пенсильвании, специалист по городскому и региональному планированию, в статье *An Expanded Role for Regional Science* отмечает, что одна из главных задач любого ученого заключается в том, чтобы обнаружить связи между теорией и практическими результатами проведенных исследований. По словам автора, это может быть достаточно затруднительным в связи с тем, что некоторые отрасли знания, например, фигурное катание, казалось бы, мало связаны с теорией, в то время как некоторые теории, к примеру, восьмеричный путь в физике на первый взгляд не имеют прямого практического применения [Harris, 1995].

В этом смысле региональная наука находится в несколько двусмысленном положении. Специалисты в этой области без колебаний приняли некоторые эмпирические концепции, например, гравитационную модель, при отсутствии четкой теоретической базы. В то же время и некоторые чистые теории привлекли их внимание. В качестве примера автор приводит теорию Алонсо-Уинго (Alonso-Wingo) о жилом землепользовании. Такой «беспорядочный» подход оказался эффективным, потому что при проведении анализа теория и способы практического применения оказались тесно взаимосвязаны [Harris, 1995].

Хэррис говорит, что основные теоретические проблемы, которыми занимается региональная наука, имеют большое практическое значение. Прежде всего, стоит отметить, что региональная наука успешно позаимствовала некоторые ключевые принципы и методы других наук. Так, по мнению автора, частично из зависти, сходной с той, которую экономика испытывает к физике, социология и политология позаимствовали некоторые идеи у экономики и стремятся развить из них собственные независимые теории. Региональная наука следует этому примеру, осознавая значи-

мость экономических аспектов в пространственных отношениях.

Кроме того, исследование операций и компьютерные науки обладают вычислительными способами изучения действий в пространстве. Следовательно, эти методы могут быть применимы в региональной науке. Линейное программирование⁵⁴ постоянно применяется как в компьютерных науках, так и в региональных исследованиях, нелинейное программирование и сходные методы также используются, например, вычислимые модели общего равновесия [Harris, 1995].

Американский экономист, профессор экономики Роджер Болтон (Roger Bolton) и его коллега из Австралии Родни Йенсен (Rodney C. Jensen) в статье 1995 г. «Региональная наука и региональная практика» (*Regional Science and Regional Practice*) выделяют два вида региональных исследований – региональную науку и региональную практику. Прежде всего, авторы присоединяются к ряду ученых, утверждающих, что региональная наука – это «совместное предприятие» среди ряда разрозненных дисциплин, и именно поэтому она по-настоящему приносит социальную пользу.

Однако теоретики, другими словами, *ученые-регионологи* должны более тесно сотрудничать с региональными *практиками*, что может помочь уничтожить продолжающийся долгое время раскол между региональной наукой и региональной практикой или региональной технологией. Кроме того, и теоретики, и практики должны подробнее изучить основные характеристики *региона*⁵⁵, выступающего в качестве основного объекта исследования. Регионы – гораздо более сложные образования, чем точки в пространстве, системы уравнений, объединения различных акторов. Практики могут показать теоретикам многообра-

⁵⁴ Линейное программирование – математическая дисциплина, посвященная теории и методам решения экстремальных задач на множествах n -мерного векторного пространства, задаваемых системами линейных уравнений и неравенств.

⁵⁵ В оригинале авторы используют термин *places*, в данном контексте мы считаем возможным переводить его как *регионы*.

зие регионов в мире, в то время как теоретики могут продемонстрировать, как один регион отличается от другого, имея в то же время сходные черты с каким-то еще, как рыночные механизмы способствуют достижению определенных социальных целей [Bolton, Jensen, 1995].

Как часто случается в региональных исследованиях, в данном случае мы можем наблюдать многообразие терминов. Речь может идти об отличиях регионализма как науки и практики, о разнице между научной и практической составляющей в региональных вопросах, между предметом науки и предметом техники. Как известно, наука занимается генерализацией и систематизацией знаний о действительности, технология занимается регулированием действительности [Heidemann, 1975]. В этом контексте *региональная наука* – это наука о пространственных отношениях, которая должна предоставить концептуальную модель, в соответствии с которой мы могли бы понимать и описывать пространственные действия в экономике – распределение населения, ресурсов, экономической деятельности и изменения в этих процессах.

Следовательно, к обязанностям ученого в этой области относится описание, объяснение, оценка, измерение и, если возможно, прогнозирование пространственных событий. Они также должны предоставить достаточное количество теоретического материала для создания приемлемой (и желательно эффективной) модели для понимания пространственных отношений. Важно, что подобные модели должны анализироваться в связке с политическими событиями и текущими решениями правительства.

С другой стороны, региональная техника или практика имеет дело с действительностью. Сюда включают необходимость оперативно принимать решения без проведения комплексного исследования и оценки каждого варианта. Речь идет о федеральных, государственных и местных государственных служащих, формулирующих и осуществляющих определенную политику, а также о политиках, занимающихся региональными вопросами, советниках и консультантах в данной области. Такого рода деятельность ча-

сто описывается термином «региональное планирование». Авторы отмечают, что практика из-за сравнительно узкого фокуса деятельности и необходимости исходить из прагматических интересов развивается в отрыве от региональной науки. Однако, несомненно, что каждому из этих двух направлений суждено быть гораздо менее эффективным и полезным без поддержки другого [Bolton, Jensen, 1995].

Один из способов для региональных ученых внести вклад в практические исследования – это изучать реальные регионы. Слишком часто региональная наука занимается изучением абстрактных моделей, результаты чего не могут быть применены на практике. Как пишут ученые, «в качестве региона в региональной науке может рассматриваться практически все, кроме реально существующих». Данная научная область обходит стороной изучение реальной общины в естественной, исторической и культурной обстановке и с настоящими людьми. По мнению авторов, если мы не осознаем необходимость изучать реальные регионы, мы не сможем понять пространственные отношения (сети, потоки, уравнивающие силы), связывающие регионы друг с другом. Таким образом, если ученый специализируется в пространственном анализе, он должен стремиться лучше понять сами регионы. Если специалист занимается исключительно региональной политикой, он также должен стремиться к лучшему пониманию регионов для того, чтобы иметь возможность давать оценку национальной и региональной политике, оказывающей различное воздействие на разные регионы [Bolton, Jensen, 1995].

В статье встречается еще один интересный термин, заслуживающий нашего внимания, – «значимость региона» (*sense of place*). Он подробно рассматривался в более ранних работах Болтона. Термин чаще используется в смежных с региональной наукой дисциплинах, таких как география и городское планирование, а также в архитектуре и экологической психологии. Отметим, что некоторые ученые трактуют термин достаточно широко. В понимании Болтона и Йенсена значимость региона – это значение сообщества или взаимные обязательства, которые увеличивают при-

влекательность региона, где живут и работают члены сообщества. Следовательно, региональной науке необходимо больше внимания уделять изучению особенностей сообществ, живущих в регионах. В качестве примеров вклада в повышение статуса сообщества можно привести такие правительственные стратегии, как охрана исторических памятников, охрана природных ландшафтов, стимулирование местного и регионального экономического развития [Bolton, Jensen, 1995].

3.4. МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ С ДРУГИМИ НАУЧНЫМИ ОБЛАСТЯМИ

Как известно, критика региональной науки и отказ рассматривать ее в качестве отдельной дисциплины были вызваны, в частности, широко распространенным заблуждением, что она лишь дублирует возникшие ранее гуманитарные науки, не обладая своим предметом исследования. В то же время многие ученые в качестве одного из главных достоинств региональной науки называют ее мультидисциплинарный характер и способность поддерживать тесную взаимосвязь с другими смежными науками.

Так, профессор Дженис Мэдден (Janice F. Madden), которую можно отнести к ряду наиболее выдающихся американских ученых в области региональных исследований, внесших значительный вклад в продвижение мультидисциплинарной науки в Северной Америке, в статье *Regional Science: a Call for Multidisciplinary Integration* пишет, что вклад региональной науки в понимание мировых процессов огромен. Так, именно представители региональной науки усовершенствовали базовую модель моноцентрического города, которая является основой городской экономики. Регионологи разработали региональные эконометрические модели, имитационные городские и региональные модели и региональные множители, которые способствуют эмпириче-

скому и концептуальному пониманию регионов по всему миру. Благодаря этим достижениям появились новые источники данных о регионе, а также многочисленные новаторские техники для извлечения характеристик малых зон из национальных данных. По мнению автора, лучшим индикатором успеха региональной науки является то, что география стала количественной, а экономика, по крайней мере, такие ее области, как городская экономика, международная торговля и организация промышленности, часто бывает региональной и пространственной [Madden, 1995].

Автор считает, что, если ученым в области региональных исследований суждено и в дальнейшем удерживать интеллектуальное лидерство в процессах анализа регионов и местоположений, региональная наука должна расширить свой фокус и больше взаимодействовать с экономикой и географией. Региональная наука считается макроориентированной социальной наукой, а регион представляет собой единицу анализа.

Однако ориентация науки на макроуровень больше не является оправданной, наоборот, излишнее внимание к макротeorии и подходам вызвано недостаточным взаимодействием с географией и экономикой. Мэдден поясняет, что в период становления региональной науки вопросы роста дохода и регионального экономического развития рассматривались в экономике как макроявления, определяемые характеристиками и курсом страны или другого крупного территориального образования. Географы в то время также традиционно занимались изучением крупных городов, регионов, стран и континентов. Если предмет изучения требовал анализа человеческих действий, люди объединялись в группы по месту размещения. Таким образом, региональная наука унаследовала так называемую макроперспективу исследований, которая преобладала в экономике и географии, и уделяла основное внимание объяснению структуры и конфигурации регионов, нежели объяснению пространственных решений индивидуальных хозяйств и фирм, основанных на рациональном выборе [Madden, 1995].

В настоящее время макроориентированные подходы стали реже встречаться в экономике и географии. С одной стороны, суть макроэкономики была пересмотрена с учетом микроэкономических концепций и теории рационального выбора. Модели, заимствованные из естественных наук, устарели, так как из-за возрастающей сложности экономики стало более важным изучать информацию, риски, идентичность и индивидуальные целенаправленные решения. Развитие математики и техник моделирования сделало возможным включать в экономические модели более сложное поведение. Риски, информация и связи в домохозяйстве являются примерами социальных характеристик, которые усложнили и обогатили микроэкономические модели. География, с другой стороны, стала уделять большое внимание критической теории или деконструкции, а также изучению рас и полов. Региональная наука достаточно медленно реагировала на появление этих новых тенденций, во многом в связи с тем, что именно это позволяло ей обладать статусом отдельной дисциплины.

Автор завершает свои аргументы призывом к регионалогам стремиться повышать мультидисциплинарность своих исследований в дальнейшем [Madden, 1995].

Рассмотрим подробнее, с какими науками находится в активном взаимодействии интересующая нас научная отрасль.

3.4.1. Региональная наука и политика

Эндрю Хевут (Andrew Naughwout), сотрудник Школы общественных и международных отношений им. В. Вильсона при Принстонском университете, выдвигает следующий тезис в поддержку критики региональной науки: «Область слишком абстрактна и узко сфокусирована и игнорирует человеческое измерение пространственных взаимодействий» [Naughwout, 1995, p. 237].

Большая часть критики, обрушившейся на региональную науку в конце XX в., была вызвана предположением, что она не в состоянии проводить исследования, имеющие

отношения к политике [Huntoon, 1995]. Действительно, с момента своего возникновения региональная наука эксплицитно избегала связи с политикой, политиками и принятием политических решений [Isserman 1993, 1995].

Данный факт, по мнению Хевута, позволяет частично согласиться с критическими высказываниями в адрес региональной науки, тем не менее далее автор приводит аргументы в противовес критике, говоря о том, что выпускники специальностей, связанных с региональными исследованиями, востребованы в научных учреждениях, занимающихся изучением политики, в школах публичной политики и в государственном секторе. В заведениях подобного рода высоко оценивают теоретический уровень подготовки выпускников-регионологов.

Специалисты в области региональных исследований много внимания уделяют изучению того, *где* происходят события, не концентрируясь на том, *когда* они происходят. На первый взгляд, оба фактора кажутся одинаково важными. Однако большая часть экономистов, за исключением тех, кто занимается международной торговлей, делают основной акцент на изучении второго. Вопрос «где?» представляет особый интерес для политиков, не случайно теоретическая подготовка в области пространственного анализа является важным критерием при трудоустройстве на должности, связанные с анализом политических процессов. Специалисты по региональной науке в ходе своего обучения исследуют ряд политических проблем, обладают серьезной теоретической подготовкой и навыками, с помощью которых можно развивать и проверять выдвинутые теории в будущем, что позволяет им внести значительный вклад в политическую науку. Таким образом, автор приходит к выводу, что «даже если региональная наука напрямую не занимается обсуждением политических вопросов, многие регионологи это делают» [Naughwout, 1995, p. 239].

Кроме того, автор считает, что политическую актуальность можно обнаружить в большинстве тех аспектов региональной науки, где она не выражена явно. В качестве примера ученый рассматривает работу «Теория городской

экономики» (*Urban economic theory*), написанную в 1989 г. крупным японским специалистом по региональной науке Масахиса Фудзита (Masahisa Fujita). Хотя текст начинается с высокостилизованного описания человеческого и пространственного окружения, результаты исследования имеют большое значение для политики. К примеру, воздействие земельного рынка, описанное в тексте, может помочь политикам понять генезис сегрегации жилых помещений по доходу и расе – вопрос, представляющий существенный политический интерес.

Работа немецких экономистов Матиаса Премера (Matthias Premer) и Уве Вальца (Uwe Walz) «Несовпадающее региональное развитие: фактор мобильности и неторговые товары» (*Divergent regional development, factor mobility, and nontraded goods*) (1994 г.) чисто теоретическая и, казалось бы, не содержит в выводах полезной для политиков информации. Однако на основе этой публикации американский экономист Пол Кругман (Paul Krugman) объясняет рост промышленного пояса в США – в середине XIX в. население главным образом сосредоточивалось на северо-востоке страны. В значительной степени это явилось результатом политических решений, таких как инвестиции в инфраструктуру и иммиграционные ограничения.

Итак, даже кажущаяся отстраненной и не относящейся к политике работа по теории региональной науки может многое сказать о том, как следует ориентировать городскую и региональную политику [Haughwout, 1995].

Основываясь на приведенных выше аргументах, Майкл Лар (Michael L. Lahr) из Рутгерского университета в статье *Regional Science, Regional Scientists, and State Policy* приходит к выводу, что большинство ученых все же разделяют точку зрения о значимости региональной науки для социально-политических исследований. По его мнению, большой вопрос о том, потеряла ли региональная наука свое место за столом политики, активно обсуждаемый Иссерманом в предыдущие годы, уже не стоит так остро. Обосновывая свою точку зрения, автор ссылается на Хевута, по мнению которого региональная наука, по сути, никогда не

была вытеснена из перечня областей научных исследований, так называемый кризис региональной науки был вызван неправильным восприятием ее намерений и целей [Lahr, 2009].

По словам У. Айзарда, цель специалистов в области региональной науки заключается в изучении теорий и методов, лежащих в основе государственной политики и планирования. Другими словами, ученый предполагает, что по своей природе регионологи не являются активными практиками в политике и планировании. В то же время, по Айзарду, «типичный специалист по региональным вопросам стремится собрать всю релевантную информацию об изучаемой проблеме, тщательно проанализировать ее, выдвинуть гипотезу и прийти к некоторым выводам». Следовательно, специалисты подобного рода лучше, чем большинство ученых-представителей других наук, оснащены навыками, чтобы обнаруживать проблемные точки в государственной политике и предлагать возможные способы решения [цит. по: Lahr, 2009, p. 497].

3.4.2. Региональная наука и региональная экономика

О тесной взаимосвязи региональной науки и экономики достаточно подробно говорилось выше. Безусловно, экономика, как и большинство наук, подразделяется на более узкие направления, среди которых отдельного упоминания заслуживает региональная экономика. Так, *Journal of Regional Science* считается ведущим журналом по региональной экономике и, как пишет Э. Иссерман, большинство специалистов в региональной экономике, возможно, являются и специалистами в области региональных исследований. Региональная наука оказала значительное влияние на формирование сущности региональной экономики, однако региональная экономика представляет собой пограничную зону в рамках экономики. Многие ведущие факультеты не предлагают региональную экономику в качестве специализации, по которой можно получить диплом [Isserman, 1995].

Работа Иссермана, которую мы анализируем, вышла в свет в 1995 г., на тот момент последней обзорной статьей по региональной экономике, опубликованной в *American Economic Review* и *Journal of Economic Literature*, была статья Джона Мейера (John Meyer) *Regional Economics: A survey*, датированная далеким 1963 г. Из статей по вопросам региональной науки, вышедших в этих изданиях, самой поздней Иссерман считает работу Майкла Гринвуда (Michael Greenwood) *Research on Internal Migration in the United States: A survey*, опубликованную в 1975 г. Кроме того, автор отмечает, что вопросы региональной экономики редко обсуждаются на основных ежегодных заседаниях Американской экономической ассоциации. Если же ключевые публикации по вопросам региональной экономики все же появляются в *American Economic Review* и *Journal of Political Economy*, они написаны учеными, не принадлежащими к таким направлениям, как региональная экономика или региональная наука. Тем не менее ученый констатирует, что подобная ситуация наблюдается и с другими подвидами экономики [Isserman, 1995]. Таким образом, мы видим, что региональная экономика как раздел экономики наиболее близкий к региональной науке находится на периферии экономических исследований.

Возможно, благодаря появлению серии инновационных подходов в микроэкономике, анализе производственных функций, техниках эконометрического расчета городская экономика находится ближе к основному направлению экономических исследований, нежели региональная экономика.

Пол Кругман (Paul Krugman), выдающийся экономист, лауреат премии по экономике памяти А. Нобеля, предлагает интересное объяснение места региональной экономики и экономической географии в экономике. Он считает, что пренебрежение пространственной экономикой возникает в основном из-за одной простой проблемы: подхода к структуре рынка. Для того чтобы осознать полезность изучения расположения экономической деятельности в пространстве, необходимо уйти от подхода, который все еще доминирует в

экономическом анализе (совершенная конкуренция⁵⁶ и постоянная прибыль). До тех пор пока у экономистов отсутствуют аналитические инструменты для внедрения несовершенной конкуренции и возрастающей прибыли, изучение экономической географии обречено находиться за пределами мейнстрима профессии. Действительно, географическое сосредоточение является явным свидетельством распространяющегося влияния возрастающей прибыли. Проблема заключается в том, что возрастающую прибыль сложнее смоделировать, чем постоянную или уменьшающуюся. Экономика склонна придерживаться подхода наименьшего математического сопротивления. Людям нравится объяснять мир в показателях, которые мы умеем моделировать. Кругман утверждает, что новые инструменты, которые трансформировали промышленную организацию и теорию торговли, могут «возродить экономическую географию в качестве главной области экономики» [Krugman, 1991].

Таким образом, можно предположить, что, несмотря на то что она не является популярным направлением на большинстве экономических факультетов, региональная экономика расцветает благодаря имеющемуся спросу на проведение регионального экономического анализа и прогнозов [Isserman, 1995].

Однако профессор Питтсбургского университета, экономист Фрэнк Джарратани (Frank Giarratani) отмечает, что к концу XX в. региональная экономика как подраздел экономики перестает существовать. Курсы по этой отрасли предлагаются лишь в нескольких академических программах, соответственно, экономистов не привлекает изучение региональной экономики, ведь они не обучались ей. Ученый выдвигает предположение, что жизнеспособность региональной науки также под угрозой из-за отсутствия интеллектуальной дуэли с экономистами и ослабления роли экономистов в формулировании ключевых идей региональной

⁵⁶ Совершенная (или чистая, свободная) конкуренция – структура рынка, описывающая идеализированное состояние рынка, когда отдельные покупатели и продавцы не могут влиять на рыночную цену в одиночку, но формируют ее своими суммарными вкладами в рыночный спрос и в рыночное предложение.

науки. Обе области знаний (и экономика, и региональная наука) становятся беднее из-за этого.

Автор справедливо утверждает, что этим двум дисциплинам есть чему поучиться друг у друга. Как экономист он приводит много примеров, когда исследование по экономике можно значительно обогатить, если почерпнуть информацию из области региональной науки [Giarratani, 1995].

3.4.3. Региональная наука и экономика сельского хозяйства

Теории и методы региональной науки нашли одобрение у представителей экономики сельского хозяйства, прежде всего это касалось изучения способов распределения ресурсов и вопросов развития сельской местности. Так, многие экономисты и консультанты по вопросам сельского хозяйства регулярно применяют методы регионального анализа для изучения экономического воздействия и районов сбыта. Отметим, что наиболее широко используемая в США региональная модель «затраты – выпуск» была разработана Эдвардом Лофтингом (Edward Lofting), экономистом по сельскому хозяйству в Беркли, и сотрудниками службы охраны лесов США Грегом Алвардом (Greg Alward) и Эриком Сивертсом (Eric Siverts).

Э. Иссерман видит большой потенциал для укрепления взаимоотношений между экономикой сельского хозяйства и региональной наукой. Ведь проблемы освоения ресурсов, сельского экономического развития и защиты окружающей среды могут рассматриваться в пространственных и региональных измерениях. Так, еще в 1957 г. экономист Джозеф Фишер (Joseph Fisher) утверждал, что региональный подход может значительно обогатить изучение экономики природных ресурсов, в особенности это касается анализа инвестиций в воду, леса, сельское хозяйство и добычу полезных ископаемых [Fisher, 1957]. Позднее, в 1991 г., профессор кафедры экономики сельского хозяйства и прикладной экономики Университета Клемсона Марк Генри (Mark Henry)

показал, как географические информационные системы могут связать региональный анализ и способы развития сельской местности [Henry, 1991].

Кроме того, региональная наука и экономика сельского хозяйства используют методы прикладной микроэкономики, регионального анализа и оптимизации. Как отмечает почетный профессор кафедры экономики сельского хозяйства Университета Миссури Гарольд Бреймьер (Harold Breimyer), у специалистов в области региональной науки, в особенности региональных экономистов, нет более близкого родственника, чем экономисты по сельскому хозяйству, и альянс региональной экономики, экономики ресурсов, природопользования и развития сельских районов может оказаться очень плодотворным [Breimyer, 1991].

3.4.4. Региональная наука и экологическая экономика

Автор работ по экологической экономике почетный профессор Центра экологических исследований Университета Мэриленд Джон Камберленд (John Y. Cumberland) вспоминает, как познакомился с У. Айзардом в самом начале его научного пути, когда тот был ассистентом Василия Леонтьева. Айзард предложил ему сконструировать первый эмпирический региональный вариант модели «затраты – выпуск». Как мы знаем, идея использования эмпирических данных для введения в действие пространственной модели Леонтьева с целью изучения стратегии местоположения явилась тем ключевым элементом, благодаря которому ученый был вовлечен в исследования, превратившиеся в дальнейшем в региональную науку.

В период формирования региональной науки большинство специалистов не занималось вопросами экологии, что, по мнению Камберленда, можно рассматривать как серьезный промах. Ведь благодаря руководству Айзарда региональная наука с момента возникновения представляла разноплановую научную отрасль, открытую для различных

методологий, готовую сотрудничать с представителями как естественных, так и социальных наук, эмпирическую и в то же время теоретическую, ориентированную на анализ и на имеющийся набор правил [Cumberland, 1995].

Однако к 1970-м гг. ведущие специалисты по региональной науке уже озвучили в своих работах ключевые идеи, которые впоследствии трансформировались в современную экономику окружающей среды. Продолжая мысль Иссермана, который утверждал, что «специалисты в области региональной науки действительно изучают эту область, но региональная наука не смогла сделать это исследовательское поле своим» [Isserman, 1993; 1995], можно сказать, что ранние статьи по региональной науке содержат важнейшие идеи, которые привели не только к возникновению экономики окружающей среды, но и к более комплексной области – экологической экономике. Например, Айзард с несколькими соавторами в статье «Эколого-экономический анализ в региональном развитии» (*Ecologic-economic Analysis for Regional Development*) рассматривает возможность расширения региональной науки за счет включения биологических наук. Работа не только базируется на эколого-экономическом анализе, но и включает описание количественного, эмпирического, экологического и экономического отношений [Ecologic-economic Analysis ... , 1972].

Итак, для региональной науки одной из важнейших возможностей внести значительный вклад остается сфера оценки многочисленных воздействий на регионы проектов и стратегий альтернативного развития. В качестве примера Камберленд приводит обсуждения предложения разместить огромный тематический парк Диснейленд в северной Виргинии рядом со столицей государства и полями сражений в Гражданскую войну, представляющими историческую ценность. При принятии решения анализировались региональное экономическое развитие, воздействие на окружающую среду, транспортные потоки, финансовые последствия на государственном и местном уровнях, прогнозы по уровню трудоустройства в регионе. Специалисты в области

региональных исследований внесли ощутимый вклад в эту дискуссию [Cumberland, 1995].

Автор считает, что для таких специалистов имеются хорошие возможности повысить достоверность и обоснованность их учения посредством включения в него эколого-экономических подходов, что вызвано увеличивающимся количеством фактов о серьезных экологических проблемах, таких как мировое загрязнение атмосферы и океанов, парниковый эффект, климатические изменения, вымирание многих видов флоры и фауны, истощение озонового слоя, вырубка лесов, уменьшение невозобновляемых ресурсов и др. Таким образом, перечисленные угрозы требуют беспрецедентных решений всего мирового сообщества в целом и региональных ученых в частности. К таким инициативам можно отнести следующие:

- отход от превращения невозобновляемых ресурсов с низкой энтропией в загрязнители с высокой энтропией, переход к рациональному использованию возобновляемых ресурсов;
- переход от модели количественного экономического роста к качественному улучшению благосостояния с сокращенным коэффициентом использования материалов и энергии;
- поиски способов устойчивого равного распределения благ между регионами, группами и поколениями.

Решение этих задач требует не только проведения интенсивных исследований в социальных и естественных науках, но и трансдисциплинарного взаимодействия, в чем в значительной степени может помочь региональная наука [Cumberland, 1995].

3.4.5. Региональная наука и география

Географ Рэндал Джексон (Randal W. Jackson) занимался анализом взаимосвязи географии с региональной наукой. По словам автора, с момента возникновения региональной науки в США время от времени можно услышать критические вопросы «Где география в региональной науке?», «Как

это связано с любым конкретным регионом?». Однако именно методы количественной географии и региональной науки были часто очень востребованы при формировании определенных стратегий развития конкретных регионов США [Jackson, 1995].

При проведении региональных исследований необходимо понять, что делает определенное место регионом. При понимании регионов значительная роль отводится истории и социальным отношениям. Тем не менее это не означает, что все географы и специалисты в области региональных исследований должны «отбросить все общее в поисках особенного». Автор считает, что в противном случае региональная наука значительно обеднела бы интеллектуально. Вместо того, чтобы рассуждать об отсутствии основополагающей истины⁵⁷ в региональной науке, как делают Иссерман и Болтон, Джексон предлагает сделать модели, используемые в региональных исследованиях, более комплексными, что будет способствовать лучшему отображению реальных мест.

Р. Болтон затрагивает этот аспект в своих работах, утверждая, что региональная наука добилась гораздо меньших успехов на пути к усложнению теории мест, чем экономика в теории домохозяйств. Ученый призывает к более тесному взаимодействию с антропологией, социологией, культурной и исторической географией [цит. по: Jackson, 1995]. Джексон отмечает что, безусловно, многое из этих областей может быть успешно инкорпорировано в региональную науку, однако действовать необходимо селективно и поступательно.

По словам Э. Иссермана, региональная наука представляет основное направление в географических исследованиях. Много выдающихся географов, включая нескольких президентов Ассоциации американских географов, активно занимаются региональными исследованиями. Уче-

⁵⁷ Основополагающая истина – термин, используемый в различных областях для обозначения информации, предоставляемой прямым наблюдением, в отличие от информации, представленной в результате логического вывода.

ные-представители региональной науки внесли значительный вклад в развитие количественной географии (Люк Анселин (Luc Anselin), Арт Гетис (Art Getis), Кингсли Хэйнс (Kingsley Haynes), Джерри Раштон (Gerry Rushton)), экономической географии (Брайан Берри (Brian Berry), Уильям Бейерс (William Beyers), Родни Эриксон (Rodney Erickson), Джеффри Хьюингс (Geoff Hewings), Эд Малецкий (Ed Malacki), Барри Мориарти (Barry Moriarty), Джон Риз (John Rees)) и географии народонаселения (Ларри Браун (Larry Brown), Ричард Моррилл (Richard Morrill), Дэвид Плейн (David Plane), Питер Рогерсон (Peter Rogerson)). Вашингтонский университет, Университет штата Огайо, Иллинойский университет имеют сильные докторские программы в традициях региональной науки [Isserman, 1995].

География всегда имела особенные отношения с теорией и генерализацией. Мощное научное направление, сформировавшееся в 1950–1960-х гг., приняло подходы региональной науки и позитивизма. Региональная наука добилась таких успехов в рамках географии, что это даже вызвало критические нападки. Так, британский экономист Стюарт Холланд (Stuart Holland) высмеивает так называемый куль-де-сак региональной науки – вымышленный мир безликих равнин, населенный фордистскими⁵⁸ единорогами, экономическими людьми⁵⁹ [Holland, 1976].

Иссерман резюмирует рассуждения о взаимосвязи региональной науки и географии, говоря, что на стыке веков и экономисты, и географы обвиняют специалистов в области региональных исследований в том, что они старомодны и не идут в ногу со временем. Некоторые ученые рассматривают региональную науку как устаревший позитивист-

⁵⁸ Фордизм – возникшая в США в начале XX в. система организации поточно-массового производства, основанная на использовании конвейера. Название происходит от имени Генри Форда и связано с его деятельностью.

⁵⁹ Человек экономический (homo economicus) – концепция работника в научной школе менеджмента, согласно которой для нормальной мотивации работнику необходимо обеспечить справедливую оплату труда; психологическое удовлетворение работника и прочие нематериальные аспекты мотивации не рассматриваются.

ский пережиток и предпочитают структурализм, гуманизм, реализм, постмодернизм и другие подходы. Встреченная когда-то с энтузиазмом региональная наука, которая раньше активно использовала инструменты экономики в географии, теперь вышла из моды. Географы начинают искать другие методы и теории [Isserman, 1995].

3.4.6. Региональная наука и городское планирование

Специалисты по городскому проектированию сразу же приняли региональную науку. Например, Роберт Митчелл (Robert Mitchell), заведующий кафедрой в Университете Пенсильвании в 1961 г. заявил: «Региональная наука, даже на ранней стадии своего развития, может позволить нам революционизировать методы проектирования» [Mitchell, 1961].

Луи Ветмор (Louis Wetmore), заведующий кафедрой в Иллинойском университете, отмечал, что, синтезировав большое количество отдельных достижений социальных наук для понимания региона, регионолог внесет значительный вклад в развитие городского планирования [Wetmore, 1957].

Джон Фридман (John Friedmann), сотрудник Школы городского планирования Университета Британской Колумбии, утверждал, что региональное планирование выводит свое базовое направление исследований именно из региональной науки [Regional Development and Planning, 1964].

3.4.7. Региональная наука и инженерное дело, исследование операций

Инженерия и исследование операций представляли собой один из компонентов региональной науки с начала ранних экспериментов с линейным программированием и системным анализом, о чем писали Айзард и Стивенс [Isard, 1958; Stevens, 1958].

К этой же традиции относят изучение проблем транспортировки, землепользования и моделирование размещения объектов. Математическое программирование все еще включено в базовую часть учебного плана по программе «Региональная наука» в Университете Пенсильвании. Однако, как отмечает Д. Бойс, моделирование масштабных перевозок и землепользования приобретают дурную славу у специалистов по проектированию [Bouse, 1988].

Если вести речь об инженерии и исследовании операций, то, в отличие от региональной экономики, географии или проектирования, определить отдельную подгруппу региональной науки с отдельной научной идентичностью представляется достаточно затруднительным. Специалисты в области региональной науки, занимающиеся этими вопросами, разбросаны по различным инженерным факультетам. Кроме того, зачастую региональная наука не является центральной частью исследований подобного рода. Однако с другой стороны, как отмечает Иссерман, такой системный подход к региональной науке широко распространен в Европе, в особенности это касается шведской школы моделирования региональной науки [Isserman, 1995].

3.5. КРИЗИС РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ, СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Во второй половине XX в. вопросы тематической направленности и места региональной науки активно поднимаются в трудах Фрэнка Миттельбаха (Frank Mittelbach), Эндрю Иссермана (Andrew Isserman), Питера Нейкампа (Peter Nijkamp), Дэвида Плейна (David Plane) [Mittelbach, 1975; Isserman, 1993; Nijkamp, 1994; Plane, 1994].

В 1990-е гг. появляются мнения о кризисе региональной науки. Так, швейцарский географ Антуан Байи (Antoine Bailly) и канадский специалист по географии Уильям Коффи (William Coffey) в статье 1994 г. *Regional Science in Crisis: a Plea For a More Open and Relevant Approach* говорят

о недостаточной актуальности и узкой проблематике науки [Bailly, Coffey, 1994], что приводит к бурной дискуссии с участием таких ученых, как Лэй Гибсон (Lay Gibson), Дэвид Плейн (David Plane), Роджер Стаф (Roger Stough), Алекс Анас (Alex Anas), Эмилио Касетти (Emilio Casetti) и др. [Gibson, 1994; Plane, 1994; Stough, 1994; Anas, 1994; Casetti, 1995].

Во многих работах отмечается излишняя увлеченность науки абстрактными моделями, теоретизированием и методологией, кроме того, региональную науку критикуют за слабые связи с методикой и практикой, отсутствие тщательного анализа отдельных территорий. Так, Иссерман призывает к переориентации на прикладную региональную науку. Он критикует регионологов за отсутствие контактов с аналитиками, занимающимися выработкой определенной политики в той или иной области. В качестве одного из объяснений такого положения дел Борис Плескович (Boris Plescovic) приводит недостаток данных для проведения исследований по региональной политике в развивающихся странах, с которым сталкивались исследователи в прошлом. Однако в дальнейшем ситуация изменилась. Другой причиной является тенденция СМИ и лиц, финансирующих исследования, сосредоточиваться на вопросах национальной политики. Следовательно, так называемым интеллектуальным вызовом для ученых в области региональных исследований является развитие новых приемов, техник и теорий, ориентированных на выработку определенной политики, а также активное взаимодействие со специалистами в других областях. Например, вопросом, привлекающим большой интерес, является изучение того, как национальная макроэкономическая и торговая политика влияет на уровень урбанизации и неравномерность регионов [Plescovic, 1996].

Кроме того, так как большинство стратегий обычно формируется на уровне отдельной страны, вопросы выработки надгосударственной политики также требуют новых подходов [Plescovic, 1996].

Остановимся подробнее на рассуждениях Иссермана по поводу кризиса региональной науки в середине 90-х гг. XX

в. Идеи региональной науки распространены среди нескольких дисциплин, однако многие экономисты и географы утверждают, что региональная наука устарела. Так, региональная наука отстает от экономической теории, так как медленно перенимает новые достижения математической экономики. Она отстает от географии, потому что не признает, что математическая абстракция и позитивизм дискредитируют способы исследования. Таким образом, региональная наука либо слишком схожа с экономикой, либо имеет недостаточное количество точек соприкосновения с ней [Isserman, 1995].

Если говорить о методах, и географы, и экономисты могут обогатить региональную науку. Географы – посредством использования географических информационных систем и пространственного анализа, экономисты – с помощью моделей временных рядов и моделей вычислимого общего равновесия. Региональная наука не занимает лидирующие позиции во внедрении подобных методологических инноваций. Плановики критикуют региональную науку за то, что она слишком теоретизирована и ориентирована на методы, кроме того, по их мнению, она не занимается вопросами выработки конкретных стратегий и не обладает навыками использования новых способов планирования, таких как переговоры и соучастие.

Иссерман задается вопросом, в чем заключается интеллектуальное ядро региональной науки, какова ее цель. Автор считает, что возможны разные ответы на этот вопрос, тем не менее в одном все ответы будут сходиться – у региональной науки есть ядро:

– *теория*, изучающая размещение промышленных предприятий, миграцию, пространственную конкуренцию, региональный рост и развитие, региональную дифференциацию и иерархии, пространственное взаимодействие;

– *методы* регионального анализа, включающие экономические и демографические модели, пространственную статистику, методы оптимизации;

– *направления политики* с пространственным измерением – экономическое развитие, окружающая среда, жи-

личное обеспечение, рынки труда, расположение социальных услуг, транспортировка.

Сложности с четким обозначением ядра, по мнению Иссермана, возникают из-за недостаточной системной теоретической подготовки регионалогов [Isserman, 1995].

Несмотря на наличие ядра, последователи региональной науки в США представляют собой лишь сообщество ученых-представителей разных наук. Они вступают в ассоциации региональной науки, что обеспечивает им надежность, респектабельность, обратную связь и показатели, необходимые для того, чтобы иметь возможность издавать журналы и проводить официальные заседания. Подобная междисциплинарная международная коммуникация является выдающимся достижением, однако не может заменить академические программы. Иссерман считает, что региональная наука не смогла стать наукой и при отсутствии специальных образовательных программ не сможет стать таковой. Автор соглашается с определением региональной науки из Словаря географии Лонгмана: «междисциплинарная область исследования в рамках социальных наук, связывающая вместе экономику, географию и проектирование, занимающаяся изучением экономических и социальных явлений в региональном контексте, использующая математические модели при формулировании теорий» [Isserman, 1995, p. 267].

По мнению Иссермана, региональная наука не использовала много возможностей приобрести более значительное влияние. Это произошло из-за того, что ученые-регионалоги не сосредоточивали внимание на социальных или стратегических проблемах, были слишком удалены от регионов и игнорировали человеческий фактор.

Так, в то время как образовательные программы по региональной науке появились лишь в нескольких американских университетах, было открыто свыше 50 программ по стратегическому анализу и свыше 60 программ в области планирования. Стратегический анализ, как и региональная наука, использует экономические, статистические и оптимизационные приемы, а также перенимает и модифици-

рует методы социальных наук. Однако стратегический анализ и планирование начинают с цели поиска релевантной стратегии, чем никогда не занималась региональная наука.

Итак, региональная наука не воспользовалась всплеском интереса к исследованию процессов экономического развития и стратегии экономического развития, что привело к тому, что другие специалисты, в том числе географы и плановики, выдвинулись на авансцену. К примеру, новый журнал *Economic Development Quarterly* занял лидирующую позицию, что могло бы произойти с одним из журналов по региональной науке. Географы получили 5 из 8 возможных грантов от Администрации экономического развития⁶⁰ в 1991 г. Социологи сельских районов и экономисты по сельскому хозяйству создали сильные сети, ориентированные на развитие сельских районов. Все эти специалисты опирались на концепции региональной науки, однако само научное направление не занимает центральную позицию, возможно, потому, что слишком ориентировано на обобщение и моделирование.

Другим просчетом региональной науки стало то, что регионологи не воспользовались ростом популярности иной области исследования – экологического анализа. Отметим, что в период становления региональной науки это направление вызывало интерес у специалистов в области региональных исследований [Cumberland, 1966; Ecologic-economic Analysis ... , 1972; Hite, Laurent, 1972; Miernyk, Sears, 1974]. Отдельные ученые работают в этой области, но в целом не удалось сделать экологический анализ предметом региональной науки. Названия глав в «Справочнике по экономике природопользования» (*Handbook of Environmental Economics*) демонстрируют, какой вклад могла бы внести региональная наука в экологический анализ: экономика природопользования, модели промышленного производства,

⁶⁰ Администрация экономического развития (Economic Development Administration) – агентство Министерства торговли США, которое предоставляет гранты и техническую помощь обездоленным общинам в целях создания новых рабочих мест, сохранения существующих рабочих мест и стимулирования промышленного и коммерческого роста.

пространственные аспекты экономики природопользования, модели «затраты – выпуск», национальные экономические модели и др. [Isserman, 1995].

Потеря региона в качестве объекта исследования лишила региональную науку другого способа повысить свою роль в научной среде. Речь идет о росте популярности такого направления исследований, как страноведение (area studies) и международные прикладные исследования. Так, изучение межрегиональных торговых отношений и условий конкретного региона представляет большой интерес. Несмотря на существующую международную сеть региональной науки, регионологи плохо знают регионы, они внесли незначительный вклад в изучение текущих изменений и возможностей для регионального развития [Isserman, 1995].

Иссерман критикует Международную ассоциацию региональной науки за ее стремление оставаться «неполитической» научной организацией. В качестве примера он приводит Ассоциацию региональных исследований, базирующуюся в Великобритании. Учредители Ассоциации, плановики и чиновники местных органов власти рассматривали вариант вступления в Американскую ассоциацию в качестве филиала. Тем не менее, зная о том, что их участие в политической деятельности противоречит Конституции Ассоциации, они вынуждены были создать собственную организацию, в результате чего региональная наука была отрезана от большой группы практикующих специалистов.

Еще одним «слабым звеном» региональной науки является то, что ученые не обращаются к изучению таких тем, как гендерные вопросы, этнические группы, меньшинства, проблемы третьего мира и бедных слоев населения. Подобные исследования касаются определенных мест, создают их, затрагивают пространственные проблемы, формируют образцы пространственного взаимодействия и принадлежат региональной науке. По мнению Иссермана, практически полное отсутствие женщин в редакционных коллегиях журналов по региональной науке много говорит о еще одной упущенной возможности [Isserman, 1995].

Иссерман называет региональную науку «потерянной в пространстве». Он имеет в виду три пространственных измерения – *академическое пространство, интеллектуальное пространство и пространство проблем, существующих в реальном мире*. Остановимся подробнее на каждом из них.

Подтверждением того, что региональная наука не имеет большого влияния в *академической среде*, служит тот факт, что во всем мире насчитывается только несколько программ на получение научной степени по региональной науке. В данном случае уместно вспомнить «предсказание» Л. Родвина, который писал, что существующие дисциплины будут перенимать эффективные техники региональной науки и в дальнейшем внесут более значительный вклад в изучение проблем пространственного анализа благодаря лучшим инструментам, более обширным ресурсам и более точной фокусировке [Rodwin, 1958].

Тем не менее Иссерман поясняет, что подобное поглощение другими науками означает, что региональная наука не потеряна в академическом пространстве. Ученые в области региональных исследований работают во многих университетах. Их можно обнаружить на кафедрах экономики, географии, планирования, экономики сельского хозяйства и др.

То, что регионологи представляют не отдельную кафедру, а междисциплинарную, разрозненную группу специалистов, дает, по мнению Иссермана, несколько преимуществ для развития региональной науки. Так, специалисты в области прикладной экономики, географы и плановики могут читать совместные курсы по вопросам экономического развития и защиты окружающей среды. Таким образом, междисциплинарное наследие специалистов в области региональных исследований может состоять в созданных прикладных академических программах по такого рода тематике. Проблема заключается не в том, что региональная наука не представлена на университетских кафедрах, а в том, что регионологи, работающие на разных кафедрах, должны объединиться [Isserman, 1995].

Говоря о проблемах региональной науки в *интеллектуальном пространстве*, Иссерман отмечает, что данная

отрасль не смогла создать или адаптировать новые теории и методы. Следовательно, все региональные исследования могут интеллектуально устареть, если они будут продолжать концентрировать внимание на исследовательской программе, сформулированной на основе только двух книг Айзарда, вышедших в 1950-е гг., и на базовых положениях экономики 1950–1960-х гг. Даже в рамках теории местоположения и методов регионального анализа региональная наука заслонена более всеохватывающими подходами к анализу местоположения и новыми расширенными возможностями использования географических информационных систем в географии. И география, и экономика достигли значительных успехов в создании теоретических работ, а региональная наука отстает в этом направлении. А новые методы регионального анализа, выработанные экономикой и географией, могут с течением времени заменить широко используемые методы, первооткрывателем которых была региональная наука.

Как объясняет Иссерман, многие ошибочно полагают, что региональная наука может конкурировать в интеллектуальном пространстве, потому что обладает постоянным корпусом знаний, набором методов, особым подходом или отдельной научной школой. Однако при этом не принимается во внимание тот факт, что специалист в области региональной науки берет взаймы, адаптирует, синтезирует и отделяет зерна от плевел, и так было с самого начала. Региональная наука – это не академическая дисциплина, а форум, используемый для распространения идей среди дисциплин. Следовательно, важным является не то, создает ли региональная наука свое интеллектуальное пространство, а то, имеет ли она доступ к новым идеям и может ли адаптировать и распространить их в научном сообществе. Важная способность, которую и надо культивировать, – это гибкость и маневренность при опознавании, усваивании, адаптации и распространении новых идей [Isserman, 1995].

Ученый отмечает, что раньше региональная наука имела тесную связь с новыми подходами в экономике и географии. Сейчас же ситуация более сложная в связи с тем,

что распространение теоретических и методологических идей ограничено их природой.

Как считает специалист по географии и международным отношениям Джон Пиклз (John Pickles), ускоренное развитие всех гуманитарных и социальных наук в последние годы привело к быстрому увеличению количества описаний и моделей человеческого поведения. Каждый раздел и подраздел научного знания говорит на своем языке, исходя из особых философских и/или эмпирических основ, что приводит к нарушению коммуникации [Pickles, 1986].

Таким образом, для представителей региональной науки будет затруднительно идти в ногу с теоретиками из других социальных наук. Развитие многих академических дисциплин также идет в нескольких направлениях одновременно. Однако слишком часто новое можно ошибочно принять за существенное. У ученых-регионологов есть достаточно времени и возможностей, чтобы выбрать проверенные пути и обнаружить то, что пропустили представители других наук. Иссерман полагает, что не стыдно не быть первым, каждая научная область имеет свои границы, все науки процветают за счет заимствованных идей.

Как заметил Б. Хэррис еще в начальный период становления региональной науки: «Тот факт, что региональная наука появилась из слияния тенденций, существующих во многих других науках, является показателем силы, а не слабости» [Harris, 1968].

Иссерман утверждает, что, на самом деле, региональная наука занимает отдельное место в интеллектуальном пространстве. Так, по словам Ллойда Родвина, большинство специалистов в области региональных исследований считают, что усовершенствование аналитических приемов – это та область, в которой может произойти наиболее значительный прогресс. Суть подхода региональной науки заключается в том, что страноведение (area studies), как и любое другое научное поле для исследований, нужно оснастить математическими и другими строгими количественными методами [Rodwin, 1981].

Люк Анселин приходит к похожему выводу. Он полагает, что типичное исследование по региональной науке предполагает использование формальных математических концепций и применение данных статистики, оптимизации и других количественных методов [Anselin, 1991].

По Иссерману, ученые, занимающиеся региональной наукой, «гораздо более эклектичны, чем репутация самой науки». Так, в подтверждение он приводит слова Роберта Кавеша (Robert Kavesh), который говорил, что регионолог быстро превращается в практикующего специалиста по общественным наукам, берущего что-то из экономики, он сращивает принципы социологии или политологии и применяет их к решению классических проблем в географии или городском планировании [Kavesh, 1959].

Роджер Болтон призывает заимствовать идеи и подходы таких общественных наук, как антропология и социология, а также культурной и исторической географии. Это объясняется тем, что специалисты в этих областях имеют достаточно опыта в работе с реально существующими местами и в их описании. Так, у них можно позаимствовать, например, метод включенного наблюдения [цит. по: Isserman, 1995].

Отметим, что заслуженные пионеры региональной науки также подчеркивают необходимость интеллектуальной гибкости и открытости [Isard, 1979; Harris, 1992].

Говоря о *пространстве реального мира*, Иссерман отмечает, что в данном случае некоторые проблемы наблюдаются у экономики или, по крайней мере, в системе экономического образования. Так, в проведенном в 1990 г. исследовании Комиссии американской экономической ассоциации сообщается, что студенты и сотрудники кафедр считают, что экономика слишком много внимания уделяет техническим приемам, либо теории, либо математике или недостаточно связана с реальным миром [Blinder, 1990].

Что касается региональной науки, сложности возникают из-за того, какое направление деятельности было выбрано в момент ее зарождения. Например, Хэррис писал, что, исходя из самого названия, мы должны считать подход

региональной науки научным, ориентированным на теоретическое понимание и тщательность [Harris, 1968]. Айзард называл ученых-регионологов плавильным котлом многочисленных обществоведов, естественников, ученых-теоретиков и специалистов, занимающихся решением острых социальных проблем. Однако он пояснял, что специалист в области региональной науки не является активным организатором, который видит сегодняшние проблемы и стремится решать их. Типичный специалист по региональным исследованиям стремится окружить себя научными ассистентами и провести много времени за компьютером, для того чтобы собрать всю релевантную информацию о проблеме, тщательно проанализировать ее, попытаться выдвинуть гипотезу и в итоге прийти к каким-то выводам и, возможно, рекомендациям. Уже позднее результаты его исследования передаются главным лицам, ответственным за принятие решений [Isard, 1975].

Таким образом, региональная наука может сохранить активное присутствие в реальном мире, если сосредоточит свое внимание на прикладных аспектах. Так, Южная ассоциация региональной науки стоит особняком в США, занимаясь именно прикладными вопросами. Подтверждением ценности их работы является не только научное признание, но и использование их выводов лицами, вырабатывающими политику действий [Hite, 1985].

Иссерман подчеркивает, что в идее прикладной региональной науки нет ничего нового или еретического. Многие специалисты в области региональных исследований поддерживали эту идею и раньше [Fisher, 1957; Rodwin, 1958; James, 1958; Miernyk, 1976].

По словам Иссермана, вопросы прикладного характера, которые озвучил Энтони Паскаль (Anthony Pascal), директор Бюро экономических исследований Управления экономического развития США, в первом выпуске *Annals of Regional Science* 25 лет назад до сих пор не утратили актуальности:

1. Каковы ключевые характеристики развивающихся и неразвивающихся местных и региональных экономик? Почему на некоторых территориях экономический рост быст-

рый, на некоторых медленный, а в некоторых случаях замедляющийся?

2. Как сделать ресурсы доступными для изменения характеристик, которые препятствуют росту в экономике, как использовать ресурсы, чтобы внести максимальный вклад в развитие региона?

3. Какие инструменты, стратегии, действия надо использовать для стимулирования экономического развития?

4. Как полученные знания о процессах развития и используемых технологиях можно донести до людей, занимающихся решением проблем с развитием региона на государственном и местном уровнях? [Pascal, 1967].

В конце обширного труда, посвященного истории и будущему региональной науки, Иссерман подводит некоторые итоги состояния региональной науки в конце XX в. Прежде всего, ученый отмечает, что региональная наука является исключительным феноменом, который трудно охарактеризовать и оценить. В некоторых случаях региональная наука не является ни региональной, ни наукой. Она представляет собой активную междисциплинарную область, у которой практически нет кафедр, центров или научных институтов. Однако она генерирует и распространяет идеи через многочисленные конференции и научные журналы. Накоплен общепринятый набор теоретических концепций и методов регионального анализа. Однако представители региональной науки не демонстрируют готовности проводить научные дискуссии о ее основах, направлениях и приоритетах. В течение долгого времени региональная наука привлекает последователей, в числе которых много желающих найти теории и методы, которые помогут справиться с региональными проблемами. Тем не менее разрыв между региональной наукой и региональной практикой велик. Существует много противоречий в региональной науке, среди которых автор выделяет следующие.

Регион vs наука. Региональная наука – это, возможно, оксюморон или неправильное наименование. В погоне за статусом науки региональная наука проигнорировала сами регионы. Автор задается вопросами, могут ли в региональ-

ной науке быть регионы и может ли «любовь к регионам совпадать с любовью к науке». Он отмечает, что географы, разрываясь между регионом и наукой, регионом и теорией, искали решение в течение десятилетий. Данное противоречие трудно разрешимо. Наука о регионах может быть столь же маловероятной, что и наука об истории.

Региональная наука vs региональные исследования. Региональная наука произошла из обобщений и количественного моделирования. Однако многие специалисты в области региональной науки демонстрируют готовность использовать качественные методы и другие подходы к изучению регионов. Возникает вопрос, перестают ли они при этом быть специалистами в области региональной науки. В какой момент термин «региональная наука» перестал быть удачным для обозначения региональных исследований? Насколько эклектичной может быть региональная наука? Должна ли она ограничиваться первоначальным образом мыслей и подходом?

Обобщение vs эмпиризм. Связь между теоретической работой и эмпирической работой или между теорией и данными остается слабой в экономике, географии и региональной науке. Наблюдается противоречие между тем, начинать ли исследование с имеющихся данных, позволив тем самым фактам говорить за себя, либо начинать с теории, «пытаясь вписать факты в шаблон предвзятой теории» [Hart, 1982]. Обычно полагают, что иметь определенную теорию при начале работы предпочтительнее, логически выведенная теория лучше, чем полученная методом индукции, однако следствие подобного предположения, как и роль теории в исследовании, еще недостаточно поняты.

Национальный vs местный. Финансирование исследований и внимание СМИ, как правило, сосредоточено на вопросах национальной политики. Академическая статусная иерархия также ставит национальное выше государственного, а государственное выше локального. Ученый, изучающий проблемы местного характера, находится внизу иерархической лестницы, если только это не проблемы какой-то далекой страны. «Ученый, который консультирует

городской совет, агентство по экономическому развитию, специалиста по распространению инноваций в графстве и др., занимается общественными работами. В то время как ученый, консультирующий бюрократа федерального уровня, занимается научной работой, особенно в том случае, если последний платит за это. Соответственно, региональная наука отделена от практиков местного уровня» [Jensen, 1991].

Необходимо пояснить, что в своей работе Иссерман сравнивает региональную науку с ребенком и описывает два периода ее жизни – юность и взросление. Статья начинается с фразы «региональной науке исполнилось 40 лет» и посвящена она анализу проделанной за это сорокалетие работы. По мнению автора, молодая региональная наука выглядела очень впечатляюще, во многом благодаря таланту У. Айзарда привлекать к региональным исследованиям наиболее многообещающих молодых специалистов. Однако «энергичная молодежь не смогла проникнуться коллективной мудростью изучения регионов и не была готова ответить на региональные проблемы городов и сельских местностей». Вновь сравнивая региональную науку с человеком, Иссерман пишет, что она, как и многие специалисты среднего возраста, накопила имущество и богатство и имеет хорошее положение в обществе. Тем не менее она упустила важные возможности и не реализовала свои мечты. Как и у большинства родителей, главной ошибкой региональной науки, возможно, было неправильное воспитание детей. [Isserman, 1995, p. 256].

Таким образом, Иссерман приходит к следующим выводам. По его мнению, будущее региональной науки в ближайшие 40 лет очевидно. Таких факторов, как существующая научная инфраструктура, скорость движения и стимулирующая система, возможно, будет достаточно, чтобы продолжать организовывать научные мероприятия и издавать научные журналы даже при отсутствии новых идей и направлений. В опасности находятся качество и мощь «предприятия». Другим, сходным с региональной наукой, направлениям, например, региональной социологии или институциональной экономике потребовалось много време-

ни, чтобы попасть в низ академической иерархии, а затем незаметно исчезнуть. Возможно, этот процесс уже начался и в региональной науке. 25 лет назад статьи, представленные на встречах Ассоциации региональной науки, были написаны в ведущих научных центрах США. Региональную науку преподавали и обсуждали в вузах. Соответственно, если региональная наука хочет продолжать существование, необходим приток новых идей и молодых ученых. Иссерман формулирует несколько условий, при выполнении которых региональная наука станет сильнее и интереснее:

1. Найти взаимосвязи на разных кафедрах и открыть академические программы, в центре изучения которых будут социальные проблемы и стратегические вопросы. Сломать границы между дисциплинами и создать междисциплинарные проекты.

2. Возобновить шаги по усилению и идентификации региональной науки в интеллектуальном пространстве. Выделить то, что уже известно, и то, что необходимо сделать. Написать существенные научные труды по региональной науке.

3. Стремиться проводить исследования, заданные реальными проблемами реально существующих регионов. Не позволять теориям и методам определять и ограничивать исследование. Ввести регион в региональную науку.

Ученый подчеркивает, что его статья – это оценка корней, предпочтений, статуса и перспектив региональной науки, сделанная лишь одним человеком, поэтому она достаточно субъективна. Подобного рода оценочные работы нужны, так как региональная наука должна стремиться превратиться в нечто большее, нежели эклектичный, гостеприимный, открытый и, возможно, исчезающий мультидисциплинарный форум [Isserman, 1995].

Отметим, что многие работы американских авторов конца XX в. по вопросам региональной науки были написаны под воздействием или в качестве ответа на объемное эссе Э. Иссермана 1995 г. Так, географ Майкл Дир (Michael Dear) называет этот труд сочувствующим, но в то же время беспристрастным обзором прошлого, настоящего и будущего

региональной науки, который «открывает дверь в новую эру». По его мнению, дисциплина сможет «пройти через этот портал» как раз благодаря смелости и интеллекту Иссермана и под его руководством [Dear, 1995, p. 355].

Автор считает, что неподвижность или, другими словами, инерция региональной науки в некоторой степени является прямым следствием ее успеха. Ведь большинство ее основных открытий впитали в себя смежные науки, и поэтому в любом случае, что бы ни произошло в будущем, региональная наука оставила серьезное наследие. Однако в то же время целостность дисциплины находится под угрозой в первую очередь из-за самостоятельно принятой изоляции от интеллектуальных и социальных изменений.

Многие специалисты едины во мнении, что период, о котором идет речь, характеризуется возникновением нового глобального пространственного порядка, что представляет угрозу для региональной науки. Движущая сила современной социальной теории – это уже не строго количественный подход к науке, а неоднозначный мир постмодернизма, в котором преобладают различные подходы к видению, знанию и репрезентации. Да и сам мир переживает радикальные политические, социальные и экономические изменения, которые требуют скорейшего практического внимания, а не устаревшей научной методологии [Dear, 1995].

Соответственно, региональная наука, которая была когда-то революционной дисциплиной, должна трансформироваться для того, чтобы соответствовать новым вызовам. Возникает вполне уместный вопрос: если трансформация будет успешной, останется ли региональная наука узнаваемой и сохранит ли присущие ей черты? По мнению Дира, можно с осторожностью дать положительный ответ, однако необходимо, чтобы региональная наука признала:

- 1) наука – это состязательное предприятие, наполненное политическими подводными течениями;
- 2) основные принципы парадигмы региональной науки необходимо сделать менее строгими, модифицировать, а от некоторых даже отказаться;

3) существующими правилами абстракции и математической элегантности нужно пожертвовать, чтобы иметь возможность справляться с неотложными социальными, политическими и экономическими проблемами [Dear, 1995].

Энн Маркусен согласна с Иссерманом и считает, что в работе *The History, Status, and Future of Regional Science: An American Perspective* он «блестяще ставит вопрос о способности научной области к взрослению». Подтверждая это, он достаточно критически оценивает достижения и трудности региональной науки за сорокалетний период своего существования [Markusen, 1995, p. 319].

Маркусен в статье *Growing Pains: Thoughts on Theory, Method, and Politics for a Regional Science of the Future* также перечисляет вызовы, с которыми, по ее мнению, не смогла справиться молодая дисциплина. Среди них – включение институционального анализа и более общих поведенческих постулатов в теорию; развитие более мощных индуктивных исследовательских методов; и, тем самым, более активное участие в генерировании и сохранении данных; реагирование на тенденцию повышения значимости политики, а также вклад в улучшение качества жизни регионов. Следовательно, для того чтобы выжить в XX в. в качестве свода теорий и практики, региональной науке придется преодолеть «комфортный, но безответственный подростковый возраст» и заняться перечисленными выше проблемами [Markusen, 1995, p. 319].

Специалист называет сильные стороны региональной науки. Так, междисциплинарность, хотя в реальности и не такая всеобъемлющая, как утверждается, представляет значительное преимущество, которого нет у более авторитетных общественных наук. Кроме того, преимуществом региональной науки является возможность глобального охвата благодаря существующей обширной сети ученых из многих стран. Приверженность аналитической точности – также удачный антидот вызывающему частые споры натуралистическому стилю регионализма, который преобладал у Г. Одума [Markusen, 1995, p. 319].

Маркусен выделяет три направления деятельности специалистов по региональной науке, которые, по ее мнению, стали ошибочными:

1. Сужение теоретического поля зрения.

С начала своего существования региональная наука казалась «освежающей смесью» некоторых из наиболее значимых идей прошлого века об экономическом пространстве и деятельности (например, теория местоположения) и новых инновационных идей и техник, которые возникли в экономике и теории планирования за последние два десятилетия. Идеи Кейнса и появление новой области – макроэкономики – предоставили молодым регионологам операционные модели для объяснения регионального роста, а эксперименты с документированием и планированием крупных и сложных трансакций между предприятиями снабдили моделью «затраты – выпуск».

Однако, несмотря на разнообразие доступных в 1950-е гг. теоретических подходов, собранных Айзардом в работах *Methods of Regional Analysis* (1960 г.) и *Location and Space-Economy* (1965 г.), региональная наука продолжала сужать диапазон теоретических исследований до работ, основанных на неоклассической теории предприятия. Институциональные теории поведения предприятия, правительства и индивидуумов в малых группах игнорировались так же, как и поведенческие исследования других общественных наук (социологии, антропологии, психологии и политологии). Если бы не произошло исключения этого теоретического пласта, региональная наука произвела бы гораздо больше передовых моделей местоположения и роста, основанных на более точных теориях о том, как группы и организации – большие корпорации, государство, профсоюзы, религиозные организации и бизнес ассоциации – принимают решения.

2. Отход от эмпирических проектов.

Одной из самых привлекательных ранних черт региональной науки было стремление быть полезной принимающим решения в реальном мире. Например, Айзард и его коллеги выполняли проекты для американской сталели-

тейной промышленности. Ученые, занимающиеся изучением модели «затраты – выпуск», надеялись, что их работа поможет стабилизировать и увеличить экономический рост. Для того чтобы их работа приносила пользу, специалистам в области региональных исследований (например, макроэкономистам) нужно было продолжать соединять индуктивный и дедуктивный подходы. Им также нужно было создавать, сохранять и улучшать ряды данных, ключевых для получения возможности вводить в эксплуатацию модели на региональном уровне.

Из-за различных теоретических и эмпирических причин деятельность подобного рода была практически прекращена к концу 1950-х гг. Первостепенной задачей стало стремление к аналитической точности. Холодная война нанесла удар тем, кто планировал внедрить модель «затраты – выпуск» на национальном уровне. В общественных науках институциональные подходы разделились между отдельными науками. А большинство специалистов по региональным исследованиям, как и говорил Иссерман, оставались, прежде всего, представителями своей исходной общественной науки. Соответственно, у них исчезали навыки, необходимые для выполнения исследований с использованием индуктивных методов (анализ кейсов и институциональный анализ).

3. Простой в 60-х гг.

Смена взглядов молодых ученых в 1960-е гг., вызванная усилением антивоенного движения и движения за гражданские права, повлекла за собой и изменение в подходах общественных наук. Были заново открыты К. Маркс, Й. Шумпетер и Т. Веблен, молодые ученые старались интегрировать подходы этих критиков капитализма и демократии с ортодоксальными теориями. Они искали теории и методы, которые могли бы не только анализировать, но и улучшать объекты исследования.

На региональном поприще такая работа была направлена на понимание и улучшение условий в экономиках стран третьего мира и неразвитых регионах. Появились

многочисленные работы политэкономистов, географов, социологов и политологов по «неравномерному развитию».

Некоторые из этих работ критикуют ригидность региональной науки и ставят под сомнение возможность ее прикладного применения в реальном мире.

Публикацию *Territory and Function* Дж. Фридмана (J. Friedman) и К. Уивера и (C. Weaver) считают провокационной попыткой описать историю регионального планирования и развития в США. По мнению авторов, главная цель региональной науки заключается в том, чтобы интегрировать все регионы в однородную капиталистическую систему, тем самым уничтожив отдельные культуры и подэкономики [Friedman, Weaver, 1979].

В целом такие теории не вызвали большого энтузиазма в регионологическом научном кругу. Как считает Маркусен, все подобные теории оставляли желать лучшего, и ни одна из них не смогла произвести революцию в региональной науке, тем не менее в каждой было что-то, что могло пригодиться исследователям. Однако такие работы в основном публиковались в изданиях по географии, политэкономии и подобных журналах. Результатом этого стало то, что большинство современных интересных публикаций по регионам появилось из этих новых направлений, возникших в 60-е гг., от представителей новой школы, которую называют «новые регионалисты». Работы посвящены таким вопросам, как споры по поводу деиндустриализации, гибкая специализация, новые промышленные районы.

Таким образом, многие идеи, важные для понимания современного регионального развития, возникли за пределами региональной науки [Markusen, 1995].

В качестве вывода по состоянию региональной науки в конце XX в. Маркусен отмечает, что проверить силу научного поля можно, рассмотрев инновации, которые оно приносит обществу. Можно утверждать, что новое племя регионалистов, работающих в основном за пределами региональной науки, сделало для регионов больше, чем региональная наука. Так, они способствовали возникновению производственных сетей, созданных для стабилизации при-

ходящих в упадок производств и регионов; планов превратить военное производство в коммерческое; законов по ответственности предприятий перед работниками; попыток закончить конкуренцию налоговой базы среди регионов. Однако, по мнению автора, многие американские специалисты остаются верными региональной науке за значимость ее предмета, ее тщательность, внушительный инструментарий навыков и методов и междисциплинарность.

«Новый регионализм» значительно выигрывает от более тесного взаимодействия с методами и теориями региональной науки. В свою очередь, региональная наука значительно бы улучшила свои перспективы стать зрелой, признанной научной областью, если бы приняла больший плюрализм подходов – расширила теоретическую базу и заново познакомила своих последователей с более индуктивными методами, делая тем самым регионы лучшими местами для того, чтобы жить и работать. Маркусен отмечает, что подобные тенденции уже наметились в конце XX в. Например, работы Болтона о «смысле места» и Иссермана об оценке регионального развития с помощью квазиэкспериментальных методов [Bolton, 1991; Isserman, Beaumont, 1989; Rephann, Isserman, 1994; Isserman, Rephann, 1995 цит. по: Markusen, 1995]. Энн Маркусен заключает, что многое еще необходимо сделать.

Безусловно, не все американские ученые поддерживали идею Э. Иссермана о кризисе региональной науки конца XX в., тем не менее все сходятся во мнении о бесспорном вкладе ученого в развитие региональных исследований. Так, Л. Анселин признает, что Иссерман оказал большое влияние на его научную карьеру. Автор неоднократно встречался с ученым для обсуждения научных вопросов, он отмечает, что при рассуждениях о судьбе региональной науки Иссерман всегда был критичен, но в то же время и конструктивен. Ему никогда не нравилось само название «региональная наука», он склонялся к менее претенциозному и более прикладному термину «региональный анализ». Его подход сфокусирован на понятии «регион» в региональной науке: вместо того, чтобы определять регион как аб-

страктное явление, такое как точка в математической модели, он считал, что регион в региональном анализе должен эксплицитно представлять какие-то действия в пространстве для того, чтобы можно было правильно объяснить пространственное распределение этих действий [Anselin, 2013].

Отметим, что не все специалисты в области региональных исследований конца XX в. разделяли позицию Иссермана о том, что региональная наука «потеряна в пространстве». Так, в том же 1995 г. выходит статья Лауры Хантун (Laura Huntoon), ученого с докторской и магистерской степенями по региональной науке, *Can Regional Science Find its Place in the Policy Arena?* В ней автор делает прогнозы, как региональная наука может продолжить выполнять свою юношескую миссию – вносить интеллектуальный вклад в науку посредством достижения более эксплицитных связей с науками, изучающими процесс принятия решений. Для достижения этого необходимо расширить границы исследовательского поля с целью изучения того, как пространственные проблемы могут быть инкорпорированы в стратегический анализ и принятие политических решений [Huntoon, 1995].

Хантун высказывает предположение, что сообщения о смерти региональной науки сильно преувеличены. В качестве доказательства здорового состояния науки автор приводит тот факт, что количество междисциплинарных тем, содержащих пространственный компонент, увеличивается. Она также отрицает метафору о периодах человеческой жизни, которую Иссерман применил к региональной науке. По ее мнению, подобная временная рамка, возможно, не подходит к научной дисциплине, которая еще практически не имеет никакой истории. В ее видении, лучше использовать сравнение с новой звездой, которой исполнилось всего лишь 40 лет [Huntoon, 1995].

Тем не менее у региональной науки много проблем. Так, в отличие от науки о мире, у специалистов в региональных исследованиях отсутствуют контакты со специалистами, занимающимися изучением процессов принятия политических решений. За последнее время увеличилось количество

междисциплинарных тем исследования в таких областях, как окружающая среда, здравоохранение, уголовное судопроизводство. Все эти области как раз содержат компонент, связанный с принятием решений. Конечно, они не являются отдельными дисциплинами в полном смысле этого слова, однако представляют собой сферы исследований, в которых присутствуют запутанные пространственные измерения. И именно этим могли бы заняться ученые-регионологи.

В теории планирования, научной области, которая традиционно воспринимается как родственная региональной науке, как и в теории принятия решений, существует несколько важных тем, предназначенных для изучения специалистами по региональной науке, в особенности это касается таких тем, как коллизия юрисдикций и административное использование регионов в ЕС. Многие вопросы национальной политики, по мнению автора, имеют явный региональный компонент, хотя те, кто несет ответственность за выработку внутренней политики страны, упорно игнорируют имеющиеся пространственные аспекты [Huntoon, 1995].

То, что действительно отсутствует в региональной науке, это значение места и понятие пространства или местоположения. Тем не менее даже без умения преподнести свои достоинства, региональная наука может предложить много аналитических приемов, которые можно применять для формулирования общей стратегии на региональном или местном уровне. Например, некоторые критерии региональной науки, такие как показатели местоположения, матрицы «затраты – выпуск» и другие, хорошо подходят для анализа единиц субнациональной политики. Применение подобных моделей к решению общестратегических проблем может привести к упрощению технологии [Huntoon, 1995].

Хантун задается вопросом, может ли региональная наука быть значимой в процессе выработки политических решений и сохранить при этом аналитическую точность. По ее мнению, это может стать неправильной дихотомией, которая приведет к положительному итогу. Как пишет автор, «если экономисты считают региональную науку слишком прикладной, географы – слишком ориентированной на мо-

дела, а плановики жалуются, что мы игнорируем процесс принятия решений, возможно, мы что-то делаем правильно. Мы – ни рыба, ни мясо, следовательно, по умолчанию, мы что-то из себя представляем. Мы могли бы... меньше фокусироваться на регионе как на единице анализа и рассматривать индивидуумов в качестве равноценной по важности единицы анализа». Хотя многое в парадигме анализа стратегий основано на микроэкономике и сходно с региональной наукой, ученые призывают к интеграции демографических принципов в качестве центральной парадигмы теории планирования. Мы можем извлечь выгоду из добавления такого социодемографического компонента [Huntoon, 1995, p. 236].

Профессор экономики Найлз Хансен (Niles Hansen), активно занимающийся региональной наукой практически с момента ее возникновения, не согласен с Иссерманом. Он утверждает, что не видит доказательств того, что качество проводимых исследований снизилось, а научная область стала ненужной или «потерянной». Как и в других науках, в региональной науке наблюдаются постоянные споры между лагерями теоретиков и практиков, однако это напряжение неизбежно и не должно служить поводом для тревоги.

Продолжая сравнение Иссермана с периодами жизни человека, автор пишет, что во многом региональная наука была избалована в юности, а в зрелые годы задается вопросом, почему жизнь не столь приятна, как когда-то была. Он подчеркивает, что в особенности это касается американской региональной науки. В качестве доказательств «избалованности» ученый приводит следующие. В 1965 г. Конгресс США принял Аппалачский закон о региональном развитии и закон об общественных проектах и экономическом развитии, которые вместе представляют собой беспрецедентный объем работ по решению проблем регионального развития. Кроме того, законодательная власть предпринимала значительные шаги по поддержке исследований по региональному анализу. Вследствие этого кафедры экономики в ведущих вузах страны активно начинали заниматься региональной и городской экономикой. Это привело к появлению большого количества качественных исследований. В 1970 г.

издание *The Journal of Regional Science* занимало пятую строчку в рейтинге журналов по экономике по количеству цитирований в статьях, опубликованных в предыдущие пять лет. Следует отметить, что в последующие годы издание никогда не поднималось на такую высокую позицию. В 1970-е гг. интерес к региональной политике на уровне федерального правительства снизился и с тех пор не возобновлялся [Hansen, 1995].

Профессор экономики Университета Джорджа Вашингтона Энтони Йезер (Anthony Yezer) несогласие с тезисами Иссермана объясняет, прежде всего, своей географической удаленностью от центра региональной науки, которым никогда не была столица США. Его подход схож с точкой зрения Алекса Анаса (Alex Anas) [Anas, 1994] – объяснение разницы во мнениях о роли и достижениях региональной науки заключается в хорошо известном принципе о том, что «близкое знакомство порождает презрение». На самом деле за сорок лет своего существования региональная наука продемонстрировала удивительную плодотворность и влияние, а ее будущее выглядит многообещающим [Yezer, 1995, p. 153].

Чтобы доказать, что региональная наука здорова и имеет светлое будущее, экономист выделяет ряд областей, представляющих интерес как для социологических исследований, так и для политического сообщества. И в этих областях региональная наука имеет значительное преимущество и может приобрести еще больший вес в интеллектуальном пространстве. Этот список представляет собой многообещающее интеллектуальное пространство для региональных исследований, проводимых в соответствии с логичной базой, сформированной У. Айзардом. Итак, перечислим основные пункты этого списка.

Оценка уровня городского благоустройства. Непрямая оценка городских удобств посредством изучения межрегиональной дифференциации заработной платы – это важнейшая тема исследований в урбанистике, теории планирования и экономике. Переезд людей является реакцией на экономическое стимулирование, что можно измерить с не-

которой точностью, и высокий уровень городского благоустройства, что невозможно оценить напрямую. Тем не менее многие важные социальные вопросы зависят от компромиссной сделки между экономическими выгодами частных лиц и различными элементами благоустроенности.

Экономика локализации и урбанизации. Развивая теорию местоположения, А. Вебер, Э. Гувер и У. Айзард отметили важность разделения экономики агломерации на экономики размера отдельного производственного предприятия, нескольких схожих предприятий, расположенных вместе (экономика локализации), и различных предприятий, собранных вместе (экономика городского хозяйства). Большое количество работ по региональной науке посвящено сложной задаче определения различий между экономикой локализации и городского хозяйства. Так, некоторые ученые считают, что экономика городского хозяйства чрезвычайно важна [Growth in Cities, 1992], в то время как другие являются приверженцами идеи о том, что экономика локализации является движущей силой определения размеров и типов городов [Yezer, 1995]. Измерение и характеристика экономик агломерации до сего времени интересовали только специалистов в области региональной науки. Йезер считает, что до сих пор они обладают значительным преимуществом в этом виде эмпирической работы.

Пространственная конкуренция и местоположение предприятия. Модели пространственной конкуренции и местоположения предприятия значительно усложнились за последнее десятилетие. Однако многое остается несделанным касательно изучения роли стратегий предприятий в пространственном контексте. Так, Йезер предлагает исследовать, что происходит, когда предприятия регулируются в экономическом пространстве. Например, им часто предписывают придерживаться одинакового ценообразования, определяют зоны обслуживания и даже указывают, где размещать оборудование. Пространственные ценовые ограничения при взаимодействии с другими традиционными ограничениями могут привести к неожиданным результатам.

А в то время, когда органы государственного регулирования ищут пути внедрения конкуренции на рынки, которые раньше были монополистическими, изучение пространственного измерения регулирования станет еще более важным.

Улучшенные данные об отдельных учреждениях. Данные об учреждениях улучшат эмпирические исследования о местоположении предприятий и пространственной конкуренции. Недостаток информации на уровне отдельного предприятия и малое количество данных о ценах ограничивают исследования по функционированию предприятия в экономическом пространстве. Так, недавний обзор Роберта Макгукина (Robert McGuckin) показывает, что регионологи еще не начали анализ огромного потенциала подобных данных [Yezer, 1995].

Международная торговля и миграция. Ученым в области региональных исследований нужно уделять большее внимание моделям международной торговли и миграции в непрерывном пространстве. Традиционно, моделирование взаимодействия через международные границы находилось в ведении в первую очередь экономистов-международников. Уменьшающаяся важность тарифных и нетарифных барьеров для международного перемещения товаров, рабочей силы и капитала ведет к повышению значимости пространственных фрикций, включая информацию, стоимость поиска и транспортировки.

Модели регионального воздействия. Моделям находят новое применение, например, анализ эффекта от закрытия правительственных объектов, в особенности военных баз. Также модели могут помочь в анализе непредвиденных событий, таких как природные катастрофы. Применение улучшенных моделей регионального воздействия при решении проблем развития в виде матрицы социального учета составляет важную часть процесса планирования и реализации в слаборазвитых странах.

Пространственный коллективный выбор. Данный способ потенциально может внести вклад в развитие политической науки и теории общественного выбора. Эта модель помогает сгенерировать пространственное распределение пре-

имущества, накапливающихся у хозяйств при альтернативных уровнях обеспечения общественными благами или товарами, произведенными регулируемым коммунальными отраслями.

В заключение автор подчеркивает, что региональная наука не находится в состоянии бездействия. Перечень тем, при исследовании которых можно применить аналитические инструменты региональной науки, расширяется высокими темпами. В действительности, региональная наука развивается так интенсивно, что привлекает все больше представителей других наук, не знакомых с ней [Yezer, 1995].

У Э. Хевута находим еще одно интересное объяснение того, почему существует мнение о кризисе региональной науки – частично это является результатом кризиса идентичности со стороны региональных ученых. Автор спрашивает: «Как много читателей этой статьи на вопрос о своей специализации сразу же скажут, что являются учеными в области региональных исследований?». По мнению Хевута, так ответят немногие, большинство же назовут свою «первичную» науку – экономику, географию и т. д. Кроме того, специалисты, получившие степень по региональной науке, испытывают затруднения при поиске работы – работодатели часто не понимают, что такое региональная наука в целом. С горечью осознавая это, каждый готовит свое понятное для неспециалиста объяснение, так, например, сам автор пояснял, что региональная наука есть практически то же самое, что и экономика, только вместо макроэкономики изучается экономическая география, кроме того, подчеркивал мультидисциплинарный характер этой науки. В связи с тем, что региональная наука родилась из двух других дисциплин, регионологи отчетливо осознают опасность утраты своей идентичности. Однако не стоит бояться быть заново поглощенным экономикой или географией. Эти научные области имеют свои многочисленные достоинства, чем больше открытий региональной науки они вбирают в себя, тем лучше для продвижения научного знания в целом [Naughwout, 1995].

Ученый полагает, что необходимо пересмотреть подход к сути термина «ученый-регионовед», чтобы справиться с трудностями, стоящими на пути региональной науки. Ведь как для большинства специалистов в области региональных исследований наука не ограничивается только региональной наукой, так и для развития региональной науки нужны не только регионоведы, но и специалисты в других областях. Следовательно, при пересмотренном подходе под определение «региональный ученый» подходит любой специалист, занимающийся пространственными или человеческими взаимодействиями. Многие ученые, которые никогда не читали Айзарда и не используют методы региональной науки, подходят под это определение. Ведь суть подхода Айзарда и ядро региональной науки состоит не столько в теориях о регионах или наборе методов для изучения данных о регионах, а в том, чтобы придать критическому вопросу «где?» научную значимость. Если рассматривать региональную науку с этой точки зрения, она представляет огромную важность. Многие ученые и практики занимаются изучением местоположения и его характеристик, фокусируя свои исследования на вопросе «где?». Все они являются союзниками ученых, занимающихся региональными исследованиями. А главная цель региональной науки – «построить мосты», которые будут служить взаимным интересам.

В результате высказанных рассуждений Хевут приходит к выводу, что утверждение о кризисе региональной науки является ошибочным. Однако существует необходимость пересмотреть взгляд на эту науку и специалистов, ею занимающихся, что позволит придать региональным исследованиям большую значимость и востребованность [Naughwout, 1995].

По мнению ученых Р. Болтона и Р. Йенсена можно выделить несколько периодов развития региональной науки:

- 1950-е – начало 1960-х гг. – период «классической региональной науки» (*l'art pour l'art*) – развитие описательных и аналитических механизмов и моделей;

- 1960-е – начало 1970-х гг. – период развития исследования операций⁶¹ в региональной науке;
- 1970-е гг. – период «новой региональной науки» – изучение систем региональной политики и городского планирования, а также мер, с помощью которых «имеющаяся действительность может быть превращена в мир будущего»;
- 1980-е гг. – десятилетие всплеска интереса к феноменологии в региональной науке в связи с тем, что благодаря компьютерной революции специалисты в области региональных исследований получили новые огромные возможности для проведения теоретического и эмпирического анализа и моделирования, а также описания региональных и городских явлений;
- середина 1990-х гг. – стадия информационной и эмпирической перегрузки в связи с большим объемом информации, полученным в 1980-е гг., и невозможностью его обработать полностью [Bolton, Jensen, 1995].

Таким образом, главной задачей региональной науки в 1990-е гг. был поиск возможностей обобщения и новых тем для исследования, которые позволили бы обнаружить ранее неизвестные сведения о пространственных отношениях. Это неизбежно предполагает интеграцию интересов на различных уровнях исследования от микро- через мезо- до макро-регионального уровня.

Следует пояснить, что ценные новые знания не всегда развиваются в потенциально полезные региональные техники. Между тем региональные техники также прошли эволюционный путь под воздействием собственных селекционных критериев, в качестве которых выступал вклад техники в улучшение региональной экономической деятельности и регионального благополучия. Иногда в разных

⁶¹ Исследование операций (англ. *operations research*) – дисциплина, занимающаяся разработкой и применением методов нахождения оптимальных решений на основе математического моделирования, статистического моделирования и эвристических подходов в различных областях человеческой деятельности. Иногда используется название «математические методы исследования операций».

странах техники претерпевали различные изменения в зависимости от конкретных социально-политических условий.

Авторы соглашаются с известным высказыванием «в науке мы наблюдатели, в технике мы должны быть акторами» [Heidemann, 1975], но подчеркивают, что только те ученые, которые обладают знаниями и региональной науки, и региональных техник, могут оценить колоссальную взаимную выгоду от взаимодействия двух отраслей.

Подводя итог, ученые предлагают два направления полезных исследований в региональной науке, которые достаточно часты в городском планировании, но почти не встречаются в региональных исследованиях. Во-первых, совместно с практиками необходимо анализировать, возможно ли сохранить значимость региона с помощью практических шагов по планированию. Во-вторых, изучать, способствуют ли мероприятия по поддержанию статуса региона достижению других целей по городскому планированию или они, наоборот, препятствуют им [Bolton, Jensen, 1995].

В качестве новых направлений развития региональной науки представляется возможным выделить следующие. Как известно, специалисты в области региональных исследований достаточно активно используют подходы других наук. Однако следует проявлять еще большую гибкость в этом вопросе, как делают представители социальных наук, более тесно связанных с изучением общества (антропологии, социологии, культурной и исторической географии). Именно эти специалисты обладают достаточным опытом в работе с реальным регионом, его описании и, таким образом, решении некоторых задач региональной практики. Регионологи могут позаимствовать у них *методы включенного наблюдения и использования неколичественных данных*. Совместив традиционные методы региональной науки и некоторые методы общественных наук, можно с успехом объединить две выдающиеся традиции в социальных науках: «чистые модели» и «грязные руки».

Что касается активно практикуемых количественных моделей регионов, ученые считают, что они должны стать более сложными и передовыми, чтобы улавливать многооб-

разие характеристик внутри региона и между ними. Имеющиеся в настоящее время регионы представляют результат продолжительного динамического объединения индивидуумов в группы по определенным признакам. Таким образом, математическая модель реального места должна иметь больше одного типа потребителя и работника, кроме того, она должна позволять преимущественным правам потребителей и работников меняться со временем [Bolton, Jensen 1995].

Географ Барни Варф (Barney Warf) видит хорошие перспективы для региональной науки в усилении взаимодействия с социальной теорией. Он предлагает четыре направления исследований, которые региональная наука может позаимствовать:

- историческое своеобразие социальных регионов;
- вопросы классового и гендерного неравенства;
- роль государства;
- сознание человека [Warf, 1995].

По мнению Варфа, региональная наука сейчас находится вне истории, ограничивая тем самым себя методом статического анализа. Как известно, время и пространство неразделимы, следовательно, любая наука, изучающая регионы, должна быть наукой временного развития. Ведь история представляет собой фундаментальный контекст для любого серьезного изучения настоящего, а не простую реконструкцию прошлого. Таким образом, любое знание исторично, не существует трансцендентных законов для всех эпох. Кроме того, так как история и география создаются людьми по большей части ненамеренно, серьезное отношение к истории означает и погружение в динамику сегодняшней жизни, в рутину взаимодействий, посредством которых порождаются социальные формации. Это означает, что время представляет собой не абстрактную независимую переменную, а исторический процесс, приводящий к определенным политическим событиям. Осмысливающая историю региональная наука получит гораздо более точную и детальную информацию, например, о циклах деловой активности, обнаружив, что историческая география капитализма переполнена многочисленными волнами роста и упадка.

Еще одним серьезным недочетом региональной науки является невнимание к объемному пласту тем, связанных с неравномерным распределением власти в обществах. Это вызывает необходимость исследования таких слабоизученных аспектов, как класс, пол, раса и этнос. Варф считает, что специалисты в области региональных исследований делают серьезную ошибку, не занимаясь изучением социальных классов, тем самым они постоянно изображают несуществующий бесклассовый мир. Феминистское движение также внесло большой вклад в понимание того, как структурированы общества и регионы посредством взаимоотношений полов и классов. Пол, как и социальный класс, является фактором, влияющим на соотношение сил, структуру повседневной жизни и идеологию.

Ученый также добавляет, что недостаточное количество региональных исследований посвящено изучению социальной роли и влияния государства и взаимосвязей социальных отношений и поведения индивидуумов. Именно интеграция с социальной теорией может помочь региональной науке стать более прикладной – сместить фокус исследований на явления повседневной жизни, современную культуру, язык, интенциональность, идеологию [Warf, 1995].

Таким образом, в данной главе мы обобщили основные подходы американских ученых середины XX в. к пониманию региона и его структуре. Как можно было заметить, большое внимание в научных работах этого периода уделялось изучению сущности региональной науки и ее места среди гуманитарных наук. Кроме того, в связи с тем, что к концу XX в. был накоплен достаточный опыт региональных исследований, появилась возможность задуматься о расширении исследовательского поля путем усиления междисциплинарных связей с другими науками и обращения к новым темам, которые, как казалось раньше, находились за пределами региональной науки.

ГЛАВА 4

ВКЛАД АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ В ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Представляется вполне закономерным, что большой пласт региональных исследований посвящен вопросам регионального развития и проблемам неравномерного развития регионов, до сих пор остро стоящим перед многими государствами. Небольшое количество конкурентоспособных промышленных кластеров, слабо налаженное взаимодействие между регионами, неравномерное распределение капиталов, инвестиций и трудовых ресурсов во многих странах делают подобные исследования чрезвычайно актуальными. Неслучайно, подобная тематика широко распространена в американских публикациях по региональным вопросам XX–XXI вв.

Теории регионального развития обязаны своему появлению нескольким научным традициям. Ранние теории регионального экономического роста представляли собой пространственные расширения *неоклассических экономических теорий международной торговли и национального экономического роста*. По прогнозам таких теорий, со временем разница в стоимости рабочей силы и в других факторах в разных регионах уменьшится. Подобные прогнозы вызвали достаточно большие разногласия среди теоретиков, особенно в свете очевидной тенденции к международной дивергенции между доходами на душу населения в развитых и менее развитых странах. Именно из этих споров появились ранние теории регионального экономического развития. Как заключает К. Докинз, они отличаются друг от друга разными теоретическими прогнозами на межрегиональную конвергенцию или дивергенцию в доходе на душу населения в факторных ценах [Dawkins, 2003].

Поясним, что в цели данного исследования не входил подробный обзор всех существующих теорий, мы сосредоточили свое внимание на вкладе американских специалистов в становление теорий регионального развития. В некоторых случаях мы считаем необходимым сослаться на исследования ученых из других стран для более комплексного описания проблемы.

4.1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Итак, рассмотрим основные концепции, которые послужили базой теориям регионального экономического развития.

Гипотеза межрегиональной конвергенции (Interregional Convergence Hypothesis)

Теорема Хекшера-Олина-Самуэльсона применяется для объяснения конвергенции международной факторной цены. За основу берутся следующие упрощенные допущения:

1. Два региона (1 и 2) торгуют двумя видами товаров (A и B), используя два фактора производства⁶².

2. Производство A трудоемко, а производство B требует крупных капиталовложений.

3. Оба региона используют одинаковую технологию производства, производственные функции⁶³ одинаковы.

4. В производстве A и B есть постоянная отдача от масштаба.

5. Оба региона производят некоторое количество A и некоторое количество B .

6. Предпочтения у жителей регионов одинаковы.

7. Товары и рынок факторов производства конкурентоспособны.

⁶² Факторы производства – ресурсы, необходимые для осуществления производства товара или услуги; обычно выделяют труд, капитал и землю.

⁶³ Производственные функции – функциональная зависимость между количеством используемых факторов производства и объемом выпуска.

8. Факторы обладают мобильностью внутри страны, но не за ее пределами.

9. Расходы на транспортировку нулевые.

10. Все ресурсы используются при производстве *A* и *B*.

11. Торговля между 1 и 2 сбалансирована таким образом, что объем регионального экспорта равен объему регионального импорта [Dawkins, 2003].

Взяв за основу приведенные положения, шведские экономисты Эли Хекшер (Eli Heckscher) и Бертиль Олин (Bertil Ohlin) пришли к выводу, что регион с избыточными факторами производства будет иметь сравнительное преимущество в производстве товаров, для которых необходимо активное использование этого фактора. В дальнейшем этот регион станет специализироваться в этом товаре и экспортировать его, импортируя, в свою очередь, товары, факторы производства которых недостаточны. Подобный результат может быть объяснен следующим образом: если делается предположение, что рынки факторов и товаров конкурентоспособны, сравнительный избыток фактора в регионе можно выразить в терминах соотношения цен для двух факторов. Избыток рабочей силы, к примеру, выражается в соотношении зарплат к процентным ставкам. Если рабочей силы в регионе больше, ее сравнительная цена (зарплата) ниже, следовательно, регион будет иметь сравнительное преимущество при производстве трудоемких товаров, потому что подобное производство для региона обойдется дешевле. Если регионы специализируются в производстве товаров с избыточными факторами и экспортируют их, импортируя товары с недостающим фактором, оба региона выигрывают от специализации и торговли [Heckscher, 1949; Ohlin, 1967].

При анализе данной концепции, безусловно, больше всего нас интересует вклад выдающегося американского ученого Пола Самуэльсона (Paul Samuelson), первого американца-лауреата премии по экономике памяти А. Нобеля. Он усовершенствует результаты Хекшера и Олина и показывает, как свободная торговля и/или фактор мобильности уравнивают сравнительную и абсолютную долгосрочную

стоимость факторов производства среди регионов, участвующих в торговом процессе.

Ученый выдвигает предположение, что регион 1 специализируется в производстве трудоемкого товара *A*, в то время как регион 2 специализируется в производстве требующего крупных капиталовложений товара *B*. Когда начинается торговля между этими двумя регионами, сравнительная стоимость трудовых ресурсов в регионе с избытком рабочей силы поднимается благодаря соотносительному увеличению спроса на такие ресурсы. И, наоборот, в регионе с другим избыточным фактором – капиталом – повышается его стоимость по этим же причинам. Даже если капитал и рабочая сила неподвижны, совокупный эффект этих факторов рынка уравнивает относительные факторные цены в регионах. При учете фактора мобильности меньший объем торговли требуется для уравнивания цен. В дальнейшем, благодаря совершенной конкуренции, одинаковым технологиям производства и постоянной отдаче от масштаба, торговля уравнивает абсолютную стоимость рабочей силы и капитала. Другими словами, реальные заработная плата и процентные ставки для схожих типов рабочей силы и капитала будут одинаковыми в обоих регионах, специализирующихся на конкретном товаре и находящихся в торговых отношениях [Samuelson, 1948, 1949, 1953].

Докинз отмечает, что появление теоремы Хекшера-Олина-Самуэльсона привело к очевидным последствиям для региональной торговли и развития. В простейшей форме модель предполагает, что результатом специализации в производстве товара с избыточным фактором совместно со свободной межрегиональной торговлей станет достижение равного на душу населения дохода в регионах для рабочих одной квалификации [Dawkins, 2003].

Поясним, что эта гипотеза представляет собой сравнительную статическую версию гипотезы межрегиональной конвергенции. Динамические версии гипотезы конвергенции основаны на *неоклассической теории роста*, в особенности на моделях, предложенных в 1956 г. одновременно независимо друг от друга американским экономистом Ро-

бертом Солоу (Robert Solow) и его австралийским коллегой Тревором Своном (Trevor Swan). Согласно неоклассической теории роста выделяют два типа конвергенции. Условная конвергенция (сходимость) относится к конвергенции, направленной на достижение устойчивых темпов роста государства, выражающихся в постоянном уровне дохода на душу населения, уровнях потребления и соотношении капитала и рабочей силы. Сходимость обозначена как условная, потому что темпы накопления сбережений, амортизации и роста населения в странах могут различаться. Следовательно, условная сходимость необязательно приводит к одинаковому на душу населения доходу в разных странах. Абсолютная конвергенция происходит, когда параметры модели роста одинаковы для всех стран, это, в свою очередь, подразумевает, что в более богатых странах экономический рост будет медленнее, а доход на душу населения со временем сравнивается, как в модели международной торговли Хекшера-Олина-Самуэльсона [Dawkins, 2003].

Стоит упомянуть, что в 1987 г. Шведская королевская академия наук наградила Р. Солоу премией по экономике памяти А. Нобеля за «вклад в теорию экономического роста», который связан с разработкой данной модели.

Можно назвать несколько причин, почему важно различать эти две модели. Во-первых, неоклассические модели роста являются динамическими, таким образом, гипотеза конвергенции относится к сходимости в темпах роста, а не к статической конвергенции факторных цен. Во-вторых, несмотря на то что обе модели прогнозируют окончательную долговременную конвергенцию дохода на душу населения в регионах, сам процесс различается. Как утверждают экономисты Роберт Барро (Robert Barro) и Хавьер Сала-и-Мартин (Xavier Sala-i-Martin), большинство неоклассических моделей не принимает во внимание торговлю, моделируя рост в закрытых экономиках, сходимость происходит не посредством торговли или фактора мобильности, а за счет уменьшения отдачи на инвестиции в основной капитал. Регионы с меньшим капиталом на единицу рабочей

силы тяготеют к более высоким нормам прибыли и исходным темпам роста [Barro, Sala-i-Martin, 2004].

Американские экономисты Джордж Борц (George Borts) и Джером Стейн (Jerome Stein) предложили региональный вариант модели экзогенного роста, они принимают во внимание межрегиональный фактор мобильности, в то время как большинство неоклассических моделей роста рассматривают лишь внутрорегиональный фактор мобильности, но допускают нулевую межрегиональную мобильность [Borts, Stein, 1964].

Итак, появление концепции о возможности динамической или статической межрегиональной конвергенции привело к очевидным последствиям для теории регионального развития – торговля и инвестирование в конечном счете приведут к уравниванию заработной платы в регионах. Важно отметить, что тем не менее это допущение не всегда включает уравнивание дохода на душу населения, так как он зависит и от дополнительных факторов (уровень квалификации населения и процент трудоспособного населения). Кроме того, так как параметры роста в странах могут отличаться, со временем мы иногда можем наблюдать лишь более слабые формы условной сходимости, а доход на душу населения может различаться из-за отличий в технологиях производства и темпах накопления сбережений [Dawkins, 2003].

Внешние экономии (External Economies)

Вслед за одним из основателей школы неоклассической экономики британским ученым Альфредом Маршаллом (Alfred Marshall) экономисты считают, что различные отрасли промышленности могут группироваться по причинам, несвязанным с соображениями внутренней стоимости. Наоборот, предприятия могут объединяться для получения выгод от внешней экономии, вызванной тесным соседством с большим количеством других предприятий [Dawkins, 2003].

Эдгар Гувер (E. Hoover) пришел к выводу, что внешние выгоды могут включать:

1) *экономия от локализации*, которая возникает, когда предприятия одного типа располагаются рядом;

2) *экономия от урбанизации*, являющаяся результатом совместного размещения предприятий разных отраслей промышленности.

В связи с тем, что эти внешние преимущества имеют тенденцию к увеличению в зависимости от числа и объема продукции объединяющихся предприятий, их обычно называют *агломерационная экономия* или *экономия от внешнего масштаба* [Hoover, 1937].

Экономисты продолжают спорить по поводу природы и причин внешних экономий, однако все согласны, что распространение («перелив») технологий, создание резервов квалифицированной рабочей силы и экономия при производстве промежуточных ресурсов могут быть отнесены к преимуществам внешней экономии [Dawkins, 2003].

Модели пространственной конкуренции (Models of Spatial Competition)

Еще одним преимуществом близости в пространстве с точки зрения предприятия является возможность устанавливать более высокие цены клиентам, располагающимся недалеко от распределительного пункта. Это наблюдение было впервые сделано американским специалистом Гарольдом Хотеллингом (Harold Hotelling) еще в 1929 г. Он является автором большого количества работ о роли пространства в ценовом поведении предприятия. По Хотеллингу близость в пространстве предоставляет предприятиям рыночную власть⁶⁴, потому что покупатели будут готовы платить больше за товары, которые можно приобрести без значительных транспортных издержек. Рассмотрим простейший случай пространственной конкуренции: есть два конкурирующих предприятия, расположенные на прямой линии. Монополистическая конкуренция в пространстве приводит к тенденции сосредоточения предприятий, раска-

⁶⁴ Рыночная власть – наличие у фирмы возможности оказывать влияние на рыночную цену или увеличивать цены, не снижая объемы продаж.

львающих рынок, вдоль линейного сегмента. Тем не менее это оптимальное местоположение не полностью эффективно в социальном плане, ведь покупатели на обоих концах линии будут вынуждены терпеть большие транспортные издержки [Hotelling, 1929].

Первоначальная модель Хотеллинга была позднее расширена в работах других экономистов, добавивших угрозу появления конкурентов, эластичность спроса и другие факторы [Dawkins, 2003].

Теория центральных мест (Central Place Theory)

Ранняя попытка создания более общей теории пространственного размещения предприятий обнаруживается в работе В. Кристаллера 1933 г. и А. Лёша 1954 г. Кристаллер первым сформулировал теорию центральных мест, с помощью которой описал распределение городов разного размера на территории южной Германии [Christaller, 1966].

Лёш расширил идеи Кристаллера, добавив экономический контекст, и предложил идею *конуса спроса* в гексагональной структуре зоны сбыта Кристаллера. Основная концепция, разработанная Лёшем, заключается в том, что относительный размер зоны сбыта предприятия определяется совместным влиянием экономии от масштаба и стоимостью транспортировки до рынка сбыта. Если экономия от масштаба больше транспортных издержек, все производство будет вестись на одной фабрике. Если же больше транспортные издержки, предприятия будут разбросаны по региону.

Тем не менее из-за различий в стоимости транспортировки, экономии от масштаба, спросе на разные товары размер шестиугольных зон каждого рынка будет различным. *Центральные места* появляются в тех участках, где зоны рынка для разных товаров частично совпадают. Этот процесс монополистической конкуренции в пространстве образует иерархически структурированную систему городов разного размера и разного уровня многообразия товаров [Losch, 1954].

Как замечает Докинз, несмотря на то что теория местоположения и теория центральных мест оказала значитель-

ное влияние на понимание пространственных моделей предприятия, их статический характер и незнание многих важных аспектов регионального экономического роста, в частности трудовой миграции, не позволили им получить статус общей теории регионального экономического развития. Теории регионального экономического развития внедряют эти концепции в более формальные модели региональной динамики [Dawkins, 2003].

Безусловно, к концептуальным основам теорий регионального развития следует отнести *теорию размещения и региональную науку*, о которых достаточно подробно сказано в других разделах монографии, поэтому мы не считаем нужным отдельно останавливаться на них в данном параграфе.

4.2. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В соответствии с гипотезой межрегиональной конвергенции межрегиональная торговля и региональное инвестирование должны со временем привести к уравниванию заработной платы и дохода на душу населения в регионах с одинаковым объемом использования рабочей силы, уровнями квалификации и инвестирования. Рассмотрим несколько альтернативных теорий регионального экономического развития (рис. 6). Две первых можно определить с точки зрения их позиции по отношению к гипотезе межрегиональной конвергенции; следующие два подхода – концепции, рассматривающие региональный рост и спад как результат основных структурных изменений в организации промышленности и политико-экономической системы. Заключительная группа включает два новых теоретических подхода, возникших из неоклассической экономики, которые образовались на основе ранее высказанных критических замечаний.

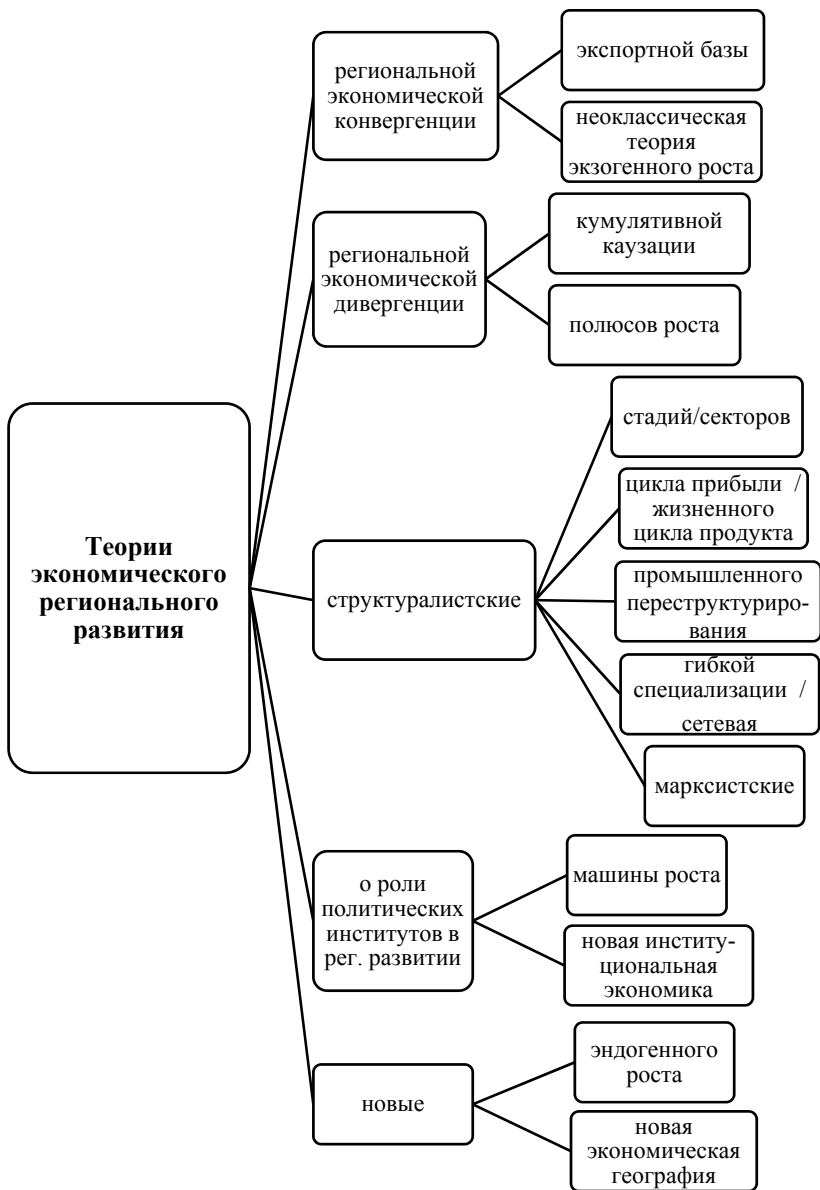

Рис. 6. Теории экономического регионального развития

4.2.1. Теории региональной экономической конвергенции

Теория экспортной базы (Export Base Theory)

Среди теорий, представленных в этом обзоре, одной из важнейших является модель экспортной базы, разработанная американским экономистом, профессором экономики и географии Вашингтонского университета Чарльзом Тибу (Charles Tiebout) и американским экономистом, лауреатом премии по экономике памяти А. Нобеля Дугласом Нортом (Douglass North).

Норт выдвинул идею о том, что региональный рост в местных политических, экономических и социальных образованиях во многом определен реакцией региона на экзогенный мировой спрос. Этот отклик вызывает рост как в экономической базе (экспортном секторе), так и в «относящемся к месту жительства» (неосновном) секторе, который предназначен для обслуживания основного. Для роста регионам необязательно развивать промышленность, так как экспорт региона может состоять из промышленных товаров, сельскохозяйственных товаров или предложений сферы услуг. В процессе роста регионов их экономика становится более многоотраслевой благодаря увеличению местного производства, чтобы удовлетворять растущий на душу населения доход, и появлению новых видов промышленности для экспортного рынка. Со временем регионы «потеряют их идентичность как регионы» [North, 1955, p. 258] – при увеличении разнообразия региональных экспортных баз и под влиянием фактора мобильности производство будет рассеиваться между регионами, а доходы на душу населения будут стремиться к межрегиональной конвергенции, как в модели международной торговли Хекшера-Олина-Самуэльсона.

Тибу считал, что модель Норта не принимает во внимание важность многих значимых факторов предложения, которые в конечном итоге влияют на возможность региона поддерживать развивающуюся экспортную базу. Он также

критиковал концепцию Норта, приводя другие примеры того, как экспорт является не единственным фактором, определяющим региональный экономический рост. Например, в регионах с достаточным, для того чтобы повлиять на мировой экспортный спрос, населением региональный рост в доходах на душу населения может быть достигнут с помощью увеличения в спросе на экспорт, он также может оказать влияние на мировой спрос на экспорт. Эта двусторонняя причинная связь подразумевает, что существуют значительные эффекты обратной связи между ростом дохода на душу населения в регионе и спросом экспортного рынка [Tiebout, 1956a].

В ответ на критику Тибу Норт предложил рассматривать модель как долгосрочную модель экономического роста, которую не всегда возможно применить в краткосрочной перспективе, когда определенные факторы производства фиксированы и неподвижны [North, 1956].

В конечном итоге модель рассматривают как качественное описание регионального экономического роста. Тибу подчеркивал, что концепция экспортной базы является упрощенной версией более продвинутых моделей общего равновесия национального дохода на душу населения [Tiebout, 1956b].

Неоклассическая теория экзогенного роста (Exogenous Growth Theory)

Прежде всего, следует пояснить, что главные направления неоклассического подхода к региональному экономическому росту во многом опираются на работы английского экономиста Роя Харрода (Roy F. Harrod) (1939 г.) и американского экономиста Евсея Домара (Evsey D. Domar) (1946 г.) – авторов модели Харрода-Домара.

В отличие от подхода теории экспортной базы, ориентированного на спрос, концепции регионального роста неоклассической теории роста используют ориентированные на предложение модели инвестирования в региональную производственную способность. Ранние варианты этой

теории часто называют теорией экзогенного роста, потому что темпы сбережений, темпы прироста населения и параметры технологического прогресса определяются за пределами модели. Модель, разработанная Робертом Солоу и Тревором Своном в 1956 г., стала самой значимой в современной теории роста, прежде всего, благодаря более общей форме функции регионального производства, что представляет возможность замещения среди производственных ресурсов в соответствии с производственными функциями, которые предполагают постоянные доходы от масштаба и положительную эластичность замещения [Barro, Sala-i-Martin, 2004].

Эти свойства помогают спрогнозировать условную конвергенцию темпов роста в странах и уравнивание доходов на душу населения. Если цена параметров роста одинакова в разных странах, неоклассическая теория экзогенного роста также прогнозирует абсолютную конвергенцию в доходах на душу населения [Dawkins, 2003].

Примечательно, что Джордж Борц и Джером Стейн позднее модифицировали неоклассическую модель роста для регионального контекста с учетом открытых региональных экономик с чистыми вливаниями экзогенной рабочей силы и капитала. Барро и Сала-и-Мартин считают, что межрегиональная конвергенция более вероятна, чем межнациональная, потому что производственные факторы более мобильны между регионами. Более того, абсолютная конвергенция в доходе на душу населения в регионах внутри страны более вероятна благодаря однородности темпов сбережений, обесценивания, прироста населения и производственных функций [Barro, Sala-i-Martin, 2004].

Американский профессор экономики Джеффри Уильямсон (Jeffrey G. Williamson) скорректировал аргументы Борца и Стейна, предложив несколько причин, почему межрегиональная конвергенция более вероятна на более поздних стадиях развития страны. Во-первых, темпы трудовой миграции в сравнительно слаборазвитых странах неодинаковы из-за различий в стоимости миграции и отношения к труду мигрантов по сравнению с коренным населением. Во-вторых, первоначальный уровень снабжения

или ограничения, внешние экономии от масштаба и недостаточно развитый рынок капитала в некоторых регионах могут препятствовать равному распределению капитала между регионами. В-третьих, политика центрального правительства может быть предвзятой, более благожелательной по отношению к политически активным регионам или регионам, в которых экономический рост вызывает необходимость в дополнительных инвестициях капитала. Наконец, на ранних стадиях национального роста в регионах может встречаться и комбинация из нескольких перечисленных факторов [Williamson, 1965].

4.2.2. Теории экономической региональной дивергенции

Концепция конвергенции, даже ее более слабый вариант долгосрочных постоянных темпов роста дохода на душу населения, так называемая условная конвергенция, достаточно активно подвергалась критике по ряду причин. Одна из них, по мнению Докинза, носит чисто эмпирический характер. Вопросами развития экономики стали интенсивно заниматься в период после окончания Второй мировой войны в связи с растущим экономическим неравенством между развитыми и слаборазвитыми странами. Хотя эмпирические исследования поддерживали идею экономической конвергенции на региональном уровне, по крайней мере в США [Perloff, 1960; Williamson, 1965], критики указывали на сохраняющийся высокий уровень бедности в большинстве слаборазвитых стран, считая данный факт доказательством того, что некоторые регионы мира развиваются не по неоклассической модели роста [Dawkins, 2003].

Другой аргумент против данной модели основан на нереалистичности некоторых допущений неоклассических теорий, в особенности предположения о постоянных отдачах от масштаба, нулевой стоимости транспортных услуг, одинаковых технологиях производства и предпочтениях в товарах в разных регионах, абсолютно конкурентоспособных

рынках и однородных затратах рабочей силы и капитала. Хотя предпринимались попытки включить более реалистичные посылки в сохранившиеся модели экзогенного роста, большинство неоклассических теорий все же склонялись к тому, чтобы прогнозировать условную конвергенцию даже в случае, если объемы капитала и рабочей силы на определенном пространстве неоднородны [Barro, Sala-i-Martin, 2004].

Таким образом, одним из ответов на критику идеи конвергенции стало прогнозирование дивергенции в существующих теориях регионального экономического роста.

Теория кумулятивной каузации (обусловленности)
(*Cumulative Causation Theory*)

Эта теория связана, прежде всего, с именем шведского экономиста Гуннара Мюрдаля (Gunnar Myrdal), который утверждал, что увеличивающиеся отдачи от масштаба приводят к концентрации экономической деятельности в регионах, промышленность которых развивают в первую очередь. Кроме того, процесс роста имеет тенденцию питаться самим собой через процесс кумулятивной обусловленности. Хотя недостаточно развитые регионы обладают преимуществом дешевой рабочей силы, эти плюсы перевесит агломерационная экономия⁶⁵ в регионах с развитой промышленностью. Мюрдаль полагал, что слаборазвитые регионы могут извлечь выгоду от роста развитых регионов через «эффект распространения», который заключается в рассеивании инноваций в «отстающий» регион и растущих экспортных рынках для продукции таких регионов. Тем не менее эти выгоды опять же «затмеваются» неблагоприятными последствиями утечки капитала и рабочей силы в благоприятные регионы. Свободная торговля между регионами только усиливает процесс кумулятивной обусловленности с помощью дальнейшего усиливающегося экономического роста развитых регионов за счет отстающих [Myrdal, 1957].

⁶⁵ Агломерационная экономия – экономия затрат вследствие объединения различных видов деятельности в одном месте.

Идеи Мюрдаля были позднее усовершенствованы английским экономистом Николасом Калдором (Nicholas Kaldor).

Теория полюсов роста (Growth Pole Theory)

Говоря о возникновении теории полюсов роста, мы не можем не упомянуть, прежде всего, французских экономистов Франсуа Перру (François Perroux) и Жака-Пауля Будвиля (Jacques-Raoul Boudeville). Согласно данной теории концепция Мюрдаля помещается в пространственный контекст. Перру рассматривает пространство как силу, пространство – это тип сетчатой структуры, который удерживается вместе центростремительными силами. Эта идея представляет собой основу большинства теорий полюсов роста. Полюс роста по Перру относится к связям между предприятиями и отраслями промышленности. Энергично развивающиеся предприятия – это предприятия крупнее других, генерирующие вынужденный рост с помощью межотраслевых связей в процессе расширения выпуска продукции [Perroux, 1950].

Важно, что американская экономическая школа в лице экономистов Альберта Хиршмана и Милтона Фридмана также внесла вклад в развитие теории полюсов роста. Хиршман высказывает предположения, что поляризованное развитие может принести пользу как растущему региону, так и примыкающим зонам. Ученый выдвигает идею, похожую на теорию Мюрдаля об эффектах распространения и эффектах неблагоприятных последствий, – экономический рост в развитом регионе оказывает благоприятный эффект «просачивания» в отстающий регион, так как товары, произведенные в отстающем регионе, покупаются, а рабочая сила нанимается в развитом регионе. В то же время рост может привести к неблагоприятным эффектам «поляризации» из-за конкуренции и торговых барьеров, установленных развитым регионом. Отметим, что, несмотря на эти сходства в подходах, Хиршман не принимает теорию Мюрдаля о кумулятивной обусловленности, считая, что она скрывает «возникновение мощных сил, создающих перелом

после того, как в течение некоторого времени в стране продолжалось движение к поляризации Север-Юг» [Hirschman, 1958, p. 187].

В конечном итоге Хиршман пришел к выводу, что эффект «просачивания» перевесит эффекты поляризации благодаря усилившимся тенденциям устанавливать экономическую политику, ставившую своей целью побороть эффекты поляризации [Hirschman, 1958].

В 1966 г. М. Фридман выдвинул схожую идею – модель центр-периферия, включающую элементы теории Мюрдала о несбалансированном региональном росте и теории экспортной базы. Фридман признает, что рост может быть вызван извне. Он также говорит о влиянии межрегиональной трудовой миграции на конвергенцию доходов в регионах. Однако Фридман отходит от традиционных экспортоориентированных теорий экономического роста, говоря, что местный стиль политического и экономического управления может привести к поступательному превращению экспортного спроса в экономический рост в периферийном секторе. Качество местного управления, в свою очередь, зависит от истории развития региона.

Кроме того, экономист отмечает, что регионы могут различаться в зависимости от того, насколько сложности с поставками ограничивают возможность региона отвечать увеличившемуся спросу на экспорт. Наконец, крупные городские зоны обладают исходным преимуществом в конкуренции за рост из-за уменьшения рентабельности урбанизации экономики.

Все эти факторы работают в пользу ключевых регионов. Регионы, расположенные за пределами ядра, различаются по степени региональной экономической автономии. Помимо ключевых регионов Фридман выделяет «ресурсные границы» – неразвитые регионы, основная привлекательность которых заключается в больших запасах неиспользованных природных ресурсов; а также «нисходящие транзитные зоны» – сельские местности, находящиеся в ловушке структурной бедности, прежде всего, из-за их структурной зависимости от близлежащих ключевых регионов [Friedmann, 1966].

Следует также упомянуть, что теория полюсов роста практически вышла из употребления в 1980-е гг., причиной чего стало растущее недовольство недостатком логических связей между традиционными подходами к полюсам роста и эмпирической реальностью. Многие экономические инициативы, сформулированные в рамках этой теории, провалились – не смогли стимулировать экономический рост в отстающих регионах. Кроме того, теорию критиковали за чрезмерное использование анализа по модели «затраты – выпуск» при изучении пространственных взаимодействий между предприятиями и за то, что перевод абстрактных формулировок Перру в эффективные теории регионального экономического развития представлял достаточную сложность. В качестве слабых моментов экономисты отмечали и недостаток внимания к процессам структурных изменений в полюсах роста со временем; слабую поведенческую базу теории; отсутствие объяснений того, почему некоторые полюса растут быстрее [Darwent, 1969; Hermansen, 1972; Higgins, 1983].

4.3. СТРУКТУРАЛИСТСКИЕ ТЕОРИИ

Еще одна группа теорий рассматривает региональное экономическое развитие как процесс структурного регулирования внутри региона и за его пределами. Теории подобного рода не описывают региональный экономический рост с помощью факторов, приводящих региональные экономики к равновесному курсу или распределению роста, в рамках этого подхода экономический рост – это эволюция, зависящая от предшествующего развития [Dawkins, 2003].

Теории стадий/секторов (Stage Sector Theories)

К ранним концепциям в рамках структурного подхода относят несколько разных теорий стадий регионального экономического подхода. В связи с тем, что некоторые из них также фокусируются на отраслевых изменениях, их называют теориями секторов.

Говоря об этом подходе, необходимо упомянуть американских экономистов Эдгара Гувера и Джозефа Фишера. В 1949 г. они представили теорию отраслевых изменений через различные стадии регионального роста. На ранних стадиях сельскохозяйственная продукция преобладает, а экономика в основном самодостаточна. После улучшения транспортной системы производители начинают использовать специализацию и активно торговать с другими регионами. Когда появляется убывающая отдача⁶⁶ в основных добывающих и сельскохозяйственных отраслях, регион входит в фазу индустриализации. На самой продвинутой стадии в регионе наблюдается специализация в экспортном производстве. Согласно этой теории движение от самодостаточности к производству экспортной продукции описывается с точки зрения внутренних изменений в распределении рабочей силы [Hoover, Fisher, 1949].

Другая теория раннего периода существования этого направления, созданная с целью объяснения национального экономического роста, использовалась и для объяснения регионального экономического роста и развития. Она принадлежит австрийскому и американскому экономисту, политологу, социологу Йозефу Шумпетеру (Joseph Schumpeter). Он, как Гувер и Фишер, считает, что экономическое развитие происходит изнутри региона. Региональные экономические изменения можно рассматривать как движение через длинные волны роста и спада, которые отличаются природой инноваций, характеризующих каждый период. Новые инновации появляются посредством «креативной деструкции» при постоянном замещении старых идей новыми [Schumpeter, 1934].

Несколько десятилетий спустя еще один американский экономист Уолт Ростоу (Walt Rostow) предложит похожий подход при описании «периода подъема» – быстрая революция в способах производства приводит к долгосрочной волне устойчивого роста [Rostow, 1956, 1977].

⁶⁶ Убывающая отдача – ситуация убывания предельного продукта одного или нескольких факторов производства.

Еще одну теорию стадий находим в работах американца Уилбура Томпсона (Wilbur Thompson). Он считает, что рост городских зон происходит в виде развития от ранней стадии, на которой местная экономика в значительной степени может быть приравнена к единственной крупной отрасли промышленности или предприятию, через разные фазы роста за счет экспорта до момента, когда экспорт услуг становится основной функцией. На каком-то этапе этого процесса развития происходит эффект «храповика» – модели роста становятся как бы зафиксированы на месте, а будущее сокращение роста маловероятно. Томпсон предлагает несколько объяснений подобного эффекта:

1. В разных городских экономиках маленькие предприятия умножают местные взаимосвязи, которые сложно воспроизвести, если предприятия переместят в другой регион.

2. Города с более крупным населением успешнее используют политические выгоды от государства и национальных правительственных учреждений.

3. Стоимость общественных услуг на душу населения значительно ниже благодаря экономии от масштаба.

4. Большая численность населения рассматривается как ценный трудовой ресурс и потенциальный потребитель для отраслей промышленности, ориентированных на местный рынок.

5. Большие территории создают больше местных отраслей промышленности, что, в свою очередь, повышает возможность появления местных инноваций.

Томпсон заключает, что отрицательная экономия от масштаба, ассоциирующаяся с перегрузками и бюрократическими издержками, может запустить эффект «храповика» в обратном направлении [Thompson, 1968].

Известный американский географ Аллан Пред (Allan Pred) изучал, как структура информационных потоков между экономическими агентами влияет на экономическое развитие городских систем. Основная посылка заключается в том, что «пространственная предвзятость» в потоке информации может предоставить городским центрам преимущество при экономическом росте. К тому же поток ин-

формации главным образом наблюдается в системе центров мегаполисов, таким образом усиливая стабильность системы городов. Пред использует эту идею при объяснении исторического развития городских зон. В «дотелеграфический» период урбанизации, когда городские центры возникли главным образом с целью облегчения торговли, пространственная предвзятость была наиболее выражена из-за важности коммуникации лицом к лицу в городах и крупных центрах торговли. Именно поэтому торговые центры чаще всего становились местами зарождающегося развития промышленности. Эффекты мультипликатора предоставляли этим центрам кумулятивное преимущество в экономическом росте, в то время как инновации в технологиях производства распространялись среди владельцев местных заводов.

В постиндустриальный период появились «многолокационные» корпорации для трансформации городов. В отличие от сторонников теории полюсов роста Пред приходит к выводу, что меж- и внутриорганизационные связи между административными узлами в зонах крупных городских агломераций самоукрепляются и вряд ли приведут к «рассеиванию» роста в слаборазвитые соседние городские зоны [Pred, 1977].

Теории цикла прибыли / жизненного цикла продукта (Profit / Product Cycle Theories)

В рамках подхода американского экономиста Раймонда Вернона (Raymond Vernon) региональное развитие и изменения рассматриваются с точки зрения эволюции структур региональной промышленности, необходимой для продажи товаров. Благодаря низкой ценовой эластичности спроса на новые продукты вводящее новшества предприятие меньше беспокоится о небольших первоначальных различиях в затратах по регионам, нежели о будущих затратах. К тому же на ранних стадиях жизненного цикла продукта важна территориальная близость к поставщикам и научно-исследовательским компаниям, так как это облегчает гибкое совмещение процесса необходимых изменений продукта

и использования новых методов производства. Таким образом, большие городские зоны стали бы предпочтительным местоположением для предприятий, производящих новые, еще не поставленные на поток товары. Со временем товар становится более стандартизированным, необходимость обладать способностью к переделке уменьшается, и возрастает потребность сконцентрироваться на экономии от масштаба. После стандартизации продукции предприятие может нанимать дешевых низкоквалифицированных рабочих, а следовательно, слаборазвитые регионы становятся предпочтительным местом размещения [Vernon, 1966].

Стоит упомянуть, что, основываясь именно на этом подходе, в 1985 г. некоторые американские специалисты объясняли модели регионального развития в США [Weinstein, Gross, Rees, 1985].

Однако эта теория также подвергалась критике. Так, австралийский специалист Майкл Тэйлор (Michael Taylor) приводит несколько аргументов не в ее пользу:

1. Модель допускает неоднозначную трактовку интернационализации производства.

2. Модель находится в противоречиях с более традиционными подходами к изобретению и улучшению технологии производства товара.

3. Модель не принимает во внимание дифференциацию продуктов.

4. Допущение перехода к местам с дешевой рабочей силой на финальной стадии цикла продукта имплицитно подразумевает, что дешевая рабочая сила является основным фактором стоимости, что не всегда соответствует действительности

5. Модель рассматривает географически однородную равнину, на которой соревнуются предприятия.

6. Рыночные циклы не всегда согласуются с международными жизненными циклами продукта [Taylor, 1986].

Энн Маркусен (Ann Markusen) является автором теории цикла прибыли, которую можно рассматривать как трансформированную концепцию жизненного цикла продукта. Приняв во внимание критические замечания Тэйло-

ра, экономист добавляет в фокус внимания особенности структуры производства на разных стадиях истории жизни товара. По Маркусен, отраслевые изменения внутри регионов можно соотнести с одним из пяти «циклов прибыли», которые определяются структурой конкуренции на разных стадиях развития продукта. Первоначально отраслевое развитие идет от периода *нулевой прибыли* к периоду *сверхприбыли*, когда авторы разработки получают монопольную прибыль. Затем отрасль переходит в стадию *нормальной прибыли* – новые предприятия появляются на рынке. В конечном счете рынок наполняется товаром, появляются дестабилизирующие факторы. На этой фазе предприятия либо переходят к олигополистической структуре организации для получения *дополнительной прибыли*, либо вступают в стадию упадка, и на рынке появляются заменители или импортируемые товары. Итоговая стадия *отрицательной прибыли* приводит к кризису в отрасли и изъятию капиталовложений.

Важно, что каждая стадия цикла прибыли характеризуется уникальными пространственными взаимоотношениями. На начальных стадиях жизненного цикла продукта местоположение предприятия в основном определяется исторической случайностью или физическим местом размещения инновации. Выход на рынок может происходить в месте изобретения товара или в регионах с необходимыми для данной промышленности ресурсами. Во время стадии сверхприбыли отрасли промышленности размещаются совместно для того, чтобы извлечь выгоду из «перелива» знаний и местной квалифицированной рабочей силы. В итоге предприятия увеличиваются в размере, но уменьшаются в количестве и становятся практически полностью ориентированными на потребительские рынки. Если промышленность склоняется к олигополистической структуре, предприятия будут концентрироваться так, чтобы получить преимущество от господства на рынке в результате близости к потребительским рынкам и политической поддержки, направленной на данную местность. В поздние стадии олигополии в стремлении минимизировать затраты на рабочую

силу могут перемещаться, чтобы избежать объединения. Если предприятие вступает в финальную стадию упадка, пространственная тенденция будет заключаться в изъятии капиталовложений и избавлении от специальных помещений [Markusen, 1985].

Теории промышленного переструктурирования (Industrial Restructuring Theories)

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. стали появляться новые эмпирические реалии, что привело к возникновению новых структурных объяснений регионального роста и развития. В частности, назывались такие факторы, как сокращение производства и появление сферы обслуживания в промышленно развитом мире, возрастающая международная мобильность потоков капитала и рабочей силы, растущие межрегиональные расхождения в условиях труда у представителей разных полов и этносов [Dawkins, 2003].

В исследованиях подобного рода говорится о фундаментальных изменениях в организации промышленности и трудовых ресурсов, которые привели к деквалификации рабочей силы (Harrison, 1985), сравнительному снижению количества рабочих со средним доходом (Leigh, 1994) и пространственной стратификации рабочей силы (Massey, 1984) [Dawkins, 2003].

Ряд специалистов, занимающихся вопросами регионального развития, старался найти объяснения подобным тенденциям в изменениях, которые происходили в экономике промышленности. В рамках подхода «промышленного переструктурирования» изучают, как структурные изменения в организации отрасли промышленности влияют на региональные рынки капитала и рабочей силы. Так, несколько исследований, выполненных в этом русле, указывают на интернационализацию и мобильность капиталистического производства и последствия этого на рабочих. Американский социолог и экономист Саския Сассен (Saskia Sassen), известная своими исследованиями глобализации, международной миграции и урбанистики, считает, что

прямые иностранные инвестиции разрушили традиционную структуру трудовых ресурсов. Частые увольнения из-за небезопасных рабочих мест на производстве в развивающемся мире создали большие ресурсы женщин-мигрантов, многие из которых ранее были заняты в секторе домашнего хозяйства без оплаты труда [Sassen, 1988].

Политэкономисты Барри Блустоун (Barry Bluestone) и Беннет Харрисон (Bennett Harrison) полагают, что в Соединенных Штатах интернационализация потоков капитала привела к сокращению капиталовложений во многих отраслях промышленности. В свою очередь, сокращение капиталовложений в национальную производственную мощь привело к разрушению социальных и общинных связей во многих регионах США [Bluestone, Harrison, 1982].

Еще одной наметившейся в этот период тенденцией стала трансформация от экономики, основанной на промышленности, к экономике, основанной на сфере услуг, что наблюдалось в передовых развитых странах. Американские специалисты по экономике Тьерри Нойель (Thierry Noyelle) и Томас М. Стэнбэк (Thomas M. Stanback) объясняют повышение значимости сферы обслуживания увеличившимся географическим размером рынков, инновациями в технологиях транспортировки, возросшей важностью государственных и некоммерческих секторов и ростом влияния многонациональных корпораций. В своей работе авторы изучают структурные изменения, произошедшие под влиянием вышеперечисленных факторов в метрополитенских ареалах США. Говоря о региональном развитии, они утверждают, что переход к экономике, основанной на сфере услуг, стимулировал рост централизации среди корпораций, сопровождающийся децентрализацией большого количества низкоквалифицированных служащих. Кроме того, отмечается, что многие более старые регионы в пределах северных штатов США смогли предотвратить экономический упадок после потери рабочих мест в производственных отраслях, стимулировав сопутствующее увеличение количества рабочих мест в правительственном секторе и корпорациях [Noyelle, Stanback, 1983].

Географ, преподаватель Калифорнийского университета Ричард Уолкер (Richard Walker) и сотрудник Лондонской школы экономики и политических наук Майкл Сторпер (Michael Storper) занимались изучением того, насколько значительную роль играют трудовые ресурсы при принятии решения о выборе местоположения промышленности. В отличие от других факторов производства рабочая сила по своей сути является гетерогенной в пространстве в силу различий в культуре, социальных институтах и потребностях в продукции в одном и том же пространстве. Более того, в отличие от других товаров, трудовые ресурсы не покупаются полностью. Наоборот, они представляют покупаемый и продаваемый объект, будущая производительность которого может не оправдать наши ожидания. Предприятия используют в своих интересах пространственную неоднородность рабочей силы с целью установления контроля. К примеру, предприятия могут легко избежать объединения с помощью перемещения в другой регион. Подобным образом можно использовать пространственные взаимоотношения между рабочими на отдельном заводе, чтобы не позволить им достичь солидарности. С другой стороны, работники могут также воспользоваться взаимозависимостью предприятия и его сотрудников для получения каких-то уступок со стороны руководства, если за пределами региона мало профессионалов с их уровнем квалификации [Dawkins, 2003].

*Теории гибкой специализации и сетевые теории
(Flexible Specialization and Network Theory)*

Результатом произошедших изменений в структуре промышленности стало возникновение еще одного нового теоретического подхода к изучению регионального развития – подхода, фокусирующегося на моделях взаимоотношений в новых промышленных районах.

Так, специалист по экономике труда, профессор экономики и политических наук в Массачусетском технологическом институте Майкл Пиоре (Michael J. Piore) и академик, профессор права и социальных наук Колумбийской школы

права Чарльз Сабель (Charles F. Sabel) занялись изучением того, как возрастающие социальные волнения, плавающие валютные курсы, нефтяные кризисы, международный долговой кризис, насыщенность промышленных рынков и диверсификация запросов потребителей привели к появлению новой формы производства, созданной с целью постоянной реакции на изменения посредством инноваций. Эта «гибкая специализация» основана на использовании гибких ресурсов труда и капитала, которые можно легко изменить в соответствии с потребностями меняющихся рынков. Предприятия, занимающиеся гибкой специализацией, связаны друг с другом с помощью тщательно локализованных сетей, где происходит обмен знаниями и информацией. Эти сети работают скорее на основе доверия, нежели иерархических авторитарных отношений, встречающихся в вертикально интегрированных формах организации. В качестве примера гибкой специализации в действии Пиоре и Сабель называют Маршаллианские промышленные районы⁶⁷ в Италии [Piore, Sabel, 1984].

В данном разделе стоит упомянуть и исследования профессора Калифорнийского университета в Беркли Анны Ли Саксениан (Anna Lee Saxenian), известной своими работами по технологическим кластерам и социальным сетям в Силиконовой долине. Успехи Силиконовой долины в развитии наукоемкой промышленности она объясняет тем, что там используется сетевая форма промышленной структуры. Хотя и Шоссе 128⁶⁸ в Бостоне, и Силиконовая долина являлись центрами высоких технологий в электронике в 1970-х гг., только Силиконовой долине удалось справиться

⁶⁷ Маршаллианские промышленные районы – концепция, основанная на модели организации, которая была распространена в Британии конца XIX в., когда фирмы, концентрирующиеся на производстве определенных продуктов, были географически сгруппированы.

⁶⁸ Шоссе 128 – один из крупнейших образовательных центров США, сконцентрировавший вокруг себя микроэлектронную и компьютерную промышленность, информационные и биотехнологии, находящийся в районе Кембриджа, штат Массачусетс, вдоль огибающего Бостон Шоссе 128 – главный конкурент Силиконовой долины, нередко называют «Восточной Силиконовой долиной».

с региональной рецессией в 1980-е гг. и стать международным лидером в наукоемкой промышленности. При изучении причин двух различных траекторий роста Саксениан приходит к выводу, что различия, прежде всего, заключаются в сущности структуры промышленности в двух регионах. Производство Силиконовой долины характеризовалось плотными социальными сетями, основанными на гибкой специализации. Шоссе 128, наоборот, контролировалось небольшим количеством иерархически интегрированных предприятий, на которых ценились конфиденциальность и независимость [Saxenian, 1994].

Экономист Майкл Портер (Michael Porter), профессор кафедры делового администрирования Гарвардской школы бизнеса, автор термина «бизнес-кластер», также может быть причислен к сторонникам данного подхода. В 1990 г. он публикует работу, посвященную изучению того, как географическая кластеризация может рассматриваться в качестве организационной силы для поддержания национальной промышленной конкурентоспособности. Внутренняя (местная) конкуренция в сочетании с избирательным местным спросом помогает подготовить предприятие к условиям глобальных рынков. Географическая сосредоточенность увеличивает воздействие домашнего соперничества, а избирательный местный спрос служит катализатором инноваций. Географическая сосредоточенность также помогает стимулировать вложение денег на местах в специализированную инфраструктуру и другие местные факторы, стимулирующие экономический рост, особенно это относится к инвестициям правительственных и образовательных учреждений, которые зависят от уровня благополучия местного промышленного кластера. Наконец, географические кластеры облегчают прохождение потоков информации внутри региона и помогают распространять идеи и инновации, в особенности в случаях, когда предприятия придерживаются одинаковой местной деловой культуры, а также одинаковых местных или национальных норм и ценностей и взаимодействуют в деловых кругах на местном уровне.

Кроме того, Портер обозначает разные стадии конкурентного развития. Во время стадии, запускаемой факторами роста, преуспевающие на международном уровне производства получают преимущества от базовых факторов производства. Со временем страны могут войти в стадию, работающую от инвестирования. Это происходит, когда предприятия и правительство инвестируют в местную промышленность для того, чтобы преобразовать местные основные факторы в более передовые факторы производства и в конечном итоге достигают стадии инноваций, при которой все детерминанты конкуренции работают в полную силу. Финальная стадия благосостояния является началом периода упадка, вызванного сокращением количества успешных конкурентов и тенденциями к консервации капитала, нежели его накоплению [Porter, 1990].

В качестве критики подхода о сетях с гибкой специализацией выдвигают идею о том, что в рамках этой теории слишком упрощены сетевые отношения и игнорируются фундаментальные структурные отношения внутри и за пределами региональных сетей. Как отмечается, многие сторонники данного подхода не признают различий, существующих в разных сетях в структуре конкурентных отношений среди предприятий. Так, Портер уделяет большое внимание значимости местной конкуренции среди схожих предприятий одинаковой отрасли промышленности, в то время как другие специалисты меньше обращают внимание на местную конкуренцию, фокусируясь на коллективном использовании знаний и информации местными предприятиями [Dawkins, 2003].

Э. Маркусен и другие усложняют общепринятую концепцию гибкой специализации промышленного района: подчеркивается роль крупных предприятий, государственных акторов, местного недвижимого капитала и активного привлечения квалифицированной рабочей силы при формировании района. Авторы также подчеркивают важность и местной, и глобальной «встроенности» в ключевые внутри- и межрегиональные экономические и политические отношения. Интересно, что, проведя анализ 15 городов «вто-

рого порядка», они выделили четыре типа: 1) традиционный Маршаллианский промышленный район, специализирующийся на ремесленном производстве маленьких предприятий; 2) система «ступица и спицы», при которой поставщики располагаются вокруг одного или нескольких ключевых предприятий; 3) опирающиеся на государство районы, в которых преобладают государственные или некоммерческие объекты; 4) спутниковые промышленные платформы, где располагаются подразделения крупных предприятий, имеющих внешних владельцев [Markusen Lee, DiGiovanna, 1999].

Марксистская теория (Marxist Theory)

В качестве еще одного ответа на новые структурные изменения в международной экономике, в особенности устойчивую экономическую отсталость регионов третьего мира, можно рассматривать использование проекции марксистского подхода на вопросы регионального роста и упадка. Марксистские теории неравномерного роста и пространственной дифференциации видят корни кризиса неравномерного развития непосредственно в природе капиталистической системы. По мнению сторонников данного подхода, ошибочны оба варианта – и теории конвергенции, и дивергенции. Региональный рост и упадок носят эпизодический характер [Dawkins, 2003].

Согласно американскому экономисту Дэвиду Гордону (David Gordon) марксистский подход рассматривает городские и региональные экономические изменения как результат исторической эволюции в господствующем в обществе способе экономического производства. Социальные изменения и развитие рассматриваются с точки зрения врожденных конфликтов между классами – капиталистическим и рабочим [Dawkins, 2003].

Другой теоретик и популяризатор марксизма, англо-американский географ, один из основателей «радикальной географии» Дэвид Харви (David Harvey) признает, что, хотя всегда наблюдается тенденция к сбалансированному росту,

вызванному конкуренцией из-за прибыли, невозможно достигнуть этого состояния из-за несбалансированной структуры социальных отношений. Эта нестабильность приводит к периодическим кризисам капиталистических накоплений и к последующим контролируемым волнам капиталовложений и их изъятию [Harvey, 1985].

Ученик Д. Харви, географ шотландского происхождения Нил Смит (Neil Smith), проведя большую часть своей научной карьеры в Соединенных Штатах, определял неравномерное развитие как «географическое выражение конфликтов капитала». Основываясь на работах Харви, он стремился предложить видение городского развития на основе возвратно-поступательного процесса инвестирования и изъятия инвестиций в разных пространственных масштабах. Самый отчетливо выраженный масштаб – городская среда, где регулируется стоимость ренты, чтобы обеспечить накопление капитала. В отличие от неоклассического подхода, который рассматривает развитие как прогрессирование, приводящее к уравниванию, Смит трактует эту тенденцию как неотъемлемый парадокс в капитализме, в результате которого образуются не одинаковые модели развития, а возвратно-поступательные волны развития и потери развития. Городские зоны изначально развивают с целью накопления прибыли. Однако из-за пространственной неподвижности инвестиций и возросшей конкуренции от новых предпринимателей эта прибыль нестабильна. Когда прибыль начинает падать, предприятия перемещаются из прежней зоны в новое место в поисках новой прибыли [Smith, 1991, p. 152].

Политологи Альфред Уоткинс (Alfred J. Watkins) и Дэвид Перри (David C. Perry) с точки зрения марксистского подхода объясняют возникновение городов Солнечного пояса США⁶⁹. Они критикуют подход к региональному росту, основанный на идее конвергенции. По их мнению, хотя может показаться, что Солнечный пояс и приходящие в

⁶⁹ Солнечный пояс США – штаты, расположенные на крайнем юге, юго-западе и западе США.

упадок города севера США двигаются к сходящемуся в одной точке будущему, на самом деле они будут развиваться в разных направлениях. Авторы утверждают, что региональный рост будет скорее вызван процессом накопительных причинно-следственных отношений, чем общей тенденцией к уравниванию факторной цены. Кумулятивная причинная зависимость не является единственной действующей в Солнечном поясе силой, этот регион был когда-то отстающим и находился в очевидном упадке по сравнению с Севером. Теория кумулятивных причинно-следственных отношений может объяснить возникновение и господство одного региона над другим, но не может сказать, почему некоторые регионы меняют роль и переходят от доминирующего статуса к угнетенному.

И для объяснения этого перехода авторы обращаются к марксистскому подходу. Появившиеся крупные города растут, устанавливая барьеры, ограничивающие рост более мелких городов, таким образом облегчая накопление капитала. Однако, когда промышленная структура развивается из одной эпохи в другую, барьеры, воздвигнутые растущими капиталистическими городами, становятся негибкими и могут начать сдерживать новые появляющиеся отрасли промышленности, которые уже не могут извлекать пользу из барьеров, возведенных в предыдущую эпоху. Например, в США сооружение мощного судоходного русла и улучшение инфраструктуры железных дорог в XIX в. служило для привлечения торговли в возникшие городские рыночные зоны. С наступлением промышленной революции новые города стали возникать на Среднем Западе, и более древние меркантилистские города оказались в ловушке из-за того, что использовали доиндустриальные способы ведения дел. В следующую волну урбанизации федеральные инвестиции в инфраструктуру и военно-промышленные комплексы помогли стимулировать непропорциональный рост в городах Солнечного пояса, которые тогда не имели значительных постоянных инвестиций или моделей накопления капитала [Watkins, Perry, 1977].

Отметим, что Э. Маркусен сочетает марксистский подход с другими регионалистскими концепциями при изучении того, как неравномерное распространение капитализма в США привело к экономической дифференциации на региональном уровне, что, в свою очередь, послужило толчком для возникновения уникальных моделей регионального политического конфликта. Эти региональные конфликты были усилены американской федеральной системой правительства. Таким образом, Маркусен заявляет, что региональная политика может побуждать интеграцию региона в более крупную капиталистическую систему или, наоборот, приводит к дивергенции [Markusen, 1987].

4.4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают теории, объясняющие роль политики и политических институтов в экономическом развитии. Ведь местные политики и плановики пытаются непосредственно повлиять на темп роста размещения промышленности посредством налоговых поощрений, регулирования использования земли и стратегий по созданию инфраструктуры.

Теория машины роста (Growth Machine Theory)

Известный американский социолог Харви Молотч (Harvey Molotch) предположил, что региональный рост представляет из себя объединяющий фактор для политической и экономической элит – машин местного роста. Импульс следовать стратегии регионального роста исходит не от структурных экономических сил или уравнивающих тенденций, созданных экспортом и торговлей. Наоборот, он проистекает от политических коалиций элит, которые могут получить прибыль от местного экономического развития. Следовательно, регионы необходимо изучать (и сравнивать) с точки зрения организации, лоббирования, манипулиро-

вания и структурирования, осуществляемых машинами роста. [Molotch, 1976].

В связи с тем, что в рамках этого подхода региональный рост рассматривается преимущественно как причина местной политической организации, точнее будет рассматривать эту теорию в русле местной политической жизни, однако, если соглашаться, что политика машины роста эффективна, она должна иметь воздействие и на экономическую деятельность в регионе.

Разделял эту идею и профессор социологии Брауновского университета Джон Логан (John Logan). В своем обзоре работ по теории машин Логан с соавторами отмечают, что есть связь между машинами роста и экономическими результатами. Если теория машин роста является полезным вкладом в теорию регионального экономического развития, то машины роста должны иметь эффект на межрегиональное распределение экономической активности. Авторы приходят к заключению, что, хотя воздействие стимулирующих рост действий смешанное, действия, направленные на контроль роста, незначительно влияют на темпы роста населения. Поэтому концепция машины роста может оказаться более полезной для объяснения того, почему образуются политические коалиции, нежели того, как коалиции роста влияют на региональные экономические результаты [Logan, Whaley, Crowder, 1999].

Новая институциональная экономика (New Institutional Economics)

Новая институциональная экономика – попытка соединить институты и институциональные изменения в теориях экономического развития. Основополагающий труд в рамках данной парадигмы принадлежит английскому экономисту, одному из родоначальников нового институционализма, Рональду Коузу (Ronald Coase). Коуз полагал, что различные формы внутренней экономической организации могут восходить к желанию собственников минимизировать транзакционные издержки производства. Для транзакций,

предполагающих значительные риски и непомерно высокую стоимость контрактного мониторинга, вертикально интегрированные нерыночные институты могут снизить издержки рыночных форм организации [Coase, 1937].

Ученик Коуза, американский экономист Оливер Уильямсон (Oliver Williamson) позднее познакомил более молодое поколение ученых с идеями Коуза и сформулировал концепцию транзакционных издержек. По его мнению, транзакции возникают из одного из двух источников: ограниченной рациональности и меркантильного поведения контрактных агентов. К тому же эти условия представляют больше затруднений для товарно-рыночных отношений, когда стороны используют специфические активы предприятия, чья стоимость ограничена за пределами непосредственных товарно-рыночных отношений.

Уильямсон разработал типологию организационных форм, ранжируемых от рынка до иерархии, каждая из которых соотносится с определенной диллемой транзакционных издержек [Williamson, 1975, 1985].

Добавим, что сторонники подхода гибкой специализации считали, что сети являются формой гибридной организации, располагающейся между рынками и иерархиями [Dawkins, 2003].

Еще один американский экономист, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля Дуглас Норт (Douglass North) на основе допущений Коуза, Уильямсона и других представителей данного направления предложил теорию экономического развития, основанную на институциональной адаптации и изменениях. Суть его аргументов заключается в том, что политические и экономические институты возникают главным образом для того, чтобы разрешить диллемы транзакционных издержек. Они устанавливают «правила игры» для экономического обмена и определяют ожидаемые частные поступления от инвестиций в местную экономику [North, 1990].

Норт также конкретизировал роль институтов в экономическом развитии. Используя аналогию с теорией игр, он утверждал, что институты увеличивают социальные выго-

ды долгосрочной кооперации. Капиталистические институты более сложно устроены из-за возрастающего многообразия экономических обменов. Институциональная адаптация может либо ускорять экономическое развитие, либо приводить к обратным последствиям. Если развивающиеся институты несовместимы с требованиями частных инвесторов к транзакционной стоимости, у региона может не наблюдаться рост. Например, если структура прав собственности в обществе не признает частные контракты среди экономических агентов, могут возникнуть неофициальные способы управления для облегчения получения краткосрочной прибыли в кругах элиты и для того, чтобы не впускать сторонних инвесторов. В то же время крупные предприятия с вертикальной интеграцией могут появиться для мониторинга наемного труда, если не признаются контракты с внешними поставщиками [North, 1991].

4.5. НОВЫЕ НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

Во второй половине XX в. у ученых появляются новые идеи в рамках неоклассической теории, однако с учетом высказанной ранее критики в адрес этого подхода.

Теория эндогенного роста (Endogenous Growth Theory)

Новые теории эндогенного роста скорректировали допущения моделей экзогенного роста по экономическим прогнозам. Стоит пояснить, что данная теория остается верной неоклассической традиции моделирования общего равновесия. Как известно, своими корнями теория уходит в ранние работы американских экономистов Д. Касса (1965 г.), Т. Купманса (1965 г.), Й. Шумпетера (1947, 1934 гг.) и др. [Dawkins, 2003].

Прежде всего, остановимся на моделях экзогенного экономического роста, разработанных одновременно и независимо друг от друга экономистом и математиком Тья-

ллингем Купмансом (Tjalling Koopmans) и экономистом Дэвидом Кассом (David Cass) в 1965 г. Оба американца взяли за основу идеи английского математика Фрэнка Рамсея (Frank Ramsey), а точнее, адаптировали предложенную им функцию полезности потребителя⁷⁰, включив такой параметр, как уровень накопления сбережений, который определяется выбором домохозяйства – характеристика, делающая этот параметр эндогенным для модели роста.

Модель получила название «модель Рамсея-Касса-Купманса», при определенных условиях она прогнозирует условную конвергенцию. Если темпы накоплений увеличиваются в соотношении с капиталом / рабочей силой, модель прогнозирует более медленную скорость конвергенции, чем в упоминаемой ранее модели Солоу и Свона [Barro, Sala-i-Martin, 2004].

Согласно другому варианту теории экзогенного роста, экзогенными для модели роста являются такие параметры, как технологические изменения и инновации. Так, Й. Шумпетер первым заметил, что процесс введения инноваций в значительной степени представляет собой погоню за монопольным контролем над потоками ренты от нововведений [Schumpeter, 1976].

«Модель обучения в процессе деятельности» американского экономиста Кеннета Эрроу (Kenneth Arrow) также создана в рамках похода Шумпетера. Суть идеи заключается в том, что предприятия могут приобрести монопольную власть над новыми знаниями через опыт внутреннего производства. Технический прогресс, являющийся следствием обучения работников в процессе деятельности, приводит к постоянному экономическому росту. Результат этого роста присваивается предприятиями [Arrow, 1962].

Позднее другой американский экономист Пол Ромер (Paul Romer), взяв за основу идеи Эрроу, создал «модель Эрроу-Ромера» в рамках концепции обучения в процессе деятельности. Технологические изменения являются эндо-

⁷⁰ Функция полезности потребителя – функция, с помощью которой можно представить предпочтения потребителя на множестве допустимых альтернатив.

генным параметром в модели конкурентного равновесия. Концепция Ромера основана на важнейшем допущении, что знания демонстрируют возрастающие характеристики предельной производительности. Другими словами, производство потребительских товаров смоделировано с производственной функцией, которая включает запас знаний и другие вложения. Данная производственная функция предполагает увеличивающиеся отдачи от масштаба производства потребительских товаров и снижающиеся отдачи от масштаба производства новых знаний – характеристика, которая обеспечивает математическую управляемость. В трактовке Ромера, выпуск продукции на душу населения может устойчиво замедляться со временем в некоторых странах, таким образом, данная концепция отличается от стандартных неоклассических моделей экзогенного роста тем, что она прогнозирует дивергенцию в темпах регионального роста [Romer, 1986].

Значимость идей Эрроу и Ромера заключается и в том, что в этой модели, помимо традиционных факторов производства – капитала и труда, добавлен третий – технологии.

Говоря о научной деятельности П. Ромера, нельзя не упомянуть о его вкладе в развитие идей человеческого капитала. В 1990 г. он предложил «модель Ромера», по которой основным фактором экономического роста является рост капиталовложений в НИОКР и инвестиции в человеческий капитал.

Модель базируется на трех основных посылах:

- одним из важнейших факторов экономического роста являются технологические изменения, которые в самом общем виде можно представить как более совершенные инструкции, позволяющие использовать различные сочетания имеющихся в распоряжении общества факторов производства;
- подобные технологические изменения происходят благодаря целенаправленной деятельности людей, реагирующих на возникающие рыночные стимулы;
- инструкции по использованию различных сочетаний ресурсов принципиальным образом отличаются от других экономических товаров. Создание новых технологий экви-

валентно постоянным издержкам производства – дальнейшее использование этих технологий не требует дополнительных затрат со стороны производителя.

Автор разделяет экономику на три основных сектора: исследовательский, промежуточный, выпускающий конечную продукцию. В исследовательском секторе в результате использования концентрированного человеческого капитала и существующего запаса знаний получается новое знание, которое материализуется в виде новых технологий.

Фирмы второго сектора экономики приобретают полученные в исследовательском секторе научные знания для производства средств производства (технологического оборудования). Третий сектор на основе имеющихся средств производства, затрат труда и человеческого капитала обеспечивает выпуск конечной продукции потребительского назначения [Лиман и др., 2014].

Примечательно, что модели эндогенного роста не сразу стали рассматривать роль пространства и географии в оформлении паттернов регионального роста и спада. Кроме того, некоторые авторы расширили схему эндогенного роста для объяснения воздействия инвестиций в инфраструктуру на производительность региона. К примеру, Роберт Барро (Robert Barro) построил модель эндогенного роста, которая включает финансируемую из налоговых поступлений сферу коммунальных услуг. В этой модели наблюдаются нелинейные отношения между государственными инвестициями и частным производством. Увеличение государственных расходов приводит к повышению предельной производительности капитала и труда, при условии небольшого или умеренного соотношения государственных расходов к валовому выпуску. Если соотношение становится слишком большим, преобладает искаженный эффект налогообложения, что приводит к снижению темпов роста [Barro, 1990].

Экономист Дэвид Ашауэр (David Aschauer) дополнил схему Барро и стал изучать отношения между изменениями в инвестициях государственного капитала на уровне штатов США и экономическим ростом штатов [Aschauer, 2000].

В 1998 г. целый выпуск журнала *Annals of Regional Science* был посвящен знакомству читателей с последними достижениями теории регионального эндогенного роста. Так, в статье специалиста по математической экономике Джона Россера мл. (John Rosser Jr.) описывается уникальная модель, фокусирующаяся на влиянии инфраструктуры на координирование частного сектора, а не на взаимодополняемости инвестиций государственного и частного капитала. Россер доказывает, что инвестиции в инфраструктуру, в особенности в системы коммуникации, логистические сети и транспортировку, позволяют представителям частного сектора координировать деятельность на определенном пространстве. Тем не менее эффекты координации на экономический рост неясны. Она может привести к одному из двух возможных вариантов: исключительно высокому или исключительно низкому экономическому росту [Rosser, 1998].

Профессор Университета Джорджа Мэйсона Кеннет Баттон (Kenneth Button) в статье *Infrastructure Investment, Endogenous Growth and Economic Convergence*, опубликованной в том же выпуске, дает обзор новым исследованиям отношений между государственным инвестированием и региональным экономическим ростом и предполагает, что лица, определяющие политику, должны выдвигать рекомендации по этому вопросу с осторожностью. Несмотря на то что в 1980-х гг. появилось несколько исследований, указывающих на связь между снижающимися темпами производительности в США, по сравнению с другими промышленно развитыми странами, и уменьшающейся долей ВВП США, вложенной в новую государственную инфраструктуру, точная природа этой связи все еще представляется весьма спорной. Большинство критических замечаний по поводу подобных выводов основывается на том, что диапазон оценок влияния государственного инвестирования на производительность частного сектора чрезвычайно широк, отсутствует контроль за двусторонней причинностью между этими двумя переменными, нет согласия по поводу того, как определять и измерять инвестиции в инфраструктуру [Button, 1998].

Новая экономическая география
(The New Economic Geography)

Американский экономист, экономико-географ, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля Пол Кругман (Paul Krugman) – автор так называемой новой экономической географии. Прежде всего, необходимо уточнить, что этот подход по сути не является явной моделью регионального роста. Однако он дает статические прогнозы о силах, которые ведут к возникновению промышленных кластеров. Основной вклад теории Кругмана заключается в добавлении внешних экономий от масштаба и увеличивающихся доходов в традиционные модели межрегиональной торговли. В своей работе он опирается на модель общего равновесия монополистической конкуренции, разработанную американскими экономистами Авинашем Дикситом (Avinash Dixit) и Джозефом Стиглицем (Joseph Stiglitz) в 1977 г.

В работе «География и торговля» Кругман описывает базовые принципы новой экономической географии. По модели Кругмана «ядро-периферия», региональные кластеры экономической активности возникают благодаря комбинации центробежных и центростремительных сил. С одной стороны, предприятия с большими экономиями от масштаба будут стремиться обеспечивать национальный рынок из одного местоположения. Для того чтобы снизить стоимость доставки товаров на рынок, фирмы выберут локации с большим местным спросом. Наиболее вероятно, что эти места окажутся там, где уже размещены отрасли промышленности, ведь предприятия стремятся располагаться недалеко от своих работников. Дело в том, что в данном случае наблюдается своеобразная цикличная причинная обусловленность – если однажды была создана значительная по размеру промышленная зона, она, скорее всего, продолжит свое существование. В целом модель «ядро-периферия» определяется как модель, в которой все обрабатывающее производство размещено в ядре, а вся сельскохозяйственная отрасль – на периферии. Модель считается жизнеспособной при крупных внутренних экономиях от масштаба; низких транспортных издержках; большой доле местного населения, занятого в производстве [Krugman, 1991].

Стоит добавить, что, хотя Кругмана обычно называют автором новой экономической географии, много его ключевых идей можно обнаружить в более ранней работе Аллана Преда (Allan Pred) (1966 г.), который переворачивает традиционную теорию экспортной базы, утверждая, что доля дохода, потраченного на местный обслуживающий сектор, варьируется в зависимости от размера местного рынка. Другими словами, когда местный рынок увеличивается в размере, становится более прибыльным продавать большую долю товаров на месте, потому что более крупные заводы становятся более рентабельны с точки зрения затрат [Dawkins, 2003].

Теория, созданная Предом, сочетает концепцию экспортной базы с идеей кумулятивной каузации с целью продемонстрировать, как мультипликатор экспортной базы увеличивается во время регионального роста [Fujita, Krugman, Venables 1999].

Свежие разработки по новой экономической географии находим в специальном выпуске *International Regional Science Review* за 1999 г. Некоторые из них посвящены изучению связей между географией и экономическим успехом стран и регионов. Так, Кругман высказывает предположение, что подобные модели обычно выстроены на основе одного из двух подходов. Согласно первому необходимо обращать внимание на роль таких географических факторов, как климат и топография, при определении моделей регионального роста и спада. К сторонникам этого подхода можно отнести американского историка-эколога Уильяма Кронона (William Cronon) (1991 г.).

Другой подход заключается в том, чтобы найти ответ на вопрос, почему региональные экономики развиваются по различным моделям, в то время как не наблюдается очевидных географических различий между регионами. Кругман объединяет эти два подхода и высказывает допущение, что понимание значительных результатов событий, которые кажутся случайными, – центральная идея новой экономической географии – может помочь осознать, почему различия регионов в природных географических характеристиках могут иметь крупные постоянные последствия [Krugman, 1999].

Несмотря на то что модели новой экономической географии могут явно показывать пространственное измерение регионального роста и торговли, многие специалисты полагают, что они все же опираются на достаточно ограниченные предположения касательно мобильности рабочей силы, землепользования и региональной динамики [Dawkins, 2003].

Например, американские ученые Вей Фан (Wei Fan), Фредерик Трейз (Frederick Treyz) и Джордж Трейз (George Treyz) в 2000 г. представили более обобщенный вариант новой экономической географии. В отличие от более ранних моделей их структура учитывает мобильность трудовых ресурсов по регионам и секторам, отводит более значительную роль землепользованию и включает более гибкий подход к пониманию географического пространства. По этой модели системы городов появляются эндогенно, так же как и различные промышленные структуры и модели землепользования [Fan, Treyz F., Treyz G., 2000].

Итак, подведем некоторые итоги, резюмировав основные подходы к изучению регионального развития (табл. 5).

Безусловно, становится вполне очевидно, что в таком многообразии теорий наблюдаются области, которые «накладываются» друг на друга, кроме того, многие теории обладают значительным потенциалом для интеграции. Так, у Докинза обнаруживаем следующие подтверждающие примеры. Модели кумулятивной каузации («рост после роста») Г. Мюрдаля (1957 г.) и Н. Калдора (1970 г.) имеют сходство с циклическим процессом, удерживающим ядерные регионы П. Кругмана (1991 г.) на своем месте. Кроме того, многие модели, такие как теория эндогенного роста и теория кумулятивной каузации, можно легко расширить, включив институциональные параметры или параметры, отражающие структурные изменения [Dawkins, 2003]. Закономерно, что в конце XX в. стало появляться много исследований, занимающихся установлением связей между разными теориями. Кроме того, отметим, что изменился и вектор региональных теорий – все большее внимание стало уделяться роли человеческого капитала, инновации и технических достижений.

Таблица 5

Основные теории изучения регионального развития

Названия подходов	Подвиды	Представители американской школы	Год	Основное видение экономического развития региона
Теории региональной экономической конвергенции	Теории экспортной базы	Ч. Тйбу	1956	Экономика региона разделена на ориентированный на экспорт базовый сектор и основной сектор удовлетворения внутреннего спроса. Для экономического роста успех экспортного сектора имеет решающее значение
		Д. Норт	1955	
	Неоклассическая теория экзотенного роста	Р. Солоу и Т. Свон	1956	Рост экономики региона определяется прежде всего заданными извне величинами (сбережения, прирост населения и эффективность труда)
		Д. Борц и Д. Стейн Д. Уильямсон	1965	
Теории региональной экономической дивергенции	Теория полюсов роста	А. Хиршман	1958	Компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности (полюса роста) порождают цепную реакцию возникновения и роста промышленных центров на определенной территории
		М. Фридман	1966	
Структуралистские теории	Теория стадий/секторов	Э. Гувер и Д. Фишер	1949	Рост экономики происходит внутри региона последовательно через несколько стадий
		Й. Шумпетер	1934	
		У. Ростоу	1956	
		У. Томпсон	1968	
		А. Пред	1977	
	Теория цикла прибыли / жизненного цикла продукта	Р. Вернон	1966	Региональное развитие и изменения рассматриваются с точки зрения эволюции структур региональной промышленности, необходимой для продажи товаров
		Э. Маркусен	1985	

Продолжение табл. 5

Названия подходов	Подвиды	Представители американской школы	Год	Основное видение экономического развития региона
Теории о роли политических институтов в региональном развитии	Теория промышленного переструктурирования	С. Сассен	1988	Структурные изменения в организации отрасли промышленности влияют на региональные рынки капитала и рабочей силы
		Б. Блустоун и Б. Харрисон	1982	
		Т. Нойель и Т. Стэнбэк	1983	
		Р. Уолкер (совместно с М. Сторлер – Великобритания)	1984	
	Теория гибкой специализации / сетевая	М. Пиоре и Ч. Сабель	1984	Экономический рост стимулирует «гибкая специализация», основанная на использовании гибких ресурсов труда и капитала, которые можно легко изменить в соответствии с потребностями меняющихся рынков
		А. Саксениан	1994	
		М. Портер	1990	
		Э. Маркусен	1999	
		Д. Гордон	1971	
	Марксистские теории	Д. Харви	1985	Корни экономического кризиса неравномерного развития регионов заключаются непосредственно в природе капиталистической системы
А. Уоткинс и Д. Перри		1977		
Э. Маркусен		1987		
Теория машины роста	Х. Молотч	1976	Особенно важную роль в формировании городов играют интересы тех, чья недвижимость приобретает ценность, когда происходит экономический рост. Эти действующие лица составляют «машину местного роста»	
	Д. Логан	1999		
Новая институциональная экономика	О. Уильямсон	1975, 1985	Институты имеют значение в экономике. Основное внимание надо уделять анализу таких факторов, как транзакционные издержки, права собственности, контрактные агентские отношения	
	Д. Норт	1990		

Окончание табл. 5

Названия подходов	Подвиды	Представители американской школы	Год	Основное видение экономического развития региона
Новые теории	Теория эндогенного роста	Т. Кулманс	1965	Инвестиции в человеческий капитал, инновации и знания внутри региона вносят существенный вклад в экономический рост
		Д. Касс	1965	
		И. Шумпетер	1947	
		К. Эрроу	1962	
		П. Ромер	1986	
		Р. Барро	1990	
		Д. Аллауэр	2000	
		Д. Россер	1998	
		К. Баттон	1998	
		П. Кругман	1991	
Новая экономическая география	А. Пред	1966	Региональные кластеры экономической активности возникают благодаря комбинации центростремительных и центробежных сил по модели «ядро-периферия»	

ГЛАВА 5

АМЕРИКАНСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В XXI В.: ОТ СТРАНОВЕДЕНИЯ К КОНЦЕПЦИИ УМНЫХ РЕГИОНОВ

Итак, несмотря на появившиеся в конце XX в. комментарии о кризисе региональной науки, в настоящее время мы можем наблюдать противоположную ситуацию в американском научном пространстве. Первым доказательством этого является продолжающаяся в XXI в. активная деятельность Международной ассоциации региональной науки.

5.1. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ

Международная ассоциация региональной науки в настоящее время продолжает оставаться ведущей общепризнанной организацией в мире в сфере пространственных научных исследований. С 1990-х гг. она является зонтичной организацией, контролирующей четыре крупные суперрегиональные организации в Северной Америке, Латинской Америке, Европе и Тихоокеанском регионе (рис. 7).

Ассоциация имеет свою эмблему (рис. 8). Как зафиксировано на официальном сайте Ассоциации, в перечень ее главных задач входит осуществление обмена идеями и стимулирование проведения исследований, в фокусе внимания которых находится регион, включая использование инструментов, методов и теоретических основ, специально предназначенных для регионального анализа, а также концепций, процедур и аналитических методов различных смежных областей и наук. В настоящее время Ассоциация проводит ак-

тивную работу по развитию научных идей, организует международные встречи и конференции. Среди приоритетных направлений в разработке находятся вопросы активной мобильности в устойчивости систем общественного транспорта, роль активных путешествий, развитие туризма и интермодальности, экономические, экологические, социальные и медицинские аспекты в развитии регионов и т. д. [Minutes].

Рис. 7. Структура Международной ассоциации региональной науки

Рис. 8. Эмблема Международной ассоциации региональной науки

В качестве еще одного доказательства успешности инициативы У. Айзарда по созданию научной площадки для обмена опытом специалистов, занимающихся региональными исследованиями, приведем полный список секций Ассоциации, действующих на сегодняшний день, в прил. 2.

Отдельного упоминания требуют США. В силу нескольких факторов, в частности большой территории и сосредоточения основных двигательных сил по развитию региональной науки, Соединенные Штаты являются единственной страной, в которой работают несколько секций Ассоциации:

- Западная (Western Regional Science Association, WRSA);
- Северо-восточная (Northeastern Regional Science Association, NERSA);
- Средне-континентальная (Mid-Continent Regional Science Association, MCRSA);
- Южная (Southern Regional Science Association, SRSA).

Первой из четырех, в 1961 г., появилась *Западная ассоциация*, объединившая мультидисциплинарную группу ученых, занимающихся научным анализом регионов. Организует ежегодную конференцию, официальным изданием является журнал *Annals of Regional Science*, публикующий работы, вносящие значительный вклад в научные области, в которых пространственное измерение играет фундаментальную роль. В настоящее время является одним из ведущих журналов по региональной науке, издает статьи по междисциплинарным исследованиям региональных и городских проблем. Тематика публикаций включает следующие: пространственное измерение, региональная экономика, менеджмент ресурсов, теория местоположения, городское и региональное планирование, транспортировка и коммуникации, распределение населения и качество окружающей среды [Western ...].

Южная ассоциация была создана в 1962 г. и позиционирует себя как ассоциация для продвижения регионального анализа и смежных пространственных и ареальных исследований. Основные цели SRSA, заявленные на сайте организации, полностью совпадают с целями RSAI [Home /

Southern...]. Организация стремится обеспечить интеллектуальное лидерство в изучении социальных, экономических, политических и поведенческих явлений, имеющих пространственное измерение. Объединяет ученых из разных областей, включая экономику, географию, городское и региональное планирование, гражданское строительство, социологию, финансы и политическую науку. Организует ежегодную конференцию, официальным изданием Ассоциации является журнал *The Review of Regional Studies*, выходящий три раза в год [Southern Regional...].

Средне-континентальная ассоциация появилась в 1969 г. и является междисциплинарной организацией, которая стремится использовать инструменты региональной науки, чтобы оказать помощь при решении прикладных проблем в сельских и городских областях на местном уровне, уровне штата и национальном уровне. Среди членов организации специалисты по экономике, планированию, географии, предпринимательской деятельности, социологии, государственному управлению [Home / Mid-Continent ...]. Организует ежегодную конференцию, официальным изданием Ассоциации является журнал *The Journal of Regional Analysis and Policy*, выходящий два раза в год.

В 1970 г. была основана *Северо-восточная ассоциация региональной науки*.

Все четыре ассоциации, наряду с канадской секцией, входят в *Северо-Американский совет региональной науки* (The North American Regional Science Council (NARSC)), созданный в 1989 г.

Миссия Совета – стимулировать научный обмен идеями и знаниями касательно городских и региональных явлений в Северной Америке и по всему миру. Совет, как и все остальные ассоциации региональной науки, особо подчеркивает междисциплинарный подход к городскому и региональному анализу – членами Совета являются специалисты по экономике, географии, городскому и региональному планированию, гражданскому строительству, геоинформатике, государственной политике, социологии, демографии, финансовому делу, экономике сельского хозяйства и другим областям.

Организация поощряет обмен знаниями несколькими способами. Во-первых, помимо организации ежегодных Североамериканских заседаний RSAI, три входящие в Совет ассоциации проводят свои ежегодные конференции. В дополнение к обсуждению общих вопросов региональной науки некоторое время на таких мероприятиях отводится обсуждению вопросов, связанных с регионом, в котором проходит конференция. Во-вторых, все ассоциации региональной науки финансируют журналы, которые служат базой для распространения научных знаний. Публикации в этих изданиях охватывают широкий спектр вопросов от теории и аналитических методов до прикладных проблем и анализа стратегий. В-третьих, Совет присуждает специальные награды специалистам, внесшим наибольший вклад [History & Offices].

Как уже упоминалось во второй главе, в 1980 г. RSAI был проведен первый *Всемирный конгресс* (World Congress). С тех пор Ассоциация успешно организовала 11 конгрессов в разных странах и регионах – в Нидерландах (1984 г.), Израиле (1989 г.), Испании (1992 г.), Японии (1996 г.), Швейцарии (2000 г.), Южной Африке (2004 г.), Бразилии (2008 г.), Румынии (2012 г.), Таиланде (2014 г.), Турции (2016 г.), Индии (2018 г.). В 2020 г. проведение Конгресса было запланировано в Марокко, в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в мире мероприятие отложено на неопределенный срок.

Проанализируем тематику нескольких последних конгрессов. Тема X Конгресса – *«Социально-экономическая интеграция и трансформация: преобразование локальных, региональных и глобальных пространств»*. Как подчеркивается на сайте мероприятия, предполагаемые подтемы будут находиться в более широких контурах региональной науки, городских и региональных исследований, географии и планирования:

- возникающие вызовы для регионального развития;
- управление стабильными городами;
- энергия, развитие и устойчивость;
- сельское и местное развитие;

- доступность, инфраструктура и региональный экономический рост;
- социальный капитал и региональное развитие;
- агломерация, кластеры, перегруженность и стратегия;
- кризис государственных финансов, управления и регионального развития;
- глобализация и региональная конкурентоспособность;
- международная кооперация и развитие;
- миграция, культурные сети и региональное развитие;
- прямые иностранные инвестиции;
- социальная сегрегация, бедность и социальная политика;
- пространственная локализация рынков труда;
- изменения климата и устойчивое региональное развитие;
- предпринимательство, сети и инновации;
- инновации, экономика знаний и региональное развитие;
- геоинформатика и пространственный анализ;
- пространственная эконометрика;
- новые границы в региональной науке: теория и методология;
- инфраструктура, коммуникации и транспорт;
- землепользование, рынки недвижимости и жилья;
- моделирование местоположения объекта;
- туризм, индустрия культуры и региональное развитие;
- городское управление и возрождение городов;
- «умный» город;
- городские системы и системы городов;
- пространственная организация и социальные медиа;
- территориальный маркетинг;
- улучшения в моделях «затраты – выпуск» и вычисляемого общего равновесия;
- продовольственная безопасность;
- глобальные города;
- региональная экономическая интеграция Юго-Восточной Азии;

- политика, этничность и обеспечение возможностей для реализации прав [10th World Congres...].

Как видим, конференция посвящена происходящим в региональных пространствах изменениям и новейшим тенденциям, что и находит свое отражение в перечне предлагаемых вопросов. По-прежнему в центре внимания остается региональное развитие как ключевой процесс для достижения благополучия регионов, однако, помимо традиционных показателей (инфраструктура, коммуникации и транспорт, рынки труда, инвестиции и др.), значительный акцент сделан на изучении взаимодействия регионального развития с другими культурными, социальными, экологическими процессами. В американской научной традиции урбанистика играет значительную роль в развитии региональной науки, что и объясняет наличие целого ряда тем, посвященных роли города и новым типам городов. Также в фокусе внимания находятся глобализационные процессы и основные проблемы слаборазвитых регионов.

В теме XII Конгресса тоже обнаруживается идея социальной интеграции – *«Пространственные системы: социальная интеграция, региональное развитие и устойчивость»*. Подчеркнем, что в обоих случаях в теме содержится напоминание, что региональная наука изучает любые *пространства*. Предполагаем, что тема была выбрана, дабы сосредоточить внимание на потребностях развития регионов как пространственных образований.

Как поясняют организаторы конференции, сообщества по всему миру стремятся достичь экологически и социально безопасного будущего. Ключом к достижению этих целей являются неразрывно связанные идеи об устойчивом развитии и интеграции. Общая цель всех ученых, занимающихся региональными исследованиями, может быть достигнута при более глубоком понимании региона как пространственной единицы. В силу этих обстоятельств в тематике Конгресса подчеркивается важность анализа пространственных систем не только как физического или социального пространства, а как совместного.

Перечислим подтемы мероприятия, конкретизирующие общее направление исследований:

- Big Data и региональная наука;
- кооперация и развитие;
- экологические проблемы;
- инфраструктура, перевозки и доступность;
- инновации и предпринимательство;
- местоположение экономической деятельности;
- методы региональной науки и городской экономики;
- миграция и рынки труда;
- операции с недвижимостью и жилищное строительство;
- региональная и городская политика и управление;
- региональные финансы, инвестиции и рынки капитала;
- сельское развитие;
- социальная интеграция;
- пространственное планирование;
- пространственные системы в переходной экономике;
- туризм [12th World Congres...].

Вполне объяснимо и предсказуемо в перечне разделов появляется термин «большие данные» (Big Data), вошедший в широкое употребление примерно с 2011 г. В программе также присутствуют доклады о взаимодействии региональной науки с такими популярными отраслями знания, как робототехника и искусственный интеллект, не обходится и без обсуждения широко распространенной концепции «умного» города, примечательно, что в докладах фигурируют и другие термины подобного рода, (ср. «умная разведка местоположения») (Smart Location Intelligence).

Напомним, что в конце XX в. некоторые ученые, в частности Э. Иссерман, критиковали региональную науку за отсутствие исследований, посвященным таким темам, как гендерные вопросы, этнические группы, меньшинства, проблемы третьего мира и бедных слоев населения. Тематика данной конференции полностью опровергает эти критические замечания. В подтверждение своих слов приведем лишь темы основных специальных сессий:

- «умные города» в XIX в.: миф или реальность;
- региональная наука и наука о мире;

- глобализация и региональная наука;
- гендер и социальная справедливость;
- рациональное использование водных ресурсов;
- будущее сферы досуга;
- конфликт, миграция и диаспора.

Наконец, перейдем к Конгрессу, который был запланирован на 2020 г. Представляется вероятным, что не составит особого труда предположить, какова общая (зонтичная) тема мероприятия. И действительно, заявленная проблематика достаточно успешно отражает современные тенденции в научных исследованиях: *«Умные регионы – возможности для устойчивого развития в цифровую эру»*. Обратимся к сайту мероприятия.

Организаторы подчеркивают, что целью Конгресса является стремление объединить ключевые элементы мультидисциплинарных исследований по региональной науке и предоставить научную платформу для обсуждений исследований, находящихся на границах пространственных наук. Немаловажно, что планируемые к обсуждению темы коррелируют с важнейшим документом ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Выбор общей темы объясняется появлением нового вызова региональной науке, речь идет о развивающихся цифровых технологиях и их привлечению к анализу, мониторингу, оценке и прогнозированию пространственной динамики на всех уровнях. На Конгрессе планировали обсуждать потенциал пространственных и временных больших данных, машинное обучение, искусственный интеллект, информации социальных сетей и новых пространственных карт, возникающих из-за цифровизации и роботизации. Ведь именно эти силы будут оказывать далеко идущее воздействие на человеческое поведение и взаимодействия в пространстве.

Среди заявленных подтем упомянем следующие:

- предпринимательство;
- инфраструктура, перевозки и доступность;
- знания и инновации;
- местные механизмы финансирования;

- теория размещения и ее применение;
- методы региональной науки и городской экономики;
- миграция и региональные рынки труда;
- операции с недвижимостью и жилищное строительство;
- региональная и городская политика;
- региональное развитие;
- сельское развитие;
- пространственные последствия изменений климата и окружающей среды;
- пространственное планирование;
- пространственное измерение устойчивого развития;
- теоретическая и эмпирическая городская экономика;
- туризм;
- глобализация и разведка территорий;
- устойчивость к ошибкам и управление рисками;
- экологически ориентированная экономика и сложность социо-экосистем;
- биологическое разнообразие, экосистемы и их функции;
- сельское хозяйство, рыболовство и продовольственная безопасность;
- вода, сельское хозяйство, энергия: взаимосвязи [13th World Congres...].

Как видим, организаторы главного научного мероприятия Ассоциации тщательно следят за меняющимися мировыми тенденциями, своевременно отражая их в тематике конгрессов. В то же время стоит подчеркнуть, что классические темы региональной науки, к примеру, теория размещения, по-прежнему остаются на повестке дня.

Говоря о приоритетных направлениях деятельности Ассоциации в XXI в., мы не можем не упомянуть официальные издания. Итак, официальным журналом Ассоциации является *Papers in Regional Science*. Тематика публикаций достаточно широка и включает следующие: поведенческие модели размещения, перевозки, миграционные решения, землепользование и городское развитие, межотраслевой анализ, экологический анализ и анализ условий окружающей среды, управление ресурсами, анализ городской и региональной политики, геоинформационные систе-

мы, пространственная статистика. Важной особенностью политики журнала является то, что к публикации принимаются как статьи, применяющие теоретическую базу, методы и модели, созданные специально для изучения городских и региональных явлений, так и публикации, объясняющие региональные явления с использованием теоретической базы и методов других наук [Papers in...].

Еще одним изданием является журнал *Regional Science Policy & Practice*. Журнал занимается публикацией статей по прикладной региональной науке.

5.2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ⁷¹

На сегодняшний день в условиях глобализации специалисты в области региональных исследований пользуются немалым спросом. Поэтому столь важным является рассмотрение учебных заведений, их учебных планов, научных центров, готовящих специалистов подобного рода. Как мы помним, процесс проникновения региональных исследований как отдельной образовательной программы в американское академическое пространство был медленным и достаточно непростым. В основном будущие ученые-регионологи получали высшее образование по другой специальности, чаще всего экономике или географии.

В настоящее время, спустя более полувека после возникновения региональной науки, региональные исследования как никогда актуальны в США. Правительства и различные фонды стремятся утвердиться практически в каждом регионе мира, осуществляя свою деятельность через определенные организации. Однако Соединенные Штаты испытывают некие трудности, связанные с демографией, из-за чего не все исследователи настроены оптимистично.

⁷¹ При написании данного параграфа использовались материалы, подготовленные В. О. Коробко.

Тем не менее множество иностранных ученых после обучения продолжают работу в США, тем самым внося немалый вклад в классическую региональную науку [Katzenstein, 2001].

Как говорилось в предыдущих главах, регионоведение стало активно развиваться в США во время холодной войны. Вполне естественно, что окончание противостояния двух мировых держав вызвало значительные изменения и в подходах к построению образовательных программ по регионоведению. Так, в 1990-е гг. сам термин приобретает другое значение, важнее становится генерализация, выход за пределы одного региона или страны, использование сравнительных методов. Глобализация как господствующая идея этого периода предполагает наличие мощных процессов усреднения и конвергенции, делающих ненужным детализированное знание внутренних проблем различных стран и регионов. Несмотря на то что этот тезис серьезно оспаривается многими специалистами, благодаря ему появилась возможность значительно сократить федеральный бюджет – правительство не так сильно заинтересовано в подготовке специалистов с глубоким знанием всех частей мира. В поисках новых интересных программ фонды изменили свои приоритеты и, следовательно, усилили давление на региональные исследования. Например, в 1993 г. фонды Форда и Макартуров инициировали совместную программу по глобализации на фоне сокращающихся бюджетов на регионоведческие исследования и увеличения числа «новых» стран в конце холодной войны. [Katzenstein, 2001].

Тем не менее не подлежит сомнению тот факт, что реакция американских университетов на резко возросшие обязательства страны в международных делах и сопутствующий спрос на специалистов практически в каждом регионе мира может быть расценена как одно из впечатляющих достижений высшего образования США за последние годы. Вузы предпринимали различные шаги:

- быстрое увеличение количества курсов по внешней политике, международной экономике, истории дипломатии, изучению слаборазвитых стран;

- расширение и развитие программ по международным отношениям, открытие школ по государственным и международным вопросам;

- открытие специальных программ по зарубежной деятельности для государственных служащих и представителей деловых кругов;

- открытие программ по регионоведению и региональным исследованиям [Morton, 1963].

Итак, посмотрим, какие учебные заведения США предлагают программы по регионоведению, региональным или глобальным исследованиям. Поясним, что кажущаяся избыточность данного параграфа вызвана стремлением получить достоверные данные, для чего понадобился анализ достаточно большого количества вузов. Мы не приводим в работе учебные планы интересующих нас специальностей, ознакомиться с ними можно, зайдя на сайты вузов, перечень которых приведен в прил. 3. Однако нам показалось интересным дать краткие аннотации программ, чтобы составить общее впечатление об их основных характеристиках.

Для удобства распределим вузы согласно географическому положению. Первая группа – **северо-восточные штаты**:

1. *Колледж Колби (Colby College)* (штат Мэн) основан в 1813 г., является одним из 12 старейших частных колледжей. Колледж предлагает около 80 направлений обучения. Зайдя на официальный сайт, среди гуманитарных наук мы видим интересующие нас «Глобальные исследования» (Global Studies). Поясним, что данный в скобках английский вариант наиболее распространен, в дальнейшем мы будем указывать оригинальное название только в случае использования другого термина.

Студенты бакалавриата тесно сотрудничают с преподавателями факультета глобальных исследований, а также с преподавателями других факультетов для изучения транснациональных проблем, используя методологию разных наук [Majors and Minors / Colby College].

Основной курс охватывает четыре дисциплины (государственное управление, историю, экономику и антрополо-

гию) и включает в себя обширное изучение языка. В качестве регионов обучения студенты могут выбрать следующие: Азия, Европа, Африка, Латинская Америка и Ближний Восток. В дальнейшем специалисты по глобальным исследованиям смогут сделать карьеру в области государственной политики, государственного управления, экономики, государственной службы, дипломатии и международного бизнеса.

Кроме того, колледж предлагает обширный спектр программ по регионоведению:

- афроамериканские исследования;
- американистика;
- восточноазиатские исследования;
- франковедение;
- германоведение;
- италистика;
- иудаистика;
- латиноамериканские исследования.

Примечательно, что колледж следует последним тенденциям в мире науки и образования, стараясь обеспечить трансдисциплинарность программ. Так, в рамках программы по американистике слушателям предлагаются следующие инновационные курсы: социальная справедливость, культурная география, экологические гуманитарные науки, визуальная и популярная культура, расы и этническая принадлежность, туземность, гендер и различие полов [Majors and Minors / Colby College].

2. *Колледж Святого Михаила* (Saint Michael's College) (штат Вермонт) – частный римско-католический колледж, основанный в 1904 г. Обществом Святого Эдмунда. Колледж Святого Михаила предоставляет степень бакалавра искусств и бакалавра наук по более чем 30 специальностям своим 1600 студентам бакалавриата и около 400 магистрантам и аспирантам. Нас заинтересовала бакалаврская программа «Глобальные исследования».

Студенты будут изучать основы глобальных исследований для развития понимания влияния технологий на культурные, политические, географические и экономические системы во всем мире. Курсы журналистики, социологии и

политологии дадут возможность развить повышенную осведомленность о медийных системах и моделях коммуникации, а также углубить понимание социальных, политических и экономических процессов и институтов.

Помимо данной специальности, студентам также предлагаются программы по американистике, восточноазиатским исследованиям [Majors and Minors / Saint Michael's College].

3. *Колледж Мидлбери* (Middlebury College) (штат Вермонт) основан в 1800 г. и является одним из старейших и самых престижных гуманитарных колледжей США. Одной из программ обучения в колледже является программа «Международные и глобальные исследования». Программа бакалавриата поощряет студентов «выходить за рамки своего собственного происхождения и воспитания, воспринимать мир глазами других людей и в процессе этого становиться более информированными гражданами мира» [Academics / Middlebury...].

Открытая в 1996 г. программа сегодня является одной из самых популярных в колледже Миддлбери. В процессе получения специальности студенты приобретают глубокие знания по истории, иностранным языкам и регионоведению. Студенты, специализирующиеся в международных и глобальных исследованиях, достигают компетентности, достаточной для чтения научных материалов и участия в сложных научных взаимодействиях с носителями языка.

Программа привлекает профессорско-преподавательский состав с других факультетов и предлагает несколько смежных областей специализации:

- африканские исследования;
- восточноазиатские исследования;
- европейские исследования;
- глобальные изменения окружающей среды;
- глобальные исследования гендера и отличия полов;
- глобальные исследования безопасности;
- латиноамериканские исследования;
- ближневосточные исследования;
- русистика и восточноевропейские исследования.

Кроме того, есть отдельные программы по регионоведению:

- афроамериканские исследования;
- американистика;
- японоведение,
- иудаистика;
- исследования португало-испаноговорящих регионов и диаспор;
- «черные» исследования (так как в оригинале используется термин *Black Studies*, мы считаем возможным подобный перевод.).

Отметим, что в программах по регионоведению значительный акцент сделан на изучении языка региона, большинство других курсов носит культурологический характер. Так, выпускники программы «Американистика» должны понимать особенности развития американской культуры в разных исторических контекстах; уметь помещать культурные особенности США в глобальный контекст; компетентно использовать теории и методы американистики; применять навыки критического анализа при чтении текстов любого типа; связывать с культурной и исторической обстановкой категории самоидентификации (раса, пол, класс и т. д.) [Academics / Middlebury...].

4. *Университет Вермонт* (The University of Vermont) (штат Вермонт) основан в 1791 г. как частное учебное заведение. В настоящее время университет предлагает достаточное количество программ обучения (более 200), среди которых и бакалавриат «Глобальные исследования» – изучение глобальных проблем с точки зрения политологии, экономики, социологии и антропологии.

Как сказано на сайте вуза, данная специальность открывает путь для высокооплачиваемой карьеры в таких областях, как международные отношения, международный бизнес, иностранная дипломатия, некоммерческие организации и пр.

Смежными специальностями являются:

- азиатские исследования;
- европейские исследования;
- италистика;
- исследования стран Латинской Америки и Карибского бассейна;

- россиеведение и восточноевропейские исследования [Majors, Minors and Graduate Programs].

5. *Университет Пейс* (Pace University) (штат Нью-Йорк) основан в 1906 г. В университете предлагают более 200 программ обучения. Среди них – бакалаврская программа «Глобальные исследования». Эта междисциплинарная программа помогает студентам развить экспертное понимание глобальных проблем. Специальность по глобалистике предполагает освоение студентами следующих дисциплин: история, экономика, политология, предпринимательская деятельность.

Программа дает студентам инструменты, необходимые для анализа тенденций в мире. Они также будут анализировать, например, почему богатые страны должны или не должны предоставлять денежную помощь бедным. Студенты во время обучения задаются вопросами о том, как реформировать такие институты, как Всемирный банк, Организация Объединенных Наций и Международный валютный фонд.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- американистику;
- глобальные азиатские исследования;
- латиноамериканские исследования [Majors / Pace University].

6. *Государственный колледж в Олд Уэстбери* (State University at Old Westbury) (штат Нью-Йорк) основан в 1965 г. Он является частью системы Государственного университета Нью-Йорка (SUNY). Из 166 штатных преподавателей колледжа, около 80 % имеют высшую степень по своей дисциплине.

В колледже доступно более 50 образовательных программ, одна из которых – бакалавриат «Глобальные исследования». Междисциплинарная программа включает в себя изучение истории, международных отношений, экономики, культурологии, географии и других смежных наук.

Студенты также могут обучаться на программе по регионоведению:

- американистика;
- афроамериканские исследования;
- франковедение;
- исламоведение;
- культурологические исследования испаноязычных стран;
- итальянские культурологические исследования.

Как видим, помимо «чистых» регионоведческих программ студентам предлагаются мультидисциплинарные программы, объединяющие регионоведение и исследования в области культуры [Majors & Programs / State University at Old ...].

7. *Нью-Йоркский университет* (New York University) (штат Нью-Йорк), основанный в 1831 г., является самым крупным научно-исследовательским частным университетом Соединенных Штатов. Состоит из 16 школ, институтов и колледжей, каждый из которых предлагает около 59 программ обучения. Нью-Йоркский университет – член Ассоциации американских университетов, объединяющей с 1900 г. ведущие научно-исследовательские университеты Северной Америки.

Одно из востребованных направлений подготовки – «Глобальные исследования» (Global Affairs), есть бакалаврская и магистерская программы с таким названием, а также программа на получение ученой степени доктора наук. Как полагает администрация вуза, будучи специалистами по глобальным исследованиям, студенты освоят основную учебную программу по гуманитарным наукам с глобальным фокусом и учебную программу высшего уровня, которая укрепит их опыт в конкретной области глобальных исследований и поможет создать более справедливый и устойчивый мир. Программа включает изучение мировых культурных традиций, политики, религии, международных отношений.

Смежными областями специализации являются:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- американистика;
- исследования АТР;
- восточноазиатские исследования;

- европейские и средиземноморские исследования;
- франковедение;
- иудаистика;
- руссиеведение и славянские исследования;
- исследования стран Латинской Америки и Карибского бассейна;
- ирландские исследования и исследования ирландских общин в Америке;
- италистика;
- ближневосточные исследования;
- иберийские исследования [Academic-Programs / New York ...].

8. *Университет в Олбани* (University at Albany) (штат Нью-Йорк) основан в 1844 г. Университет занимается обучением студентов, включая постдипломное образование, и проводит исследования. Является частью системы Университета штата Нью-Йорк (SUNY). В заведении проходят обучение более 17 300 студентов (в 9 школах и колледжах), имеется около 200 профессиональных образовательных программ.

«Глобализационные исследования» (Globalization Studies) – одна из новейших программ обучения в Университете Олбани, является междисциплинарной специальностью, призванной помочь студентам более эффективно справляться с условиями быстро меняющегося мира XXI в. Магистерская и бакалаврская программы позволяют студентам получить систематическое представление о глобальных силах и процессах, которые формируют нашу жизнь и расширить представления о мире за пределами американского контекста, чтобы охватить более широкие глобальные реалии. Помимо изучения теоретических курсов, (например, перспективы глобализации, мировые города, география глобализации и др.), каждый студент обязан прослушать как минимум два курса по региональным исследованиям (Африка, Азия и Ближний Восток, Европа и Северная Америка, Латинская Америка и Карибы). Университет также предлагает программу на получение степени магистра ре-

гионального планирования «Городское и региональное планирование».

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать следующие программы:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- восточноазиатские исследования;
- китаеведение;
- исследования стран Латинской Америки, Карибского бассейна и латиноамериканских общин в США [Undergraduate Programs / University at Albany].

9. *Колледж Марист* (Marist College) (штат Нью-Йорк) – это частный гуманитарный колледж, основанный в 1905 г. Сегодня он предлагает всестороннее гуманитарное образование, более 50 программ бакалавриата. Одна из программ – «Глобальные исследования» – междисциплинарная программа, предназначенная для подготовки студентов к жизни, работе и осмыслению все более взаимозависимого и многокультурного мира. Курсы ориентированы на критическое изучение культур и систем за пределами США, а также на изучение политических, экономических, социальных и культурных взаимоотношений в современной глобальной системе.

Программа предлагает изучение предпринимательской деятельности, политики, иностранных языков, а также стажировки и индивидуальное междисциплинарное консультирование для создания глобально-информированного академического плана. Кроме того, создатели программы организуют раз в два года серию лекций и тесно сотрудничают с Центром по делам мультикультурализма для поддержки всех глобальных мероприятий в рамках учебной программы в кампусе и в глобальном сообществе.

Стоит отметить, что во многих американских вузах поощряют освоение сопутствующих программ в дополнение к основной специальности. Так, к освоению программы «Глобальные исследования» в данном учебном заведении приглашаются студенты, интересующиеся международными отношениями, предпринимательской деятельностью, ком-

муникациями, образованием, мировым здравоохранением, экологической наукой, историей и политикой.

Смежными специальностями являются:

- исследования африканских диаспор;
- американистика;
- иудаистика;
- исследования стран Латинской Америки и Карибского бассейна [Programs of Study].

10. *Колледж в Освего* (State University at Oswego) (штат Нью-Йорк) основан в 1861 г. Предлагает более 100 академических программ, ведущих к получению степеней бакалавра, магистра и сертификатов углубленного обучения. Он состоит из четырех колледжей и школ: колледжа гуманитарных наук, школы бизнеса, школы образования и школы коммуникаций. Одной из современных тенденций в образовании является создание междисциплинарных программ по глобалистике и международным отношениям. Так, данный вуз предлагает программу бакалавриата «Глобальные и международные исследования».

Студенты специализируются в глобальной политике и управлении, политологии, экономике, культурологии и регионоведении. На старших курсах студенты могут принимать участие в международных стажировках. Обучающиеся могут усовершенствовать свой учебный план и сфокусироваться на одной конкретной области, например, развитие стран третьего мира, глобализм и др. Программа позволяет стать частью уникального сообщества студентов, заинтересованных в политике.

Студенты также могут изучать американистику [Academic-Programs / State University at Oswego].

11. *Бард-колледж* (Bard College) (штат Нью-Йорк) был основан в 1860 г. Колледж реализует обучение более чем по 50 программам. Одной из программ является «Глобальные и международные исследования». Программа предлагает междисциплинарный подход для изучения глобальных и международных проблем. Важно подчеркнуть, что данное направление относится к межфакультетским образовательным программам, что еще раз доказывает его междисциплинарность.

Актуальность данной бакалаврской программы объясняется тем, что растущая взаимосвязанность и сложность глобальных проблем таковы, что они не могут быть изучены в узких рамках традиционных дисциплин. Призванная привлечь внимание к тому, как глобальные силы влияют и формируют локальные условия (и наоборот), программа подчеркивает важность знания языка, культуры и общества для изучения международных отношений и глобалистики. Студенты выбирают одно из трех поднаправлений: транснационализм, глобальная экономика или международные отношения.

Среди других межфакультетских программ обнаруживаем целый ряд регионоведческих:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- американистика;
- азиатские исследования;
- франковедение;
- германоведение;
- ирландские и кельтские исследования;
- италистика;
- иудаистика;
- исследования стран Латинской Америки и иберийские исследования;
- ближневосточные исследования;
- руссиеведение и евразийские исследования;
- испановедение [Programs and Divisions].

12. *Питтсбургский университет* (University of Pittsburgh) (штат Пенсильвания) основан в 1787 г. В состав университета входит 17 колледжей и школ (факультетов), а также 6 центров. Одним из них является «Центр глобальных исследований», осуществляющий подготовку бакалавров и магистров по программе «Международные исследования и регионоведение» (International and Area Studies). Студенты изучают культурологию, экологию, конфликтологию, политику и экономику.

Современная обстановка в мире устанавливает свои требования и для высшего образования. Так, американские

студенты сталкиваются с необходимостью интернационализации – получения образования, которое позволит им разумно реагировать на мир, переживающий стремительную глобализацию, и конкурировать в глобальной экономике. Именно поэтому университетский Центр международных исследований создал двойную специализацию по международным и региональным исследованиям – научно обоснованную бакалаврскую и магистерскую специальности, которые помогут студентам соответствовать требованиям современного мира.

Студенты могут обучаться и на регионоведческих программах:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- азиатские исследования;
- европейские исследования;
- германоведение;
- латиноамериканские исследования;
- русистика и восточноевропейские исследования;
- славянские исследования;
- словацкие исследования;
- западноевропейские исследования [Academics / University of Pittsburgh].

13. *Лихайский университет* (Lehigh University) (штат Пенсильвания) основан в 1865 г. Имеет 4 колледжа, каждый из которых осуществляет обучение по более чем 40 программам. Одной из образовательных программ является программа «Глобальные исследования».

По мнению вуза, освоение программы поможет предвидеть социальные, культурные, экономические и политические изменения, вызванные глобализацией, а также противодействовать им. Практически каждый аспект существования человека подвергся глобализации, однако происхождение, история, эволюция и влияние данного явления служат темами оживленной дискуссии. На сайте подчеркивается, что в приоритете находится междисциплинарный характер программы – преподавание осуществляют специалисты по антропологии, журналистике, социологии, линг-

вистике, литературе, религиоведению, политологии, истории, международным отношениям и др.

Перечислим другие интересующие нас программы:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;

- азиатские исследования;

- франковедение и франкофонные исследования;

- японоведение;

- иудаистика;

- латиноамериканские исследования и исследования Латинской Америки;

- испановедение и исследования испаноговорящих регионов и диаспор [Majors & Undergraduate Programs].

14. *Университет Виллановы* (Villanova University) (штат Пенсильвания) основан в 1842 г. В состав университета входит 6 колледжей, представляющих около 100 учебных программ. Одной из них является бакалавриат «Глобальные междисциплинарные исследования» (Global Interdisciplinary Studies). Студенты, обучающиеся на программе, приобретают навыки критического и аналитического мышления, а также инструменты для решения проблем, которые подготовят их к принятию на себя роли ответственных граждан мира.

Специальность состоит из трех основных направлений, а именно: глобалистика, гендерные исследования и исследования мира и справедливости. Студенты получают «инструменты» для реализации глобальных исследований, приобретая навыки в области глобальной и цифровой грамотности, культурного разнообразия и межкультурных компетенций, междисциплинарных исследований.

Смежными специализациями являются:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;

- арабистика и исламоведение;

- азиатские исследования;

- франковедение;

- ирландские исследования;

- латиноамериканские исследования;

- россиеведение;
- испановедение [Programs /Villanova...].

15. *Северо-Восточный университет* (Northeastern University) (штат Массачусетс) был основан в 1898 г. Университет известен существованием на его базе огромного количества исследовательских центров и институтов, их около сотни. Среди них *Dukakis Center for Urban and Regional Policy*.

Руководители центра считают, что глобальные города и окружающие их регионы являются мощными движущими силами экономического, социального, экологического, культурного, образовательного, технического и политического развития. Цель центра состоит в том, чтобы «объединить мысли и действия для достижения социальной справедливости на основе совместного анализа данных и практики».

Среди обычных регионоведческих программ назовем следующие:

- азиатские исследования;
- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- африканские исследования.

Отдельного внимания заслуживают так называемые комбинированные специальности, которых в вузе свыше 150. На официальном сайте такие программы характеризуются как уникальные гибридные программы, стимулирующие студентов к изучению нескольких академических областей. Для нашего исследования представляют особый интерес такие комбинации, как история и азиатские исследования, религиоведение и африканские исследования, иудаистика и религия.

Нельзя не упомянуть недавно открытую программу «Исследования черного феминизма» (Black Feminist Studies) – междисциплинарная специальность, которая позволит студентам использовать сравнительные и транснациональные подходы при анализе гендера, разницы полов и других концептов [Majors and Minors / Northeastern...].

16. *Университет Суффолк* (Suffolk University) (штат Массачусетс), основанный в 1906 г., предлагает более 100

образовательных программ. Одной из них является бакалавриат «Глобальные культурные исследования». Программа готовит студентов к работе и жизни во взаимосвязанном мире, где исчезают границы между нациями и культурами.

Освоение этой новой междисциплинарной специальности, как заявлено на сайте, будет способствовать формированию знаний по истории, литературе и политологии, необходимых для повышения способности сотрудничать в международном контексте. Благодаря этой гуманитарной программе студенты получают практическое и теоретическое образование, которое необходимо для понимания межкультурных контактов и сложностей устройства мира.

Смежными специальностями являются:

- азиатские исследования;
- «черные» исследования [Undergraduate-Programs / Suffolk...].

17. *Бостонский университет* (University of Boston) (штат Массачусетс) основан в 1852 г. В UMass Boston существует одиннадцать школ и колледжей. Высшая школа политических и глобальных исследований имени Джона В. Маккормака была основана в 2003 г. Школа предоставляет инновационные и междисциплинарные магистерские и докторские программы в следующих областях: глобальные исследования, разрешение конфликтов, геронтология, глобальное управление и безопасность человека, международные отношения, связи с общественностью, государственная политика, женщины в политике [Academic-Programs / McCormack...].

Для того чтобы подготовить базу для поступления в высшую школу, студенты могут выбрать обучение на смежных специальностях бакалавриата:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- американистика;
- арабистика;
- азиатские исследования;
- германоведение;

- исследования стран Латинской Америки и иберийские исследования;
- южноазиатские исследования [Academics / University of Boston].

18. *Брандейский университет* (Brandeis University) (штат Массачусетс) основан в 1948 г. Университет предлагает около 100 образовательных программ. Одной из них является программа «Международные и глобальные исследования». Бакалаврская и магистерская программы посвящены изучению сложных процессов глобализации, которые глубоко затрагивают политику, экономику, культуру, общество и окружающую среду, сочетают в себе набор фундаментальных курсов с возможностью специализироваться на одном из трех подходов к пониманию глобализации, ее истоков и последствий. Студенты не просто изучают мировое сообщество, они становятся его частью.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- африканские и афроамериканские исследования;
- восточноазиатские исследования;
- франковедение и франкофонные исследования;
- испановедение и исследования испаноязычных диаспор;
- исламоведение и ближневосточные исследования;
- исследования стран Латинской Америки и латиноамериканских общин в США;
- иудаистика и ближневосточные исследования;
- россиеведение [Programs / Brandeis...].

19. *Гарвардский университет* (Harvard University) (штат Массачусетс) основан в 1636 г. Университет включает в себя 13 отдельных академических подразделений, представляющих более 50 программ каждое. Одной из программ является «Региональные исследования» (Regional Studies). Эти междисциплинарные (бакалаврская и магистерская) программы предназначены для удовлетворения широкого спектра интересов и потребностей в подготовке выпускников, хорошо владеющих иностранными языками, обладающими знаниями об обществах и культурах.

Программа предоставляет студентам, заинтересованным в профессиональной карьере, возможность составить гибкий курс обучения, связанный с их карьерными интересами; она также служит потребностям студентов, которые хотят поступить в аспирантуру, но нуждаются в первичном базовом обучении, готовит студентов к карьере в области высшего образования, политики, военной сфере, журналистике, деятельности в международных организациях, а также в бизнесе и финансовом секторе. При обучении на данной программе студенты выбирают для специализации один из двух крупных регионов: Восточная Азия или Россия, Восточная Европа и Центральная Азия.

Студенты также могут обучаться на программе по регионоведению:

- южноазиатские исследования;
- исследования культуры и народов монгольской и алтайской языковых семей, населяющих континентальные районы Восточной Азии и центральноазиатские государства;
- африканские и афроамериканские исследования [Degree-Programs].

20. *Колледж Род-Айленда* (Rhode Island College) (штат Род-Айленд) основан в 1854 г. Колледж предлагает более 70 программ обучения, одной из которых является специальность «Глобальные исследования». Программа дает студентам методологические навыки и знания, необходимые для лучшего понимания и навигации в сложном и быстро меняющемся мире.

С учетом перспектив развития гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин содержание курса по глобалистике позволяет объяснить и интерпретировать исторические процессы, породившие современный глобализированный мир, а также исследовать его культурные, политические, социальные, экономические, географические и экологические проявления и взаимосвязи. Специальность является идеальным дополнением к другим специальностям гуманитарных и социальных наук.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- франкофонные исследования;
- латиноамериканские исследования;
- португаловедение [Undergraduate Majors & Programs].

21. *Ратгерский университет* (Rutgers University) (штат Нью-Джерси), основанный в 1766 г., предлагает 100 специальностей на получение степени бакалавра, 100 – магистра и 80 докторских программ. Одной из бакалаврских программ является программа «Глобальные исследования». Специальность, основанная на гуманитарных и социальных науках, посвящена изучению проблем, процессов и потенциала глобальных связей.

Прочитируем официальный сайт: «Междисциплинарная глобалистика готовит студентов к тому, чтобы они стали лидерами в решении интеллектуальных, гражданских и профессиональных задач нового глобализированного мира. Многие международные компании (Apple, Google, Microsoft и др.), банковские и фармацевтические предприятия выявили потребность в специалистах, обладающих навыками, опытом и базой знаний для работы в разных культурах и эффективного функционирования на глобальном рынке».

Смежными специальностями являются:

- афроамериканские исследования;
- американистика;
- азиатские исследования;
- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- европейские исследования;
- италистика;
- иудаистика;
- латиноамериканские исследования;
- исследования стран Карибского бассейна и латиноамериканских общин в США;
- ближневосточные исследования;
- португаловедение [Explore Undergraduate Programs].

22. *Университет Кин* (Kean University) (штат Нью-Джерси) основан в 1855 г. Университет предлагает более 50

программ бакалавриата и более 60 программ магистратуры и сертификации в семи колледжах. Одной из бакалаврских программ является «Глобальные исследования».

Программа опирается на широкий спектр предметных областей и методов подготовки студентов к решению таких проблем, как изменение климата, мир и безопасность, международное развитие, гендерные диспропорции в области здравоохранения и проблемы мигрантов.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- азиатские исследования;
- китаеведение;
- иудаистика и международные отношения;
- латиноамериканские исследования [Programs / Kean...].

23. *Университет Роуэна* (Rowan University) (штат Нью-Джерси), основанный в 1923 г., имеет более 80 бакалаврских и 60 магистерских программ. Выбрав бакалаврскую программу «Регионоведение», студенты будут специализироваться в одном из предложенных регионов – Азии, Европе или Латинской Америке.

Программа носит междисциплинарный характер, это сделано для того, чтобы обучить студентов методологическим подходам разных наук и поощрять их использовать эти подходы при изучении разнообразия, сложности и влияния региона. Студенты приобретают навыки культурного самосознания и восприимчивого отношения к культурным особенностям. Кроме того, навыки критического мышления и построения коммуникация помогут при поступлении в магистратуру в сфере регионоведения, международных отношений, международного развития, государственной политики и юриспруденции.

Студенты также могут поступить на отдельную программу по следующим направлениям подготовки:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- американистика [Academic Programs / Rowan...].

24. *Принстонский университет* (Princeton University) (штат Нью-Джерси) был основан в 1746 г. Одним из исследовательских центров и институтов является Институт международных и региональных исследований (*Princeton Institute for International and Regional Studies*) – центр исследований, преподавания и построения диалога по вопросам мировых цивилизаций и глобальным вопросам. У Центра очень насыщенная программа мероприятий – вебинары, воркшопы, исследовательские лаборатории и семинары, Global Seminars (шестинедельная программа стажировки в регион специализации), программа Global Fellows (годовые стажировки шести мировых специалистов в Институте для проведения научных исследований и научного сотрудничества) и др.

Институт предлагает программы по следующим направлениям подготовки:

- восточноазиатские исследования;
- иудаистика;
- латиноамериканские исследования;
- ближневосточные исследования;
- русистика, восточноевропейские и евразийские исследования;
- южноазиатские исследования;
- африканские исследования;
- италистика.

Кроме того, в Университете есть Институт трансрегиональных исследований современного Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии, занимающийся научными исследованиями и организацией научных мероприятий [Princeton Institute ...].

25. *Университет Мэриленд в округе Балтимор* (University of Maryland, Baltimore County) (штат Мэриленд) основан в 1966 г. Среди программ бакалавриата имеется 61 специальность по 55 отдельным программам и 36 программам сертификации. Аспирантура предлагает 38 магистерских программ и 25 докторских программ. Одной из программ является бакалавриат «Глобальные исследования», включающий как академическое изучение глобализации,

процессов и взаимодействий, которые превратили мир в единое взаимозависимое целое, так и способов взаимодействия и культурной интеграции групп людей в мире. Эта специальность является целостной не только потому, что она междисциплинарна, но и потому, что она бросает вызов «национальным рамкам», на которых были построены традиционные академические дисциплины.

Студенты также могут специализироваться в следующих направлениях:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- американистика;
- азиатские исследования;
- иудаистика [Academic Programs / University of Maryland...].

26. *Колледж Худ* (Hood College) (штат Мэриленд) основан в 1893 г. Колледж предлагает 33 специальности для бакалавров и 10 отдельных программ для получения степени бакалавра, включая программы сертификации в образовании. Одной из специальностей является «Глобальные исследования».

Как пишут авторы программы, «эта специальность – место в колледже, где сливаются дисциплины, сталкиваются реалии мира и где достигают совершеннолетия знающие, вовлеченные граждане этого мира». Основная цель специальности заключается в содействии более глубокому пониманию взаимосвязей между странами и культурами. В соответствии с традициями гуманитарного образования будущие специалисты приобретут понимание культур, которое является мультидисциплинарным и диахроническим, и осмыслят взаимосвязанные социально-экономические, политические и культурные аспекты глобальной трансформации мирового сообщества.

Смежными специальностями являются:

- афроамериканские исследования;
- арабистика и ближневосточные исследования;
- исследования стран Латинской Америки и иберийские исследования [Undergraduate Programs / Hood...].

27. *Корнеллский университет* (Cornell University) (штат Нью-Йорк), основанный в 1865 г., предлагает получить магистерскую или докторскую степень по региональной науке. Программа посвящена изучению социально-экономических проблем, имеющих региональное или пространственное измерение, посредством использования различных сочетаний аналитических и эмпирических исследовательских методов. Студенты изучают такие аспекты, как городское и региональное развитие; межрегиональные системные сети; экономическая география, региональное взаимодействие и институциональные системы; межрегиональные, межотраслевые торговля и перевозка грузов; окружающая среда; использование природных ресурсов; промышленное размещение, сетевая инфраструктура; транспортные потоки и миграция; землепользование, пространственная агломерация; управление конфликтом и анализ пространственных данных [Graduate Degrees in...].

Перейдем к рассмотрению вузов **юго-восточных штатов**.

28. *Университет Ричмонда* (University of Richmond) (штат Вирджиния) был основан в 1830 г. В университете обучаются около 4350 студентов и аспирантов в пяти школах. В школе искусств и наук одной из специальностей является программа «Глобальные исследования». Программа бакалавриата предлагает междисциплинарный подход, который фокусируется на таких важных вопросах, как происхождение и последствия разнообразия и взаимозависимости между нациями, культурами, регионами и народами.

Глобальные исследования – это строгая, но гибкая междисциплинарная специальность, которая объединяет посещение курсов на разных факультетах и школах Ричмондского университета и, по крайней мере, семестр обучения за рубежом. При обучении студенты выбирают одну из четырех специализаций: Культуры и коммуникация, Развитие и изменения, Международная экономика, Политика и управление.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- американистика;

- китаеведение;
- германоведение;
- италистика;
- иудаистика;
- исследования стран Латинской Америки и латиноамериканских общин в США и иберийские исследования;
 - исследования португалоязычного населения и бразильские исследования;
 - руссиеведение [Majors, Minors & Concentrations].

29. *Колледж Уильяма и Марии* (The College of William & Mary) (штат Вирджиния) основан в 1693 г. и состоит из одного факультета и четырех школ. Студенты, обучающиеся на бакалаврской программе факультета искусства и гуманитарных наук «Глобальные исследования», фокусируются на обществе, политике и культуре одного из четырех основных регионов мира. Также студенты узнают об истории региона, религии, языке, искусстве и политике.

Колледж предлагает широкий спектр программ по регионоведению:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- американситика;
- исследования азиатских диаспор и диаспор выходцев с тихоокеанских островов в США;
 - китаеведение;
 - франковедение и франкофонные исследования;
 - германоведение;
 - испановедение и исследования испаноязычных диаспор;
 - италистика;
 - японоведение;
 - иудаистика;
 - латиноамериканские исследования;
 - ближневосточные исследования;
 - исследования России и постсоветского пространства;
 - южноазиатские исследования [Majors and Minors / The College of William&Mary].

30. *Университет Северной Каролины в Чепел-Хилл* (University of North Carolina at Chapel Hill) (штат Северная Каролина) основан в 1789 г. В состав университета входит большое количество центров и школ. Одним из них является Центр городских и региональных исследований (*Center for Urban and Regional Studies*). Созданный в 1957 г. Центр является одним из старейших в своем роде университетских исследовательских центров.

Миссия центра заключается в продвижении и поддержке высококачественных фундаментальных и прикладных исследований по вопросам городского, регионального и сельского планирования и политики. Центр проводит многочисленные базовые и прикладные исследования, которые спонсируют федеральные и местные учреждения и правительство. Так, сотрудники центра занимались изучением вопросов городской преступности, жилищного строительства и городского развития, бедности, стихийных бедствий, планирования прибрежных районов, повышения уровня моря, изменений климата, защиты окружающей среды, землепользования, управления ростом города, экономического развития и транспортных систем.

Следует также назвать большое количество программ по регионоведению, действующих в вузе:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
 - американистика;
 - исследования американских индейцев;
 - азиатские и ближневосточные исследования;
 - европейские исследования;
 - славянские, евразийские и восточноевропейские исследования;
 - иудаистика;
 - латиноамериканские исследования;
 - русистика / восточноевропейские исследования,
- а также программу «Глобальные исследования».

Кроме того, в состав Университета входит огромное количество институтов и центров по регионоведению. Институт афроамериканских исследований регулярно проводит та-

кие мероприятия, как Общины чернокожего населения: конференция по сотрудничеству (*Black Communities: A Conference for Collaboration*), воркшоп по расовым вопросам, летние исследовательские гранты для магистрантов и докторантов и др.

Примечательно, что концепция глобальности прослеживается на всех уровнях вуза, к примеру, в университете создана Глобальная организация UNC Global, включающая регионоведческие Центры: африканских исследований; европейских исследований; славянских, евразийских и восточноевропейских исследований; ближневосточных и исламских исследований; азиатский центр; центр глобальных инициатив, а также Институт изучения Америк. Данные подразделения финансируют многочисленные проекты преподавателей и студентов разных факультетов, занимающихся изучением взаимосвязанных вопросов истории, политических изменений, культуры, гендера, религии, устойчивого развития и других. Центры отличаются кросс-региональным подходом к исследованиям. Они также содействуют выходу исследований на международный уровень посредством обменных программ, научных стажировок преподавателей, конференций.

Есть и другие центры похожей направленности, не входящие в UNC Global: Центр по изучению американского юга, Центр галапагосских исследований, Центр по изучению американских индейцев, Центр иудаистики, Центр романоведения.

В 2010 г. был учрежден Институт глобальных исследований (*Global Research Institute, GRI*) – прикладной социологический аналитический центр по изучению глобальных проблем. Как видим, университет предоставляет обширные возможности для специализации по региональным и глобальным исследованиям [College of Arts&Sciences].

31. *Аппалачский государственный университет* (Appalachian State University) (штат Северная Каролина) основан в 1899 г. Он предлагает более 150 программ бакалавриата и 70 программ магистратуры, включая две док-

торские программы. Одной из бакалаврских программ является программа «Глобальные исследования».

Университет заставляет студентов широко мыслить о проблемах, которые формируют мир, одновременно повышая их уровень владения языком и поддерживая возможности учиться за рубежом. Преподаватели помогают понять исторические, социальные, политические, географические, культурные и художественные аспекты международных, транснациональных и глобальных процессов.

Студенты могут также поступить на программу по африканским исследованиям и исследованиям африканских диаспор [Undergraduate Programs /Appalachian ...].

32. *Университет Южной Каролины* (University of South Carolina) (штат Южная Каролина), основанный в 1801 г., сегодня предлагает программы бакалавриата, магистратуры и программы для получения степени доктора наук (Ph.D.) по широкому спектру специальностей в 14 институтах, в частности в *Walker Institute of International and Area Studies* – «доме» для бакалаврских программ, которые вовлекают студентов в междисциплинарное изучение международных отношений и межкультурного понимания.

Институт также предлагает стипендии и финансирование как для магистрантов, так и для студентов-бакалавров, занимающихся исследованиями и путешествиями. Одной из программ обучения является программа «Глобальные исследования». Работа института предназначена не только для студенческого сообщества, институт проводит конференции и мероприятия, открытые для широкой публики, включая ежегодную конференцию на Тайване, которая проводится с 1996 г.

Студенты института также могут получить дополнительную специализацию по следующим программам:

- африканские исследования;
- афроамериканские исследования;
- азиатские исследования;
- европейские исследования;
- исламоведение;
- иудаистика;

- латиноамериканские исследования;
- русистика и евразийские исследования [Departments_Programs].

33. *Университет Эмори* (Emory University) (штат Джорджия) основан в 1836 г. и разделен по модели Оксфордского и Кембриджского университетов, в его состав входят 2 колледжа и 7 выпускающих профессиональных школ. В колледже искусств и наук одной из программ обучения является бакалавриат «Исследования глобального развития». Эта междисциплинарная программа фокусируется на изучении феномена социальной справедливости, устойчивого экономического развития, общественного здравоохранения.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- афроамериканские исследования;
- китаеведение;
- восточноазиатские исследования;
- германоведение;
- италистика;
- иудаистика;
- исследования португалоговорящих общин;
- исследования стран Латинской Америки и Карибского бассейна;
- южноазиатские и ближневосточные исследования;
- русистика и восточноевропейские исследования [Majors and Minors / Emory...].

34. *Университет Центральной Флориды* (University of Central Florida) (штат Флорида) основан в 1963 г. В университете доступно 573 программы очного обучения и 99 программ для дистанционного обучения студентов. Одной из программ является бакалавриат «Международные и глобальные исследования». Студенты будут изучать взаимодействие между нациями и политические процессы внутри стран, учитывая различные экспертные точки зрения.

Международные аспекты программы сосредоточены на рассмотрении того, как страны взаимодействуют друг с другом и как социальные и культурные системы внутри них

вливают на эти взаимодействия. Глобальные исследования рассматривают внутрисударственные факторы: как внутренние характеристики государства влияют на политические процессы этого государства. Такие процессы, как иммиграция, технический прогресс и интернационализация внешней политики делают глобальные исследования дополнительным объектом внимания при изучении международных проблем.

В качестве других областей исследования студентам доступны для выбора:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- американистика;
- азиатские исследования;
- европейские исследования;
- иудаистика;
- латиноамериканские исследования;
- ближневосточные исследования;
- исследования коренного населения Америки;
- русистика.

В качестве особенности этого вуза отметим наличие регионоведческой программы «Исследования Флориды». Представлена и программа «Городское и региональное планирование» [Degree Search].

35. *Университет Западной Вирджинии* (West Virginia University) (штат Западная Вирджиния) был основан в 1867 г. 14 колледжей и школ предлагают более 380 специальностей в области сельского хозяйства, природных ресурсов и дизайна; искусств и наук; бизнеса и экономики; творческих искусств. Также на базе университета функционирует Институт региональных исследований (*Regional Research Institute*), являющийся признанным на международном уровне центром развития региональной науки.

На протяжении более чем пяти десятилетий Институт региональных исследователей проводит и поощряет междисциплинарные исследования по вопросам экономического и социального развития в отстающих регионах, занимаясь исследованиями по социально-экономическим вопросам,

которые лучше всего решаются на региональном уровне, также институт стремится найти ответ на многие вопросы, один из которых: «Как лучше всего увязать региональную политику развития с региональным контекстом?».

Бесспорно, заслуживает отдельного внимания издательская деятельность Института. Так, веб-книга региональной науки содержит материалы, которыми пользуются специалисты по региональной науке по всему миру, в том числе и работы классиков американской региональной науки. В разделе сайта «Рабочие документы» размещаются аннотации действующих научных проектов по теории и истории регионального развития, методам изучения регионов и стратегиям стимулирования экономического развития. Результаты некоторых исследований в последующем публикуются в международных и национальных академических журналах [Regional Research Institute].

Студенты университета также могут обучаться на программах по регионоведению:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- арабистика;
- китаеведение;
- германоведение;
- италистика;
- японоведение;
- латиноамериканские исследования;
- исследования коренного населения Америки;
- россиеведение;
- славянские и восточноевропейские исследования [All programs / West Virginia...].

36. *Университет Теннесси* (University of Tennessee) (штат Теннесси) основан в 1794 г. В университет входит 11 колледжей. В Колледже искусств и наук можно получить бакалаврскую степень по программе «Глобальные исследования». Основное внимание в процессе обучения уделяется пониманию связей между различными частями мира.

Смежными специальностями являются:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- азиатские исследования;
- франковедение и франкофонные исследования;
- испановедение и исследования испаноязычных диаспор;
- иудаистика;
- исследования стран Латинской Америки и Карибского бассейна;
- руссиеведение [Catalog / University of Tennessee].

37. *Университет Алабамы в Хантсвилле* (The University of Alabama in Huntsville) (штат Алабама) был основан в 1950 г. и предлагает 89 программ получения степени, в том числе 44 программы бакалавриата, 30 программ магистратуры и 15 программ PhD в девяти колледжах. Одна из программ бакалавриата – «Глобальные исследования» – способствует многостороннему и междисциплинарному исследованию глобальных проблем и процессов, связанных с мобильностью людей, культур, капитала, материалов и идей.

Программа предоставляет студентам аналитический инструментарий для изучения сложностей глобальных проблем и отношений с различных точек зрения, включает мульти- и междисциплинарный глобальный подход, который разработан вокруг ядра курсов, обеспечивающих прочную основу знаний в глобальных исследованиях, а также позволяет студентам выбирать факультативы, чтобы адаптировать курс обучения к их индивидуальным потребностям и интересам.

В качестве другой области исследования студенты могут выбрать латиноамериканские исследования [Departments & Programs / The University of Alabama ...].

Перейдем к следующей группе штатов – **юго-западным**.

38. *Техасский технологический университет* (Texas Tech University) (штат Техас) основан в 1923 г. Университет предлагает дипломы по более чем 150 программам обучения в 13 колледжах и включает в себя 60 исследовательских центров и институтов. Одной из бакалаврских программ обучения является программа «Глобальные исследо-

вания». Программа включает междисциплинарное изучение глобальной, международной и региональной политики, экономики, культуры и общества.

Выпускники программы получают образование, которое поможет им с трудоустройством в дипломатической службе, неправительственных организациях, международных организациях и органах, занимающихся внешней политикой.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать

- азиатские исследования;
- европейские исследования [Programs & Majors].

39. *Христианский университет Абилин* (Abilene Christian University) (штат Техас), основанный в 1906 г., предлагает 70 программ бакалавриата, все программы делают акцент на христианских ценностях. Так, программа «Глобальные исследования», в частности, учит тому, что межкультурная коммуникация приобретает все большую ценность в нашем глобализованном, взаимосвязанном мире.

Студенты получают знания по истории, политологии, языкознанию, экономике и экологическим исследованиям [Undergraduate Programs / Abilene...].

40. *Техасский университет в Остине* (The University of Texas at Austin) (штат Техас) основан в 1883 г. и состоит из 16 факультетов. На факультете гуманитарных наук одной из бакалаврских программ является программа «Международные отношения и глобальные исследования». В университете также имеется междисциплинарная магистратура, запущенная в 2009 г., предлагающая студентам старших курсов колледжа свободных искусств знакомство с наиболее важными вызовами, стоящими перед современным миром.

Программа отражает понимание того, что многие из наиболее насущных проблем сегодняшнего дня (угрозы безопасности, изменение климата, соблюдение прав человека) носят не национальный или региональный, а глобальный характер. Будучи междисциплинарной, программа задействует дисциплины многочисленных факультетов, такие как государственное управление, история, экономика, со-

циология, антропология, а также регионоведение и языки, чтобы разработать широкий тематический курс обучения для бакалавров и магистров.

В университете действуют центры азиатско-американских исследований, исследований Австралии и Новой Зеландии, восточноазиатских исследований, европейских исследований, исследований мексиканских диаспор в Америке, ближневосточных исследований, руссиеведения, восточно-европейских и евразийских исследований, Институт Южной Азии. Они активно занимаются не только образовательной, но и научной деятельностью с целью привлечения внимания к исследованиям региона.

Студенты могут обучаться на следующих программах регионоведческого блока:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- азиатско-американские исследования;
- азиатские исследования;
- европейские исследования;
- исследований мексиканских диаспор в Америке;
- ближневосточные исследования;
- руссиеведение, воосточноевропейские и евразийские исследования;
- британские исследования;
- исследования коренного населения Америки [Programs / The University of Texas ...].

41. *Университет штата Оклахома* (Oklahoma State University) (штат Оклахома) основан в 1890 г. В состав университета входит 9 колледжей и школ. Одной из них является *School of global studies and partnership*. Школа служит стратегическим и административным центром глобального взаимодействия университета с мировым сообществом. Здесь осуществляется подготовка бакалавров и магистров по специальности «Глобальные исследования», приобретающих в процессе обучения различные навыки, в том числе глубокое понимание институтов и процессов, которые формируют мир, а также расширяющих диапазон межкультурных знаний.

Студенты также могут специализироваться в американистике [Academics / Oklahoma...].

Следующая группа – **штаты Среднего Запада.**

42. *Университет штата Мичиган* (Michigan State University) (штат Мичиган) основан в 1855 г., предлагает более 500 программ обучения. Одной из бакалаврских программ является программа «Глобальные исследования в искусстве и гуманитарных науках». Глобалистика с уклоном на гуманитарные науки и искусства связывает студентов с глобальным прошлым и настоящим, предоставляя им инструменты для активного формирования их собственного глобального будущего.

Программа обеспечивает прочную основу знаний, в том числе творческих и критических методов понимания глобальных условий, связей и взаимодействий. Эта специальность обучает студентов таким навыкам, как творческое и аналитическое мышление, межкультурное понимание, анализ международного опыта, групповое решение проблем, владение языком, а также глобальная осведомленность, которые очень востребованы в различных профессиях.

Смежными специальностями являются:

- африканские и афроамериканские исследования;
- исследования мексиканских диаспор в США / исследования латиноамериканских общин в США;
- франковедение и франкофонные исследования;
- германоведение;
- культурные исследования испаноязычных диаспор.

В Колледже социальных наук есть программа «Городское и региональное планирование» [Colleges-Programs].

43. *Университет Западного Мичигана* (Western Michigan University) (штат Мичиган) был основан в 1903 г. Университет предлагает более 150 программ обучения. Студенты бакалавриата могут получить образование по программе «Международные и глобальные исследования». Как отмечается на сайте вуза, по мере того как бизнес становится глобальным, все больше работодателей ищут сотрудников с международным опытом. Если студенты заинтересованы в получении преимущества на глобальном рынке труда, то

программа глобальных и международных исследований поможет им в получении высоко-профильного образования.

Данная программа является одной из крупнейших и старейших международных образовательных программ. Примечательно, что Университет Западного Мичигана был первым американским университетом, который стал поощрять студентов изучать незападный мир. Исследования студентов могут быть сосредоточены в одной или нескольких различных областях, в том числе это антропология, религия, экономика, география, история, политология, социология.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- африканские и афроамериканские исследования;
- исследования испаноязычных диаспор.

Кроме того, в университете реализуется программа «Локальные сообщества и региональное планирование» (*Community and Regional Planning*), фокус программы находится на изучении маленьких городов и их региональных сообществ. Обучаясь на программе, студенты специализируются в одном из направлений: анализ окружающей среды и менеджмент ресурсов, локальное экономическое развитие, развитие туризма и планирование, местное управление, применение географических методов в планировании [Academics / Western Michigan ...].

44. *Университет Мичигана-Дирборн* (University of Michigan – Dearborn) (штат Мичиган), основанный в 1959 г., предлагает более 100 академических специальностей, 43 магистерских программы и 6 докторских программ. Одной из бакалаврских программ является «Городские и региональные исследования». Программа предоставляет возможности для углубленного изучения некоторых основных проблем, стоящих перед отдельными людьми и группами, живущими и работающими в крупных столичных регионах, таких как Детройт.

Эти проблемы включают следующие: экономическое развитие; городская нищета и неравенство доходов; сохранение и развитие культуры, архитектуры и искусства; кон-

фликты в области землепользования; а также обеспечение адекватных и устойчивых транспортных и жилищных услуг. Программа является междисциплинарной по своей структуре, что означает, что курс состоит из различных традиционных академических дисциплин: антропология, экономика, английский язык, география, история и социология.

Студенты также могут специализироваться в следующих направлениях:

- африканские и афроамериканские исследования;
- франковедение;
- исследования испаноязычных диаспор;
- арабо-американские исследования [Majors and Minors / University of Michigan ...].

45. *Государственный университет Гранд Вэлли* (Grand Valley State University) (штат Мичиган) основан в 1960 г. Университет предлагает более 100 программ обучения, одна из которых бакалавриат «Глобальные исследования и социальное воздействие» (*Global Studies and Social Impact*). Как считают авторы программы, самые большие мировые проблемы – продовольствие, безопасность, изменение климата, права человека, религиозная свобода и конфликты. Они возникают из-за взаимодействующих глобальных систем и влияют на повседневную жизнь людей в местных сообществах. Решение этих проблем требует творческого мышления, выходящего за рамки национальных и дисциплинарных границ. Программа решает эту задачу, ставя современные проблемы в центр внимания и готовя студентов проявлять творчество и гибкость в местных и глобальных сообществах. Студенты получают степень бакалавра, изучая курсы, организованные вокруг междисциплинарных и глобальных тем.

Смежными специальностями являются:

- африканские/афроамериканские исследования;
- исследования стран Латинской Америки и латиноамериканских общин в США;
- ближневосточные исследования;
- восточноазиатские исследования [Majors & Programs / Grand Valley ...].

46. *Университет Уэйна* (Wayne State University) (штат Мичиган) основан в 1868 г., предлагает более 400 академических программ, в том числе и программу бакалавриата «Глобальные исследования». Программа помогает подготовить студентов к карьере в самых разных профессиях, включая бизнес, правительство, юриспруденцию, СМИ, образование, здравоохранение, искусство и мн. др.

Студенты изучают глобальные институты, проблемы и движения людей, ресурсов и капитала с междисциплинарной точки зрения, развивая языковые навыки, проходя основные курсы по гуманитарным и социальным наукам, а также специализируясь на глобальной политике, здравоохранении и окружающей среде, культуре и идентичности.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- афроамериканские исследования;
- азиатские исследования;
- ближневосточные исследования [Programs /

Wayne...].

47. *Университет Калвин* (Calvin University) (штат Мичиган) был основан в 1876 г. Университет предлагает для выбора 109 академических областей. Одной из бакалаврских программ является программа «Исследования глобального развития», приоритетным направлением которой является изучение проблем и возможностей развивающихся стран. Студенты также могут специализироваться в следующих направлениях:

- африканские исследования;
- азиатские исследования;
- германоведение;
- латиноамериканские исследования;
- нидерландские исследования [Majors & Programs /

Calvin...].

48. *Университет Индианы – Университет Пердью Индианаполис* (Indiana University – Purdue University Indianapolis) (штат Индиана) основан в 1969 г. Университет предлагает более 350 академических программ, включая бакалавриат «Международные и глобальные исследования».

Как говорится на официальном сайте организации, мир становится все более тесным местом для жизни и взаимозависимость политических, культурных и экономических систем растет с каждым днем. На местном уровне штат Индиана активно участвует в мировой экономике. Чтобы помочь студентам понять международные отношения и подготовить их к карьере во все более глобализирующемся мире, школа свободных искусств предлагает междисциплинарную специализацию в области международных исследований. Студенты будут изучать другой язык; специализироваться в определенном регионе мира; учиться за рубежом по специальности; сосредоточиваться на культурных, исторических, политических и экономических аспектах международной системы; приобретать глубокое понимание основных глобальных сил, действующих в мире XXI в.

Смежными специальностями являются:

- африканские исследования;
- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- американистика;
- китаеведение;
- исследования латиноамериканских общин в США.

Присутствует и специализация «Городское и региональное управление», в период обучения студенты анализируют особенности размещения университета, а также социальные, демографические и экономические тенденции, которые привлекают студентов к учебе и жизни в крупных городах [Degrees & Majors / Indiana University – Purdue ...].

49. *Университет Пердью* (Purdue University) (штат Индиана) основан в 1869 г. Университет предлагает более 200 образовательных программ, среди которых и бакалаврская программа «Глобальные исследования». Образование в области глобальных исследований фокусируется на ключевых проблемах современного глобализированного мира. Студенты-глобалисты не просто получают «инструменты» для понимания процессов глобализации и их последствий, их также поощряют и наделяют полномочиями влиять на эти процессы и «формировать» свой мир.

У студентов есть преподаватели из междисциплинарных областей, которые готовят следующее поколение мировых лидеров в области образования, бизнеса, государственного управления и социальной справедливости. Все гуманитарные специальности готовят студентов и обучают их навыкам, определяемым как способствующие управленческому успеху: хорошо общаться и слушать; владеть пониманием других, творческим/критическим мышлением; решать проблемы и устанавливать связи между разными культурами.

В качестве других областей исследования студентам доступны для выбора:

- афроамериканские исследования;
- американистика;
- азиатские исследования;
- китаеведение;
- италистика;
- иудаистика [Majors at Purdue].

50. *Индианский университет в Блумингтоне* (Indiana University Bloomington) (штат Индиана) был основан в 1824 г. Университет располагает 17 школами, одна из которых носит название *The Hamilton Lugar School of Global and International Studies*. Студенты школы могут специализироваться в целом ряде программ по регионоведению:

- африканские исследования;
- центральноевразийские исследования;
- восточноазиатские исследования;
- европейские исследования;
- исламоведение;
- иудаистика;
- исследования стран Латинской Америки и Карибского бассейна;
- руссиеведение и восточноевропейские исследования;
- исследования ЮВА и стран АСЕАН [Degrees & Majors / Indiana University Bloomington].

51. *Университет Висконсин-Милуоки* (University of Wisconsin-Milwaukee) (штат Висконсин) был основан в 1956 г. Университет предлагает более 200 образовательных программ. Одной из них является бакалаврская программа

«Глобальные исследования». Студенты выбирают конкретное направление: глобальный менеджмент, глобальные коммуникации, глобальная безопасность, глобальная устойчивость или глобальное здравоохранение.

Данная программа фокусирует внимание на осознании актуальности знания языка, культуры и национальной идентичности для понимания инноваций в области технологий, средств массовой информации, коммуникаций, информационных наук и передачи технологий. Программа сочетает в себе изучение гуманитарных наук и технических компетенций для успешного существования в современном информационно-глобальном обществе, где технологии непосредственно влияют на человеческую жизнь.

Смежными специальностями являются многочисленные программы по регионоведению:

- африканские исследования и исследования африканских диаспор;
- исследования американских индейцев;
- азиатские исследования;
- кельтские исследования;
- исследования хмонгских диаспор;
- иудаистика;
- исследования стран Латинской Америки и Карибского бассейна;
- ближневосточные исследования и исследования Северной Африки;
- руссиеведение и восточноевропейские исследования [Academics / University of Wisconsin-Milwaukee].

52. *Университет Висконсин-Грин-Бэй* (University of Wisconsin-Green Bay) (штат Висконсин) основан в 1965 г. Университет предлагает более 100 образовательных программ. Бакалаврская программа «Глобальные исследования» предоставляет необходимые навыки для тех, кто активно участвует в глобальном сообществе, включая понимание экономических, экологических и политических проблем.

Студенты будут изучать экологию, географию, экономику, культурологию, политологию, социологию, историю, международные отношения, политологию и психологию.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать: испановедение и латиноамериканские исследования [Academics / University of Wisconsin-Green Bay].

53. *Иллинойский университет в Урбана-Шампейне* (University of Illinois at Urbana-Champaign) (штат Иллинойс) был основан в 1867 г. Исследовательское сообщество штата Иллинойс является домом для целого ряда исследовательских центров и институтов, их более 100. Один из центров – *Center for Global Studies*. Это национальный ресурсный центр в области глобальных исследований, получивший этот статус от Министерства образования США.

Как часть Иллинойского университета Центр глобализирует исследовательские, преподавательские и пропагандистские миссии в Урбана-Шампейне, а также осуществляет помощь в подготовке бакалавров и магистров по программе «Глобальные исследования». Приведем цитату с сайта: «Междисциплинарная программа в области глобальных исследований идеально подходит для мотивированных, независимых учащихся, которые хотят добиться успеха на глобальной арене. Университет поможет вам развить коммуникативные навыки, критическое мышление, умение решать проблемы. Студенты будут изучать юриспруденцию, социологию, международные отношения, дипломатию, географию, политологию, конфликтологию, этнологию».

Чрезвычайно интересен спектр специальностей по регионоведению:

- афроамериканские исследования;
- азиатско-американские исследования;
- африканские исследования;
- исследования ЕС;
- германоведение;
- иудаистика;
- русистика, восточноевропейские и евразийские исследования;
- бразильские исследования;
- южноазиатские исследования и ближневосточные исследования;
- латиноамериканские исследования;

- славянские исследования;
- чешские исследования;
- польские исследования;
- южнославянские исследования;
- украинские исследования.

Есть и программа «Городские исследования и планирование», в рамках которой студенты выбирают одну из четырех специализаций: глобальные города, стратегия и планирование, социальная справедливость, устойчивость [Undergraduate Majors & Concentrations].

54. *Университет Норт-Парк* (North Park University) (штат Иллинойс), основанный в 1891 г., предлагает более 60 программ бакалавриата и магистратуры, а также широкий спектр сертификационных и предпрофессиональных программ на выбор. Бакалавриат «Глобальные исследования» – междисциплинарная программа, студенты которой изучают регион во всех его проявлениях: язык, политика, экономика и др.

Смежными специальностями являются:

- исследования стран Латинской Америки и латиноамериканских общин в США;
- ближневосточные исследования;
- исследования скандинавских стран [Majors & Programs / North Park...].

55. *Университет Миннесоты* (University of Minnesota) (штат Миннесота) основан в 1851 г., предлагает более 150 образовательных программ, одна из которых бакалавриат «Глобальные исследования». Эта программа дает студентам возможность изучить взаимосвязанные процессы, формирующие современный все более глобализированный мир. Студенты изучают политические, экономические, культурные и социальные процессы местных сообществ, национальных государств, транснациональных компаний и общественных движений по всему миру. Программа требует от студентов интеграции теоретических знаний о широких глобальных процессах с регионально ориентированными детальными знаниями о социальных и культурных системах и языке. Студенты изучают общий набор основных кур-

сов, обеспечивающих широкий обзор проблем и подходов к глобальным исследованиям. Затем каждый студент выбирает тематическую концентрацию.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать следующие:

- африканские и афроамериканские исследования;
- американистика;
- исследования американских индейцев;
- исследования мексиканских диаспор и латиноамериканских общин в США;
- франковедение и италистика;
- иудаистика;
- испановедение и португаловедение;
- азиатские исследования;
- италистика;
- германоведение;
- испановедение;
- франковедение;
- ближневосточные исследования.

Действует в вузе и программа по городскому и региональному планированию [Majors-Programs / University of Minnesota].

56. *Государственный университет Сент-Клауд* (St. Cloud State University) (штат Миннесота) был основан в 1869 г. Благодаря наличию свыше 200 академических программ, восьми колледжей и школ по индивидуальному обучению университет гарантирует, что студенты получают инструменты, необходимые для достижения успеха в современном быстро развивающемся глобальном обществе. Специальность бакалавриата «Глобальные исследования» объединяет в себе изучение дисциплин для понимания того, как нации и государства действуют на глобальной арене.

Выбранные дисциплины помогут изучить различные точки зрения на место человека в глобальном сообществе. Студенты учатся анализировать взаимодействие международных правительственных и неправительственных организаций, их взаимоотношения, конфликты и усилия по созданию глобального порядка.

Студенты также могут специализироваться в следующих направлениях:

- латиноамериканские исследования;
- афроамериканские исследования;
- исследования американских индейцев;
- исследования азиатских диаспор тихоокеанского происхождения в США;
- британские исследования;
- исследования мексиканских диаспор в США;
- восточноазиатские исследования [Undergraduate Programs / St. Cloud State ...].

57. *Университет штата Миссури* (Missouri State University) (штат Миссури), основанный в 1972 г., предлагает более 150 программ. По одной из них – бакалавриат «Глобальные исследования» – изучаются глобальные проблемы и тенденции с целью развития понимания все более глобального характера каждого аспекта жизни и того, как эти проблемы влияют на местную, национальную и международную среду.

Специальность неразрывно связана с миссией всего штата, которая заключается в том, что студенты будут получать образование как глобально-осведомленные граждане. Еще одной смежной специализацией, предлагаемой кафедрой истории, является «Глобальное регионоведение» (Global Area Studies) – программа, ориентированная на изучение определенного региона мира в сочетании с изучением мировой истории и истории США. Другая интересная программа – «Глобализация и устойчивость» (Globalization and Sustainability) – фокусируется на изучении мировых экономических и политических взаимоотношений.

Перечисли программы регионоведческого блока:

- африканские и афроамериканские исследования;
- американистика;
- исследования испаноязычных диаспор;
- азиатские исследования;
- исследования стран Латинской Америки, Карибского бассейна и латиноамериканских общин в США;
- латиноамериканские исследования;

- исследования коренного населения Америки [Academics / Missouri State ...].

58. *Университет Вашингтона в Сент-Луисе* (Washington University in St. Louis) (штат Миссури) основан в 1853 г. Университет предлагает более 90 образовательных программ на получение степеней бакалавра, магистра, доктора, в том числе бакалавриат «Международные исследования и регионоведение». В рамках пяти специализаций программы можно посещать занятия по антропологии, экономике, истории, языкам и литературе, политологии и другим дисциплинам, чтобы исследовать глобальные процессы и богатое разнообразие других культур. Студенты учатся у экспертов в области гуманитарных и социальных наук, которые помогут изучить теорию, необходимую для участия в ключевых международных вопросах в различных регионах мира.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- африканские и афроамериканские исследования;
- азиатско-американские исследования;
- восточноазиатские исследования;
- исследования испаноязычных диаспор;
- иудаистика, исламоведение, ближневосточные исследования;
- латиноамериканские исследования [Academic Departments and Programs].

59. *Университет штата Южная Дакота* (South Dakota State University) (штат Южная Дакота) был основан в 1881 г. В его состав входит более 55 колледжей и школ. Одной из них является *School of American and Global Studies*. Школа, по мнению руководителей, готовит критических мыслителей и опытных исследователей, которые являются культурно-грамотными и глобально вовлеченными. Одной из программ, преподаваемых здесь, является бакалавриат «Глобальные исследования».

Основные направления программы согласуются с миссией университета по предоставлению грантов для поощрения международного и межкультурного взаимопонимания

в соответствии с растущей культурной, экономической и политической взаимозависимостью современного мира.

Студенты также могут специализироваться в следующих программах:

- исследования американских индейцев;
- франковедение [Undergraduate-Majors / South Dakota ...].

60. *Канзасский университет* (University of Kansas) (штат Канзас), основанный в 1866 г., включает около 15 школ и колледжей. На базе колледжа свободных искусств и наук действует *Center for Global & International Studies*, который участвует в подготовке бакалавров и магистров в области «Международные и глобальные исследования».

Инновационная и междисциплинарная область глобальных и международных исследований готовит студентов с определенными навыками и базовыми знаниями для решения современных глобальных проблем и для трудоустройства в мире, где как проблемы, так и возможности все больше выходят за пределы национальных границ. Магистратура в области глобальных и международных исследований предназначена для тех, кто стремится лучше понять международные проблемы, формирующие государственную политику и мировую экономику, и кто хочет иметь влияние в этих областях.

Смежными специальностями являются:

- африканские и афроамериканские исследования;
- американистика;
- европейские исследования;
- иудаистика;
- исследования стран Латинской Америки и Карибского бассейна;
- ближневосточные исследования;
- русистика, восточноевропейские и евразийские исследования;
- франковедение, франкофонные исследования и италистика;
- исследования коренного населения Америки [Schools-Departments].

Следующая группа штатов – **западные**.

61. *Университет штата Монтана* (Montana State University) (штат Монтана) основан в 1893 г., сейчас предлагает степени бакалавра и магистра более чем в 100 областях, в частности, «Глобальные исследования» и «Глобальные и мультикультурные исследования». Вторая программа предлагает студентам широкий взгляд на международные и американские культурные, этнические и гендерные проблемы, охватывающие широкий спектр дисциплин.

Студенты выбирают 27 дисциплин из утвержденного списка глобальных/мультикультурных курсов, охватывающих широкий спектр знаний. Кроме того, студенты выбирают конкретную область исследования (например, Латинская Америка, Азия, Европа, коренные американцы или гендерные исследования), в которых они изучают 12 дополнительных дисциплин, чтобы обеспечить более глубокое понимание этого региона или области исследования.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать такие программы:

- американистика;
- азиатские исследования;
- китаеведение;
- франковедение и франкофонные исследования;
- исследования испаноязычных диаспор;
- германоведение;
- японоведение;
- исследования стран Латинской Америки и латиноамериканских общин в США;
- исследования коренного населения Америки [Academics / Montana...].

62. *Колледж Шорлайн Комьюнити* (Shoreline Community College) (штат Вашингтон), основанный в 1964 г., предлагает более 150 программ обучения, одной из которых является бакалавриат «Международные / глобальные исследования». Глобалистика – это комплексная и междисциплинарная программа, которая исследует основные культуры, религии, политические системы, исторические события и экономику, доминирующие в международной повестке дня.

Опираясь на такие различные области, как география, музыка, политология и экология, преподаватели объясняют связи между нациями и народами, природу и осуществление власти в рамках глобальной системы, экономическую интеграцию и другие тенденции, которые формируют нашу жизнь в эпоху глобализации.

Студенты также могут специализироваться в следующих программах:

- американистика;
- азиатские исследования;
- исследования американских этносов [Programs / Shoreline...].

63. В *Университете штата Вашингтон* (Washington State University) (штат Вашингтон), основанном в 1890 г., количество академических программ превышает 250. Одна из программ – бакалавриат «Международные регионоведческие исследования». Программа предназначена для междисциплинарного обучения искусству, гуманитарным и социальным наукам.

Данная гибкая программа рассчитана на то, чтобы дополнить любую специальность и помочь применить знания, необходимые для работы в международной среде. Курс дает студентам знания о других культурах и разнообразии людей по всему миру. Студенты будут осваивать навыки межкультурной коммуникации в групповых и индивидуальных условиях. Обучающиеся могут включить интересы вне специальности, добавить международный уклон к тому, что изучают, сосредоточиться на регионе или культуре, исследовать темы с глобальным подтекстом. Действует в вузе и программа «Глобальные исследования».

Смежными специальностями являются:

- азиатские исследования;
- французские регионоведческие и культурные исследования;
- исследования американских индейцев;
- исследования стран Латинской Америки и испановедение;

- восточноазиатские исследования [Majors and Minors / Washington ...].

64. *Вашингтонский университет* (University of Washington) (штат Вашингтон) основан в 1861 г. В университет входит более 15 институтов и центров, в том числе *Center for Global Studies*. Миссия центра глобальных исследований состоит в том, чтобы способствовать языковому совершенству, улучшению опыта международных исследований и глобальной грамотности среди студентов, преподавателей и общественности в местном, национальном и международном контекстах.

Центр поддерживает междисциплинарные программы бакалавриата и магистратуры «Глобальные исследования». Преподаватели и сотрудники представляют экспертные знания почти во всех областях, включая социальные науки, искусство, гуманитарные науки, образование, окружающую среду, общественное знание, глобальное здравоохранение, право и безопасность.

В школе *The Jackson School of International Studies* успешно действуют 12 центров регионоведческой направленности: канадских исследований; Центр Восточной Азии; Центр ресурсов Восточной Азии; российских, восточноевропейских и центральноазиатских исследований; Европейского союза; глобальных исследований; иудаистики; корееведения; Ближнего Востока; Южной Азии; Юго-Восточной Азии; западноевропейских исследований. Все они занимаются не только образовательной деятельностью, но и проводят и финансируют научные исследования, посвященные изучению определенного региона, организуют научные мероприятия, стремятся распространять знания о регионе среди населения.

В качестве регионоведческих областей исследования студенты могут выбрать из обширного спектра программ:

- африканские исследования;
- канадские исследования;
- китаеведение;
- российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования;

- греческие исследования;
- японоведение;
- иудаистика;
- корееведение;
- исследования стран Латинской Америки и Карибского бассейна;
- исследования Тайваня;
- западноевропейские исследования;
- исследования американских этносов;
- исследования американских индейцев;
- азиатские исследования;
- европейские исследования;
- ближневосточные исследования;
- скандинавские исследования [Colleges and Schools / University of Washington].

65. *Колледж Южной Невады* (College of Southern Nevada) (штат Невада), основанный в 1971 г., обеспечивает профессиональную подготовку по более чем 70 академическим программам, включая бакалавриат «Глобальные исследования». Программа основана на том, что решение локальных, национальных и международных проблем находится не в рамках какой-то конкретной области, а на границах и в рамках объединения дисциплин.

Программа носит междисциплинарный характер и помогает обрести понимание глобальных социальных, экономических, политических, исторических систем, которые коренятся в различных философских и религиозных традициях.

Студенты также могут специализироваться в программе исследования стран Латинской Америки и латиноамериканских общин в США [Degrees/ College of Southern Nevada].

66. *Калифорнийский университет в Риверсайде* (University of California, Riverside) (штат Калифорния) основан в 1954 г. Университет предлагает более 100 программ обучения. Одной из них является бакалавриат «Глобальные исследования». Глобалистика – это широкое исследование процессов и проблем, выходящих за пределы национальных границ, готовящее студентов к тому, чтобы стать глобальными мыслителями в XXI в.

Основные направления глобальных исследований включают изучение глобальных исторических процессов, которые сделали мир более взаимосвязанным, а также современных проблем глобальной политики (насилия и безопасности, глобальных миграций, путешествий и социальных движений, мировой литературы, искусства и средств массовой информации, глобальной экономической системы торговли и финансов), вопросов глобального здравоохранения и болезней, изменения окружающей среды и устойчивости.

Смежными специальностями являются:

- афроамериканские исследования;
- азиатские исследования;
- исследования мексиканских диаспор в США;
- латиноамериканские исследования;
- ближневосточные исследования и исламоведение;
- исследования коренного населения Америки;
- исследования ЮВА;
- исследования западных штатов США [Undergraduate-Majors / University of California, Riverside].

67. *Калифорнийский государственный университет в Сан-Бернардино* (California State University San Bernardino) (штат Калифорния) основан в 1965 г. Университет предлагает получение степени бакалавра по 138 программам, степени магистра – по 67, доктора педагогических наук – по 23. Одна из программ – бакалавриат «Глобальные исследования». Как считают создатели программы, бакалавр искусств в области глобальных исследований является компетентным в понимании глобализации и ее влияния на человека и физические ландшафты.

География служит основополагающей дисциплиной, через которую изучается глобализация, а другие дисциплины дополняют это глубокое понимание глобальной системы. Поскольку глобализация создала особые пространства и места в мире, крайне важно, чтобы учащиеся понимали пространственное измерение глобализации и ее воздействие на отдельных людей и сообщества во всем мире. Студенты получают лучшее понимание того, как глобализация повлияла на социальные, политические и экономи-

ческие сферы человеческой жизни. Программа также исследует, как глобализация повлияла и продолжает влиять на взаимодействие между окружающей средой и людьми.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- азиатские исследования;
- исследования мексиканских диаспор / латиноамериканских общин в США;
- ближневосточные исследования и исламоведение;
- латиноамериканские исследования [Programs / California State University San Bernardino].

68. *Калифорнийский государственный университет в Сан Маркос* (California State University San Marcos) (штат Калифорния) был основан в 1989 г. В состав университета входит 4 колледжа. Кафедра глобальных исследований, реализующая одноименную программу, предоставляет студентам возможность изучать международные отношения с различных дисциплинарных позиций.

Независимо от того, изучают ли студенты основной или второстепенный курс, они могут выбрать из утвержденного списка курсов коммуникацию, экономику, историю, либеральные исследования, литературу и письменность, современные языковые исследования, философию, политологию, социологию, изобразительное и исполнительское искусство, а также гендерные исследования. Специальность «глобальные исследования» позволяет студентам специализироваться в одном из пяти географических регионов: Америке, Азии, Европе, Ближнем Востоке и Северной Африке, а также в странах Африки к югу от Сахары.

Студенты также могут обучаться по программе исследования американских индейцев [Colleges / California State University San Marcos].

69. *Университет Южной Калифорнии* (University of Southern California) (штат Калифорния) основан в 1880 г. В состав университета входит более 10 школ и колледжей. Кафедра антропологии предлагает бакалаврскую программу обучения под названием «Глобальные исследования».

Конкретные требования к программе включают 16 обязательных основных дисциплин в рамках антропологии, 16 обязательных гуманитарных или социальных дисциплин по выбору и 8 языковых дисциплин. 16 обязательных курсов гуманитарных и/или социальных наук должны быть пройдены на кафедрах антропологии, сравнительной литературы, истории, международных отношений, политологии и религии.

Смежными специальностями являются:

- афроамериканские исследования;
- азиатско-американские исследования;
- американистика и этническая принадлежность;
- центральноевропейские исследования;
- германоведение;
- иудаистика;
- иранские исследования;
- корееведение;
- латиноамериканские исследования;
- исследования португалоязычного населения и бразильские исследования;
- ближневосточные исследования.

Также в вузе открыта программа «Городские исследования и планирование» [Programs, Minors&Certificates].

70. *Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе* (University of California, Los Angeles) (штат Калифорния), основанный в 1919 г., имеет более сотни активных центров, институтов и лабораторий во всех кампусах, многие из которых связаны с другими учреждениями и активными общественными программами. Одним из институтов является *International Institute*, предлагающий в качестве обучения программу бакалавриата «Глобальные исследования».

Процитируем сайт: «Глобалистика – очень избирательная специальность, которая предоставляет студентам инструменты для понимания процессов глобализации и их последствий, а также дает им возможность формировать свой мир как следующему поколению глобальных лидеров в бизнесе, образовании, правительстве и некоммерческом секторе. Глобальные исследования изучают то, как люди во

всем мире ежедневно сталкиваются с беспрецедентным набором взаимосвязей, которые не поддаются географическим и политическим границам».

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать:

- африканские и ближневосточные исследования;
- азиатские исследования;
- восточноазиатские исследования;
- европейские исследования;
- латиноамериканские исследования;
- южноазиатские исследования;
- исследования ЮВА;
- афроамериканские исследования;
- африканские исследования;
- исследования американских индейцев;
- иудаистика [Departments and Programs / University of California, Los Angeles].

71. *Калифорнийский университет в Дэвисе* (University of California, Davis) (штат Калифорния) основан в 1905 г. В университете существует более 100 программ обучения, одна из них – «Международные и глобальные исследования». Междисциплинарная программа позволяет студентам не только узнать о глобальных и международных проблемах, изучаемых в университете Дэвиса, но и получить непосредственный академический опыт за рубежом.

Студенты также могут специализироваться в региональных программах:

- африканские и афроамериканские исследования;
- американистика;
- арабистика;
- азиатско-американские исследования;
- исследования мексиканских диаспор в США;
- южноазиатские исследования;
- индийские и южноазиатские исследования;
- иранские и персидские исследования;
- иудаистика;
- латиноамериканские исследования;

- исследования португалоязычного населения и бразильские исследования;
- ближневосточные / южноазиатские исследования;
- исследования коренного населения Америки [Minors / University of California, Davis].

72. *Калифорнийский государственный университет, Чаннел-Айлендс* (California State University Channel Islands) (штат Калифорния), основанный в 2002 г., предлагает более 20 программ обучения, среди которых «Глобальные исследования». Как говорится на официальном сайте вуза, каждый человек сейчас является частью глобализованного мира – мы живем в такое время, когда то, как мы думаем и действуем, влияет на других людей далеко отсюда. Став специалистом в области глобальных исследований, студенты получают инструменты для лучшего понимания других культур и стран, того, как история формирует настоящее и как междисциплинарное понимание может изменить будущее.

Студенты погружаются в чужие культуры, обучаясь за рубежом; изучают различные последствия глобализации; проблемы, стоящие перед современными мировыми обществами с разных точек зрения; дисциплины о культуре и нациях; а также готовят себя к роли глобальных граждан и лидеров.

В качестве других областей исследования студенты могут выбрать исследования мексиканских диаспор в США [Academics / California State University Channel Islands].

73. *Университет Сонома* (Sonoma State University) (штат Калифорния) был основан в 1961 г. «Сонома» предлагает 92 степени бакалавра, 19 степеней магистра и 11 докторских степеней, в том числе и программу бакалавриата – «Глобальные исследования». Цель программы – повышение осведомленности и понимания других культур, а также проблем, с которыми сталкиваются общества.

Это междисциплинарная программа, опирающаяся на различные социальные и естественные науки, а также гуманитарные науки, в процессе обучения студенты узнают, как локальные факторы влияют на региональные, национальные и транснациональные культурные потоки, экологию

гические процессы, политические идеологии и экономические отношения.

Студенты также могут поступить на такие программы:

- мультикультурные американские исследования;
- исследования мексиканских диаспор и латиноамериканских общин в США;
- иудаистика;
- латиноамериканские исследования;
- исследования коренного населения Америки [Degree Programs / Sonoma...].

74. *Университет штата Калифорния в Монтерей-Бей* (California State University, Monterey Bay) (штат Калифорния) был основан в 1994 г. Университет предлагает более 45 программ обучения, среди которых бакалавриат «Глобальные исследования». В учебном плане особое внимание уделяется критическому анализу сложных и противоречивых глобальных проблем, социальным исследованиям, устной и письменной коммуникации, межкультурным отношениям, общественному служению и социально-полезным действиям.

Студенты начнут образование с изучения основных теорий глобализации, культуры, истории, политической экономии и глобальной политики. Затем они могут специализироваться в таких тематических областях, как глобальная культура и идеология, глобальная политика/мир и конфликты, глобальная политическая экономия и международное развитие, гуманитарная деятельность или исследования в других одобренных факультетом областях, имеющих отношение к будущей профессии.

Смежными специальностями являются:

- азиатские исследования;
- латиноамериканские исследования;
- арабистика;
- мусульманские исследования [Academics / California State University, Monterey Bay].

75. *Политехнический университет штата Калифорния, Помона* (California State Polytechnic University, Pomona), основанный в 1901 г., предлагает бакалаврскую и ма-

гистерскую программы «Городское и региональное планирование». Студенты изучают экологические, социальные и экономические процессы, которые влияют на город и регион, учатся управлять этими процессами для достижения городского и регионального роста. Это единственная аккредитованная программа такого рода в Южной Калифорнии и одна из крупнейших в стране [Urban and Regional Planning].

Итак, проанализировав 75 американских вузов, мы получили данные, представленные в табл. 6.

Таблица 6

Программы американских вузов по региональным исследованиям

Программы по глобальным исследованиям	68
Глобальные исследования	48
Глобализационные исследования	1
Глобализация и устойчивость	1
Исследования глобального развития	1
Международные и глобальные исследования	9
Глобальные исследования в искусстве и гуманитарных науках	1
Глобальные и мультикультурные исследования	1
Глобальные исследования и международные отношения	2
Глобальные междисциплинарные исследования	1
Исследования глобального развития	1
Глобальные культурные исследования	1
Глобальные исследования и социальное воздействие	1
Программы по общему регионоведению	6
Глобальное регионоведение	1
Международные регионоведческие исследования	1
Международные исследования и регионоведение	2
Региональные исследования	1
Регионоведение	1
Программы по изучению отдельных регионов	
США	108
Американистика	25
Американистика и этническая принадлежность	1
Мультикультурные американские исследования	1
Исследования американских индейцев	9
Исследования американских этносов	2
Исследования азиатских диаспор тихоокеанского происхождения в США	1
Исследования коренного населения Америки	9
Исследования азиатских диаспор и диаспор выходцев с тихоокеанских островов в США	1
Азиатско-американские исследования	5
Арабо-американские исследования	1

Исследования мексиканских диаспор в США	6
Исследования латиноамериканских общин в США	2
Исследования мексиканских диаспор и латиноамериканских общин в США	3
Исследования западных штатов США	1
Латиноамериканские исследования	27
Афроамериканские исследования	14
Канадские исследования	1
Латинская Америка	49
Исследования стран Латинской Америки и латиноамериканских общин в США	6
Исследования стран Латинской Америки, латиноамериканских общин в США и иберийские исследования	1
Исследования стран Латинской Америки и Карибского бассейна	9
Исследования стран Латинской Америки, Карибского бассейна и латиноамериканских общин в США	2
Исследования стран Карибского бассейна и латиноамериканских общин в США	1
Исследования стран Латинской Америки и иберийские исследования	2
Исследования стран Латинской Америки и испановедение	1
Бразильские исследования	1
Исследования португалоязычного населения и бразильские исследования	3
Латиноамериканские исследования	15
Испановедение и латиноамериканские исследования	1
Исследования португалоговорящих регионов и диаспор	1
Исследования испаноязычных диаспор	5
Культурные исследования испаноязычных диаспор	1
Европа	96
Европейские исследования	13
Исследования ЕС	1
Европейские и средиземноморские исследования	1
Западноевропейские исследования	2
Центральноевропейские исследования	1
Исследования скандинавских стран	2
Франковедение	8
Франковедение и франкофонные исследования	6
Французские региональные и культурные исследования	1
Франковедение, франкофонные исследования и италистика	1
Франкофонные исследования	1
Франковедение и италистика	1
Германоведение	14
Испановедение	3
Испановедение и исследования испаноязычных диаспор	5
Испановедение и португаловедение	1

Культурологические исследования испаноязычных стран	1
Иберийские исследования	1
Италистика	12
Итальянские культурологические исследования	1
Португаловедение	2
Исследования португалоговорящих общин	1
Британские исследования	2
Ирландские исследования и исследования ирландских общин в Америке	1
Ирландские исследования	1
Ирландские и кельтские исследования	1
Кельтские исследования	1
Нидерландские исследования	1
Греческие исследования	1
Словацкие исследования	1
Славянские исследования	2
Южнославянские исследования	1
Чешские исследования	1
Польские исследования	1
Украинские исследования	1
Славянские, евразийские и восточноевропейские исследования	1
Славянские и восточноевропейские исследования	1
Россия	22
Россиеведение	6
Россиеведение и восточноевропейские исследования	7
Россиеведение и славянские исследования	1
Россиеведение и евразийские исследования	2
Россиеведение, воосточноевропейские и евразийские исследования	4
Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования	1
Исследования России и постсоветского пространства	1
Азия	143
Центральноевразийские исследования	1
Иранские исследования	1
Иранские и персидские исследования	1
Арабистика	4
Арабистика и исламоведение	1
Арабистика и ближневосточные исследования	1
Мусульманские исследования	1
Исламоведение	3
Исламоведение и ближневосточные исследования	1
Ближневосточные исследования	16
Ближневосточные исследования и исламоведение	2
Иудаистика и ближневосточные исследования	1
Иудаистика, исламоведение, ближневосточные исследования	1

Иудаистика	27
Иудаистика и религия	1
Иудаистика и международные отношения	1
Ближневосточные исследования и исследования Северной Африки	1
Азиатские и ближневосточные исследования	1
Южноазиатские и ближневосточные исследования	1
Азиатские исследования	31
История и азиатские исследования	1
Глобальные азиатские исследования	1
Восточноазиатские исследования	14
Южноазиатские исследования	6
Индийские и южноазиатские исследования	1
Южноазиатские исследования и ближневосточные исследования	1
Исследования культур и народов монгольской и алтайской языковых семей, населяющих континентальные районы Восточной Азии и центральноазиатские государства	1
Исследования АТР	1
Исследования ЮВА и стран АСЕАН	1
Исследования ЮВА	2
Японоведение	6
Китаеведение	10
Исследования Тайваня	1
Корееведение	2
Исследования хмонгских диаспор	1
Африка	47
Африканские исследования	11
Африканские и афроамериканские исследования	9
Африканские исследования и исследования африканских диаспор	21
Исследования африканских диаспор	1
Религиоведение и африканские исследования	1
Африканские и ближневосточные исследования	1
«Черные» исследования	2
Исследования «черного» феминизма	1
Городские и региональные исследования	10
Локальные сообщества и региональное планирование	1
Городское и региональное управление	1
Городские исследования и планирование	2
Городское и региональное планирование	5
Городские и региональные исследования	1
Региональная наука	1

Как видим, образовательные программы регионоведческой направленности чрезвычайно востребованы в настоящее время. Поясним, что в наши задачи не входило де-

тальное уточнение вида каждой образовательной программы, в данный список включены и докторские программы, и программы *Majors*, *Minors*, а также встречающиеся в некоторых случаях *Concentrations*. В качестве общих тенденций можно отметить, что регионоведческие программы часто обнаруживаются в разделе *combined majors*, акцент на их междисциплинарный характер делается практически в каждой аннотации программы. Говоря о программах, посвященных исследованию отдельных регионов, добавим, что в некоторых случаях сохраняется традиция страноведческого характера программы, сосредоточенной на изучении языка и культуры региона, однако заметно и новое направление – фокус понимания региона смещается с определенной территории на людей, живущих в разных местах, но объединенных одним признаком (чаще всего этническим), так называемое искусственное конструирование региона. Кроме того, несмотря на то что высшее образование США оперативно отреагировало на возникшие в мире тенденции, речь о которых шла в начале этой главы, меняя фокус подготовки с регионоориентированных программ на глобальное направление, «начинка» большинства программ, носящих название «Глобальные исследования», остается регионоведческой – в подавляющем большинстве случаев студенты по-прежнему выбирают для изучения один из предложенных крупных регионов, совмещая его исследование с общими курсами по глобалистике.

5.2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Итак, в начале XXI в., спустя несколько лет после многочисленных публикаций о кризисе региональной науки, подход к ее восприятию становится более положительным. Так, известный экономист Джон Куигли (John Quigley) в 2001 г. рассуждая об идее кризиса, озвученной несколькими годами ранее, пишет о «ренессансе региональных исследо-

ваний» и объясняет это главным образом активными процессами, произошедшими в мире за пределами региональной науки, а также вкладом «базы» региональной науки в новые исследования [Quigley, 2001]. Французский географ Антуан Байи (Antoine Bailly) и американский географ Лэй Джеймс Гибсон (Lay James Gibson) в статье *Regional Science: Directions for the Future* предлагают дальнейшие направления развития науки [Bailly, Gibson, 2004].

Ученые, занимающиеся региональными исследованиями, продолжают считать сферой своих интересов социальные и экономические аспекты регионов. В 2001 г. директор Института региональных исследований (Университет Западной Вирджинии) Скотт Лавридж (Scott Loveridge) во введении к веб-книге региональной науки, размещенной на сайте Института, пояснит, что в классическом понимании *региональная наука* занимается изучением следующих вопросов:

- факторы, определяющие промышленное местоположение (как в стране, так и в отдельном регионе);
- региональное экономическое влияние появления или прекращения деятельности определенного предприятия;
- факторы, влияющие на модели внутренней миграции и особенности землепользования;
- региональные специализации и обмен ими;
- экологические последствия социальных и экономических изменений;
- взаимосвязь географических факторов с экономическими и социальными условиями.

Комплексный подход к исследованию, который характерен для региональной науки, означает, что модели социально-экономического поведения должны не только адаптировать концепции и модели национального уровня к региональному контексту, но и учитывать природные особенности территории. Например, согласно фундаментальному принципу промышленного местоположения промышленные зоны обычно располагаются в тех местах, где возможно изменить способ транспортировки товаров на более рентабельный. К примеру, предприятия обрабатывающей промышленности могут располагаться в портах с целью сокращения

расходов на погрузку товара. Физико-географические характеристики территории (в данном случае – близость к водоему) оказывают влияние на экономическое развитие региона.

Таким образом, по мнению Лавриджа, элементы региональной науки можно представить в виде схемы (рис. 9).

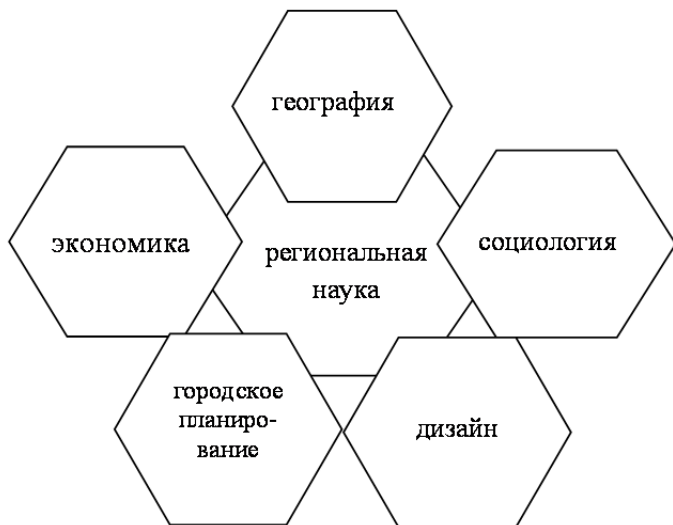

Рис. 9. Элементы региональной науки по С. Лавриджу

Без сомнения, трансдисциплинарная природа региональной науки является ее сильной стороной, однако в то же время именно это может представлять трудности при создании научных работ в данной области. Как поясняет автор, текст, написанный географом, вряд ли будет полностью доступен для понимания студента-экономиста. А экономист не сможет написать книгу, по которой будет осуществляться преподавание курса географии [Loveridge, 2001].

Остановимся более подробно на статье А. Байи и Л. Д. Гибсона, упоминаемой выше. Географы начинают статью с утверждения, которое достаточно четко описывает отличительные черты региональной науки: такие дисциплины, как физика, французский язык и экономика, меня-

ются со временем, но все же остаются физикой, французским или экономикой. Уникальность региональной науки в том, что она постоянно истолковывается по-новому. Как стало очевидным при анализе американских вузов, в академическом пространстве сохраняется тенденция XX в. – большинство специалистов в области региональной науки получают первое образование по другому направлению, чаще всего по экономике или географии, региональная наука привлекает их возможностью расширить диапазон исследований, используя и инкорпорируя методы и подходы других наук. Авторы полагают, что новые идеи проверяются обществом, а вузы реагируют на эти изменения (рис. 10).

Рис. 10. Изменения в вузах под воздействием социально-политических факторов

Специалисты выделяют три периода в развитии региональной науки (рис. 11). Как мы помним, региональная наука стала бурно развиваться в послевоенный период, пространственные специалисты, такие как планировщики и управленцы, были чрезвычайно востребованы. Период 50-х–70-х гг. прошлого века был продуктивным для региональной науки, однако в 1980-е «региональное мышление»

стало меняться на «глобальное». Соответственно, в образовательных учреждениях стали закрываться некоторые программы по региональной науке, а на их месте появлялись многочисленные направления подготовки по глобальным исследованиям, что мы и наблюдали в процессе анализа сайтов американских вузов [Bailly, Gibson, 2004].

1950-е гг. Послевоенное региональное регулирование:	1980-е гг. Глобализация:	2010-е гг. Экологическая и социальная стабильность:
– региональное мышление;	– глобальное мышление;	– устойчивое мышление;
– вопросы местоположения;	– гибкое пространство;	– сотрудничество континентов;
– программы периода холодной войны	– либерализм	– финансовая мощь

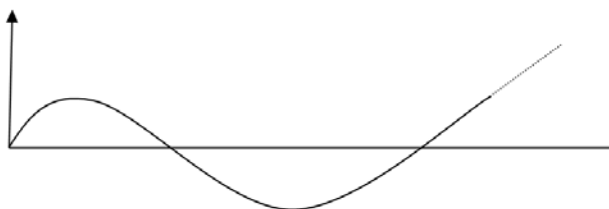

Рис. 11. Периоды региональной науки

В последние десятилетия все большую популярность приобретает новое направление – *сравнительное регионоведение* (comparative area studies, CAS). Это подход, который, с одной стороны, подчеркивает значимость продолжающихся все эти годы исследований одной страны или одного региона, а с другой стороны, привлекает внимание к достоинствам кроссрегиональных контекстуализированных сравнений [Sil, 2020]. Примечательно, что, если в американской научной традиции термин «регионоведение» чаще всего употребляется применительно к образовательным программам вузов, «сравнительное регионоведение» озна-

чает новое научное направление исследований с применением широкого спектра методов разных наук.

Все чаще можно столкнуться с терминами «транснациональные исследования» или «трансрегиональные исследования». Напомним, что, например, в Принстонском университете создан Институт трансрегиональных исследований.

Выделим еще несколько возможных направлений развития американских региональных исследований, сформулированных на основе господствующих мировых тенденций XXI в.:

1. *Управление*. Частное и государственное управление превратилось в достаточно популярную специализацию. Некоторые ученые полагают, что частное и государственное управление заменило собой бихевиористские и социальные науки, позаимствовав теоретические основы этих наук и применив их к решению проблем реального мира. А. Байи и Л. Гибсон говорят о региональном управлении, в данном случае термин «управление» означает коллективное действие региона, это новое управление основано на участии и взаимодействии. Хорошим примером служит «теория среды» – все заинтересованные субъекты региона работают вместе для улучшения инновационных технологий и обмена ноу-хау [Bailly, Gibson, 2017].

Как считает П. Кругман, региональные кризисы часто более важны, чем национальные. Некоторые регионы становятся беднее, а для того чтобы обновить свою экономическую базу, необходимо, чтобы все акторы – представители экономических, социальных, политических, образовательных кругов – работали вместе [Krugman, 2009]. Таким образом, региональное управление приобретает все большую значимость.

2. *Геоинформационные системы* и более широкая область геоинформатики стали играть значительную роль с момента, когда развитие технологий стало позволять отображать чрезвычайно большие объемы данных и управлять ими. Применять Big Data в региональной науке можно практически безгранично. Проблемы, связанные с управлением пространственными данными, всегда были существенными, но они еще более усложнились с расширением возможностей удаленного управления. В настоящее время, в период, когда

внимание сосредоточено на больших данных или метаданных, необходимость обладать техническим знанием ГИС становится еще более очевидной [Bailly, Gibson, 2017].

3. *Экология человека* представляет естественную сферу интереса для специалистов по региональным вопросам. Она занимается изучением отношений между людьми и их культурным (социальным, политическим, экономическим), естественным и построенным окружением. Одна из причин, почему региональные исследования должны теснее сотрудничать с экологией человека, заключается в совместном интересе в росте и развитии городских пространств. Примечательно, что многие кафедры географии включают экологию человека в число базовых наук, иногда этот термин даже фигурирует в названии кафедры [Bailly, Gibson, 2017].

4. *Международные миграции* оказывают серьезные последствия (экономические, социальные, культурные) как для принимающей территории, так и для отправляющей. Именно специалисты по региональным исследованиям тщательно следят за содержанием региона, а следовательно, их беспокоят новые «притоки и утечки» населения.

5. *Изменения климата*. Большинство ученых регионального направления не имеют ни теоретической подготовки, ни желания заниматься измерением последствий климатических изменений. Однако, без сомнения, им приходится сталкиваться с экономическими и социокультурными последствиями этого процесса. Так, они могут принести значительную пользу при решении таких вопросов, как стоимость и преимущества национальной климатической политики, воздействие изменений климата на туризм, систему производства пищи, стоимость и преимущества альтернативных источников энергии.

6. *Здравоохранение*. Специалисты по региональной науке внесли вклад в развитие эпидемиологии, включая вопросы распространения и управления пандемиями, что в настоящее время представляется чрезвычайно актуальным [Bailly, Gibson, 2017].

7. *Трансдисциплинарность*. В книге «Хаос дисциплин» американский социолог Эндрю Делано Эббот (Andrew

Delano Abbott) пишет о почти непреодолимых проблемах формулирования новых дисциплин, их аналитических перспектив и сбора метаданных [Abbott, 2001 цит. по: Bailly, Gibson, 2017].

Безусловно, в настоящее время наблюдается и тенденция к научной специализации, однако сложность исследуемых тем и управления данными предполагает, что все более увеличивающееся количество вопросов глобального значения требует более всесторонних подходов. Трансдисциплинарность простирается за пределы междисциплинарности, так как фокусирует свое внимание на вопросах реального мира. Использование трансдисциплинарного подхода может принести пользу не только теоретикам, но и практикам, обеспечив им лучшее понимание мира и его проблем.

Таким образом, становится очевидным, что поле региональных исследований в XXI в. продолжает ощутимо расширяться, и это подтверждает тем самым правильность тезиса об одном из важнейших достоинств исследований, занимающихся изучением регионов – способности к интеграции с другими науками и трансдисциплинарности. Напомним, что это очевидное преимущество называли и адепты данного направления, и его критики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная монография была посвящена анализу американских региональных исследований как одного из направлений трансдисциплинарной регионологии. В отличие от большинства развитых стран Соединенные Штаты Америки не могут похвастаться длительной историей региональных исследований. Безусловно, это делает работы, посвященные изучению американского опыта в этой сфере, еще более актуальными. Уникальность американской регионологической школы заключается, в частности, в том, что за сравнительно короткий период ее представителям удалось достичь небывалых результатов – создать новое научное направление и стимулировать интерес к нему во всем мире.

Тем не менее ошибочным будет полагать, что путь институционализации региональной науки в США был гладким. Напротив, с момента возникновения идеи о необходимости создания новой науки ее автору приходилось сталкиваться с упорным неприятием этой идеи в научных кругах, вызванным разными причинами – отсутствием гибкости мышления, консерватизмом или нежеланием менять привычный порядок, боязнью научной конкуренции со стороны представителей других наук. В данном случае мы не можем обойти вниманием подход о роли отдельной личности в крупнейших мировых изменениях. Как известно, отдельный человек может изменить ход истории, то же самое мы наблюдаем в истории возникновения и продвижения региональной науки. Именно талант основателя региональной науки, на наш взгляд, во многом способствовал стремительному росту популярности региональных исследований.

А. Байи и Л. Д. Гибсон считают, что наследие Айзарда живо и сейчас. По мнению географов, если бы Айзард был жив, он бы первым стал поощрять специалистов по региональной науке находить потенциал развития направления в дисциплинах, которые дополняют региональную науку. У профессора Айзарда были хорошо развиты инстинкты, когда нужно было определить новые исследовательские темы,

а также именно его инстинкт позволил ему поместить региональную науку в авангард группы дисциплин, которые могли внести вклад в понимание возникающих новых тем научных исследований. Авторы добавляют, что Айзард был так начитан и образован, что он мог убедительно представить вклад других дисциплин в региональную науку. Если он находился на кафедре социологии, он мог бы озаглавить свою презентацию «Вклад социологии в региональную науку», для кафедры психологии это была бы презентация «Вклад психологии в региональную науку». Ему бы не составило большого труда проделать то же самое с экономикой, географией, экологией, планированием и любой другой наукой. Эта способность позволяла Айзарду чувствовать себя «дома», выступая в разных научных кругах – перед студентами бакалавриата в Женевском университете, коллегами в Британской секции Международной ассоциации региональной науки или специалистами по вопросам развития где-нибудь в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В одной презентации он мог представить региональную науку как нечто универсальное и в то же время как науку, связанную со всеми остальными или, по крайней мере, с большим количеством наук [Bailly, Gibson, 2017].

Кроме того, определенную роль в становлении научного направления сыграл и исторический контекст: региональная наука возникла в тот период, когда произошло осознание необходимости изучения других регионов, прежде всего, для того, чтобы избежать возникновения новых мировых конфликтов, серьезно истощивших большинство стран. Так как, с одной стороны, европейские страны, занимающие ведущие позиции в науке перед Второй мировой войной, уже не могли претендовать на этот статус, а Оксфорд уступил лидерство Гарварду, а с другой стороны, правительство США было крайне заинтересовано в прикладных исследованиях, способных продвинуть страну на пути к получению статуса гегемона в послевоенном мире, и готово финансировать их, именно в Америке сформировалась благоприятная почва для возникновения новой дисциплины. Мы полагаем, что особенности американского менталитета,

в частности, идея об американской исключительности, частично объясняют еще одну отличительную черту американских региональных исследований – стремительный переход от описательных страноведческих работ к исследованиям, имеющим ярко выраженную утилитарную направленность.

Мы согласны с мнением исследователей, утверждающих, что исторический контекст и в дальнейшем продолжал оказывать влияние на смену векторов региональных исследований, а так называемое региональное мышление постепенно сменилось «глобальным». Как показывает проведенный анализ, представители американской школы региональных исследований внимательно следят за меняющимися тенденциями мирового развития и стараются отражать эти изменения в своих проектах, что мы и смогли наблюдать в процессе анализа тематики научных мероприятий последних лет и постоянно расширяющегося перечня образовательных программ региональной направленности.

И в XXI в. сохраняется прочная связь региональных исследований с экономикой, характеризующая американскую школу с самого начала. Напомним, что Айзард и большинство его первых учеников были экономистами по первому образованию. Кроме того, вопросы именно экономического развития регионов, анализ экономической политики благополучных регионов представляли наивысший интерес для страны, ослабленной войной. В дальнейшем курс страны на упрочение лидирующих позиций в статусе мировой экономической державы также диктовал актуальность исследований экономического развития регионов.

Еще одной отличительной чертой является тесная связь региональных исследований с урбанистикой, сохраняющаяся и поныне, доказательством чего является наличие совместных образовательных программ «Городские и региональные исследования» во многих вузах. Данная тенденция тоже вполне объяснима, ведь, как известно, США считаются одной из самых урбанизированных стран в мире, стремительные процессы урбанизации начались там еще в конце XIX в. в связи с бурным ростом промышленности, а в послевоенные годы на это повлиял знаменитый период беби-бума.

Итак, как стало очевидным в процессе нашей работы, несмотря на появившиеся в конце 90-х гг. прошлого века рассуждения о кризисе американской региональной науки, данное утверждение представляется ошибочным. Региональные исследования и региональная наука в США (по мнению некоторых специалистов данные понятия тождественны) в очередной раз видоизменились, подстроившись под произошедшие в мире трансформации, в частности, быстрые процессы глобализации и интеграции. При внимательном изучении по крайней мере одной образовательной программы по глобальным исследованиям в американском вузе становится понятно, что региональные исследования продолжают развиваться – чаще всего программа по глобальным исследованиям специализируется на изучении отдельного региона, выбранного студентом, процессов вхождения этого региона в мировое пространство и его влияния на остальные регионы. Кроме того, не стоит забывать о существующих тенденциях искусственного конструирования регионов и рассматривания всего мира как региона.

В заключение, еще раз говоря о значимости пространственных исследований, позволим сослаться на Мишеля Фуко, который в одной из своих работ сказал, что нам еще предстоит написать целую историю *пространств*, которая в то же время будет историей могущественных *держав*, – от великих стратегий геополитики до небольших тактических шагов в среде обитания. Удивительно, как много времени понадобилось, чтобы проблема пространства стала восприниматься как историко-политическая проблема [Foucault].

В качестве перспектив исследования нам видится сопоставительный и, возможно, контрастивный кросс-научковедческий анализ тенденций теоретического и методологического плана в русле развития трансдисциплинарной регионологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература на русском языке

Гаджиев Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2009. № 2. С. 46–62.

Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение : учебник. М. : Гардарики, 2003. 384 с.

Горбунов В. С. Вклад теории оптимального размещения предприятия в формирование экономического потенциала городских агломераций // Московский экономический журнал. 2017. № 4. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2017-2/> (дата обращения: 28.11.2020).

Гранберг А. Г. Василий Леонтьев в мировой и отечественной экономической науке // Экономический журнал ВШЭ. 2006. № 3. С. 471–491.

Жаркова Е. С. Экономические теории размещения производства: от штандорта к кластерам // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2011. Вып. 1. С. 145–150.

Зандер Е. В., Лобкова Е. В., Смирнова Т. А. Региональные исследования и новые подходы к оценке социально-экономического развития территорий // Вопросы региональной экономики. 2014. № 3 (20). С. 46–52.

Зиневич О. В., Рузанкина Е. А. Регионоведение как комплекс исследовательских и учебных дисциплин в ракурсе междисциплинарности // Comparative Politics. 2014. № 3 (17). С. 159–167.

Иванов С. А., Ложко В. В. О пространственном подходе в теории региональной экономики // Bulletin of the South Ural State University. 18 Ser. Economics and Management. 2015. Vol. 9, N 1. P. 18–25.

Иванова М. В., Штанько М. А. Введение в регионоведение. Методы регионоведческих исследований : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2007. 98 с.

История и география в США в XIX – начале XX в. URL: <https://hist-geo.livejournal.com/6099.html> (дата обращения: 24.11.2020).

Калихман А. Д., Калихман Т. П. Концептуальные и парадигмальные основания регионоведения // IV Готлибовские чтения:

востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания : материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 7–9 декабря 2020 г. [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 266–284.

Коробко В. О., Кузнецова О. В. Вклад Джеффри Хьюингса в создание лаборатории прикладной региональной экономики и американские региональные исследования // Теория и практика регионоведения. Т. 3 : тр. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 14–15 сент. 2019 г. / [отв. ред. В. В. Яковлев]. СПб., 2020а. С. 23–31.

Коробко В. О., Кузнецова О. В. Вклад региональных экономистов в становление американской региональной науки (на примере деятельности Г. Хотеллинга) // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания : материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 7–9 дек. 2020 г. / [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020b. С. 295–302.

Коробко В. О. Подходы американских ученых к классификации регионов // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур: материалы 3-й Междунар. науч. конф. Иркутск, 7–8 дек. 2020 г. / [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 195–201.

Кремнёв Е. В., Ананьев В. В., Серых Т. С. Структура японских региональных исследований в трактовке Научного совета Японии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2. С. 157–165.

Кремнёв Е. В., Ананьев В. В. Предпосылки формирования региональных исследований в Японии в рамках японской традиционной науки // Регионоведческие исследования. 2020. Т. 28, №2. С. 279–302.

Кремнёв Е. В., Лесниковская Е. В. К вопросу о целях и задачах трансдисциплинарной регионоведческой науки // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 65–75.

Кремнёв Е. В., Ананьев В. В. Осмысление концепций Нисиды Китаро о пространстве в контексте современных региональных исследований в Японии // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания : материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 7–9 дек. 2020 г. / [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 303–307.

Кремнёв Е. В., Шалина И. В. Японские организации в сфере региональных исследований: история, современное состояние,

актуальная проблематика // Регионалистика. 2020. Т. 7, № 2. С. 37–48.

Кремнёв Е. В., Шалина И. В., Озеров Д. Г. К вопросу о направлениях региональных исследований в Японии // *Slovak international scientific journal*. 2019. № 33. С. 14–17.

Кузнецова О. В., Карачева Н. С. У. Айзард и зарождение американской регионоведческой школы // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности : материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 10–16 сент. 2019 г. / [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 275–280.

Кузнецова О. В. Научные центры и высшие школы международных и региональных исследований в Республике Корея: современные тенденции // Регионы в современном мире: глобализация и Азия. Зарубежное регионоведение / отв. ред. Е. А. Канаев. СПб. : Алетейя, 2020. 364–377.

Кузнецова О. В. Место региональной науки в системе интегрированного научного знания (на примере работ американских ученых второй половины XX в.) // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания : материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 7–9 дек. 2020 г. / отв. ред. Е. Ф. Серебренникова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 307–322.

Кузнецова О. В., Карачева Н. С. К вопросу о необходимости системного подхода в регионоведческих исследованиях // Регионоведческие чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в диалоге языков и культур : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 2018. С. 19–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35021776>. (дата обращения: 17.02.2020).

Кузнецова О. В., Карачева Н. С. Основные этапы формирования и становления Международной ассоциации региональной науки // Теория и практика регионоведения. Т. 3 : тр. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 14–15 сент. 2019 г. / отв. ред. В. В. Яковлев. СПб., 2020. С. 44–51.

Кузнецова О. В., Пелихова Д. В. Американские исследования в европейских научных центрах: основные направления деятельности // Теория и практика регионоведения. Т. 3 : тр. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 14–15 сент. 2019 г. / отв. ред. В. В. Яковлев. СПб., 2020. С. 52–61.

Кулькова В. Ю. Направления развития региональных теорий в контексте исследования различных социально-экономического иссле-

дования территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2006. № 11 (38). С. 61–72.

Лесниковская Е. В., Кремнёв Е. В. Развитие отечественных научных школ по изучению регионального развития в контексте современной парадигмы регионального знания // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности : материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 10–16 сент. 2019 г. / отв. ред. Е. Ф. Серебренникова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 297–304.

Лиман И. А., Карагулян Е. А., Наумнеко Е. Е. Новые эндогенные теории экономического роста // Управление экономическими системами. 2014. URL: <http://uecs.ru/uecs-72-722014/item/3269-2014-12-25-08-32-14> (дата обращения: 30.11.2020).

Макеева С. Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии // Теория и практика регионоведения. Т. 2 : тр. I Междунар. науч.-практ. регионоведч. конф. Кн. 2. Санкт-Петербург, 7 дек.я 2018 г. / сост. и гл. ред. В. В. Яковлев ; отв. ред. Т. В. Вольская. СПб., 2018. С. 6–14.

Маммаев Р. А. Современные направления развития теории региональной экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2008. № 6. С. 64–69.

Минакир П. А., Краснопольский Б. Х. Международное научное сотрудничество в области пространственных исследований // Пространственная экономика. 2014. № 2. С. 141–148.

Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Развитие региональной экономики и концепция пространственного развития: ретроспективный анализ // Management Issues. 2019. № 2(38). Рр. 92–105.

Носонов А. М. Основные направления региональных исследований // Псковский регионологический журнал. 2008. № 6. С. 3–9.

Ратцель Ф. Народоведение / пер. Д. А. Коропчевского. СПб. : Альфарет, 2015. Т. 1. 800 с.

Решиев С. С. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 33 (168). С. 58–68.

Стехина С. Н. Концептуальные основы теории регионально-го развития и разработки территориальных стратегий // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 2 (ч. 2). С. 269–273.

Литература на английском языке

10th World Congress of RSAI / The Regional Science Association International. URL: <http://www.2014worldcongress.regionalscience.org> (дата обращения: 29.11.2020).

12th World Congress of RSAI / The Regional Science Association International. URL: <https://www.regionalscience.org/2018worldcongress/> (дата обращения: 29.11.2020).

13th World Congress of RSAI / The Regional Science Association International. URL: <https://www.regionalscience.org/2020worldcongress/index.html> (дата обращения: 29.11.2020).

AAU History // Association of American Universities. URL: <https://www.aau.edu/aau-history> (дата обращения: 24.11.2020).

About AHA&Membership // American Historical Association. URL: <https://www.historians.org/about-aha-and-membership> (дата обращения: 24.11.2020).

About CED // Committee for Economic Development. URL: <https://www.ced.org/about> (дата обращения: 24.11.2020).

About RPA // Regional Plan Association. URL: <https://rpa.org> (дата обращения: 24.11.2020).

About the AEA // American Economic Association. URL: <https://www.aeaweb.org/about-aea> (дата обращения: 24.11.2020).

About the OAH // Organization of American Historians. URL: <https://www.oah.org/about/> (дата обращения: 24.11.2020).

About // National Council for Geographic Education. URL: <https://ncge.org/about/> (дата обращения: 24.11.2020).

Academic Departments and Programs / Washington University in St. Louis. URL: <https://wustl.edu/academics/academic-departments-programs/> (дата обращения: 29.11.2020).

Academic Programs / Rowan University. URL: <https://admissions.rowan.edu/program-finder.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Academic Programs / University of Maryland, Baltimore County. URL: <https://catalog.umbc.edu/content.php?catoid=22&navoid=1329> (дата обращения: 29.11.2020).

Academic-Programs / New York University. URL: <https://www.nyu.edu/academics/academic-programs.html>. (дата обращения: 29.11.2020).

Academic-Programs / State University at Oswego. URL: <https://www.oswego.edu/programs/> (дата обращения: 29.11.2020).

Academic-Programs / McCormack Graduate School of Policy and Global Studies / University of Boston. URL: <https://mccormack.umb.edu/academics/crhsagg/programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / California State University Channel Islands. URL: <https://www.csuci.edu/academics/> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / California State University, Monterey Bay. URL: <https://csumb.edu/academics> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / Middlebury College. URL: <http://www.middlebury.edu/academics> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / Missouri State University. URL: <https://www.missouristate.edu/academics/> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / Montana State University. URL: <https://www.montana.edu/academics/> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / Oklahoma State University. URL: <https://go.okstate.edu/graduate-academics/programs/index.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / University of Boston. URL: <https://www.umb.edu/academics#ug> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / University of Pittsburgh. URL: <https://www.pitt.edu/academics/undergraduate> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / University of Wisconsin-Green Bay. URL: <https://www.uwgb.edu/academics/bachelors/> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / University of Wisconsin-Milwaukee. URL: <https://uwm.edu/academics/> (дата обращения: 29.11.2020).

Academics / Western Michigan University. URL: <https://wmich.edu/academics> (дата обращения: 29.11.2020).

All programs / West Virginia University. URL: <https://www.wvu.edu/academics/programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Anas A. Comment // *Papers in Regional Science*. 1994. N 73. P. 29–31.

Anselin L. Andy Isserman's Regional Science // *International Regional Science Review*. 2013. N 36 (1). P. 4–15.

Anselin L. Quantitative Methods in Regional Science: Perspectives on Research Directions // *Retrospect and Prospect of Regional Science* / eds. D. Boyce, P. Nijkamp, D. Schefer. New York : Springer Verlag, 1991. P. 403–424.

Armstrong P. H., Martin G. Geographers: Biobibliographical Studies. London : Bloomsbury Publishing, 2015. Vol. 17. 176 p.

Arrow K. J. The Economic Implications of Learning by Doing // *Review of Economic Studies*. 1962. Vol. 29, N 3. P. 155–173.

Aschauer D. A. Do States Optimize? Public Capital and Economic Growth // *Annals of Regional Science*. 2000. Vol. 34, N 3. P. 343–363.

Bailly A. S., Coffey W. J. Regional Science in Crisis: a Plea for a More Open and Relevant Approach // Papers in Regional Science. 1994. N 73. P. 3–14.

Bailly A., Gibson L. J. Emerging Trends in Regional Science // Asia-Pacific Journal of Regional Science. 2017. N 1. P. 53–61.

Bailly A., Gibson L. J. Regional Science: Directions for the Future // Papers in Regional Science. 2004. N 83. P. 127–138.

Barro R. J., Sala-i-Martin X. Economic Growth. 2nd ed. Cambridge, MA : MIT Press, 2004. 654 p.

Barro R. J. Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98, N 5. P. 103–125.

Bennett W. C. Area Studies in American Universities. NY. : Social Science Research Council. 1951. P. 10–16.

Blaug M. The German Hegemony of Location Theory: a Puzzle in the History of Economic Thought // History of Political Economy. 1979. Vol. 11, N 1. P. 21–29.

Blinder A. S. Discussion: Educating and Training New Economics Ph.D.s // American Economic Review. 1990. N 80. P. 445–447.

Block R. H. Frederick Jackson Turner and American Geography // Annals of the Association of American Geographers. 1980. Vol. 70, N 1. P. 31–42.

Bluestone B., Harrison B. The Deindustrialization of America: Plant Closings, Community Abandonment, and the Dismantling of Basic Industry. New York : Basic Books, 1982. 323 p.

Bolton R., Jensen R. C. Regional Science and Regional Practice // International Regional Science Review. 1995. Vol. 18, Iss. 2. P. 133–145.

Borts G., Stein J. Economic Growth in a Free Market. New York : Columbia University Press, 1964. 235 p.

Boyce D. A Short History of the Field of Regional Science // Papers in Regional Science. 2004. N 83. P. 31–57.

Boyce D. E. Renaissance of Large-Scale Models // Papers of the Regional Science Association. 1988. N 65. P. 1–10.

Breimyer H. F. Scientific Principle and Practice in Agricultural Economics: An Historical Overview // American Journal of Agricultural Economics. 1991. N 73. P. 243–254.

Butlin R. Historical Geography: Through the Gates of Space and Time. London, 1993. 306 p.

Button K. Infrastructure investment, endogenous growth and economic convergence // Annals of Regional Science. 1998. Vol. 32, N 1. P. 145–162.

Casetti E. Guest editorial: Spatial Mathematical Modelling and Regional Science // Papers in Regional Science. 1995. N 74. P. 3–11.

Catalog / University of Tennessee. URL: https://catalog.utk.edu/preview_program.php?catoid=29&poid=12834 (дата обращения: 29.11.2020).

Chatterji M. Walter Isard and the Role of Regional Science and Peace Science for the Poor Countries // International Regional Science Review. 2014. Vol. 37, N 1. P. 96–106.

Christaller W. Central Places in Southern Germany / transl. Baskin C. W. Englewood Cliffs, N. J. : Prentice-Hall, 1966. 230 p.

Coase R. H. The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. Vol. 4, N 16. P. 386–405.

College of Arts&Sciences / University of North Carolina at Chapel Hill. URL: <https://college.unc.edu/news-and-features/departments-curricula-centers-institutes/#pane-0-2> (дата обращения: 29.11.2020).

Colleges and Schools / University of Washington. URL: https://www.washington.edu/about/academics/?utm_source=whitebar&utm_medium=click&utm_campaign=academics&utm_term=collegeandschools (дата обращения: 29.11.2020).

Colleges / California State University San Marcos. URL: (дата обращения: 29.11.2020).

Colleges-Programs / Michigan State University. URL: <https://msu.edu/academics/colleges-programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Cumberland J. H. A Regional Interindustry Model for Analysis of Development Objectives // Papers of the Regional Science Association. 1966. N 17. P. 65–95.

Cumberland J. H. The Future of Regional Science and Ecological Economics // International Regional Science Review. 1995. Vol. 18, N 2. P. 171–176.

Darwent D. F. Growth Poles and Growth Centers in Regional Planning: A Review // Environment and Planning. 1969. Vol. 1, N 1. P. 5–31.

Dawkins C. J. Regional Development Theory: Conceptual Foundations, Classic Works, and Recent Developments // Journal of Planning Literature. 2003. Vol. 18, N 2. P. 131–172.

Dear M. Reinventing Regional Science // International Regional Science Review. 1995. Vol. 17, N 3. P. 355–360.

Degree Search / University of Central Florida. URL: <https://www.ucf.edu/degree-search/minor/> (дата обращения: 29.11.2020).

Degree-Programs / Harvard University. URL: <https://gsas.harvard.edu/programs-study/degree-programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Degree-Programs / Sonoma State University. URL: <https://www.sonoma.edu/academics/degree-programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Degrees / College of Southern Nevada. URL: <https://www.csn.edu/acalog-degrees> (дата обращения: 29.11.2020).

Degrees&Majors / Indiana University Bloomington. URL: <https://www.indiana.edu/academics/degrees-majors/index.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Degrees&Majors / Indiana University – Purdue University Indianapolis. URL: <https://www.iupui.edu/academics/degrees-majors/index.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Departments & Programs / The University of Alabama in Huntsville. URL: <https://www.uah.edu/ahs/departments/minors> (дата обращения: 29.11.2020).

Departments and Programs / University of California, Los Angeles. URL: <https://www.ucla.edu/academics/departments-and-programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Departments_Programs / University of South Carolina. URL: https://www.sc.edu/study/colleges_schools/artsandsciences/academics/departments_programs/index.php (дата обращения: 29.11.2020).

Donaghy K. P. Walter Isard's Evolving Sense of the Scientific in Regional Science // International Regional Science Review. 2014. Vol. 37, N 1. P. 78–95.

Duroselle J. B. Area Studies: Problems of Method // International Social Science Bulletin. 1952. Vol. 4, N 4. P. 636–646.

Ecologic-economic Analysis for Regional Development / W. Isard, C. L. Choguill, J. Kissin, R. H. Seyfarth, R. Tatlock. New York : The Free Press, 1972.

Explore Undegraduate Programs / Rutgers University. URL: <https://www.rutgers.edu/academics/explore-undergraduate-programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Fan Wei, Treyz F., Treyz G. An Evolutionary New Economic Geography Model // Journal of Regional Science. 2000. Vol. 40, N 4. P. 671–695.

Fisher J. L. Discussion: the Core and Boundaries of Regional Science // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1958. N 4. P. 14–17.

Fisher J. L. Potential Contributions of Regional Science to the Field of Economics // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1957. N 3. P. 17–23.

Foucault M. The Eye of Power URL: https://monoskop.org/images/8/87/The_Impossible_Prison_A_Foucault_Reader.pdf (дата обращения: 28.11.2020).

Fox K. A., Krishna Kumar T. The Functional Economic Area: Delineation and Implications for Economic Analysis and Policy // Papers of the Regional Science Association. 1965. N 15. P. 57–85.

Franzini G. The Strange Death of Area Studies and the Normative Turn // *Quaderni Storici*. 2015. N 3. P. 835–847.

Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Cambridge, MA: MIT Press, 1966. 279 p.

Friedmann J., Weaver C. Territory and Function: The evolution of Regional Planning Doctrine. London: Edward Arnold, 1979. 240 p.

Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, MA : MIT Press, 1999. 382 p.

Fyfe N. R. The Urban Geography Reader. London; New York : Routledge, 2005. 438 p.

Garnsey M. E. The Dimensions of Regional Science // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1956. N 2. P. 27–39.

General Theory: Social, Political, and Economic and Regional / W. Isard, T. E. Smith, P. Isard, T. H Tung, M. Dacey. Cambridge, MA : MIT Press, 1969. 1040 p.

Giarratani F. Nurture the Symbiosis between Economics and Regional Science (It's Worth the Trouble) // *International Regional Science Review*. 1995. Vol. 17, N 3. P. 343–346.

Gibson L. J. Fixing the Fix We are in // *Papers in Regional Science*. 1994. N 73. P. 15–18.

Glaeser E. et al. Growth in Cities // *Journal of Political Economy*. 1992. N 100. P. 1127–1152.

Gore C. Regions in Question (Routledge Revivals). London : Routledge, 1984. 300 p.

Graduate Degrees in Regional Science / Cornell University. URL: <https://aap.cornell.edu/academics/crp/graduate/regional-science> (дата обращения: 29.11.2020).

Guttenberg A. Z. Classifying Regions: A Conceptual Approach // *International Regional Science Review*. 1977. Vol. 2. Iss. 1, P. 1–13.

Hall R. Area Studies: With Special Reference to Their Implications for Research in the Social Sciences. NY.: Social Science Research Council. 1948. 90 p.

Hansen N. M., Quigley J. M. An Introduction to Regional Science by Walter Isard // Land Economics. 1976. Vol. 52, N 3. P. 407–413.

Hansen N. Regional Science, Regional Policy, and the “New” Regional Economics: Future Possibilities in Historical Perspective // International Regional Science Review. 1995. Vol. 17, Iss. 3. P. 337–342.

Harris B. A View of Planning and Planning Education // Journal of Planning Education and Research. 1992. N 11. P. 151–152.

Harris B. An Expanded Role for Regional Science // International Regional Science Review. 1995. Vol. 18, Iss. 2. P. 165–170.

Harris B. Problems in Regional Science // Papers of the Regional Science Association. 1968. N 21. P. 7–16.

Hart J. F. The Highest Form of the Geographer’s Art // Annals of the Association of American Geographers. 1982. N 72. P. 1–29.

Harvey D. The Urbanization of Capital. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1985. 259 p.

Haughwout A. F. Regional Science, Regional Scientists, Policy // International Regional Science Review. 1995. Vol. 18, Iss. 2. P. 237–242.

Heckscher E. F. The Effect of Foreign Trade on the Distribution of Income // Readings in the Theory of International Trade / H. S. Ellis and L. A. Metzler eds. Philadelphia : Blakiston, 1949. P. 272–300.

Heidemann C. Planning of Problems or Problems of Planning? // Papers of the Regional Science Association. 1975. N 34. P. 179–193.

Henry M. S. Modeling Regional Economic Change with the Aid of Geographic Information Systems: Authentic Regional Science? // Review of Regional Studies. 1991. N 21. P. 107–117.

Hermansen T. Development Poles and Related Theories: a Synoptic Review // Growth Centers and Regional Economic Development / ed. N. M. Hansen. New York : The Free Press, 1972. P. 160–203.

Hewitt K., Burton I. The Hazardousness of a Place: A Regional Ecology of Damaging Events. Toronto and Buffalo : University of Toronto Press, 1971. 154 p.

Higgins B. From Growth Poles to Systems of Interaction in Space // Growth and Change. 1983. Vol. 14, N 4. P. 1–13.

Hirschman A. O. The Strategy for Economic Development. New Haven, CT: Yale University Press, 1958. 217 p.

History & Offices / the North American Regional Science Council. URL: <http://www.narsc.org/newsite/background-history/> (дата обращения: 29.11.2020).

History // American Council of Learned Societies. URL: <https://www.acls.org/Our-Work/History> (дата обращения: 24.11.2020).

History // American Geographical Society. URL: <https://americangeo.org/about-us/history/> (дата обращения: 24.11.2020).

Hite J. C., Laurent E. A. Environmental Planning: An Economic Analysis. New York: Praeger, 1972. 155 p.

Hite J. C. The Southern Contribution to Regional Science // Review of Regional Studies. 1985. N 15(3). P. 1–18.

Holland S. Capital versus the Regions. New York : St. Martin's Press, 1976. 328 p.

Home / Mid-Continent Regional Science Association. URL: <http://www.mcrrsa.org> (дата обращения: 29.11.2020).

Home / the Southern Regional Science Association. URL: <http://www.srsa.org> (дата обращения: 29.11.2020).

Hoover E. M., Fisher J. L. Research in Regional Economic Growth // Problems in the Study of Economic Growth. National Bureau of Economic Research, Inc. 1949. P. 173–250.

Hoover E. M., Giarratani F. An Introduction to Regional Economics. 3rd ed. New York : Alfred A. Knopf, 1985. URL: <https://researchrepository.wvu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1003&context=rri-web-book> (дата обращения: 26.11.2020).

Hoover E. M. Location Theory and the Shoe and Leather Industry. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1937. 323 p.

Hoover E. M. Whence Regional Scientists? // Papers of the Regional Science Association. 1963. N 11. P. 7–13.

Hotelling H. Stability in Competition // Economic Journal. 1929. Vol. 39, Iss. 153. P. 41–57.

Huntoon L. Can Regional Science Find its Place in the Policy Arena? // International Regional Science Review. 1995. Vol. 18, Iss. 2. P. 233–236.

Isard W. History of Regional Science and the Regional Science Association International. Berlin : Springer, 2003. 273 p.

Isard W. Interregional Linear Programming: An Elementary Presentation and a General Model // Journal of Regional Science. 1958. N 1. P. 1–59.

Isard W. Introduction to Regional Science. Englewood Cliffs. NJ. : Prentice-Hall, 1975. 506 p.

Isard W. Notes on the Origins, Development and Future of Regional Science // Papers of the Regional Science Association. 1979. N 43. P. 9–22.

Isard W. Regional Science, the Concept of Region, and Regional Structure // Regional Science Association. 1956. N 2. P. 18–19.

Isard W. The Scope and Nature of Regional Science // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1960. N 6. P. 9–31.

Isserman A. M. Lost in space? On the History, Status, and Future of Regional Science // Review of Regional Studies. 1993. N 23. P. 1–50.

Isserman A. M. The History, Status, and Future of Regional Science: An American Perspective // International Regional Science Review. 1995. N 17 (3). P. 249–296.

Jackson R. W. Directions in Regional Science // International Regional Science Review. 1995. Vol. 18, N 2. P. 159–164.

James P. E. American Geography, Inventory and Prospect. Syracuse : Syracuse University Press, 1954. 590 p.

James P. E. Discussion: The Core and Boundaries of Regional Science // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1958. N 4. P. 23–26.

Jensen R. C. Quo Vadis, Regional Science? // Papers in Regional Science. 1991. N 70. P. 97–111.

Katzenstein P. J. Area and Regional Studies in the United States // Political Science & Politics. 2001. Vol. 34, Iss. 4. P. 789–791.

Kavesh R. A. Discussion: Regional Science – Quo Vadis? // Papers of the Regional Science Association. 1959. N 5. P. 21.

Kremnyov E. V., Lesnikovskaya E. V., Kuznetsova O. V. Modern Transdisciplinary Regionology: the Goal and the Objectives // Journal of SibFU. Humanities & Social Sciences (Prepublication). 2019. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/111803> (дата обращения: 26.11.2020).

Krugman P. Geography and Trade. Cambridge : MIT Press, 1991. 156 p.

Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. New York : W. W. Norton & Company, 2009. 224 p.

Krugman P. The Role of Geography in Development // International Regional Science Review. 1999. Vol. 22, N 2. P. 142–161.

Lahr M. L. Regional Science, Regional Scientists, and State Policy // International Regional Science Review. 2009. Vol. 32, Iss. 4. P. 495–508.

Levin M. The Big Regions // Journal of the American Institute of Planners. 1968. N 34. P. 66–80.

Logan J. R., Whaley R. B., Crowder K. D. The Character and Consequences of Growth Regimes: An Assessment of Twenty Years of Research // The Urban Growth Machine: Critical Perspectives, Two Decades Later / Jonas A. E. G. & Wilson D. (eds.), Albany, N.Y. : State University of New York Press, 1999. P. 73–93.

Losch A. The Economics of Location / transl. Woglom W. H. New Haven, CT : Yale University Press, 1954. 520 p.

Loveridge S. Original Introduction to Regional Science by Director Regional Research Institute, West Virginia University, August, 2000. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/9695/d0f478e14865e36e9eddf4720bbf90d9f1c8.pdf> (дата обращения: 28.11.2020).

Madden J. F. Regional Science: a Call for Multidisciplinary Integration // International Regional Science Review. 1995. Vol. 17. Iss. 3, P. 351–353.

Maier G. What Do We Think are the Most Important Journals in Regional Science? // SRE Discussion Papers. 2005. N 03. URL: <https://epub.wu.ac.at/206/> (дата обращения: 28.11.2020).

Majors & Programs / Grand Valley State University. URL: <https://www.gvsu.edu/acad-index.htm?page=1&search=&type=&interestId=&location=&format=> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors & Programs / North Park University. URL: <https://www.northpark.edu/academics/all-majors-programs/> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors & Programs / State University at Old Westbury. URL: <https://www.oldwestbury.edu/academics/offerings> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors & Programs / Calvin University. URL: <https://calvin.edu/academics/majors-programs/> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors & Undergraduate Programs / Lehigh University. URL: <https://www1.lehigh.edu/academics/majors> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors and Minors / Colby College. URL: <http://www.colby.edu/academics/majors-minors/> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors and Minors / Saint Michael's College. URL: <https://www.smcvt.edu/majors-minors-and-curriculum/> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors and Minors / Northeastern University. URL: <https://cssh.northeastern.edu/csgrs/majors-minors-grad-programs/all-csgrs-majors-minors/> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors and Minors / The College of William&Mary. URL: <https://www.wm.edu/majorsminors/index.php> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors and Minors / University of Michigan – Dearborn. URL: <https://umdearborn.edu/academics/undergraduate-studies/majors-minors> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors and Minors / Washington State University. URL: <https://admission.wsu.edu/academics/fos/Public/index.castle> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors and Minors / Emory University. URL: <https://apply.emory.edu/academics/majors-minors.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors at Purdue / Purdue University. URL: <https://www.admissions.purdue.edu/majors/index.php> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors / Pace University. URL: <https://www.pace.edu/academics/undergraduate-students/majors> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors, Minors & Concentrations / University of Richmond. URL: <https://www.richmond.edu/academics/majors/index.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Majors, Minors and Graduate Programs / The University of Vermont. URL: https://www.uvm.edu/academics/majors_minors_and_graduate_programs (дата обращения: 29.11.2020).

Majors-Programs / University of Minnesota. URL: <https://twin-cities.umn.edu/academics-admissions/majors-programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Markusen A. Growing Pains: Thoughts on Theory, Method, and Politics for a Regional Science of the Future // International Regional Science Review. 1995. Vol. 17, N 3. P. 319–326.

Markusen A. Profit Cycles, Oligopoly, and Regional Development. Cambridge, MA : MIT Press, 1985. 357 p.

Markusen A. R., Lee Y-S., DiGiovanna S. Second Tier Cities: Rapid Growth beyond the Metropolis. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1999. 424 p.

Markusen A. R. Regions: The Economics and Politics of Territory. Totowa, NJ : Rowman and Littlefield, 1987. 304 p.

Meyer J. H. Regional Economics: A survey // American Economic Review. 1963. N 1. P. 19–54.

Miernyk W. H., Sears J. T. Air Pollution Abatement and Regional Economic Development. Lexington, Mass. : Lexington Books, 1974. 194 p.

Miernyk W. H. Regional Economics to Regional Science: Evolution or Odyssey? // Review of Regional Studies. 1982. Vol. 12, N 2. P. 1–8.

Miernyk W. H. The Realism and Relevance of Regional Science // Review of Regional Studies. 1976. Vol. 6, N 1. P. 1–10.

Minors / University of California, Davis. URL: <https://www.ucdavis.edu/minors/> (дата обращения: 29.11.2020).

Minutes / The Regional Science Association International. URL: <https://www.regionalscience.org/index.php/about-us/minutes.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Mission // Social Science Research Council. URL: <https://www.ssrc.org/about/mission/> (дата обращения: 24.11.2020).

Mission&Priorities // Urban Land Institute. URL: <https://americas.uli.org/history/#30sand40s> (дата обращения: 24.11.2020).

Mitchell R. B. On Paradigms and Paradiddles: A City Planner Looks at Regional Science // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1961. N 7. P. 7–15.

Mittelbach F. G. Regional Science in a Crisis Ridden Society // The Annals of Regional Science. 1975. N 9. P. 1–7.

Molotch H. The City as Growth Machine: Toward a Political Economy of Place // American Journal of Sociology. 1976. Vol. 82, N 2. P. 309–332.

Morton L. National Security and Area Studies: The Intellectual Response to the Cold War // The Journal of Higher Education. 1963. Vol. 34, N 3. P. 142–147.

Moses L. N. The Stability of Interregional Trading Patterns and Input-Output Analysis // American Economic Review. 1955. N 5 (45). P. 803–832.

Mumford L. Regions to live in // Survey Graphic. 1925 (May 1). P. 151–152.

Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. London : Duckworth, 1957. 168 p.

Nijkamp P. Regional Science – a Product Life Cycle Interpretation // Papers in Regional Science. 1994. N 73. P. 341–345.

North D. Location Theory and Regional Economic Growth // Journal of Political Economy. 1955. Vol. 63, N 3. P. 243–258.

North D. C. Exports and Regional Economic Growth: A reply // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64, N 2. P. 165–168.

North D. C. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5, N 1. P. 97–112.

North D. C. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1990. 152 p.

Noyelle T. J., Stanback T. M. Jr. The Economic Transformation of American Cities. NJ. : Allanheld & Osmun, Toota, 1983. 295 p.

Ohlin B. Interregional and International Trade: Revised Edition. Cambridge : Harvard University Press, 1967. 324 p.

Papers in Regional Science / The Regional Science Association International. URL: <https://www.regionalscience.org/index.php/publications/itemlist/category/46-papers-in-regional-science.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Pascal A. H. Research for Domestic Economic Development // Annals of Regional Science. 1967. N 1. P. 1–6.

Perloff H. S. Regions, Resources, and Economic Growth. Baltimore : Johns Hopkins Press, 1960. 716 p.

Perroux F. Economic Space: Theory and Applications // Quarterly Journal of Economics. 1950. Vol. 64, N 1. P. 89–104.

Pickles J. Geographic Theory and Educating for Democracy // Antipode. 1986. N 18. P. 136–154.

Piore M. J., Sabel C. F. The Second Industrial Divide. New York : Basic Books, 1984. 355 p.

Plane D. A. On Discipline and Disciplines in Regional Science // Papers in Regional Science. 1994. N 73. P. 19–23.

Pleskovic B. P. Introduction to the Special Issue on Regional Science and Development // International Regional Science Review. 1996. Vol. 19, N 1&2. P. 1–3.

Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations. New York : Free Press, 1990. 875 p.

Powers M. K. Area Studies // The Journal of Higher Education. 1955. Vol. 26, N 2. P. 82–89+113.

Pred A. City Systems in Advanced Economies: Past Growth, Present Processes, and Future Development Options. Berkeley : University of California Press, 1977. 256 p.

Preston J. E. Discussion: The Core and Boundaries of Regional Science. // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1958. N 4. P. 23–26.

Price D. O. Discussion: The Nature and Scope of Regional Science // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1956. N 2. P. 44–45.

Princeton Institute for International and Regional Studies. URL: <https://piirs.princeton.edu> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs & Majors / Texas Tech University. URL: <http://www.depts.ttu.edu/artsandsciences/programs/index.php> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs and Divisions / Bard College. URL: <https://www.bard.edu/academics/programs/> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs of Study / Marist College. URL: <https://www.marist.edu/liberal-arts/programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs / Brandeis University. URL: <https://www.brandeis.edu/learning/programs.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs / California State University San Bernardino. URL: <https://bulletin.csusb.edu/programs-az/> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs / Kean University. URL: <https://www.kean.edu/academics/programs?level=19&title=&unit=All&page=2> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs / Shoreline Community College. URL: <https://www.shoreline.edu/programs/browse.aspx> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs / The University of Texas at Austin. URL: <https://liberalarts.utexas.edu/offices/programs/index.php> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs / Villanova University. URL: <https://www1.villanova.edu/university/programs.html#filter=.bachelors> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs / Wayne State University. URL: <https://wayne.edu/programs/> (дата обращения: 29.11.2020).

Programs, Minors&Certificates / University of Southern California. URL: <https://catalogue.usc.edu/content.php?catoid=11&navoid=3699> (дата обращения: 29.11.2020).

Quigley J. M. The Renaissance in Regional Research // The Annals of Regional Science. 2001. N 35. P. 167–178.

Regional Development and Planning: A Reader / eds. Friedmann J., Alonso W. Cambridge : MIT Press, 1964. 721 p.

Regional Research Institute / West Virginia University. URL: <https://rri.wvu.edu> (дата обращения: 29.11.2020).

Richardson H. W. Aggregate Efficiency and Interregional Equity // Spatial Inequalities and Regional Development / eds. H. Folmer and J. Oosterhaven. Boston : Martinus Nijhoff, 1979. P. 161–183.

Rodwin L. Cities and City Planning. New York : Plenum Press, 1981. P. 210–226.

Rodwin L. Regional Science: Quo Vadis? // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1959. N 5. P. 3–20.

Romer P. M. Increasing Returns and Long-Run Growth // *Journal of Political Economy*. 1986. Vol. 98, N 5. P. 71–102.

Rosser J. B. Jr. Coordination and bifurcation in growing spatial economies // *Annals of Regional Science*. 1998. Vol. 32, N 1. P. 133–143.

Rostow W. W. Regional Change in the Fifth Kondratieff Upswing // *The Rise of the Sunbelt Cities* / D. C. Perry and A. J. Watkins, eds. Beverly Hills, CA : Sage, 1977. P. 83–103.

Rostow W. W. The Take-off into Self-Sustained Growth // *The Economic Journal*. 1956. Vol. 66, N 261. P. 25–48.

Samuelson P. A. International Factor-Price Equalization Once Again // *Economic Journal*. 1949. Vol. 59, Iss. 234. P. 181–97.

Samuelson P. A. International Trade and the Equalization of Factor Prices // *Economic Journal*. 1948. Vol. 58, Iss. 230. P. 163–84.

Samuelson P. A. Prices of Factors and Goods in General Equilibrium // *Review of Economic Studies*. 1953. Vol. 21, Iss. 1. P. 1–20.

Sassen S. The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow. Cambridge, CA : Cambridge University Press, 1988. 224 p.

Saxenian A. Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1994. 240 p.

Schools-Departments / University of Kansas. URL: <https://ku.edu/schools-departments> (дата обращения: 29.11.2020).

Schumpeter J. Capitalism, Socialism, and Democracy. New York : Harper, 1976. 437 p.

Schumpeter J. The Theory of Economic Development. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1934. 255 p.

Searle J. Minds, Brains, and Science. Cambridge, MA : Harvard University Press. 1984. 107 p.

Sil R. The Survival and Adaptation of Area Studies // *The SAGE Handbook of Political Science*. SAGE Publications Ltd, 2020. P. 255–271.

Smith N. Uneven Development: Nature, Capital, and the Production of Space. Oxford : Basil Blackwell, 1991. 219 p.

Smith T. R. Potential Contributions of Regional Science to the Field of Geography // *Papers and Proceedings of the Regional Science Association*. 1957. N 3. P. 13–15.

Southern Regional Science Association / the North American Regional Science Council. URL: <http://www.narsc.org/newsite/regional-organizations/southern-regional-science-association/> (дата обращения: 29.11.2020).

Stevens B. H. An Interregional Linear Programming Model // Journal of Regional Science. 1958. N 1. P. 60–98.

Steward J. H. Area Research: Theory and Practice. NY. : Social Science Research Council. Bulletin 63. 1950. 183 p.

Stough R. J. Comment // Papers in Regional Science. 1994. N 73. P. 25–28.

Taylor M. The Product-Cycle Model: A Critique // Environment and Planning. 1986. Vol. 18, N 6. P. 751–61.

The Core and Boundaries of Regional Science / Alonso W., Bramhall D. F., Isard W., Stevens B. H. // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1958. Vol. 4. P. 3–13.

This day in history // History. URL: <https://www.history.com/this-day-in-history/national-geographic-society-founded> (дата обращения: 24.11.2020).

Thompson W. R. A Preface to Urban Economics. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1968. 413 p.

Tiebout C. M. Exports and Regional Economic Growth // Journal of Political Economy. 1956a. Vol. 64, N 2. P. 160–164.

Tiebout C. M. Exports and Regional Economic Growth: Rejoinder // Journal of Political Economy. 1956b. Vol. 64, N 2. P. 169.

Turner F. J. Frontier and Section. Selected Essays of Frederick Jackson Turner / Introd. R. A. Billington. NJ. : Prentice Hall, Englewood Cliffs, 1961.

Turner F. J. Geographical Influences in American Political History // Bulletin of American Geographic Society. 1914. Pp. 591–595.

Undergraduate Majors & Concentrations / University of Illinois at Urbana-Champaign. URL: <http://catalog.illinois.edu/undergraduate/> (дата обращения: 29.11.2020).

Undergraduate Majors & Programs / Rhode Island College. URL: http://www.ric.edu/academics/Pages/Majors_Programs.aspx (дата обращения: 29.11.2020).

Undergraduate Programs / Abilene Christian University. URL: <https://www.acu.edu/on-campus/undergraduate.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Undergraduate Programs / Appalachian State University. URL: <https://www.appstate.edu/academics/majors/> (дата обращения: 29.11.2020).

Undergraduate Programs / Hood College. URL: <https://www.hood.edu/academics/programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Undergraduate Programs / St. Cloud State University. URL: <https://www.stcloudstate.edu/academics/undergraduate-programs.aspx> (дата обращения: 29.11.2020).

Undergraduate Programs / University at Albany. URL: <https://www.albany.edu/academics/undergraduate-programs.shtml> (дата обращения: 29.11.2020).

Undergraduate-Majors / South Dakota State University. URL: <https://www.sdstate.edu/academics/undergraduate-majors> (дата обращения: 29.11.2020).

Undergraduate-Majors / University of California, Riverside. URL: <https://www.ucr.edu/academics/undergraduate-majors> (дата обращения: 29.11.2020).

Undergraduate-Programs / Suffolk University. URL: <https://www.suffolk.edu/cas/degrees-programs/undergraduate-programs> (дата обращения: 29.11.2020).

Urban and Regional Planning / California State Polytechnic University, Pomona. URL: <https://env.cpp.edu/urp/urp> (дата обращения: 29.11.2020).

Utria R. D. Regional structure and Latin American development // American urban research. 1972. N 2. P. 61–84.

Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // Quarterly Journal of Economics. 1966. Vol. 80, N 2. P. 190–207.

Vickerman R. Regional Science in Crisis? A European View // Papers in Regional Science. 1994. Vol. 73, N 1. P. 33–36.

Waldo D. Political Science in United States of America. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000068182> (дата обращения: 24.11.2020).

Waldorf B. S. Path-breaking Books in Regional Science // Papers in Regional Science. 2004. N 83. P. 59–89.

Warf B. Separated at Birth? Regional Science and Social Theory // International Regional Science Review. 1995. Vol. 18, N 2. P. 185–194.

Watkins A. J., Perry D. C. Regional cChange and the Impact of Uneven Urban Development // The Rise of the Sunbelt Cities / D. C. Perry, A. J. Watkins, eds. Beverly Hills, CA : Sage, 1977. P. 19–54.

Weinstein B. L., Gross H. T., Rees J. Regional Growth and Decline in the United States. New York : Praeger, 1985. 163 p.

Western Regional Science Association / the North American Regional Science Council. URL: <http://www.narsc.org/newsite/regional->

organizations/western-regional-science-association/ (дата обращения: 29.11.2020).

Wetmore L. B. Potential Contributions of Regional Science to the Field of City Planning // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1957. N 3. P. 16.

What is ASA? // American Sociological Association. URL: <https://www.asanet.org/about-asa/asa-story> (дата обращения: 24.11.2020).

Whitney V. H. Potential Contribution of Regional Science to the Field of Sociology // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1957. N 3. P. 24–28.

Williamson J. G. Regional Inequality and the Process of National Development: A Description of the Patterns // Economic Development and Cultural Change. 1965. Vol. 13, N 4. P. 158–200.

Williamson O. E. Markets and Hierarchies: Analysis and Anti-trust Implications. New York : Free Press, 1975. 286 p.

Williamson O. E. The Economic Institutions of Capitalism. New York : Free Press, 1985. 450 p.

Yezer A. Intellectual Space for Regional Science // International Regional Science Review. 1995. Vol. 18, N 2. P. 153–157.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ХРОНОЛОГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ⁷²

Дата	Событие
19 апреля 1919 г.	Уолтер Айзард родился в Филадельфии в семье иммигрантов
1939 г.	После окончания с отличием Университета Темпл в Филадельфии, Уолтер Айзард поступает в Гарвардский университет на факультет экономики
1941 г.	Айзард закончил работу над первой статьей по вопросам строительных циклов в многоквартирном строительстве, в которой отметил причинно-следственную связь между развитием транспорта и инвестициями в строительство; опубликована в 1942 г.
1946 г.	Айзард инициирует исследования местоположений металлургии, а также высоких постоянных затрат на атомную энергетику и их влияние на размещение промышленного производства
1949 г.	Айзард присоединяется к Экономическому исследовательскому проекту В. В. Леонтьева в Гарварде и вводит курс по теории размещения производства
29 декабря 1950 г.	Айзард и 28 других ученых проводят в Чикаго первую встречу, посвященную региональным экономическим исследованиям совместно с Американской экономической ассоциацией
9 января 1951 г.	Айзард направляет первый неофициальный информационный бюллетень, в котором описывает итоги встречи 29 декабря, а также вносит предложение Совету по социологическим исследованиям сформировать Комитет по региональным экономическим исследованиям
20 апреля 1951 г.	В Милуоки совместно с Экономической ассоциацией Среднего запада проходит вторая встреча по региональным экономическим исследованиям, в которой принимает участие 22 исследователя
6 сентября 1951 г.	В Чикаго совместно с Американской социологической ассоциацией проходит встреча специалистов разных наук, занимающихся изучением регионов
17 ноября 1951 г.	В Ноксвилле совместно с Южной экономической ассоциацией проходит заседание региональных экономистов

⁷² Перевод Н. С. Карачевой.

27 декабря 1951 г.	На встрече Американской экономической ассоциации и Эконометрического общества в Бостоне были представлены статья о современных тенденциях в области межрегионального и регионального анализа «затраты – выпуск» и еще семь работ. В дискуссии принимали участие более 40 человек
25 апреля 1952 г.	Встреча по вопросам междисциплинарных городских региональных исследований в Американском институте планировщиков (градостроителей)
7 августа 1952 г.	В Вашингтоне (Округ Колумбия) прошла встреча региональных исследователей (более 20 участников) совместно с Американской ассоциацией географов
Декабрь 1952 г.	На заседаниях Американской экономической ассоциации и Эконометрического общества в Чикаго проводится несколько сессий по региональной и пространственной экономике. Такие сессии на конференциях по экономике, географии, планированию и смежным вопросам продолжаются в течение 1953 и 1954 гг.
3 апреля 1953 г.	В Кливленде на ежегодной встрече Ассоциации американских географов проведена сессия по теории в экономической географии и представлены четыре статьи
Июнь 1953 г.	Уолтер Айзард назначен профессором региональной экономики и директором секции городских и региональных исследований Департамента городского и регионального планирования Массачусетского технологического института
10 сентября 1953 г.	В Вашингтоне (Округ Колумбия) прошла встреча междисциплинарных региональных исследователей совместно с Американской ассоциацией политических наук (25 участников)
27–30 декабря 1953 г.	Несколько сессий по региональным исследованиям проводятся на конференции Американской ассоциации содействия развитию науки в Бостоне, а затем на заседании Американской экономической ассоциации в Вашингтоне (Округ Колумбия)
14 апреля 1954 г.	Сессии по городской географии и теории экономической географии проводятся на ежегодном собрании Ассоциации американских географов в Филадельфии. Подобные встречи с различными общественными научными ассоциациями проводятся в течение всего года, но слишком многочисленны для документирования
3 августа 1954 г.	В информационном бюллетене, адресованном «Региональным ученым», Айзард предлагает изучить вопрос о создании «Ассоциации региональных ученых» и призывает провести встречу на заседании Американской экономической ассоциации в Детройте в конце декабря; это

	первое использование термина «региональная наука» в переписке с этой группой и первое информационное письмо Ассоциации региональных исследований
27–29 декабря 1954 г.	Организационное совещание Ассоциации региональных исследований проводится в Детройте совместно с Американской экономической ассоциацией, Американской ассоциацией содействия развитию науки, Американской статистической ассоциацией и смежными организациями; назначается организационный комитет. В течение трех дней представлена полная программа из 25 докладов
Осень 1955 г.	Выпускается первый том трудов Ассоциации региональных исследований под редакцией Джеральда Карротерса. Первый том включает в себя программу заседания и протокол деловой встречи декабря 1954 г., а также 18 докладов и 4 тезиса на 311 страницах. Первоначально вышел в формате 8/1/2×11, был переиздан в 1957 г. в формате 7×10. Карротерс продолжает редактировать материалы до 1962 г. Название оставалось неизменным в течение этого периода, но процесс замедлялся и в целом закончился в 1960 г.
28–30 декабря 1955 г.	В Нью-Йорке в связи с заседаниями Американской экономической ассоциации и смежных организаций проводится вторая деловая встреча Ассоциации региональных исследований, которая посвящается рассмотрению предлагаемого Устава ассоциации, порядку публикации статей, выдвижению кандидатур и выборов должностных лиц. Представлена полная программа докладов
13 апреля 1956 г.	В письме к ученым-регионоведам Айзард сообщает об открытии докторантуры в области региональных наук в Университете Пенсильвании. Программа создана на базе Уортонской школы, где также находятся факультеты экономики, политологии и социологии. Председателем программы является присоединившийся к экономическому факультету Уолтер Айзард. Управление программой осуществляет междисциплинарный комитет, в состав которого входят представители экономики, географии, политологии, градостроительства и гражданского строительства. В Филадельфии к Айзарду присоединяются его докторанты Джеральд Карротерс и Бенджамин Стивенс. Карротерс и Стивенс становятся преподавателями в области городского планирования и региональной науки, соответственно
7 июля 1956 г.	Предложенный Устав Ассоциации региональных исследований распространяется среди участников прошлых встреч; среди других вопросов, представляющих

	интерес – заявление о том, что ассоциация должна приобрести международный статус
1956 г.	Издательства Technology Press и John Wiley and Sons публикуют книгу Уолтера Айзарда «Теория размещения и пространственный анализ»
24 сентября 1956 г.	При содействии Бенджамина Стивенса в Филадельфии как некоммерческая, независимая исследовательская организация создан Региональный научно-исследовательский институт
15 августа 1956 г.	Устав региональной научной ассоциации ратифицируется ее членами
27–29 декабря 1956 г.	Ассоциация региональных исследований официально признана законной общественной научной организацией и включена в состав Союзных общественных научных ассоциаций для проведения совещаний в Кливленде; представлено 24 доклада
Декабрь 1957 г.	По результатам голосования Айзард избирается президентом Ассоциации. До этого времени RSA функционировала без выборных должностных лиц
Апрель 1958 г.	Уолтер Айзард основал Журнал региональной науки, издательство которого осуществлялось Региональным научно-исследовательским институтом в сотрудничестве с Университетом Пенсильвании
1958 г.	Университет Пенсильвании создает региональный научный отдел под председательством Уолтера Айзарда
1959 г.	Издательства MIT Press и John Wiley and Sons публикуют работы Уолтера Айзарда, Юджина Скулера и Томаса Виториша по анализу промышленного комплекса и региональному развитию
Декабрь 1959 г.	На шестом ежегодном собрании поправкой к Уставу Ассоциации создается должность почетного председателя
Лето 1960 г.	Уолтер Айзард организует несколько встреч с европейскими учеными, интересующимися региональной наукой, в Гааге, Париже, Белладжии (Италия), Загребе, Варшаве, Стокгольме и Лунде, в некоторых случаях в рамках более крупных конференций
1960 г.	Уильяму Алонсо присуждается первая докторская степень в области региональных наук. Он продолжает свою блестящую карьеру в Калифорнийском университете в Беркли и Гарвардском университете
1960 г.	Издательство MIT Press и John Wiley and Sons публикуют «Методы регионального анализа» Уолтера Айзарда и других авторов
Декабрь 1960 г.	В Устав Ассоциации вносятся поправки, разрешающие создание секций

31 января 1961 г.	В письме к членам комитета сообщается о результатах последних выборов 1961 г., включая избрание почетным председателем Уолтера Айзарда
30 марта – 1 апреля 1961 г.	В Лас-Вегасе члены Ассоциации в соответствии с недавно принятым разделом шесть Устава формируют Западную секцию; затем ее переименовуют в Западную региональную научную ассоциацию в 1967 г.
4–7 сентября 1961 г.	В Гааге проходит первый Европейский конгресс Ассоциации региональных исследований. В нем приняли участие 122 ученых из 29 стран
28 октября 1961 г.	В Чикагском университете состоялась встреча членов RSA по вопросу формирования секции Среднего Запада (США); впоследствии она была переименована в Секцию Среднего континента
9 ноября 1961 г.	Члены Ассоциации проводят совещание в Атланте по вопросу организации Юго-Восточной секции. Эта секция расширяется и в 1972 г. становится Южной региональной научной ассоциацией
1961 г.	Издается справочник Ассоциации региональных исследований, в котором перечислены «приблизительно 960 членов». Ни один другой каталог членства не был опубликован до 1992 г.
17 июня – 9 августа 1962 г.	В Калифорнийском университете в Беркли проходит первый летний Институт региональных наук, в котором принимают участие 37 молодых ученых
12–14 ноября 1962 г.	В Каракасе проходит первый латиноамериканский Конгресс Ассоциации региональных исследований, в котором принимают участие почти 100 человек
Декабрь 1962 г.	Совет одобряет создание секций Японии и Среднего Запада (США)
7–8 июня 1963 г.	В Бордо проходит заседание региональной научной ассоциации на французском языке
1962 г.	Выходит VIII том статей RSA, под редакцией Уолтера Айзарда и Томаса Райнера, а также 10 статей с Первого Европейского конгресса в Гааге. Этот том включает в себя обзорную статью Айзарда и Райнера, которая была регулярным элементом европейских конгрессов вплоть до 1975 г.
11–14 сентября 1963 г.	В Токио проходит первая Дальневосточная конференция RSA, в которой принимают участие более 140 человек
19 октября 1963 г.	Члены RSA встречаются в Бостонском колледже, чтобы сформировать секцию Новой Англии
15–17 ноября 1963 г.	В Чикагском университете проводится Десятая ежегодная встреча RSA; эта встреча впервые проводится отдельно от Союзных общественных научных ассоциаций. На деловой встрече Айзард докладывает о формирова-

	нии Японской, Среднезападной (США), Норденской и Новоанглийской секциях
6 декабря 1963 г.	Японская секция проводит свое первое заседание в Киото, после утверждения ее Устава; как сообщается, в секции состоит 150 человек
1963 г.	Выпускается XI том статей и трудов Ассоциации региональных исследований под редакцией Моргана Томаса. С 1963 по 1980 г. он является редактором материалов Североамериканских встреч
14 июня – 27 июля 1964 г.	В Калифорнийском университете в Беркли проходит Второй летний Институт региональных наук
11 июля 1964 г.	Состоялось совещание по вопросу создания Британской секции, на котором присутствовало 60 человек; однако это совещание в конечном итоге привело к созданию Ассоциации региональных исследований, отчасти из-за положения Устава, препятствующего попыткам повлиять на законодательство. Стимулируемая отчасти региональной наукой, Ассоциация региональных исследований превращается в успешную организацию с международным профилем и сильным журналом «Региональные исследования»
21–23 августа 1965 г.	В Щецине, Польша, проходит Первый скандинавско-польский региональный научный семинар
30 августа – 2 сентября 1965 г.	В Кракове, Польша, проходит Пятый европейский конгресс RSA – первое заседание Ассоциации в одной из восточноевропейских стран. Некоторые восточноевропейские ученые представляют свои работы
1965 г.	Выходит первый том докладов и трудов первой Дальневосточной конференции региональной научной ассоциации под редакцией Генпачиро Конно
11 декабря 1965 г.	Состоялось первое заседание германоязычной секции, находящейся в процессе формирования. Раздел Устава утвержден в мае 1966 г.
1966 г.	В Высшей Школе дизайна Гарвардского университета под руководством Уолтера Айзарда был создан Региональный научно-ландшафтный архитектурный проект. Впоследствии Айзард открывает программу постдокторантуры в области региональных наук в Гарвардском университете
1967 г.	Региональные научные институты были созданы в Университете Экс-Марселя, Копенгагенской школе экономики и делового администрирования и техническом университете Карлсруэ, Германия
Май 1967 г.	Майский совет утверждает Устав Бразильской секции; ее формирование возглавляет Антенор Сильва Негрини
26–27 августа 1967 г.	В Лондоне проходит первое заседание Британской секции, находящейся в процессе формирования

Сентябрь 1967 г.	Первое заседание Индийской секции, находящейся в процессе формирования, проходит в Харагпуре; впоследствии был утвержден Устав и запущен Индийский журнал региональной науки
19 октября 1967 г.	В Аккре проходит первое заседание Ганской секции, Устав которой был утвержден в 1966 г.
29–31 октября 1967 г.	Аргентинская секция, находящаяся в процессе формирования, собирается в Кордове; Устав утверждается в 1968 г.
Декабрь 1967 г.	Западная региональная научная ассоциация инициирует выпуск Анналов региональной науки; после 22 лет публикации под редакцией Михаила Мишайкова анналы реорганизовуются в журнал Springer
1–4 февраля 1968 г.	Лидеры Западной региональной научной ассоциации и Японской секции RSA встречаются в Сан-Диего и договариваются организовать Тихоокеанскую региональную научную конференцию
27–30 августа 1968 г.	В Будапеште проходит восьмой Европейский конгресс, первый конгресс, в котором в значительном количестве принимают участие ученые из Советского Союза, а также из других восточноевропейских стран
1968 г.	Джон Парр присоединяется к редакторам статей Европейских конгрессов, он состоит в группе редакторов до 1975 г., после чего Ян Массер становится редактором этой серии
1969 г.	Под редакцией Алана Уилсона запускается новый журнал «Окружающая среда и планирование». Описанный как «международный журнал городских и региональных исследований», он сильно ориентирован на региональную науку, которая впоследствии намеренно расширяется и включает в себя многие стили и подходы к исследованиям
26–29 августа 1969 г.	В Гонолулу проходит первая Тихоокеанская региональная научная конференция; впоследствии отдельные статьи публикуются в качестве материалов этой конференции
26–29 августа 1969 г.	На Европейском конгрессе впервые прозвучало обращение Президента к Ассоциации. Обращение Торстена Эйджерстранда «А как насчет людей в региональной науке?», станет классическим документом в области исследования туристического поведения
1 сентября 1969 г.	Итальянская секция RSA формируется в Риме, на встрече присутствовал Уолтер Айзард
7–9 ноября 1969 г.	В Санга-Монике, Калифорния, проходят Шестнадцатые Североамериканские региональные научные встречи. Впервые эти встречи имеют статус континентальных и

	проводятся совместно с Европейским Конгрессом и Тихоокеанской конференцией. Кроме того, в программе впервые представлены подготовленные материалы, не связанные только с докторскими диссертациями
Осень 1969 г.	Венгерская секция, находящаяся в процессе формирования, проводит свое первое заседание
1969 г.	«Лондонские исследования в области региональной науки» издается в сотрудничестве с Британской секцией; в общем был опубликован 21 том (выходил ежегодно), в 1991 г. их заменили «Европейскими исследованиями в области региональной науки». Обзор региональных исследований публикуется Юго-Восточной секцией. Секция Среднего континента объявляет о планах опубликовать региональный научный обзор. Издательство «MIT Press» публикует «Общую теорию: социальная, политическая, экономическая и региональная» Уолтера Айзарда, Тони Смита и др.
Апрель 1970 г.	Информационное письмо Ассоциации впервые выполняется офсетной печатью, заменив прежний mimeографический процесс
20 июля – 14 августа 1970 г.	В Техническом университете Карлсруэ, Германия, проходит первый Институт перспективных исследований в области региональной науки. В нем принимают участие более 40 молодых преподавателей и специалистов, а также 13 старших преподавателей факультета
19–21 марта 1971 г.	Первая Северо-Восточная региональная научная конференция проходит в Бингемтоне. Ранее Совет одобрил формирование Среднеатлантической секции, доведя число секций до 19
27 мая 1971 г.	Недавно сформировавшиеся секции Австралии и Новой Зеландии проводят свои первые заседания в Брисбене
28 августа 1971 г.	Члены RSA в Северо-Западной Европе встречаются в Роттердаме, чтобы сформировать многоязычную секцию Северо-Западной Европы; Устав был утвержден в 1973 г. после весьма успешной встречи в Экс-ан-Провансе
1971 г.	Журнал «Региональная и городская экономика: операционные методы» Жана Пелинка публикуется издательством North-Holland Publishing Co. Аке Андерссон и Уолтер Айзард были назначены соредакторами в 1974 г., и название журнала было изменено на «Региональная наука и городская экономика»
Январь 1972 г.	В Корнельском университете объявлено об утверждении новой докторской программы в области региональной науки; постдокторская исследовательская программа также инициирована Уолтером Айзардом и Стэном Чамански

24 июля – 11 августа 1972 г.	В Карлсруэ проводится второй Институт перспективных исследований в области региональной науки, учреждающий Европейский Летний институт в качестве регулярного мероприятия в Европе, проводящегося раз в два года
11 ноября 1972 г.	На деловой встрече RSA Айзард вносит предложение основать новый журнал, чтобы облегчить публикацию статей менее технического и, возможно, менее ортодоксального характера, чем публикуемые в Журнале региональных исследований (Journal of Regional Science). Этот журнал был выпущен в 1975 г. в качестве Международного регионального научного обозрения
Январь 1973 г.	В справочнике RSA Newsletter по региональным научным публикациям перечислены десять серий из регулярных заседаний Ассоциации, а также пять издателей региональных научных журналов, книг и монографий. В руководстве по региональным программам научных степеней перечислены докторские степени программ в Корнелле и Пенне, а также специализации в Бристоле и Карлсруэ. Позже в том же году программы докторантуры были открыты в Бари (Италия) и Ливерпуле.
6–7 сентября 1973 г.	В Хайденхайме, Германия (место рождения создателя теории размещения) проходят The Second August L'osch Days. The first August L'osch присуждаются за выдающиеся региональные научные публикации по регионоведению на немецком языке
1973 г.	Управление экономического развития США учредило региональный конкурс научных диссертаций; 33 работы получили три премии по 700 долларов каждая
27–30 августа 1974 г.	На деловой встрече 14-го Европейского конгресса в Карлсруэ молодые ученые предлагают организовать Европейский конгресс, что приводит к формированию Европейского организационного комитета (ЕОК), который возьмет на себя ответственность за планирование и проведение ежегодных конгрессов. Впоследствии было решено, что этот комитет разделит ответственность за организацию Конгресса 1976 г. и за последующие конгрессы. Первый Конгресс, полностью организованный ЕОК, проходит в Лондоне в 1979 г.
1975 г.	В ежегодном руководстве по региональным программам научных степеней перечислены двенадцать аспирантских программ в Северной Америке, Европе, Азии и Австралии. Количество публикаций с докладами конференций составляет шесть, плюс восемь журналов, несколько монографий и книжных серий

1975 г.	Международный региональный научный обзор издается Ассоциацией под редакцией Уолтера Айсарда. Впоследствии Эндрю Иссерман был назначен редактором и журнал стал одним из главных региональных научных журналов
1976 г.	Уолтер Айзард был удостоен почетной степени Познанской Экономической академии. Впоследствии он получил почетные степени в Университете Роттердама, 1978 г.; университете Карлсруэ, 1979 г.; университете Умеа, Швеция, 1980 г.; Университете Иллинойса в Урбана-Шампейне, 1982 г.; Университете Бингемтона, 1997 г.; и Женевском университете, 2002 г.
7–9 октября 1976 г.	Испанская секция организует свое первое заседание, а затем утверждается ее Устав
13 ноября 1976 г.	Совет Ассоциации соглашается с предложением Исао Оришимо и других представителей Тихоокеанской региональной научной конференции включить материалы Тихоокеанской конференции в документы Ассоциации наряду с документами Североамериканских советов и Европейских конгрессов
28–30 мая 1977 г.	Формируется Канадская региональная научная Ассоциация и проводит свое первое заседание в Галифаксе, в связи с конференцией Северо-Восточной региональной научной Ассоциацией
Июль 1977 г.	Дэвид Бойс переходит из Пенсильванского университета в Университет Иллинойса в Урбана-Шампейн, где присоединяется к Джеффри Хьюингсу, Артуру Гетису, Эндрю Иссерману и другим, чтобы открыть междисциплинарную программу аспирантуры в области региональных наук; кроме того, работая с Хьюингсом, он начинает передачу административных функций Ассоциации из Филадельфии. Этот процесс завершается десять лет спустя в 1987 г.
12 ноября 1977 г.	Совет Ассоциации предлагает внести в Устав поправку, предусматривающую создание комитетов для организации конференций в крупных регионах, которые впоследствии стали называться надрегиональными организациями, и публикации докладов с этих конференций
6–18 августа 1978 г.	Институт перспективных исследований в области региональной науки возобновляет свою работу в Зигене, Германия, под руководством Петера Фридриха, в сотрудничестве с Уолтером Бюром, Рольфом Функом и другими. П. Фридрих также организует институты в Бамбурге (1984 г.) и Мюнхене (1998 г.) и становится ведущим организатором этих институтов

10 ноября 1978 г.	На 25-м Североамериканском собрании учреждается и вручается Уолтеру Айзарду медаль основателя Ассоциации региональных исследований
11 ноября 1978 г.	Совет Ассоциации одобряет предложение Баркляя Джонса о создании регионального научного архива при Библиотеке Корнельского университета. Джонс назначен архивариусом
Декабрь 1978 г.	Дэвид Бойс заканчивает свой третий трехлетний срок в качестве секретаря Ассоциации, передав свои полномочия Джеффри Хьюингсу; однако он продолжает выполнять функции организатора североамериканских совещаний, которые он выполнял с 1969 по 1989 г., до реформирования организационной структуры этих совещаний
1978 г.	Институт общественных связей Университета Далхаузи начинает издавать Канадский журнал региональных исследований
Май 1979 г.	В Ассоциации действуют следующие секции и организаторы конференций: Австралийская и Новозеландская; Британская; Канадская; Голландская; Французская; Немецкоязычная; Венгерская; Индийская; Итальянская; Японская; Средний континент; Норден; Северовосточная; Южная; Западная
Август 1979 г.	В очень короткие сроки Т. Джон Ким организовал и успешно провел Шестую Тихоокеанскую конференцию в Сеуле, Корея; это первая из многих конференций и семинаров, организованных Кимом в Корее и Азии
1979 г.	Уолтер Айзард переходит из Пенсильванского университета в Корнельский университет
Май 1980 г.	Польская секция формируется в рамках Польской Академии наук в Варшаве
14–25 июня 1980 г.	В Кембридже, США, проходит первый Всемирный конгресс. Организационный комитет состоит из Уолтера Айзарда, Джеральда Караски и Дэвида Бойса, которым помогают аспиранты из Корнельского университета
1980 г.	Бенджамин Стивенс переносит Региональный научно-исследовательский институт в Амхерст, штат Массачусетс
Май 1981 г.	На информационном бюллетене Ассоциации указан адрес Обсерватории Иллинойского университета в Урбан-Шампейне, означая этим открытие там офиса Ассоциации
1981 г.	Издается 46 докладов Тихоокеанской конференции. Этот том из шестой Тихоокеанской конференции 1979 г., изданный Хиротадой Коно и Родни Дженсенем,

	включает Тихоокеанскую конференцию в серию Североамериканских совещаний и Европейских конгрессов
11 сентября 1982 г.	Вольфганг Столпер получает почетное кольцо August L'osch из города Хайденхайм, Германия; Торстен Хагерстранд получает кольцо в 1986 г., Уолтер Айзард – в 1988 г. и Казимеж Дзевонски – в 1992 г.
Август 1983 г.	В Сеуле формируется корейская секция Ассоциации
12 ноября 1983 г.	Мартин Бекман награжден второй медалью основателя Ассоциации на 30-й Североамериканской встрече в Чикаго
4–15 июня 1984 г.	В Роттердамском университете имени Эразма проходит второй Всемирный конгресс Ассоциации
19–22 мая 1985 г.	Проводится Первое очередное заседание Израильской секции Ассоциации, на котором был принят ее Устав
15 ноября 1985 г.	На 32-й Североамериканской встрече Пенсильванский университет получил признание за свою роль в развитии региональной науки путем создания программ для аспирантов и студентов. Хелен Вуд, которая работала в административном офисе Ассоциации с начала 1960-х до 1986 г., удостоена чести за свою самоотверженную работу
1987 г.	Административный офис Ассоциации переезжает из Филадельфии в Университет Иллинойса в Урбана-Шампейн; Бет Карбонно в дополнение к прежним обязанностям берет на себя ответственность за членские записи
31 августа – 2 сентября 1987 г.	Состоялось первое заседание Турецкой секции
8 ноября 1987 г.	На Североамериканских встречах в Балтиморе проходит дискуссия по вопросу организации Ассоциации. В состав дискуссионной группы входят: Дэвид Бойс, председатель, Питер Нейкамп, Европейский конгресс; Норман Гликман, Североамериканские встречи; и Лэй Гибсон, Тихоокеанская конференция
10 ноября 1988 г.	В Торонто состоялась встреча руководителей пяти секций Северной Америки, а также многолетних участников Североамериканских встреч с целью изучения формирования Североамериканского регионального научного совета (СРНС). Совет, параллельно с предыдущим учреждением Европейского организационного комитета и Тихоокеанской региональной организации научных конференций, возьмет на себя ответственность за организацию Североамериканских встреч. Концепция совета представлена участникам Североамериканских встреч 11-го ноября на форуме, посвященном будущему Ассоциации под председательством Дэвида Бойса

2–7 апреля 1989 г.	В Иерусалиме проходит третий Всемирный конгресс Ассоциации
Август 1989 г.	Пересмотренный Устав представляется членам Ассоциации на утверждение; Устав предлагает переименовать Ассоциацию региональных исследований (RSA) в Международную Ассоциацию региональных исследований (RSAI) с тремя надрегиональными организациями, ответственными за проведение регулярных международных совещаний: Европейский Организационный комитет; Североамериканский региональный научный совет и Тихоокеанская региональная научная конференция. RSAI продолжает оставаться основной членской организацией в области региональной науки; кроме того, секции и субрегиональные ассоциации продолжают проводить совещания и публиковать материалы и журналы по мере необходимости. Устав был утвержден, и его внедрение началось в 1990 г.
10 ноября 1989 г.	На ежегодных совещаниях в Санта-Барбаре организуется Североамериканский региональный научный совет. Недавно созданный Совет берет на себя организацию Североамериканских встреч в Бостоне в 1990 г. На заседании совета утверждается Устав Китайской региональной научной ассоциации (Тайвань)
1990 г.	Окончательная редакция статей Ассоциации, выпущенная в виде серии, представляется как Том 69 (1990 г.). Начиная с 70-го тома, издание носит новое название «Статьи по региональным исследованиям», журнал выходит четырьмя номерами в год. Главным редактором назначен Дэвид Плэйн
Май 1990 г.	Питер Нейкамп выдвигается на пост первого президента Международной Ассоциации, его двухлетний срок полномочий начинается в 1991 г.
9–13 июля 1990 г.	Первый летний институт проводится в Бандунге, Индонезия. Проводится раз в два года
Май 1991 г.	В составе Международной Ассоциации находятся следующие действующие секции, объединения и организаторы конференций: Австралии и Новой Зеландии, Великобритании и Ирландии; Канады; Голландии; франкоязычная; германоязычная; Венгрия; Индия; Израиль; Италия; Япония; Корея; Средний континент; Норден; Северо-восток; Польша; Турция; Юг; Запад; и Прикладная региональная научно-практическая конференция, Япония
Август 1991 г.	Представлен новый логотип Международной Ассоциации (группа из четырех шестиугольников).
9 ноября	На 38-й Североамериканской встрече в Новом Орлеане

1991 г.	Уильям Алонсо награжден третьей медалью основателя Международной Ассоциации
26–30 мая 1992 г.	В Пальма-де-Майорке, Испания, проходит четвертый Всемирный конгресс Международной Ассоциации
Октябрь 1992 г.	Первое заседание Китайской секции проходит в Пекине
Декабрь 1992 г.	Издается каталог RSAI 1992 г., первый каталог ассоциации с 1960–1961 гг.; каталог публикуется раз в два года, 1994–1998 гг., а затем помещается на веб-сайте RSAI
Декабрь 1993 г.	Закрывается отделение региональных наук Пенсильванского университета; докторантура в области региональных наук продолжается. Однако, не имея ни одного преподавателя в области теории размещения, факультет решает не принимать новых студентов
11 ноября 1995 г.	Бет Карбонно, помощник директора Международной Ассоциации, получает специальную награду на 42-м Североамериканском совещании в знак признания ее самоотверженного труда
2–6 мая 1996 г.	В Токио проходит пятый Всемирный конгресс, на церемонии открытия которого присутствовали император и императрица Японии. По этому случаю Жан Пелинк награжден четвертой медалью основателя Международной Ассоциации
1 января 1997 г.	Киран Донахи становится вторым исполнительным директором Международной Ассоциации, сменив Джеффри Хьюингса, который занимал пост первого секретаря с 1978 г., а затем пост первого исполнительного директора с января 1990 г., когда вступил в силу новый Устав. В своих замечаниях по окончании своего 18-летнего пребывания в должности Хьюингс высоко оценивает самоотверженную службу Бет Карбонно, помощника директора, и главного редактора Х. Ф. «Билла» Уильямсона-младшего
13 марта 1997 г.	В Джакарте основана Индонезийская региональная научная Ассоциация
Август 1997 г.	Питер Бейти, президент Международной ассоциации, возглавляет целевую группу, которая рекомендует Совету Ассоциации принять меры по переводу статей в области региональной науки в коммерческое издательство. После рассмотрения заявок от трех издательств Совет выбирает издательство Springer
Декабрь 1997 г.	Дэвид Бойс назначен вторым архивариусом Международной Ассоциации, после смерти Барклая Джонса (в возрасте 72 года), основателя архива

9 декабря 1997 г.	В возрасте 68 лет скончался Бенджамин Х. Стивенс, лидер в области региональных исследований с 1953 г., член факультета региональных наук Пенсильванского университета с 1956 по 1972 г. и издатель журнала <i>Journal of Regional Science</i>
1998 г.	Рэндалл Джексон создает веб-страница Международной Ассоциации; в настоящее время сайт находится по адресу: www.regionalscience.org
11 февраля 1999 г.	В возрасте 66 лет скончался Уильям Алонсо, обладатель первой докторской степени в области региональной науки, лауреат медали основателя и автор многих выдающихся работ в этой области
Январь 2000 г.	В Порт-Элизабет, Южная Африка, проводится Международный симпозиум по региональной науке, на котором впервые встречаются международные ученые и южноафриканские ученые, что привело к решению Совета Международной Ассоциации провести Всемирный конгресс 2004 г. в Порт-Элизабет
16–20 мая 2000 г.	В Лугано проходит шестой Всемирный конгресс. По этому случаю Дэвид Бойс награжден пятой медалью основателя Международной Ассоциации
17 февраля 2002 г.	Совет Международной Ассоциации одобряет предложение о создании категории членства стипендиатов Ассоциации. Совет назначает оставшихся в живых получателей медалей основателя в качестве инаугурационной группы: Уолтера Айзарда, Мартина Бекмана, Жана Пелинка и Дэвида Бойса
1 января 2003 г.	Грэм Кларк сменяет Кирана Донаги после шести лет преданной службы на посту исполнительного директора Международной Ассоциации
20–22 ноября 2003 г.	Памятный экземпляр специального выпуска статей по региональной науке был представлен Уолтеру Айзарду на 50-м ежегодном Североамериканском собрании Международной Ассоциации региональной науки

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СЕКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ

1. Австралийская и Новозеландская
2. Аргентинская
3. Армянская,
4. Балтийская
5. Бангладешская
6. Болгарская
7. Бразильская
8. Британская и Ирландская
9. Венгерская
10. Голландская
11. Греческая
12. Израильская
13. Индийская
14. Индонезийская
15. Испанская
16. Итальянская
17. Канадская
18. Китайская
19. Колумбийская
20. Конференция по прикладной региональной науке (Япония)
21. Корейская
22. Малазийская
23. Марокканская
24. Мексиканская
25. Немецкоговорящих стран
26. Польская
27. Португальская
28. Румынская
29. Русская
30. Скандинавская
31. Словацкая
32. Таиландская
33. Турецкая
34. Франкоговорящих стран
35. Хорватская
36. Чилийская
37. Эквадорская
38. Японская

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

САЙТЫ АМЕРИКАНСКИХ ВУЗОВ

Северо-восточные штаты	
Колледж Колби	http://www.colby.edu
Колледж Святого Михаила	https://www.smevt.edu
Колледж Мидлбери	http://www.middlebury.edu
Университет Вермонт	https://www.uvm.edu
Университет Пейс	https://www.pace.edu
Государственный колледж в Олд Уэстбери	https://www.oldwestbury.edu
Нью-Йоркский университет	https://www.nyu.edu
Университет в Олбани	https://www.albany.edu
Колледж Марист	https://www.marist.edu
Колледж в Освего	https://www.oswego.edu
Бард-колледж	https://www.bard.edu
Питтсбургский университет	https://www.pitt.edu
Лихайский университет	https://www1.lehigh.edu
Университет Виллановы	https://www1.villanova.edu
Северо-Восточный университет	https://www.northeastern.edu
Университет Суффолк	https://www.suffolk.edu
Бостонский университет	https://www.umb.edu
Брандейский университет	https://www.brandeis.edu
Гарвардский университет	https://gsas.harvard.edu
Колледж Род-Айленда	http://www.ric.edu
Ратгерский университет	https://www.rutgers.edu
Университет Кин	https://www.kean.edu
Университет Роуэна	https://admissions.rowan.edu
Принстонский университет	https://www.princeton.edu
Университет Мэриленд в округе Балтимор	https://www.umbc.edu
Колледж Худ	https://www.hood.edu
Корнеллский университет	https://www.cornell.edu
Юго-восточные штаты	
Университет Ричмонда	https://www.richmond.edu
Колледж Уильяма и Марии	https://www.wm.edu
Университет Северной Каролины в Чапел-Хилл	https://www.unc.edu
Центр городских и региональных исследований Университета Северной Каролины в Чапел-Хилл	https://curs.unc.edu
Аппалачский государственный университет	https://www.appstate.edu
Университет Южной Каролины	https://www.sc.edu/stud

Университет Эмори	https://apply.emory.edu
Университет Центральной Флориды	https://www.ucf.edu
Университет Западной Вирджинии	https://www.wvu.edu
Институт региональных исследований Университета Западной Вирджинии	https://rri.wvu.edu
Университет Теннесси	https://www.utk.edu
Университет Алабамы в Хантсвилле	https://www.uah.edu
Юго-западные штаты	
Техасский технологический университет	https://www.ttu.edu
Христианский университет Абилин	https://www.acu.edu
Техасский университет в Остине	https://www.utexas.edu
Университет штата Оклахома	https://go.okstate.edu
Штаты Среднего Запада	
Университет штата Мичиган	https://msu.edu
Университет Западного Мичигана	https://wmich.edu
Университет Мичигана-Дирборн	https://umdearborn.edu
Государственный университет Гранд Вэлли	https://www.gvsu.edu
Университет Уэйна	https://wayne.edu
Университет Калвин	https://calvin.edu
Университет Индианы – Университет Пердью Индианаполис	https://www.iupui.edu
Университет Пердью	https://www.purdue.edu
Индианский университет в Блумингтоне	https://www.indiana.edu
Университет Висконсин-Милуоки	https://uwm.edu
Университет Висконсин-Грин-Бэй	https://www.uwgb.edu
Иллинойский университет в Урбана- Шампейне	https://illinois.edu
Университет Норт-Парк	https://www.northpark.edu
Университет Миннесоты	https://twin-cities.umn.edu
Государственный университет Сент- Клоуд	https://www.stcloudstate.edu
Университет штата Миссури	https://www.missouristate.edu
Университет Вашингтона в Сент-Луисе	https://wustl.edu
Университет штата Южная Дакота	https://www.sdstate.edu
Канзасский университет	https://ku.edu
Западные штаты	
Университет штата Монтана	https://www.montana.edu
Колледж Шорлайн Комьюнити	https://www.shoreline.edu
Университет штата Вашингтон	https://wsu.edu
Вашингтонский университет	https://www.washington.edu
Колледж Южной Невады	https://www.csn.edu
Калифорнийский университет в Риверсайде	https://www.ucr.edu

Калифорнийский государственный университет в Сан-Бернардино	https://www.csusb.edu
Калифорнийский государственный университет в Сан Маркос	https://www.csusm.edu
Университет Южной Калифорнии	https://www.usc.edu
Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе	http://www.ucla.edu
Калифорнийский университет в Дэвисе	https://www.ucdavis.edu
Калифорнийский государственный университет, Чаннел-Айлендс	https://www.csuci.edu
Университет Сонома	https://www.sonoma.edu
Университет штата Калифорния в Монтерей-Бей	https://csumb.edu
Политехнический университет штата Калифорния, Помона	https://www.cpp.edu

Научное издание

Кузнецова Ольга Владимировна

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В США

ISBN 978-5-9624-1891-9

Редактор *Н. А. Михайлова*
Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2020. Поз. 124
Подписано в печать 21.12.2020. Формат 60×90 1/16
Усл. печ. л. 22,8. Тираж 200 экз. Заказ 141

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124